

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет»

На правах рукописи

Максимова Елена Валерьевна

**КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Специальность: 22.00.06 – Социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования инструментов культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья	14
1.1. Социализация лиц с ОВЗ как предмет теоретического анализа	14
1.2. Особенности культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья	34
1.3. Социализирующий потенциал культурного туризма в системе институтов социализации	54
Глава 2. Функциональные особенности культурного туризма в контексте социализации лиц с ОВЗ	80
2.1. Адаптационный потенциал культурного туризма в формировании социокультурной картины мира людей с ОВЗ	80
2.2. Влияние культурного туризма на личностный рост и оценку качества жизни инвалидов	118
2.3. Культурный туризм как инструмент социальной инклюзии людей с ОВЗ в системе социального партнерства	141
Заключение	164
Список литературы	176
Приложения	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что в России социальная группа, имеющая ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ), несмотря на достаточно серьезные изменения в законодательстве и реализацию различных социальных программ, по-прежнему слабо интегрирована в активную социальную жизнь. Особенно это проявляется в той ее части, которая связана с возможностями расширения интеллектуального и духовного развития, включая знакомство с российскими и мировыми культурными достижениями.

Последние годы людям с ОВЗ уделяется значительное внимание со стороны органов власти, руководителей предприятий и общественных организаций. С ратификацией в мае 2012 года Конвенции ООН о правах инвалидов ее принципы и нормы вошли в правовую систему Российской Федерации. В настоящее время реализуется обновленная федеральная государственная программа (рассчитана на 2011-2020 гг.) «Доступная среда»¹, предусматривающая решение целого комплекса задач: реабилитацию, занятость, повышение уровня жизни, развитие инклюзивного профессионального образования, создание федерального реестра инвалидов, увеличение доли доступных для инвалидов приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры.

Вместе с тем слабо решаются вопросы, направленные на расширение культурного горизонта людей с ОВЗ и приобщение их к достижениям высокой культуры, особенно это актуально для людей с ограниченной мобильностью, колясочников. Мощным инструментом культурной социализации выступает туризм. Он не только активизирует интерес к жизни, но и способствует преодолению культурных различий и восприятия неравенства, вызванного ограничениями здоровья. Этот аспект делает туризм важным средством конструирования самоидентификации личности.

¹ Государственная программа Правительства Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosmintrud.ru/ministry/programms/3/0> (дата обращения: 15.02.2017).

Вовлечение в туризм группы инвалидов-колясочников активно используется и расширяется в настоящее время в экономически развитых и развивающихся странах, например в Индии¹. Всемирная организация по туризму при ООН декларирует физическую доступность как ключевую область развития туризма и рекомендует придерживаться концепции «туризма, доступного всем». Международные организации настаивают на необходимости активного развития туризма, направленного на приобщение к нему экономически слабых групп и групп с ОВЗ². Культурная среда современного общества при этом рассматривается одновременно как интенсивный фактор, создающий дополнительные условия социализации и инкультурации инвалидов, и как особое пространство самоактуализации и самореализации личности. Тем самым туризм выступает инструментом культурным по содержанию и социальным по направленности на вовлечение социально слабых групп в эту сферу культурной деятельности.

Социальная значимость культурного туризма для людей с ОВЗ обусловлена, в частности, тем, что включение в эту деятельность стимулирует индивида к самостоятельной активности в сфере изучения иностранных языков, знакомству с культурной и исторической спецификой туристических регионов, то есть задает новые смыслы жизнедеятельности. С этой точки зрения использование практик культурного туризма способствует повышению самооценки людей с ОВЗ, расширению кругозора, развитию коммуникативных способностей и накоплению социального капитала.

Вместе с тем, в реальности социальная направленность российского туризма пока минимизирована, рассматривается как нечто экзотическое. Поэтому потенциал данного инструмента культурной социализации людей с ОВЗ пока слабо раскрыт в отечественной науке, что обуславливает не только практическую, но и теоретическую актуальность заявленной темы исследования.

¹A report on problems and prospects of accessible tourism in India. Indian institute of tourism and travel management, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niws.nic.in/report1.pdf>. (дата обращения: 15.02.2017).

²Kim IengLoi, Weng Hang Kong Peoplewith disabilities (PwD) in the tourism industry concepts and issues [Электронный ресурс]. URL: // <https://wp.nyu.edu/cts2015/wp-content/uploads/sites/657/2015/06/Loi-and-Kong.pdf>. (дата обращения: 15.02.2017).

Степень научной разработанности проблемы. Изучение социализирующей роли культурного туризма для людей с ОВЗ предполагает опору на два пласта научных исследований. Первый из них связан с разработкой теоретико-методологических вопросов исследования культурного туризма, второй – с осмыслением возможностей культурного туризма для интеграции лиц с ОВЗ, укреплением их активной жизненной позиции.

Проблемы развития туризма уже несколько десятилетий находятся в центре внимания ученых. Методология и теория туризма, туристической деятельности исследованы в научных трудах А.Ю. Александровой, В.С. Боголюбова, Л.П. Воронковой, В.А. Квартального, Н.Е. Покровского, Т.И. Черняевой, Н.В. Шабалиной и др. В работах этих ученых раскрываются понятийно-категориальный аппарат туризмологии, типология и классификация туризма, анализируются место и функции туристической деятельности в обществе, связи туризма с различными сферами социально-экономической жизни общества. Среди зарубежных ученых необходимо выделить работы З. Баумана, М. Бени, Д. Гетса, Дж. Кроуза, Д. Пейджа, С. Роджека, Д. Урри, Д. Холла и др. Отдельное направление составляют зарубежные исследования ресурсов социального туризма – туризма для групп с ОВЗ, в том числе для пожилых людей. Эти проблемы рассматриваются в работах Элизы Айлн, Ким Лои, Эн Гонсарлз и др.

Основы культурологии туризма как теории культурных трансформаций личности в контексте ее пребывания в других социокультурных средах во время туристических путешествий рассматривают в своих работах отечественные ученые Л.П. Воронкова, О.И. Корпухина, Т.Г. Богатырева, Е.Н. Селезнева, М.В. Соколова, Г.А. Аванесова, Н.П. Ващекина и др.

Изучение интегрирующих возможностей культурного туризма для лиц с ОВЗ потребовало обращения к исследованиям проблем инклюзии, которые рассматривались в современных гуманистических теориях (Л. Бинсвангер, Х. Блум, Ф.Г. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Э. Фромм и др.). В них обоснованы идеи толерантности и взаимопонимания в восприятии нетипичности в человеческом сообществе.

Проблемам интеграции лиц с физическими недостатками посвящены труды Н.Г. Гадировой, Г.М. Иващенко, Л.М. Ким, Э.К. Наберушкиной, В.Н. Смирновой-Ярской и др. Существенный вклад в разработку по обеспечению безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов как важного направления интеграции внесли исследования М.М. Айшервуда, Т.Е. Большой, Л.Н. Индолева, Ю.В. Колосова, Е.Г. Леонтьевой, А.В. Мартыненко, П.Д. Павленка, Л.П. Храпылиной, В.А. Цветкова, Л.Н. Чикиновой, Н.Н. Якимовой и др.

Вопросы развития социального партнерства как основы реализации инклюзивных практик рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых: трудах А.Т. *Айтжанова*, В.Г. Варнавского, Дж. Вильсона, О.Б. Ионовой, В.Н. Киселева, К.Г. Кязимова и др. В работах этих исследователей анализируются субъекты и институты социального партнерства, принципы и технологии его функционирования, раскрываются роль и место органов государственной власти, местного самоуправления в развитии партнерских отношений.

Несмотря на достаточное количество научных работ по проблемам инвалидности, социальной реабилитации, адаптации и интеграции различных категорий инвалидов, проблематика социализации людей с инвалидностью средствами культурного туризма остается практически не изученной.

Таким образом, социальная значимость исследуемой проблемы обусловлена необходимостью решения ряда противоречий, в числе которых – противоречие между потребностью людей с ОВЗ в духовном развитии и культурной интеграции и недостаточной ориентированностью существующих институций на реализацию данной потребности этой социальной группы. На исследование этого круга вопросов ориентирована данная диссертация.

Объект – культурный туризм в системе социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет – социализирующий и интегрирующий потенциал культурного туризма в системе социализации инвалидов-колясочников.

Цель – определить возможности культурного туризма для успешной социализации и интеграции инвалидов-колясочников в сферу культурной жизни

общества, а также социальные ресурсы, обеспечивающие реализацию этого направления деятельности.

Достижение указанной цели определило выдвижение следующих исследовательских **задач**:

- систематизировать теоретико-методологические подходы к исследованию системы социализации лиц с ОВЗ;
- определить роль культуры в социализации лиц с ОВЗ и их интеграцию в социум;
- раскрыть основные характеристики культурного туризма и показать его специфику в плане культурной социализации по отношению других институтов (школы, литературы, искусства), не способных его заменить;
- раскрыть адаптационный потенциал культурного туризма в процессе социализации, адаптации и социальной интеграции лиц с ОВЗ;
- выявить влияние культурного туризма на личностный рост в контексте самооценки качества жизни инвалидами;
- *обосновать возможности культурного туризма в системе социального партнерства как инструмента социальной инклюзии индивида с ОВЗ в социум.*

Гипотеза исследования. Культурный туризм, обладая высоким социализирующим и интегрирующим потенциалом для людей с ОВЗ, может его реализовать при ряде условий: активизации жизненной позиции людей с инвалидностью в культурной социализации; создания условий для формирования региональной социокультурной среды, доступной для лиц с ОВЗ; активизации общественных сил в решении проблем интеграции лиц с ОВЗ в общество; формирования идеологии социальной ответственности бизнеса, власти и общества в сфере интеграции инвалидов в социум.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования базировалась на структурно-функциональном подходе (К. Дэвис, Р. Мертон, Т. Парсонс), позволившем рассмотреть проблему инвалидности как специфического социального положения индивида в социальной структуре общества. Проблемы

социального неравенства и возможностей доступа людей с ОВЗ к ресурсам общества, в том числе и к культурным ценностям, исследовались с привлечением концепций символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, Ч. Кули). Специфика социализации лиц с ОВЗ исследовалась с привлечением концепций социальной структуризации (Э.Гидденс) и концепции социального активизма (П.Бурдьё), позволяющих выделить роль культуры в социализации и интеграции этой целевой группы. Для исследования культурного туризма существенными явились теоретические положения Дж. Урри, М.К. Смита, рассматривавших туризм как сложный многоаспектный социокультурный феномен, как канал межкультурной коммуникации народов и личностей, и инструмент формирования культурной идентичности личности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты пилотного социологического исследования, проведенного методом Интернет-опроса инвалидов-колясочников, экспертного опроса представителей общественных организаций инвалидов (целевая выборка – представители организаций, реализующих программы доступного туризма, представители общественных организаций, включенных в деятельность по адаптации социализации инвалидов-колясочников N = 50) и служб социальной защиты населения (представители муниципальных социальных учреждений, взаимодействующих с инвалидами-колясочниками N = 48). В исследовании, проведенном методом Интернет-опроса приняли участие 548 респондентов, проживающих в разных типах поселений России: 43,8 % – жители Москвы и Санкт-Петербурга; 25,9 % – жители краевых или областных центров; 12,4 % – жители средних и малых городов, 17,9 % – жители сельских поселений. В опросе участвовали: 47,1 % мужчин и 52,9 % женщин.

Информационную базу исследования составили также данные государственной статистики, результаты научных исследований, публикации в специализированных изданиях и СМИ, Интернет-ресурсы.

Данное диссертационное исследование содержит следующие элементы **научной новизны:**

– показана эвристичность теории социальной структуризации (Э. Гидденс) и концепции социального активизма (П. Бурдьё), позволяющих выделить роль культуры в социализации и интеграции лиц с ОВЗ;

– обоснована специфика понятия «культурная социализация» как процесса освоения индивидом определенной совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих ему успешно функционировать в пространстве культуры данного общества;

– раскрыты основные характеристики культурного туризма и выявлена его роль в социализации людей с ОВЗ, которая состоит в актуализации их деятельностной интенции, обеспечивающей духовную интеграцию как личностное достижение и расширение автономии;

– раскрыт адаптационный потенциал культурного туризма, проявляющийся в реализации его основных функций и способствующий погружению человека с ОВЗ в новую социальную, культурную, географическую среду;

– эмпирически обоснована зависимость степени влияния культурного туризма на личностный рост в контексте самооценки качества жизни инвалидами от следующих факторов: места культурного туризма в системе ценностей инвалида; доступности ресурсов, необходимых для вовлечения людей с ОВЗ в эту сферу при устранении технических и инфраструктурных ограничений, препятствующих этому процессу;

– раскрыты возможности культурного туризма в системе социального партнерства, одновременно, как фактора, формирующего систему обеспечения доступа людей с ОВЗ к туристическому продукту в сфере культурного наследия, и как инструмента инклюзии индивида с ОВЗ в социум.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Классификация теоретико-методологических подходов к изучению культурной социализации применительно к группе с ОВЗ показывает необходимость интерпретации этого процесса в рамках теории структуризации и социального активизма, которые свидетельствуют о равнозначности факторного

влияния субъекта и объекта социализационного процесса. Этот подход объясняет необходимость организовать социализацию лиц с ОВЗ для формирования их культурного капитала, обеспечивающего ресурс социальной активности личности.

2. Культурный капитал личности выступает потенциалом и индикатором социальной активности. Для лиц с ОВЗ формирование и расширение культурного капитала может компенсировать дефицитность капитала в других социальных полях, обусловленную ограничениями личной мобильности, риска и др. Тем самым, культурный капитал позволяет индивиду преодолеть или сузить неравные позиции, вызванные ограничениями здоровья.

3. Культурный туризм в интерпретации автора выступает социокультурным феноменом, удовлетворяющим духовные, познавательные, эстетические потребности человека. Культурный туризм органично позволяет обществу и конкретным людям решать комплекс проблем, несущих в себе инклюзивную нагрузку, то есть обеспечивающих включение (инклюзию) людей с ОВЗ в социум. Он не только наполняет досуг познанием, насыщает общением и социально-культурным творчеством, но и выступает действенным средством социальной адаптации человека с ОВЗ, что обеспечивается погружением в новую социальную, культурную, географическую среду. Именно поэтому культурный туризм можно рассматривать как одно из мощных средств социальной адаптации и культурной интеграции.

4. Адаптационный потенциал культурного туризма обусловлен возможностью реализации в его рамках комплексного подхода, предполагающего достижение неразрывности культурно-просветительского, образовательного и оздоровительного процессов, а также процессов культурной социализации личности и духовно-нравственного развития. Эмпирические исследования показывают доминирование пассивных типов адаптации (дезадаптивного, промежуточного, понижающего) среди инвалидов-колясочников. Вовлечение их в практики культурного туризма воздействовать на активизацию их мотивационной сферы, стимулировать к самостоятельному конструированию культурной идентичности личности.

5. Влияние культурного туризма на личностный рост и оценку качества жизни инвалидов варьируется в зависимости от того, какое место по степени важности он занимает в жизни индивида, какова доступность ресурсов, необходимых для вовлечения в эту сферу. Эмпирически доказана зависимость социального самочувствия инвалидов-колясочников от материальных условий и возможности жить полноценной жизнью. Включение в практики культурного туризма значительно расширяют возможности инвалида-колясочника самостоятельно влиять на свою жизнь, что имеет важное значение для самооценки качества жизни. Такой вектор организации духовной жизни стимулирует личностный рост и усилия по интеграции в общество.

6. Эффективность культурного туризма в сфере социализации людей с ОВЗ и, одновременно, необходимость его материального (финансового) обеспечения, требует привлечение к реализации этого направления социальной политики институтов гражданского общества, включая организации инвалидов, и бизнеса. Развитие культурного туризма для людей с ОВЗ выступает перспективной площадкой расширения системы социального партнерства власти, предпринимателей и организаций инвалидов, которая по своей изначальной сущности направлена на обеспечение и развитие в обществе интеграционных процессов. В рамках социального партнерства культурный туризм выступает эффективным инструментом осуществлению социальной инклюзии людей с ОВЗ.

Научно-теоретическая значимость исследования. Теоретические положения диссертационного исследования в значительной степени расширяют научные представления об особенностях современного культурного туризма, его возможностях в самоидентификации людей с ОВЗ, расширении их культурного кругозора, формировании их внутреннего мира и самореализации в соответствии с их культурными потребностями.

Практическое значение работы заключается в выявлении потенциала культурного туризма для организации практической работы с инвалидами-колясочниками, направленной на их более полную интеграцию с обществом. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть

использованы органами социальной защиты, СМИ, общественными организациями для расширения и популяризации практик социального партнерства в сфере организации работы с инвалидами-колясочниками.

Работа может быть использована также при разработке учебных курсов для подготовки бакалавров по направлениям подготовки «Социальная работа», «Организация работы с молодежью».

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ 22.00.06 – социология культуры: п. 3. Социальная структура общества и культурные различия; п. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», а также на научно-практических конференциях различного уровня: XI международной научно-практической конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества» (2013 г., Москва); X международной научной конференции «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты» (февраль 2016 г., Москва, МГУ им. Ломоносова); VII Международной научной конференции «Гигиена культуры: современные повседневные практики и риски» (июнь 2017 г., Москва); научно-практической конференции с международным участием «Социально-рекреационный потенциал региона: здоровье сберегающие, социальные и физкультурно-спортивные технологии» (ноябрь 2016 г., Курск); Всероссийской научной конференции аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы туризма и сервиса» (апрель 2010 г., п. Черкизово, Московская область); Всероссийской заочной научно-практической конференции «Методология развития туристско-рекреационных кластеров в РФ и за рубежом» (май 2011 г., п. Черкизово, Московская область); двух Всероссийских научных конференциях аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы туризма и сервиса» (апрель 2011 г.

апрель 2012, п. Черкизово, Московская область); Всероссийской научной конференции «Мир открыт для всех» (ноябрь 2012 г., Москва); III Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых памяти А.П. Починка (март 2017 г., Москва); Всероссийской научно-практической конференции «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика» (апрель 2017 г., Москва); межвузовской научно-практической конференции «Социальное партнерство как принцип взаимодействия в социальной работе» (март 2013 г., Москва); межвузовской научно-практической конференции XXI Социологические чтения «Научная социологическая школа РГСУ: 25 лет. Социология. Социальность. Современность» (февраль 2016 г., Москва); межвузовской научно-практической конференции XXII Социологические чтения «Россия и современный мир: капитал, солидарность, субъективность» (апрель 2017 г., Москва); VII социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (март 2017 г., Москва, РАНХиГС); круглом столе «Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество» (февраль 2017 г., Белгород).

Основные результаты исследования нашли отражение в 22 публикациях общим объемом 20,1 п.л. // 18,5 п.л., в том числе в 4 (2,1 п.л.) изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений (включающих инструментарий и результаты проведенных опросов).

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования инструментов культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

1.1. Социализация лиц с ОВЗ как предмет теоретического анализа

В наиболее общем виде социализация может пониматься как процесс становления и развития личности, состоящий в освоении индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий ему функционировать в том, или ином обществе¹.

Обзор научных источников свидетельствует, что изучение проблемы социализации в современном научном дискурсе происходит в рамках различных теорий. В частности, теория символического интеракционизма рассматривает социализацию как результат межличностной коммуникации; в психоаналитических теориях социализация понимается как процесс развития личностного контроля, соответственно ее целью является формирование самоконтроля личности, лишение невротичности и страха; парадигма бихевиоризма связывает социализацию с изменением поведения личности через использование системы поощрений и наказаний; структурный функционализм толкует социализацию как процесс включения человека в социальную систему через ролевое распределение функций. Среди огромного разнообразия представленных в рассматриваемой области теорий достаточно сложно выбрать какую-либо универсальную. Целью данного параграфа является систематизация теоретико-методологических подходов к исследованию социализации лиц с ОВЗ.

Анализ существующих многочисленных концепций социализации показывает, что их условно можно свести к трем основным подходам.

¹ Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 2003. С. 445.

Первый подход основывается на пассивной позиции человека в процессе социализации и рассматривает социализацию как процесс адаптации человека к обществу, которое формирует каждого из его членов в соответствии со своей внутренней культурой.

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но также сам влияет на жизненные обстоятельства.

Третий подход основывается на равнозначности факторного влияния субъекта и объекта социализационного процесса.

Первой социологической концепцией социализации была позитивистская концепция французского социолога Э. Дюркгейма, который считал общество субъектом социализации, надындивидуальным бытием, существование которого зависит от действий отдельных индивидов и которое формирует их по своему образцу; объединяясь в группы, индивиды подчиняются нормам коллективного сознания. Социализацию исследователь определил как совокупность процессов, благодаря которым происходит развитие аттитюдов, желаний и форм поведения индивида, согласованных с требованиями общества и принимаемых им. В более широком смысле социализация для Э. Дюркгейма – это средство воспроизведения обществом условий своего существования, а образование – методично организованная социализация; Э. Дюркгейм был одним из первых исследователей, который четко разделил понятия образования и социализации. Понятию социализации Дюркгейм придавал еще один смысл: способ преобразования индивидуалистического общества на коллективистское путем привлечения индивидов к коллективному сознанию, что гарантирует однородность и целостность общества. Процесс такого преобразования он назвал прогрессирующей социализацией, которая должна обеспечить во всем мире органическую солидарность на основе нравственного социалистического идеала¹.

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Канон, 1995.

Социализирующий субъект, согласно теории Э. Дюркгейма, вне зависимости от своего желания и согласия вынужден принимать состоявшуюся (а на лат. *factum* означает «состоявшийся, произошедший») объективную социальную действительность. Подход, разработанный Э. Дюркгеймом, позволил уточнить такие категории, как «дети с ограниченными возможностями» и «нетипичные дети». Заслуга Э. Дюркгейма состоит в том, что он рассматривал аномию как отсутствие «органической» социальной солидарности. Он объяснял аномию как различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества (ценностно-нормативный «вакуум», «отсутствие» норм). Его внимание было приковано к низкой степени действия социальных норм на индивидов, к их неэффективности как средства социальной регуляции поведения, к расплывчатости и противоречивости социальных норм. Вполне справедливо Э. Дюркгейм отмечал противоречия между нормами-целями и нормами-средствами.

Именно эти теоретические разработки Э. Дюркгейма сыграли весьма значительную эвристическую роль в выявлении форм социальных отношений инвалидов и здоровых людей в обществе, в раскрытии сущности и основных функций социальных институтов, имеющих отношение к людям с функциональными ограничениями, а также в разработке механизмов общественного контроля.

Американский социолог XX в. Т. Парсонс, представитель социологической школы структурно-функционального анализа, рассматривал социализацию как одну из составляющих процесса социальной интеграции, которая относится к ее мотивационной стороне, как динамический процесс, связанный со структурной организацией общества, как одно из средств поддержания социального равновесия, наряду с социальным контролем. Для ребенка на первый план в социализации выходит интернализация общественной культуры, освоение реквизита ориентаций для дальнейшего удовлетворительного функционирования в определенных социальных ролях¹.

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1997. С. 115.

По мнению ученого, приспособление как фактор социализации призвано сублимировать конфликты между личностью и обществом, а значит, избежать отклонений в поведении. Поскольку индивид действует в обществе как в системе коллективов, он должен интернализировать целевые структуры коллективной жизнедеятельности и мотивацию к деятельности, как минимум лояльной по отношению к коллективным интересам; следовательно, социализация происходит путем интернализации этих мотивационных структур на основе идентификации индивида с фигурами, которые получили название «значимых других», представителей референтной группы субъекта социализации. В процессе интернализации внешние санкции переходят на внутренний уровень, получая внутренний контроль. Интернализация входит в структуру личности, так же как институционализация (становление социальных институтов) – в структуру социальных систем¹. Процесс социализации, по Т. Парсонсу, продолжается всю жизнь и проходит несколько этапов: начальный (первичная социализация ребенка в семье), средний (обучение в школе) и завершающий (социализация взрослого человека). Т. Парсонс выделял также первичную, которая происходит в неформальной обстановке, прежде всего в семье, и вторичную социализацию, которая осуществляется на институционализированном уровне. С точки зрения конструирования общества его легитимация является следствием воплощения интернализованных норм и правил в формы индивидуального поведения². Итак, для Т. Парсонса было характерно интегральное понимание социализации как синхронного воспроизведения и взаимного опосредования личности и общества как особой функции общего культурного бытия.

В заслугу Т. Парсонсу можно отнести разработку модели «роль больного», которому удалось перевести болезнь с медицинской плоскости в социальную, когда болезнь рассматривается как социальное отклонение. Поскольку во время болезни по объективным или субъективным обстоятельствам индивид уклоняется

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1997. С. 124-129.

² История социологии в Западной Европе и США : учебник / отв. ред. акад. РАН Г.В. Осипов. М. : НОРМА, 2001. С. 318-339.

от своих общественных обязанностей, то болезнь может оказаться угрозой социальной стабильности. Т. Парсонс пытается исследовать, как общество контролирует заболевания, чтобы они повышали, а не снижали социальную стабильность. Акцент, сделанный Парсонсом именно на социальной стабильности, отражает его веру в широкую социальную перспективу, известную как функционализм. Согласно этой модели, социальная стабильность поддерживается потому, что люди учатся воспринимать общественные нормы, а потребности общества и потребности индивидов совпадают, сводя в конечном итоге необходимость противоборства на нет¹.

Концепция «роли больного» отражает нормативы, как общество должно смотреть на больных людей и как эти больные люди должны себя вести. По Парсонсу, обязанности больных делятся следующим образом: больной человек должен иметь вескую причину, что подкрепляется законом, на отклонение своей социальной роли; в этом случае человек получает разрешение на временное отсутствие на работе в связи с временной нетрудоспособностью, а не освобождается за прогул; болезнь – это то, за что человек не несет личной ответственности; больной должен понимать, что болезнь его нежелательна, и направлять свои усилия на скорейшее выздоровление; больной человек должен тщательно выполнять все врачебные предписания для преодоления болезни. Заслуга Т. Парсонса заключается еще и в том, что он определил болезнь как отклонение, а врачей – как работников социального контроля. Это была, по сути, первая социологическая теория о заболевании.

Теория Т. Парсонса заложила основы развития модели ролевого тренинга как одной из моделей социализации. Кроме того, она сыграла значительную роль в развитии ролевой концепции личности (теории ролей). С другой стороны, сегодня теория Т. Парсонса пересматривается и дополняется в рамках современной интерпретационной парадигмы.

¹ Парсонс Т. Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль. Тексты. М. : Изд-во МУБиУ, 1996. С. 254-262.

В структурно-функциональном направлении американской социологии процесс социализации раскрывался через процесс адаптации. Большой вклад в разработку концепции социализации внес известный американский социолог Р. Мертон. Он предложил типологию социальной адаптации личности к существующим в обществе культурным ценностям и нормам. В основе его типологии – соотношение признание человеком ценностей и норм их достижения. Таким образом, социализация рассматривается через понятие адаптации как процесс приспособления к культурным, психологическим и социальным факторам окружающей среды. Очевидно, что социализация в концепции Р. Мертона мыслится в контексте функциональной модели общества и по своей сути означает процесс освоения определенных функций и, как следствие, обретение статусно-ролевого набора.

Отметим, что благодаря идеям Т. Парсонса и Р. Мертона структурно-функциональный анализ стал основой для уточнения понятий «инвалид», «инвалидность», «ребенок с ограниченными возможностями», для разработки основных направлений социальной политики государства в отношении инвалидов, для решения проблем социальной реабилитации, для осмысления функций социальной службы и задач социальной поддержки семей.

Вторую группу составляют теории, основывающиеся на противоположном тезисе о доминировании субъективных факторов над объективными: концепты М. Вебера, А. Шюца, Г. Тарда и других социальных ученых рефлексивного крыла социологии.

Французский современник Э. Дюркгейма Г. Тард стал его прямым и принципиальным оппонентом. Полемика этих двух ученых по вопросу о первичности индивида либо общества не просто вошла в историю, но и продолжается до сих пор стараниями их последователей во всем мире, представляя собой, пожалуй, самую важную фундаментальную проблему современной социологии.

Открывая «Законы подражания» Г. Тарда, сразу встречаешь вопрос о сущности социального факта, который, как известно, был основным и для Э.

Дюркгейма. Однако, несмотря на общность проблемы, подходы к ее решению у оппонентов принципиально различаются. За пять лет до выхода в свет дюркгеймовских «Правил социологического метода» Г. Тард пишет: «В области социальных явлений нам приходится иметь дело – и это составляет исключительную привилегию этой области – с непосредственными причинами, с индивидуальными поступками, представляющими факты, совершаемые человеком, что абсолютно недоступно нашим взорам во всякой другой области»¹, учреждая тем самым диаметрально противоположную по отношению к объективистской точки зрения позицию. Социальный факт для Э. Дюркгейма, как мы знаем, есть надындивидуальная конструкция, в которой индивид занимает позицию подчиняющегося элемента. Г. Тард же мыслит общество в качестве совокупности, сотканной из индивидуальных поступков, абсолютизируя значение человека, обосновывая его доминирующую роль в конструировании социальной реальности. Индивид, будучи активным социально созидающим субъектом, может воздействовать и подчиняться таким же, как и он сам, активным индивидам, но не объективной социальной реальности.

Процесс социализации, определяемый в контексте данной методологической установки, представляет собой приспособление. Из самого названия работы становится понятно, что социализация суть подражание другим. Вместе с тем подражание это хотя и требует активности, может не нести в себе социально трансформирующего заряда, и индивид, становясь в концепции Г. Тарда активным субъектом самосозидания, выбирает логическими и внелогическими средствами ту модель социального поведения, которая наиболее ему подходит. Ключевой термин здесь – «выбирает», то есть предполагается, что субъект имеет выбор из известного числа состоявшихся до него моделей поведения, и может показаться, что француз отказывает социализирующемуся субъекту в творческой компоненте. Это отнюдь не так. Г. Тард, признавая, что общество ограничивает поведение индивидов, его

¹ Тард Г. Законы подражания. М. : Академический проект, 2011. С. 6.

составляющих, все же отдает отчет в том, что носителями социальных свойств выступают сами индивиды и никто более. Другими словами, объективной, т.е. независимой от субъекта, социальной реальности, по мнению Г. Тарда, не существует. Тогда возникает вопрос: каким образом эти модели поведения, к которым адаптируется социализирующийся субъект, возникают? Французский социолог дает на него простой, как и все гениальное, ответ: они изобретаются. Г. Тард утверждает на страницах вышеуказанной работы, что, несмотря на всеобщую интенцию к подражанию, отдельные личности способны не только подражать, но и создавать новое, будь то новые инструменты для возделывания земли, новые законы, новые модели поведения. Таким образом, Г. Тард не только открыл своим последователям субъективистское направление в социологии, но и объяснил сущность социализации с позиции субъекта как процесс подражания устоявшимся образцам поведения и внедрения новых образцов поведения.

Обозначив контуры принципиально иной, отличной от объективистской, трактовки социализации, Г. Тард все же не рассматривал значения субъективных диспозиций в этом процессе, ограничившись анализом принципов поведения субъекта. И даже постулируемый им принцип подражания не имеет прямого отношения ни к сознанию, ни к психике социализирующегося субъекта, так как основан на естественной природе человека – его инстинктах. Таким образом, в творчестве Г. Тарда мы фиксируем полное – если не сказать, революционное – освобождение концепции социализации от объективизма, но вместе с тем продолжение натуралистической линии. В этом смысле его теория представляет собой антипод концепции Э. Дюркгейма, причем общей для обоих оппонентов остается «классическая» канва рассуждений.

Продолжил развивать концепцию социализации в субъективистском ключе М. Вебер, первым из социологов предпринявший попытку проникновения в сознание социализирующегося субъекта. В рамках разработанной им теории социального действия, ставшей своего рода ядром всей веберовской концепции социума, отчетливо прослеживается субъективистская трактовка социализации: полагая, что общество по своей сути есть совокупность взаимосвязей между

субъектами, проявляющаяся в социальных действиях, в основе которых могут лежать аффекты, традиции, ценности либо осознанно поставленная цель с рационально сконструированными средствами ее реализации, М. Вебер тем самым утверждает доминирование субъективных установок в конституировании социальной реальности. Сущность социализации, согласно М. Веберу, заключается в усвоении сконструированных другими субъектами смыслов. Основатель «понимающей социологии» настаивает, что первоочередная задача любого, кто желает узнать во что бы то ни стало об окружающей его социальной действительности, – понять другого, а не объяснять его социальное поведение удобным для себя способом. С этого угла зрения социализация – телеологически систематизированная совокупность действий субъекта, направленная на понимание других и разработку собственных моделей социального действия.

В концепции М. Вебера уже можно уловить трансцендентальные мотивы: говоря о целерациональных социальных действиях, социолог предполагает единую рациональную основу для них, т.е. общие для всех субъектов принципы мышления, следуя которым социализирующийся субъект может понять другого и в свою очередь может быть понятым им. Внеся известный вклад как в фундаментальную, так и в прикладную социологию, М. Вебер не стал развивать эту сторону своей теории, ограничившись постановкой проблемы рациональности в социальных процессах, в частности социализации.

В теории М. Вебера мы можем с полным основанием констатировать освобождение концепции социализации от натурализма, свойственного Г. Тарду, и постановку проблемы трансцендентальных оснований общества в целом и социализации в частности. В плане осмысления проблем лиц с функциональными ограничениями теория М. Вебера оказалась достаточно продуктивной, ведь на ее основе были сформулированы идеи о субъективно осмысленном действии инвалида, ориентированного на поведение других людей, были разработаны специфические механизмы социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями, их специфическое отношение к реакции окружения на их социальное «несовершенство».

Продолжение разработка субъективистской концепции социализации получает в трудах австрийского социолога А. Шюца, предложившего свою версию понимающей социологии. Опираясь на методологию Э. Гуссерля, А. Шюц объясняет суть общественных явлений с позиции трансцендентальной феноменологии, т.е. как взаимодействие Я и Другого. Исключительной ценностью его теории выступает первое в истории социологии трансцендентальное объяснение сущности общества. Важнейшим фактором социализации становится наряду с конкретно-биографическими условиями транссубъективная сфера – единая для всех субъектов структура, которая и позволяет людям понимать друг друга. Таким образом, последний фундаментальный вопрос, который предполагает теория социализации, получает не только научное обрамление, но и научно обоснованный ответ.

Феноменологическое понимание позволяет объяснить процесс социализации индивидов с ограниченными возможностями, которые могут пользоваться различными (сохраненными) знаковыми системами взамен утраченных в освоении социальности. Именно феноменологические теории позволяют исследовать процессы социального конструирования реальности, понять специфику обыденного восприятия инвалидности, выявить специфику мышления и деятельности агентов конструирования, учитывая их функциональные ограничения, а также адекватно оценить продукт конструирования с учетом особых потребностей инвалидов.

Не вникая здесь в методологические нюансы социальной феноменологии А. Шюца, зафиксируем факт разработки в социологии третьего общего измерения социализации – субъективного. Все дальнейшие субъективистские теории социализации, с нашей точки зрения, выступают продолжением, доработкой принципов, очерченных проанализированными выше концепциями. К числу таковых в отечественной социологической традиции следует отнести Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.А. Налчаджяна, А.А. Реана, С.С. Рубинштейна и некоторых других, поддержавших идею доминирования рефлексивных процессов в ходе социализации. Так, отечественный ученый А.А. Реан считает, что

процесс формирования самоэффективности напрямую зависит от положительного опыта социализирующегося индивида, опыта наблюдения за другими и анализа их действий и некоторых других факторов, относящихся главным образом к области психологии¹. А.А. Реан позиционирует субъекта в качестве активной стороны социализационного процесса, утверждая его доминирующее положение в отношении окружающей социальной среды. Еще один российский исследователь – Ю.А. Урманцев – в своей концепции системной экспликации определяет адаптационный процесс как активное самоизменение в зависимости от поставленной перед собой цели и условий окружающей социальной среды. Несмотря на довольно отчетливый объективистский «оттенок», теорию автоадаптации следует признать субъективно ориентированной, в силу того, что определяющее значение в процессе самоадаптации имеет телеологическая компонента: в зависимости от поставленной цели субъект конструирует модели самоадаптации и принимает решения по их реализации².

В русле субъективистской трактовки социализации предстает и точка зрения «гуманистических» психологов (А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Основываясь на идее самоактуализации личности в процессе ее созревания, они считали, что природные внутренние силы личности в состоянии самостоятельно реализовать социализацию индивида, а средства, факторы и агенты социализации должны лишь не мешать этим силам. Конечно, трудно согласиться с недооценкой в этой модели агентов социализации в лице социальных институтов, в частности, таких как образование и воспитание. Однако в этой концепции заложены предостережения от злоупотребления их возможностями для манипулирования сознанием людей.

Подводя итоги анализа группы субъективистских концепций, отметим, что общими для перечисленных методологов послылками являются, во-первых, утверждение транссубъективной сущности социальной реальности, всецело определяемой трансцендентальной структурой сознательной и бессознательной

¹ Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. С. 47.

² Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 25.

сфер личности; во-вторых, как следствие, социализационный вектор понимается рефлексивно – социализация признается трансгрессивно направленным процессом преодоления личностью границ собственного сознания или, иными словами, расширения его горизонтов. Наиболее существенным недостатком данного подхода является игнорирование объективных факторов социализации: само общество признается реальностью исключительно субъективной и, следовательно, не содержащей в себе равным счетом никаких объективных качеств, способных «извне» повлиять на процесс социализации.

Третья группа состоит из теорий, основывающихся на своего рода «срединной» посылке о равнозначности факторного влияния субъекта и объекта социализационного процесса. Здесь наиболее влиятельными можно признать концепции П. Бурдьё и автора теории структуризации, нашего современника Э. Гидденса. Данные методологические модели не случайно являются наиболее современными из всех ранее перечисленных: в них сочетаются естественная и рефлексивная установки и процесс социализации рассматривается в наиболее полном виде, т.е. с учетом как субъективных факторов – например установок сознания индивида, так и объективных – в частности специфики социальной структуры и системных общественных взаимосвязей. В связи с изложенным можно с уверенностью утверждать, что авторами этих концепций в значительной мере преодолены недостатки, свойственные предыдущим двум подходам.

По мнению французского социолога П. Бурдьё, социализация (термин, надо заметить, не слишком популярный в его работах) непосредственно связана с формированием так называемого габитуса: «Как и социализация, формирование габитуса в процессе интериоризации социальных отношений осуществляется в несколько этапов: первичный габитус, сложившийся в семье, служит основой восприятия и усвоения школьного образования; вторичный (школьный) габитус выступает условием и предпосылкой восприятия и оценивания окружающего мира, культуры и т.д. Важнейшим моментом интериоризации является инкорпорация – воплощение социальных отношений в теле агента в виде его устойчивых диспозиций определенным образом говорить, ходить, чувствовать, держать спину

и т.п. В любом обществе подобным деталям поведения придают большое значение, поскольку тело рассматривается как память: общества доверяют ему в конспективной и практической, т.е. мнемотехнической, форме фундаментальные принципы культурного произвола»¹. Из приведенной цитаты можно заключить, что основатель социоанализа по сути отождествляет процессы инкорпорации и социализации, закладывая в их основу интериоризацию социального в личностном. Однако далее мы сталкиваемся с еще более интересной идеей: «Желание дистанцироваться, отличаться указывает на стремление человека существовать не только физически, но и социально, т.е. быть признанным другими. С помощью средств, находящихся в распоряжении индивидов, они приобретают наиболее престижные ярлыки и названия, или стараются добиться более престижной значимости для тех званий, которые они уже приобрели, либо усиленно содействуют созданию новых званий, как бы «сшитых по мерке». В этой деятельности по приданию большего значения дистанцированию агент, как правило, не остается одиноким. Его личный интерес неотделим от интересов неких других агентов, даже если он их лично не знает. Объясняется этот феномен просто: любой интерес есть позиционный интерес, т.е. интерес, неразрывно связанный с позицией поля, которую всегда занимает более или менее многочисленная популяция агентов»². Очевидно, что П. Бурдьё буквально вскрывает то, что в отечественной социологии двадцать лет назад назвали бы диалектикой личного и общественного — процесс социализации неразрывно связывает два разнонаправленных вектора: центростремительный, направленный на реализацию желания быть признанным другими, и центробежный, связанный со стремлением человека дистанцироваться, отличаться от них. Объединение этих двух интенций становится возможным благодаря наличию общих для социализирующихся субъектов полей.

¹ Шматко Н.А. Различение. Социальная критика суждения [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/razlichenie-socialnaja-kritika-suzhdenija> (дата обращения: 19.02.2017).

² Шматко Н.А. Различение. Социальная критика суждения [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/razlichenie-socialnaja-kritika-suzhdenija> (дата обращения: 19.02.2017).

Таким образом, если свести два приведенных фрагмента и извлечь из их контекста определение социализации (в терминологии П. Бурдьё – инкорпорации), то ее следует понимать как процесс формирования индивидуального габитуса, осуществляемый за счет интериоризации. В результате этого процесса формируется совокупность субъективных диспозиций, позволяющих социализирующемуся субъекту занимать наряду с другими агентами активную позицию в определенном функциональном поле (полях). По сути, П. Бурдьё не только объясняет физиологическую сторону социализации, но и в значительной мере продвигает социологию (социоанализ) в сторону психологии, высвечивая едва ли не в первую очередь психический аспект процесса становления личности агента.

Представляется более референтной нашим задачам точка зрения другого современного социолога – Э. Гидденса. На страницах своей «Социологии» Э. Гидденс пишет: «Социализация – процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился. Социализация не является разновидностью некоего «культурного программирования», во время которого ребенок пассивно воспринимает воздействия со стороны того, с чем входит в контакт. С самых первых мгновений своей жизни новорожденный испытывает нужды и потребности, которые в свою очередь влияют на поведение тех, кто должен о нем заботиться»¹. Определение едва ли можно назвать революционным, но, по крайней мере, одна существенная для нас деталь не должна остаться без внимания: Э. Гидденс обращает внимание на то, что даже в младенческом возрасте (не говоря уже о более зрелых стадиях формирования личности) индивид влияет на окружающую его социальную среду. Может показаться по меньшей мере странным, но специального акцента на этом – казалось бы, очевидном – аспекте социализации в объективистских теориях сделано не было. Справедливости ради

¹ Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 2005. С. 55.

следует признать, что многие из объективистов (в частности уже упоминавшийся Р. Мертон) отчетливо осознавали данный факт, но он с поразительной регулярностью ускользал из поля зрения социологов, когда те приступали к анализу влияния социальной среды на социализирующегося человека.

Обстоятельно разбирая возрастные фазы социализации, которых Э. Гидденс выделял пять: детство, юность, молодая зрелость, зрелость и старость, он приводит целый ряд довольно ярких примеров в подтверждение собственной позиции, в соответствии с которой общество скорее откликается на потребности социализирующегося индивида, нежели определяет их. Конечно же, речь не идет об односторонней доминанте личностного над общественным, как то прослеживается в концепциях субъективистов. Более того, автор теории структуризации уделяет большее внимание воздействию физиологических факторов и внешней социальной среды на становление личности, нежели субъективной стороне социализации: «На первый взгляд кажется, что те разнообразные изменения, через которые проходят люди в течение своей жизни – переход из детства в юность, затем во взрослое состояние и, наконец, наступление старости и смерть – фиксированы биологически. Дело, однако, обстоит гораздо сложнее. Стадии жизненного пути человека по своей природе являются социальными в той же мере, что и биологическими. На эти стадии влияют культурные различия, а также материальные условия жизни людей. Так, в современном западном обществе о смерти обычно думают в связи со старостью, потому что большинству людей удастся прожить семьдесят лет и больше»¹. Подчеркивая рефлексивный аспект социализации – осознание собственной смертности и учет этого фактора в процессе становления личности, Э. Гидденс завершает наше определение социализации, выявляя три ее измерения: биологическое, объективно-социальное и рефлексивное. В осознании этих, казалось бы, очевидных обстоятельств мы видим основную ценность концепции социализации Э. Гидденса. Другой заслугой английского ученого стало осознание того, что все три данных измерения неразделимы и что

¹ Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 2005. С. 70.

рассматривать их в отдельности – значит высвечивать только часть единой системы социализации человека. Наконец, третье положение, которое отчетливо осознавал Э. Гидденс и зачастую упускали его предшественники, – утверждение тождественной значимости всех трех аспектов социализации, отказ от абсолютизации какой-либо одной из этих констант.

В духе Э. Гидденса мыслят и некоторые его российские коллеги, в частности А.Н. Аверьянов и С.И. Капица, А.Н. Аверьянов доказывает, что процесс социализации обоюдонаправлен: всякое изменение субъекта влечет за собой и изменение окружающей его социальной среды, в силу того что любое социальное действие имеет последствия¹. С.И. Капица же утверждает, что социализация характеризуется системой признаков, сообразных целям, мотивам и особенностям отдельной личности и социальной среды².

В плане нашего рассмотрения особенно продуктивной и интересной является социокультурная теория нетипичности А. Ярской-Смирновой, работы представителей социальной феноменологии П. Бергера, Т. Лукмана, Х. Вольфа.

Среди всех теорий психоанализа наиболее социально ориентированной является теория гуманистического психоанализа Э. Фромма. Социальное окружение, по мнению Фромма, – важнейший фактор общего развития личности. Человеческие потребности эволюционируют вместе с человеком, а различные социальные системы влияют на их внешнее выражение. Личность – продукт динамического взаимодействия врожденных потребностей и давления социальных норм, ее следует рассматривать через взаимные влияния с культурой и социальными процессами. Движущими силами развития личности являются две врожденные бессознательные потребности, находящиеся в состоянии антагонизма – в укоренении (стремление к обществу, к «свободе для кого-то») и в индивидуализации (стремление к изоляции, к «свободе от всего»). Примирить их может только любовь как активная заинтересованность в жизни и достижениях

¹ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. М. : Политиздат, 1985. С. 49.

² Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестн. Чуваш. ун-та. 2009. № 4. С. 208.

межличностного единения, но на самом деле большинство человеческих союзов относится к симбиотическим, они опираются на покорение, господство, конформизм или деструктивизм¹. Важно также, что Э. Фромм различал статическую и динамическую адаптацию: под статической адаптацией он понимал приспособление, посредством которого приобретаются новые привычки, но характер человека остается неизменным, под динамичной – приспособление, которое стимулирует изменение характера, вызывает новые стремления и тревоги.

Теория взаимодействия психических и социальных факторов в процессе становления личности, разработанная Э. Фроммом, дает возможность понять особенности субъектности больного человека в социальном процессе, специфику социального характера инвалида. Э. Фромм обосновывает идею, что психические процессы являются первичными и во многом определяют структуру социальных феноменов. Согласно пяти формам социализации (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм и любовь) он выделяет пять способов адаптации к социуму: рецептивный, эксплуатирующий, накопительный, рыночный и продуктивный.

Теория взаимодействия психических и социальных факторов в процессе становления личности вполне оправданно сосредотачивает внимание на семье как психическом представителе общества, а это дает возможность производить средства, методы и способы воспитания детей с ограниченными возможностями.

Все эти авторы обосновывают идеи о том, что лица с особыми потребностями – это люди, имеющие функциональные ограничения в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, состояния здоровья, внешности. Однако все эти ограничения, отстраненность этой категории населения от полноценной жизни в обществе возникают вследствие неприспособленности окружающей среды к их особым потребностям, что обусловлено, в основном, негативными стереотипами, предрассудками в отношении общества к инвалидам. Именно по этим причинам

¹ Добренков В.И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 8. Социализация и образование. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 89, 100.

процесс включения в общество людей с инвалидностью протекает медленнее и не так успешно, как у здоровых людей.

Однако наличие того или иного дефекта объективно не является фактором, определяющим маргинальность жизненного пути человека в целом. Частичная потеря зрения, слуха, ограниченная подвижность, частые приступы сложной болезни не обязательно ведут к отклонению в развитии и к невозможности выполнения социальных функций. «Другой» человек, то есть не такой, как все, обычно имеет отличные от здоровых людей взгляды, оценки, установки, требует совершенно других условий жизни, социализации, образования, для того чтобы компенсировать и корректировать имеющиеся ограничения здоровья и жизнедеятельности. Нарушение физического состояния не должно восприниматься как своеобразная обреченность или явление исключительное, ведь это лишь отклонение от нормального хода самореализации личности с функциональными ограничениями.

Следует указать и на гуманистические измерения становления и бытия человека в социокультурном пространстве, связанные, прежде всего, с диалогической концепцией бытия и коммуникации. Теория «диалога культур» была предложена М.М. Бахтиным, затем получила развитие в работах Ю. Лотмана, В. Библиера и других исследователей. Именно в коммуникации с Другим, по М. Бахтину, указанная методология видит сущность процесса социализации. В методологическом плане для понимания современного процесса социализации важно мнение М. Бахтина относительно определенности процесса инкультурации диалогом социальных языков, успешность которого зависит от умения сохранить собственное индивидуальное начало путем волевого усилия от растворения в бытийной среде¹.

В контексте развития современного информационного общества особое методологическое значение имеет отношение между традиционно устоявшимся и

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979.

инновационно-постмодерным. В этих условиях становление личности для нее самой представляется как тотально инновационный процесс, и его новизна существенно возрастает в эпоху постмодерна, когда он интегрируется в глобальный процесс полной трансформации пространства бытия человека, переживающего процесс становления. Традиционные и инновационные культурные паттерны в условиях информационного общества очень часто являются взаимоисключающими, что приводит к стремительному вытеснению традиционной модерновой культуры. Постоянная трансформация социокультурной среды делает и процесс социализации непрерывным и по сути продолжающимся всю жизнь (вторичная социализация). Вследствие насыщения пространства социализации новыми искусственными средами виртуального характера, процессов симулякризации становление человека в значительной степени переходит в пространства другого типа, такие как интерактивная полиморфная информационная среда или символические миры.

Для образовательного пространства этот инновационный процесс несет новые риски, поскольку культурные инновации становятся чрезвычайно быстрыми и образование не успевает их интегрировать в достаточной мере, становясь в известной степени в консервативную оппозицию к процессам, которые происходят в медиакультурной среде. Это в основном касается институционализированного образования, неадекватность которого тенденциям развития медиаобразовательного пространства приводит к потере социализационного смысла образовательной деятельности, которая заключается в формировании креативной личности, способной к проявлению творческой активности и самоактуализации именно в медийно-информационном обществе. В условиях отсутствия целенаправленной социальной стратегии решения этой образовательно-социализационной проблемы наблюдается процесс радикального роста роли стихийных форм социализации по сравнению с целенаправленными. Риски этой ситуации проявляются в распространении примитивно утилитарных форм передачи социокультурного опыта в виртуальной искусственной среде, которая

действительно расширяет возможности познания, творчества, самоутверждения, но при этом не обеспечивает инкультурации и мотивации к саморазвитию.

В связи с этим актуальной становится проблема методологии анализа развития в образовательном пространстве именно тех способностей, которые обеспечивают успешность становления человека в сложных, динамических, многофакторных средах, характеризующихся сетевым построением и сложным коммуникативным взаимодействием. За счет таких инновационных способностей происходит процесс рождения нового субъекта, усилиями которого создается и новый социум. Решающее значение для определения природы будущего человека и общества приобретают смысл и форма передачи опыта в системе социализации, в частности семиотических систем, в рамках которых осуществляется трансляция смыслов жизни и моделей деятельности.

В этом случае эффективным является использование синергетического подхода к пониманию интегрированной социокультурной среды социализации на основе сочетания традиции и инновации, когда процесс социализации в информационном пространстве описывается в категориях сложности и нелинейности, вероятностного характера, принципиальной непредсказуемости процессов и конкретных событий. Важнейшими концептами такого исследования соответственно становятся такие характеристики социализационных процессов, как плюрализм, поликультурность, виртуальность, холизм, синергизм, комплементарность, релятивизм.

В рамках синергетической методологии социализация рассматривается как двусторонний процесс, включающий целенаправленную составляющую в виде образовательно-воспитательной деятельности общества и стихийную составляющую посредством влияния на этот процесс пространства бытия. В первом случае внимание исследователя должно концентрироваться на организационных аспектах упорядочивания среды социализации человека с помощью институциональных механизмов. Во втором на первый план выходят процессы самоорганизации людей, которые осуществляются как интерперсональное взаимодействие на основе внутренних интенций, рефлексии, самоутверждения социальных субъектов.

Таким образом, в рамках синергетической методологии социализация в информационном пространстве понимается как интегрированный процесс, объединяющий целенаправленное воздействие общества на индивида через институционализированные образовательные структуры и влияние различных форм неформального и информального образования и просто развивающей человека коммуникации в виртуальном пространстве. Социализация и в условиях медиаобразовательного пространства сохраняет свою природу как процесс интериоризации субъектом социального опыта, культуры, однако качество этого процесса, уровень социализированности в решающей степени зависят от привлечения медиакультурных факторов.

Таким образом, рассмотренные нами концепции социализации представляют собой методологическое основание для выявления социологических аспектов деятельности лиц с функциональными ограничениями и имеют значительный эвристический потенциал в совершенствовании форм социального взаимодействия людей с ограниченными возможностями в обществе и способов выявления и гармонизации обыденного восприятия инвалидности агентами конструирования социальной реальности.

Классификация теоретико-методологических подходов к изучению социализации, применительно к группе с ОВЗ, показывает необходимость интерпретации этого процесса в рамках теорий структуризации и социального активизма, которые свидетельствуют о равнозначности факторного влияния субъекта и объекта социализационного процесса. Этот подход объясняет необходимость организовать социализацию лиц с ОВЗ, в процессе которой формируется культурный капитал, обеспечивающий ресурс социальной активности личности.

1.2. Особенности культурной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья

Полноценная жизнь человека возможна лишь при условии, что она не испытывает никаких ограничений в исполнении жизненных функций. Но если эти

ограничения по определенным причинам возникают, совместными усилиями этого человека и его окружения они должны быть устранены. Осознавая инвалидность как сложное социальное явление, отметим, что проблемы инвалидов могут быть решены настолько, насколько общество готово изменить свое отношение к людям, которые имеют определенные недостатки, чтобы включать их в социальную жизнь.

Признавая свое неравенство и низкую конкурентоспособность, люди с особыми потребностями, не имея возможности самореализоваться, а иногда и просто элементарно себя обеспечить, прячутся за претензионное поведение. Объектами нападок с их стороны становятся государство, органы местного самоуправления, социально успешные люди, просто здоровые люди, которые, по мнению инвалидов, не могут и не хотят понять их проблемы.

Следует отметить, что проблема инвалидности не является новой. На протяжении истории человечества она решалась по-разному: от физического уничтожения, непризнания, изоляции «неполноценных граждан» – к необходимости интеграции лиц с различными физическими дефектами, патофизиологическими синдромами, психосоциальными нарушениями в общество, создания для них безбарьерной среды. Сегодня инвалидность становится не только проблемой человека с теми или иными физическими недостатками, но и общества в целом.

В качестве методологической основы понимания сущности социализации в целом и культурной социализации в частности лиц с ограниченными возможностями здоровья могут послужить научные данные, показывающие, что в процессе онтогенеза человек реализует свою уникальную пластичность, все возрастающие и расширяющиеся возможности, репрезентированные в головном мозге, который не только открыт миру, но и свободен от ситуации мира. Возможности человека жить в любых ситуациях мира, даже, по словам К. Маркса, в «интермундиях»¹, базируется на его способности изменять эти ситуации соответственно своим потребностям, целям и интересам. Причем эта возможность

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. В 50 т. Т. 40. М.: Политиздат, 1975. С. 174.

в значительной степени детерминируется индивидуальными особенностями и данными человека, его способностью принимать свободные решения и свободно осуществлять выбор характера и направленности своей деятельности. «Эта способность, – подчеркивает В.В. Шаронов, – простирается настолько далеко, что человек обретает умение сквозь самый сложный и противоречивый состав жизненной ситуации видеть горизонты возможностей и путей изменения этой ситуации, и вариантов своего поведения, направленного на реализацию этих возможностей»¹.

Проблемы социализации и социальной интеграции лиц с ОВЗ опираются на идею неспециализированности человека и связаны со многими подходами к феномену человека: противопоставленности его природе, трансцендентности, «открытости» миру, бесконечности, планетарности, даже идее божественного происхождения. В явном виде идея неспециализированности человека была сформулирована философами XX века: М. Шелером, Г. Плесснером, Пьером Тейяром де Шарденом, А. Камю, П. Успенским и др.

Человек не является завершенным существом. Природа, развив его до определенной точки, оставляет его затем либо до дальнейшего развития собственными его усилиями и средствами, либо для жизни и смерти, каким он родился, либо для вырождения и утраты всякой способности к развитию. Человеку свойственна имманентная активность, характеризующая его как субъекта самосозидающего и самосовершенствующегося. Эта идея своими корнями уходит в глубинные пласты человеческой культуры, где проявлялись настойчивые попытки утвердить активность человека в условиях всякого рода внешнего влияния: от косной природы до всемогущего абсолютного начала.

Этой идее созвучна концепция «самоактуализирующейся личности» американского психолога А. Маслоу, для которого такой человек полностью реализует все, на что он способен, и своими собственными умениями развивается до состояния, полностью адекватного его возможностям.

¹ Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб. : Лань, 1997. С. 63-64.

Гельмут Плеснер характеризует положение, занимаемое человеком в мире, как эксцентричное, по ряду причин. Во-первых, потому что человек по природе своей не занимает строго определенного, фиксированного положения в мире. Поэтому он «обречен» на бесконечный поиск, на непрестанное изменение своей социальной реальности и своего внутреннего состояния. Во-вторых, человек как субъект жизни, в отличие от животного, находится лишь в косвенном отношении ко всему в мире и обеспечивает свое действительное отношение к миру лишь через некоторые промежуточные, опосредствующие звенья: орудия труда, символы, культуру, сознание и т.д. Именно потому, считает В.В. Шаронов, «человек вынужден всей своей жизнедеятельностью создавать основу своего бытия в мире, «пересоздавать» ее и вновь утверждать»¹.

В соответствии с этим, понятие инвалидности позиционируется Г.В. Бариновой как «состояние человека, представляющее собой вызов самому себе, своему здоровью, социальному и духовному бытию, способность сохранять и утверждать себя как личность»². Именно в случае инвалидности, как считает исследователь, актуализируется мысль Э. Фромма о том, что человек – это единственное живое существо, для которого собственное существование представляет проблему. Находясь в двух ипостасях, человек тесно связан с миром природы, с одной стороны, и отчужден, отторгнут этим природным миром фактом наличия сознания, – с другой. Путь разворачивания собственно человеческой природы – это путь раскрытия, разворачивания через постоянное сопротивление окружающей действительности в нас самих человеческого потенциала, который находится не только внутри нас, а в наших связях, отношениях, взаимодействиях с миром вокруг нас.

В свете сказанного, в первом приближении, социальную интеграцию можно рассматривать как социальные усилия человека и общества, реализуемые в комплексе организационно-распорядительных мер, социальных действий,

¹ Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб. : Лань, 1997. С. 61.

² Баринова Г.В. Инвалидность как социальный феномен современного российского общества (социально-философский анализ : дис. ... д-ра. социол. наук. М., 2015. С. 324.

личностных потенциалов, направленных на развитие и реализацию объективно ограниченных трудностями возможностей по включению его в систему сложившихся общественных связей и отношений, изменение социального статуса и связанного с ним набора ролей, а также устранение условий, порождающих его социальную недостаточность в силу ограничений и затруднений жизнедеятельности.

Конечной целью социализации лиц с ОВЗ является развитие оснований бытия, индивидуальной и социальной субъектности и разумной достаточности в потребностях человека соответствовать требованиям социальной жизни по преодолению его жизненных затруднений, социальной недостаточности, восстановление его целостного Я, социального достоинства, социальной самодостаточности и безопасности на индивидуально-личностном, социально-групповом и социетальном уровнях.

Одной из приоритетных задач социализации является интеграция человека в социум, что обеспечивает создание своеобразной системы. Греческое слово «система», означающее «целое, составленное из частей», и латинское слово «интеграция», означающее «объединение в единое целое», связаны глубоким смысловым единством.

Важнейшей задачей социальной инклюзии является восстановление личного и социального статусов человека с ограниченными возможностями – семейного, трудового, общественного. Конечной целью социокультурной интеграции инвалидов в любой стране является наделение их возможностью самостоятельно участвовать во всех аспектах жизни, в том числе и культурной.

Первостепенное значение имеет целостный подход к личностному развитию человека с проблемами здоровья, оптимизация его социальных и культурных интересов и потребностей. В результате происходит переосмысление взгляда на человека с ограничением жизнедеятельности как на объект интеграции, и он уже рассматривается в качестве субъекта, активно задействованного в социально-культурной жизни общества.

Сейчас Россия переходит от медицинской к социальной модели инвалидности. Последняя заключается во взаимосвязи человека с ограниченными возможностями и социума, а не в фиксировании отклонения в его здоровье и развитии, как это характерно для медицинской модели и в значительной мере было характерно для советской системы управления. Новый подход от «полезности человека» к «достоинству человека» предполагает отношение к человеку с проблемами развития не только как к объекту специального образования, реабилитационных мероприятий, социальной работы, но и как к активному субъекту общественной жизни и творцу собственной судьбы. В этой модели в центре внимания находится взаимосвязь между человеком и окружающей его социокультурной средой. Ограниченные возможности понимаются как следствие того, что социальные и физические условия (культура общества, психологический климат, социальная и политическая организация, «барьерная инфраструктура» и т.п.), в которых живет и работает человек с ослабленным здоровьем, сужают возможности его самореализации, то есть инвалиды рассматриваются скорее как угнетенная группа, а не как аномальная.

Прежде чем определить узловые моменты включения человека, переживающего свои ограниченные возможности, в социум и мир культуры, необходимо определить предметные области или направления их взаимодействия. Мы считаем достаточным при этом сослаться на выделенные В.В. Шароновым три основные области взаимодействия человека и социума, представленные противоречивым единством.

Первое направление охватывает всю проблематику обусловленности внутреннего субъективного мира человека объективными формами его социального бытия, от самых общих формально-эпохальных до конкретно-индивидуальных условий и факторов онтогенеза. Эти объективные формы являются результатом предметно-практической деятельности предшествующих поколений, а также продуктами творческой жизни и созидательной деятельности

других людей – современников данного индивида¹. Это социокультурная основа социализации и социальной интеграции человека. Сюда следует отнести накопленный практический опыт (технологический, технический и духовный) реабилитации людей с ограниченными возможностями, зафиксированный в народной педагогике, культуре и ментальности народа, с одной стороны, а с другой, сложившиеся управленческо-распорядительные цели государства, социальных институтов и т.д., реализуемые в современной практике реабилитации. В этой области акцент делается на влияние общества на человека, его жизненный путь, степень развития его социально значимых качеств (физических, нравственных, психических, творческих, интеллектуальных) и на возможности преодоления имеющихся ограничений и затруднений в процессе социализации. Здесь возможности включения лиц с ОВЗ в социум зависят от статуса, состояния здоровья (физического, психического, духовного и т.д.), компенсаторного потенциала, выносливости, терпимости, способности, пластичности и т.п.

Данный процесс направлен на развитие таких социальных качеств, которые позволили бы личности через взаимодействие системы способностей, потребностей, деятельности и сознания преодолевать когнитивные, эмоционально-аффективные, ценностные затруднения и формировать адекватные обществу поведенческие реакции и жизненные стратегии, развивать знания, наличное мировоззрение и убеждения, понимать смыслы жизни и значения трудностей.

В системе способностей требуется развитие общих социальных и индивидуальных способностей по преодолению затруднений.

В системе потребностей – развитие личных, коллективных и общественных потребностей в нейтрализации трудностей.

В системе деятельности и поведения важным является развитие основных и подчиненных видов деятельности и поведения личности, обеспечивающих эффективность преодоления трудностей жизни.

¹ Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб. : Лань, 1997. С. 49.

Развитие возможностей индивида преодолевать трудности жизни осуществляется за счет устранения ограничений средствами абилитации, т.е. усиления личностных возможностей за счет научения, учения, обучения, воспитания, социального взаимодействия, социализации, погружения в культуру социума с целью приобщения к культурным ценностям, культурной практике, что в совокупности позволит обеспечить индивиду полноту, качество жизни и социальную активность в ее основных видах: деятельности, поведении и общении.

Ограничение возможностей – это искусственное или естественное состояние жизнедеятельности, встречающее на биологическом, социальном уровнях; объективные, не зависящие от человека трудности. Устранение ограничений – это устранение трудностей и восстановление простоты жизни в ее естественном течении, полноты и качества жизнедеятельности, соответствующей достоинству человека, его целостности и гармоничности.

Социализация часто связывается с ориентацией, адаптацией, устройством. Выделенные подходы позволяют социализацию лиц с ОВЗ представлять как преодоление затруднений по восстановлению меры включенности индивидуального бытия личности в многообразную систему общественных отношений (материальных, духовных, а также в сферу общения).

Через взаимодействие позиций, диспозиции, активности личности как меры преобразования общественных отношений и самого себя обеспечивается восстановление субъектности личности, что позволяет ей самой максимально творить своё индивидуальное бытие, преодолевать трудные обстоятельства и тем самым изменять себя. Например, в детстве становление личности осуществляется преимущественно по принципу формирования ее как объекта общественных отношений. Но по мере социального созревания личность превращается в субъект деятельности и отношений.

Это не означает, что формирование личности в детском возрасте осуществляется (с ее стороны) исключительно как пассивный процесс. Напротив, каждый этап становления личности как в онтогенезе (детство отдельного человека), так и в филогенезе (детство человечества) с необходимостью

предполагает активное отношение к миру. Только активность здесь проявляется через ведущие сферы деятельности – познание, общение и игру. Эта деятельность носит присваивающий характер и является активным процессом накопления социальных навыков, физических и интеллектуально-духовных сил.

Другой закономерностью включения личности в систему общественных отношений, интеграцию в общество и мир культуры является взаимодействие процессов общения и обособления. Обособление – это своеобразная форма общения. В качестве эталона этого общения является общение человека с самим собой, что обеспечивает своеобразие форм и модификацию общения, через которые личность включается в общество. Общение и обособление приводят к смещению и перемещению личности в системе общественных отношений. Под смещением и перемещением следует понимать те роли, которые играет личность в семье, кругу друзей, на производстве и т.д.: как относительно самостоятельный центр отношений между людьми или как рядовой участник этих отношений.

Второе направление взаимодействия (интеграции) человека и социума характеризуется проблемами относительной независимости внутреннего мира человека, его самообслуживания от общественных и социальных форм бытия, институтов, связей и отношений. В данном процессе происходит восстановление и развитие всей сложной структуры внутреннего мира Я, его самообусловленности, а также развитие духовного мира человека. Важную роль в этом играет социальная антропология, познавательные отрасли психологии, объясняющие процесс формирования рефлексивного мышления, творческой деятельности, ответственности, целеполагания, которые весьма опосредованно связаны с внешними объективными социальными раздражителями.

Важную роль здесь играет самоактуализация (А. Маслоу) и внутреннее стремление человека к чему-то позитивному, что определяет его состояние роста и развития (К. Хорни). Развитие рассматривается как цель и процесс. Социальное окружение, экономические и культурные факторы могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие человека, но личную ответственность за самореализацию все же несет сам человек. Его задача –

находить определенные модели поведения, имеющие тенденции сохранять свою жизнь.

Стратегической задачей данного направления социализации является развитие методов индивидуализации с целью достижения такого состояния человека с ограниченными возможностями, при котором он становится способным к выполнению социальных функций, свойственных здоровым людям. В данном случае под социальными функциями (их еще называют социальными умениями) понимаются трудовая деятельность, обучение, способность к чтению, письму, самостоятельному передвижению, самообслуживанию, коммуникативные способности и др.

Третье направление осуществления взаимодействия человека и социума – это обусловленность внешне объективированных социальных форм, связей и отношений, процессов, действий и институтов продуктами внутреннего духовного мира человека, его потребностями, обусловленность, включающая в себя возможность «преодоления» человеком внешней необходимости ограничения и трудностей его жизнедеятельности как в сознании, так и в реальности. Это сфера подлинной свободы человека, когда она реализуется и как сознательный выбор линии поведения, и как практическая предметно-преобразующая деятельность по реализации этого выбора, включающая в себя целеполагание, творчество, риск, игру, поиск и обретение смысла жизни.

Свободный выбор органически предполагает ответственность не только перед внешними обстоятельствами (обществом и другими людьми), но и перед самим собой, своей совестью и нравственными убеждениями. В этой области осуществляется связь внутреннего и внешнего, субъективного и объективного в преодолении затруднений жизнедеятельности и восстановлении утраченных возможностей в силу их ограничения на основе методов персонализации и идентификации.

Основными субъектами интеграции являются государство и общество, которые создают для этого условия (непосредственные и опосредованные), а также прилагают усилия, используя определенные средства, способы, руководя этим

процессом для достижения поставленных целей. В таком случае речь будет идти не о стихийной интеграции (когда обстоятельства сплавляют людей), а о сознательной, целенаправленной с заранее планируемым результатом. Считаем важным заметить, что интеграция инвалидов в общество не является искусственным процессом «вживления», встраивания части инвалидизированных граждан, противопоставляемых всем остальным членам общества. Это должна быть естественным образом организованная социальная жизнь, комфортная и толерантная для всех людей.

Серьезность постановки обозначенной социальной проблемы связана с низкой степенью интеграции инвалидов в современное российское общество. Слабо, по нашему мнению, решаются вопросы, направленные на расширение культурного горизонта людей с ОВЗ, приобщение их к достижениям высокой культуры, особенно это актуально для людей с ограниченной мобильностью, колясочников. Данный аспект активной социальной жизни может быть реализован в процессе культурной социализации.

Следует отметить, что понятие «культурная социализация» в отечественной науке еще не вполне установилось. В работах, где речь идет о культурной социализации, она преимущественно связывается с народной и другими традиционными формами культуры.

Культурная социализация людей с ограниченными возможностями – это их включенность в существующую социокультурную реальность посредством приобщения к культурным и духовно-нравственным ценностям, к здоровому образу жизни, через включение в мир искусства, культуры и творчества.

Рассматривая культурную социализацию личности, можно выделить ее этапы: адаптацию (приспособление личности к условиям культурной среды, освоение культурных норм поведения и ролевых функций, форм взаимодействия, сложившихся в том сообществе, к которому человек интегрируется) и интериоризацию (новое качество личности, которое формируется при включении норм и ценностей в ее внутренний мир, самоконтроль, изменение поведения под влиянием изменений в структуре личности). Последний этап свидетельствует об

успешной адаптации личности. Кроме этого, учеными определены такие процессы, как десоциализация и ресоциализация личности. Процесс десоциализации обозначает деформацию или потерю предварительно усвоенных ценностей, позитивных норм, установок, ролей и правил общежития, вызывает отчуждение личности от основной массы людей, угрозу привлечения ее к антисоциальным или асоциальным группам, овладение антиобщественными формами активности и поведения. В отличие от десоциализации, ресоциализация является процессом освоения и усвоения новых ценностей, ролей, норм поведения, в том числе как социально положительных, так и антиобщественных, отрицательных. Отправным для обеих категорий – социализации и ресоциализации – является понятие развития личности, которое и становится решением этой проблемы в обществе.

Целесообразно определить и духовную основу культурной социализации личности, которая является, по нашему мнению, одним из важных факторов трансформационных преобразований российского общества. Духовность предполагает выход за пределы эгоистических интересов, личной пользы и сосредоточенность на нравственной культуре человечества.

Интересны выводы М. Мид о передаче опыта как одной из функций социализации, в том числе культурной. По мнению ученой, есть три варианта передачи опыта в обществе: 1) когда молодое поколение перенимает опыт у предыдущего; образцами поведения является взрослое поколение (характерно для доиндустриального общества); 2) социальный опыт передается по горизонтали; образцы поведения – сверстники (характерно для индустриальных обществ; отличается динамичностью, разнообразием жизни, высокой миграцией, развитыми СМИ, социальными кризисами и противоречиями); 3) существование множества образцов поведения и усложнение процесса передачи опыта между поколениями, когда молодое поколение передает опыт старшему поколению; образцы поведения – представители молодого поколения. Соглашаемся с мнением М. Мид, что современное (информационное) общество усваивает последний вариант передачи опыта, что определенным образом обуславливает тенденции социализационного процесса в начале XXI века.

В рамках нашего диссертационного исследования считаем продуктивным использование положений антропологической концепции Б. Малиновского¹. Ученого не интересовал эволюционизм, так как исторический процесс, по его мнению, нельзя познать, поэтому попытки исследования эволюции культурных элементов – бессмысленны. Также он протестовал против попыток исторических реконструкций и «диффузных» объяснений культурных различий. Он стремился анализировать функции каждого культурного элемента в контексте всей жизнедеятельности общества.

Ученый считал, что необходимо установить характерные способы мышления и чувствования, отвечающие существующим институциям данной культуры. Итоги исследований нашли воплощение в работах: «Антропология», «Культура как определитель поведения», «Научная теория культуры и другие эссе» и др. Б. Малиновский создает модель культуры, где в различных соотношениях находятся потребности человека, внешние факторы (время и пространство), биографический метод, функциональные аспекты, основные факторы культуры, к которым он относит материальный субстрат, социальную организацию и язык².

В теоретической системе Б. Малиновского важное место занимает категория институции, тесно связанная с понятием культуры. Согласно мнению ученого, институция является наименьшим элементом исследования, входящим в состав культуры. Она обладает определенной степенью протяженности, распространенности и независимости, организованными системами человеческой деятельности. Любая культура располагает своим собственным, отличительным для нее составом институции, который имеет свои специфические особенности и отличный от других объем. Институцию Б. Малиновский описывает двояко: или как категорию людей, реализующих совместную деятельность, или как организованную систему человеческой деятельности. Категория людей, исполняющая совместную деятельность, проживает в конкретной среде, владеет

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры. 2-е изд. испр. М. : ОГИ, 2005.

² См. там же.

материальными атрибутами, определенными познаниями, важными при применении данных атрибутов и находящейся вокруг среды, а еще общепризнанными нормами и правилами, характеризующими поведение в группе и последовательность действий. Данная категория владеет собственной системой ценностей и верований, которые делают возможной ее организацию и определяют цель действий, образуя тем самым начальную базу институции. Функцией институции считается ее фактическая взаимосвязь с целостной системой культуры, тот способ, с помощью которого она дает возможность сохранения структуры этой системы.

Подобное понимание институции как инструмента анализа, как варианта методологических решений дало возможность Б. Малиновскому раскрыть некоторые скрытые взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными областями человеческой культурной деятельности. Оно указывало на интегральный характер культуры и общества, тем самым содействуя более глубокому их анализу¹.

Подобный инструмент анализа может стать основой для характеристики определенного объекта в ходе акции культурного туризма.

Еще один важный момент в концепции Б. Малиновского относится к теоретическим основаниям культурного туризма. Он понимал культуру и как аппарат для удовлетворения потребностей: «Культура – система предметов, действий и позиций, в которой каждая часть существует как средство к достижению цели»².

Собственно, вся его концепция основывалась на потребностях индивида, а не на потребностях социальной системы. Учение Малиновского возвеличивает человека как творца культуры и, одновременно, отказывается от любых иерархий, считая, что все культуры являются совершенными в своем творении.

¹ Сонгинайте Н.С. Социальная антропология Бронислава Малиновского. // Журнал социологии и социальной антропологии. 1988. Том 1. № 2. С. 39.

² Малиновский Б. Научная теория культуры. 2-е изд. испр. М. : ОГИ, 2005.

Рассматривая феномен культурной социализации личности и ее особенности, отметим, что этот процесс (включение личности в культурное пространство общества) является двусторонним, где личность одновременно выступает и как объект, и как субъект. Это проявляется, с одной стороны, в приспособлении личности к условиям культурной среды, а с другой – в инициировании и внесении изменений в нее на основе сложившихся собственных культурных ценностей, интересов и установок. Следовательно, происходит и обновление самой культурной системы.

Таким образом, культурная социализация является процессом, который: во-первых, соответствует условиям культурной среды и ориентирован на сохранение преемственности поколений в культуре; во-вторых, предоставляет возможности для инициирования и внедрения нововведений, изменяя условия культурной среды; в-третьих, организует структуру самой личности через формирование и развитие культурных паттернов и отражение в модели культурной деятельности.

Важнейшими качествами личности являются ее ценностные и духовные качества, их объективация в процессе социализации в соответствующие культурные установки и действия. Объективация духовных качеств необходима для культурного процесса, и вообще на это направлен весь процесс социализации личности. По своей природе духовные качества человека всегда субъективны. Духовность проявляется в направлении интересов, склонности человека к познанию, усвоению и созданию духовных ценностей и качеств. Духовные ценности содержат следующие составляющие: общегуманистические (добро, красота, любовь, знания) и индивидуальные (интересы, взгляды, убеждения, духовный идеал, который является представлением человека о качествах личности, особенности его отношения к природе, людям, миру в целом, которые достойны подражания). Духовные ценностные ориентации личности необходимо рассматривать как сложную систему психических образований, направленную на процесс усвоения (восприятие, интериоризацию, создание) духовных ценностей и появления определенных качеств человека. Одновременно это является положительной установкой личности на свое поведение.

Ценности являются маркером равнодушного отношения личности к окружающей среде. В соответствии со своими ценностными ориентациями, убеждениями и взглядами, которые отражают его потребности к самореализации и саморазвитию, человек согласовывает и строит отношения с другими, направляет усилия на самосовершенствование. В таком случае, культурная социализация является следствием осознания окружающего мира и понимания собственного места в нем, а культурная деятельность становится для личности самореализацией.

Социализация является таким феноменом, который объединяет два связанных между собой процесса – усвоение и активное воспроизведение личностью системы социальных связей во время собственной активной деятельности. В процессе культурной социализации личность, таким образом, формирует свои культурные ценности, идеалы, но взаимодействие с окружающей социокультурной средой может вызвать в ней, как объекте культурной социализации, определенные проблемы, которые Н. Бердяев определяет так: «отчуждение субъекта от объекта, поглощение индивидуального и личностного общим, безлично-универсальным, господство необходимости, внешняя детерминация, подавление и закрытие свободы, социализация человека и его мыслей, которая уничтожает человеческую оригинальность»¹.

Результатом культурной социализации является формирование у личности культурной картины мира. Картина мира, являясь индикатором духовного развития личности, побуждает ее к определенному стилю жизни, действий и мыслей, порождает отношение к окружающему и формирует жизненную позицию индивида, определяя ее внешнее поведение, и, в конечном итоге, позволяет человеку успешно (или не успешно) функционировать в пространстве культуры данного общества, т. е. делает его адаптированным (или не адаптированным) к реалиям действительности, а значит, успешно (или не успешно) интегрированным в общество.

¹ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 273.

В основе культурной социализации инвалида лежит следующее:

- многообразие проявлений личности инвалида;
- взаимоотношения с окружающей средой.

Технологии культурной социализации оказывают значительное влияние на адаптацию инвалидов. Результатом культурной социализации инвалидов является формирование культурного капитала. В связи с важностью данного понятия для раскрытия процесса культурной социализации людей с ОВЗ рассмотрим его более подробно.

В Большом толковом социологическом словаре культурный капитал (cultural capital) определен как «богатство в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью»¹. В современном философском словаре культурный капитал – это «форма закрепления, сохранения (воспроизводства), накопления, развития человеческого опыта»². Оба понятия заключают в себе отсылку к идеям К. Маркса и П. Бурдьё.

Итак, рассматривая природу культурного капитала, отметим его взаимосвязь с другими видами капиталов, такими как символический капитал, социальный капитал и экономический капитал. Р. Инглегарт, рассуждая о культурных изменениях, предполагает, что «каждая культура представляет стратегию адаптации ее народа»³ в качестве ответа на развитие экономических и политических условий. При этом развитие культуры также вызывает изменения и в социально-экономической среде, и в политическом поле, и в технологическом развитии. Р. Инглегарт отмечает снижение экономических критериев и превалирование фактора культуры, а также снижение значения марксистской экономической модели. Показательным является все большее внимание к качеству жизни. Р. Инглегарт говорит о «межгенерационном переходе» от

¹Джэри Д., Джэри Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2 т. Т.1. М.: АСТ, 1999. С. 359.

² Кемеров В.Е. Современный философский словарь. М. : Панпринт, 1998. С. 1060.

³ Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. М. : Academia, 1999. С. 248.

материалистических (физиологические) ценностей к постматериалистическим (социальные, ценность самореализации).

На взаимосвязь культурного и экономического капитала указывает и П. Бурдьё. Он определяет культурный капитал как конвертируемый в экономический капитал при определенных условиях. Культурный капитал может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций. П. Бурдьё пишет: «Культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном состоянии [embodied state], т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном состоянии [objectified state] – в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.), являющих собой отпечаток или воплощение теорий или их критики, некоторого круга проблем и т.д.; наконец, институционализированном состоянии [institutionalized state], т.е. в форме объективации (ее следует рассматривать отдельно, поскольку она, как будет видно на примере образовательных квалификаций, наделяет культурный капитал совершенно оригинальными свойствами, которые, как предполагается, тот сохраняет)»¹. Процесс инкорпорации культурного капитала не приемлет делегирования, т.е. инвестор (по Бурдьё) или получатель культурного капитала должен быть вовлечен в этот процесс. В качестве инвестиций в культурный капитал П. Бурдьё выделяет время, а также форму вовлечения, отягощенную самоограничением, самоотречением и самопожертвованием. Процесс инкорпорирования культурного капитала связан с воспитанием внутри семьи и с образованием на всех этапах жизни. Инкорпорированный культурный капитал (по П. Бурдьё) – это неотъемлемая часть личности. Таким образом, инкорпорированный культурный капитал изменяет экономические отношения, так как предъявляет свои условия для его приобретения или реализации каких-либо взаимоотношений. Здесь вырисовывается параллель между инкорпорированным культурным капиталом П. Бурдьё и знанием в

¹ Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Альманах «Восток». 2005. № 1/2. С. 6-73. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_752.htm (дата обращения: 21.03.2017).

постиндустриальном дискурсе. Это обуславливает взаимосвязь появления идеи культурного капитала как такового с постиндустриальными тенденциями социокультурного развития. П. Бурдье обуславливает функционирование культурного капитала в качестве символического капитала, так как существуют скрытость и неопределенность условий его передачи и приобретения. В современных обществах, в глобализированном информационном мире инкорпорированный культурный капитал становится массовым явлением, но при этом является основным условием для развития креативных индустрий, а значит и для роста экономического капитала.

Объективированный культурный капитал (термин П. Бурдье) представляет собой материальные предметы, которые могут быть переданы так же, как и экономический капитал. Материальный объективированный культурный капитал «усиливает образовательное воздействие» отчасти тем, что формирует материальными предметами образовательную и окружающую среду. Каждое новое поколение усложняет и увеличивает как инкорпорированный, так и объективированный культурный капитал.

Культурный капитал, приобретенный в семье, становится действенным или ценным, только когда «валидирован образовательной системой, т.е. когда превращен в капитал квалификаций». Еще одна особенность культурного капитала заключается в преимуществе, которое проявляется в изменении отношения к труду и затраченному на него времени.

Культурный капитал, возникающий в процессе усвоения знания, должен иметь потенциал быть практически выраженным как в деятельности, так и в самой личности. Также к особенностям культурного капитала можно отнести возможность его подтверждения дипломами, научными званиями. Если мы делаем ставку на культурный капитал, который измеряется и подтверждается дипломами, присужденными степенями и квалификациями, то возникает вопрос о разном уровне институтов, подтверждающих культурный капитал, и о том, каким образом в общем культурном капитале это учитывается. Вопрос о качестве и единой ценности культурного капитала остается открытым. Отметим также, что от

поколения к поколению происходит изменение содержания культурного капитала, которое зависит от множества факторов социального, политического, экономического характера. Это, в свою очередь, указывает на то, что само понятие «культурный капитал» находится в стадии становления, его содержание до конца не определено.

Исследуя социально-культурную составляющую адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья, обратимся к исследованию культурного капитала инвалидов, осуществленному Г.Г. Карповой¹. В контексте процесса социальной адаптации культурный капитал можно считать частью такого ее индикатора, как уровень социальной активности. Свидетельство тому – факт, что размер культурного капитала является результирующей социально-коммуникативной активности. Анализируя итоги исследования Г.Г. Карповой в Костромской, Московской, Саратовской областях и г. Санкт-Петербурге и сопоставляя их с результатами нашего исследования, отметим, что люди с ограниченными возможностями всех указанных городов и регионов среди препятствий на пути увеличения размера своего культурного капитала чаще всего упоминают такие препятствия, которые вполне логично и справедливо рассматриваются как препятствия для всего процесса социальной адаптации. Среди них – отсутствие безбарьерной среды, обеспечивающей доступ к учреждениям социально-культурной сферы и отсутствие безбарьерной среды в этих учреждениях (в среднем более двух третей всех респондентов), а также высокий уровень цен на услуги учреждений культуры и досуга (в среднем более половины всех респондентов). Примечательно, что в среднем лишь около 8% людей с ограниченными возможностями в общем количестве опрошенных назвали главным препятствием ощущение неприязни со стороны других. Таким образом, ликвидации объективных барьеров и обеспечения физической доступности учреждений социально-культурной сферы в отдельных случаях недостаточно. Особое внимание следует уделить существующим негативным стереотипам

¹ См.: Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика // Социол. исследования. 2010. № 10. С. 7480.

инвалидности и преодолению неготовности общества адекватно воспринимать наличие людей с инвалидностью и нетипичной внешностью.

Таким образом, культурная социализация представляет собой процесс освоения индивидом определенной совокупности культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры, позволяющих индивиду успешно функционировать в пространстве культуры данного общества. В процессе культурной социализации формируется культурный капитал личности, который можно считать частью такого ее индикатора, как уровень социальной активности. Тем самым культурный капитал личности позволяет индивиду преодолеть социально неравные позиции, которые формируются неравенством в поле культуры. Для лиц с ОВЗ формирование и расширение культурного капитала может компенсировать дефицитность капитала в других сферах, связанных с такими качествами, как личная мобильность, риск и др.

1.3. Социализирующий потенциал культурного туризма в системе институтов социализации

Задачей данного параграфа является раскрытие основных характеристик культурного туризма и выявление его особенностей в плане культурной социализации по отношению к другим институтам (образование, литературы, искусства), не способных его заменить.

Как известно, одним из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека с ОВЗ в мир культуры является образование. Образовательное пространство задает культурное поле, специфика которого оказывает влияние на психику человека. Именно в процессе образования человек осваивает культурные ценности. Образование способствует формированию определенного типа личности, который является востребованным в современном социокультурном пространстве и будет востребован в нем завтра. Влияние системы образования на личность всегда значительно. От нее во многом зависит то, какими культурными

ценностями будут руководствоваться люди в своих практиках, на каких принципах будут выстраивать взаимодействие с другими людьми.

В современных условиях значительные изменения происходят в различных социальных институтах, в функционирование которых непосредственно включена личность. Сфера образования находится в постоянной динамике, реагируя на изменения, происходящие в обществе и адаптируясь к тем потребностям, которыми оговариваются. Сегодня в образовательном процессе все более важное место занимают информационно-коммуникационные технологии. На основе использования возможностей виртуального пространства Интернета огромными темпами развивается «параллельная школа» в виде мощной сети дистанционного обучения (электронного образования, открытого образования, неформального образования, вики-образования и т.д.), происходит становление новых образовательных ресурсов в виде «виртуальных музеев», электронных архивов, электронных книг, цифровой формат вытесняет «галактику Гуттенберга» из образовательного пространства. С другой стороны, мы имеем подтверждение огромным количеством исследований деструктивного влияния массовой медиакультуры на личность, главным образом из-за разрушения духовного потенциала человека и ограничения пространства возможностей его становления как личности. На эту двойственность влияния медиа указал немецкий социолог Н. Луман, констатируя, что «мы имеем дело с одним из последствий функциональной дифференциации современного общества»¹.

Больше всего дискуссий относительно влияния медиа на образовательное пространство вызывает возможность использования медиасреды как механизма целенаправленной культурной социализации (через систему образования всех уровней). В отличие от традиционного институционального образования, которое формирует регулируемое культурное образовательное пространство социоцентрического характера, медиасреда на институциональном уровне страны

¹ Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского Под ред. О.В. Кильдюшова — М.: Праксис, 2005. - 487 с. — С. 7

является в целом хаотичной и нерегулируемой. Ее оценки как пространства культурной социализации имеют амбивалентный характер, поскольку здесь открываются как огромные дополнительные возможности для самоопределения человека, так и бесчисленное количество разнообразных опасностей и рисков. Однако при любых оценках медийно-информационного пространства все исследователи признают его доминирующее влияние на процесс культурной социализации детей, подростков, юношества как через традиционные каналы образовательного воздействия (интерактивные образовательные программы, электронные тренажеры, мультимедийные учебники), так и через сочетание образовательно-социализирующих воздействий с многообразием интерактивных развлечений и услуг в виде компьютерных игр, коммуникации в социальных сетях, формирование онлайн-сообществ и виртуальных субкультур и т.п.

По нашему мнению, заслуживает внимания позиция ряда исследователей относительно возможностей конструктивного использования медиа в современном образовательном пространстве. Продуктивный процесс культурной социализации представляется как совместное конструирование социумом и индивидом себя как личности через формирование мировоззрения, моральных ориентаций, целостной «картины мира», поведенческих моделей, смысло-жизненных приоритетов. Поскольку это одна из основных функций медиа в современном обществе, именно они и становятся основными «конструктами» человека, и образование просто обязано использовать этот мощный инструмент при реализации своих функций.

В современном обществе различные социальные детерминанты обеспечивают ход развития личности, способствуют или препятствуют самореализации личности. Что касается педагогических условий, то они концентрируются в системе обучения и воспитания, которые сами по себе являются системообразующими основами самореализации. В связи с этим, возникает проблема включения искусства как составляющей формирования личности, которая обеспечивает духовное развитие. Важность обращения именно к искусству обусловлена тем, что когнитивная составляющая воспитания и так достаточно перегружена. Детям многократно повторяют установки по социальным

нормам и правилам поведения, но в основном это не дает должного эффекта. Добавление эмоционального компонента в процесс воспитания, по нашему мнению, способствует духовному росту личности. Искусство – неотъемлемая часть жизни человека и общества. Оно отражает жизнь в его целостности, полноте и общечеловеческой значимости, в том, что интересно каждому человеку.

Многообразие видов искусства дает возможность эстетически осваивать мир во всей его сложности и богатстве. Нет главных и второстепенных видов искусства, каждый из них имеет свои особенности и преимущества, по-разному выражает сущность жизни человека. Итак, вид искусства – это реальные формы художественно-творческой деятельности, которые различаются способом воплощения художественного содержания, спецификой создания художественного образа.

Своеобразным видом искусства является литература, то есть искусство слова. Она отражает мир в художественном слове, охватывает общественные отношения, природные явления, духовную жизнь личности, передает эмоциональное состояние человека, его ощущение и чувства. Литература имеет уникальные познавательные возможности, ведь с помощью слова действительность исследуется комплексно, во всей многогранности – не только чувственно, но и понятийно.

Перейдем теперь к характеристике культурного туризма и его особенностей в плане культурной социализации лиц с ОВЗ.

Термин «туризм» в переводе с французского языка означает прогулку или поездку (фр. *tourism* – путешествие), которая в результате завершается возвращением к месту, где начат путь. Древние философы считали, что путешествие – это путь человека, который шествует дорогой добра, ведущей его к самосовершенствованию и познанию истины. Современное понимание туризма основывается на признании его в качестве важного направления международного сотрудничества на основе уважения национальной культуры и интересов каждого государства¹.

¹ Туризм, гостеприимство, сервис : Словарь-справочник / Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; Под ред. Л. П. Воронковой. — М: Аспект Пресс, 2002. – 367 с. – С. 175

Изучению туризма как особой сферы человеческой деятельности посвящено достаточно много социально-философских, культурологических, исторических и социологических исследований не только в мировой, но и в отечественной литературе. В частности, природу и сущность туризма рассматривали такие известные исследователи, как Д. Белл, Дж. Джаффара, Дж. Мид, Т. Парсонс, К. Ричи, Дж. Уоркер, Э. Фромм, М. Вебер, М. Хайдеггер и др. Среди российских исследователей следует выделить В.А. Квартальнова, Н.Е. Покровского, Т.И. Черняеву, Н.В. Шабалину и др.

Рождение туризма связывается «с общими тенденциями становления индустриального общества: массовым производством, сокращением рабочего времени в пользу свободного, введением гарантированных отпусков, развитием транспортных сообщений, инфраструктуры перевозок и обеспечения их качества и безопасности, ростом самосознания и социальной активности трудящихся»¹. В условиях рыночных отношений рекреационно-туристическая сфера выполняет ряд экономических функций: развитие экономики городов, регионов, отраслей и всей страны; обеспечение занятости населения за счет рекреационного и туристического обслуживания; развитие смежных отраслей; влияние на доходы населения, структуру и объемы платежного баланса, и поступление валюты от иностранного туризма в государственный и местные бюджеты.

В то же время развитие туризма является важным фактором не только экономического развития страны, но и социального и культурно-духовного. Именно рекреация и туризм могут стать определяющими для эффективной реализации концепции устойчивого развития, которая направлена не только на экономический рост, но и на социальный прогресс, охрану окружающей среды, гуманистическое, этическое и культурное развитие в целом.

Сегодня, особенно в среде городского населения России, туризм постепенно становится одним из приоритетных направлений организации свободного времени

¹ Покровский Н.Е., Черняева Т.И. Туризм: от социальной теории к практике управления : учебник. – Москва : Логос, 2008. С. 50-51.

людей. Это связано с тем, что он позволяет удовлетворять целый комплекс потребностей, сопряженных с полноценным и разнообразным отдыхом, развлечениями, познанием окружающего мира.

Функции туризма обеспечивают комплексное решение многих задач социализации человеческой личности, поскольку не только обеспечивают реализацию ряда интеграционных процессов в обществе, но и соответствуют реабилитационным задачам, а также включают в себя и различные механизмы адаптации, при условии активного участия в адаптационных процессах и туристической деятельности самого человека¹.

Классифицируя туризм, можно выделить его виды в зависимости от различных критериев: по направлению туристических потоков, по охвату территории, по срокам поездки, по сезонности и интенсивности туристического потока, по принципу оплаты и организаций продаж, по степени организованности, по социодемографическим признакам, по форме организации путешествия и обслуживания, по средствам передвижения и по цели путешествия. Среди видов туризма по цели путешествия можно выделить исторический (историко-культурный) туризм. Подчеркивая уникальность исторического наследия каждого региона, отметим четыре принципа историко-культурного туризма: 1) активное содействие в сохранении наследия местности – культурного, исторического и природного; 2) подчеркивание и выделение уникальности наследия местности относительно других регионов; 3) создание у местного населения чувства гордости и ответственности за уникальное наследие; 4) разработка программы развития туризма с использованием уникального наследия местности.

Понятие «культурный туризм» («cultural tourism») впервые применено официально на международном уровне в материалах Всемирной конференции по культурной политике (1982 г.)². Основные документы в сфере культурного

¹ Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб. : ИТД «Герда», 2000. С. 93.

² Сохранение культурного наследия всех веков [Электронный ресурс] : рекомендация № 36 Всемирной конференции по политике в сфере культуры. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?Nreg=995_744. (дата обращения: 01.04.2017).

наследия разрабатывались двумя международными организациями – Международным советом по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) и ЮНЕСКО. ЮНЕСКО рассматривает культурный туризм как отличный от других вид туризма, «учитывающий культуры других народов»¹. В Хартии по культурному туризму (ИКОМОС) культурный туризм определяется как форма туризма, основной целью которого, помимо прочих целей, является «открытие памятников и объектов». ICOMOS характеризует культурный туризм как «небольшой сегмент рынка, тщательно организованный, познавательного или образовательного и зачастую элитарного характера, посвященный распространению и разъяснению культурной идеи»². В современных условиях с развитием авиации, возникновением и распространением массовых форм туризма «культурный» туризм приобрел свое современное значение³.

В XXI в. культурный туризм призван служить идеям интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, утверждению идеалов терпимости в обществе, то есть уважению, принятию и правильному пониманию многообразия культур нашего мира⁴.

В настоящее время благодаря множеству факторов культурный туризм стал мировым социокультурным феноменом со своей гуманитарной и глобальной миссией, одной из главных задач которого является привлечение внимания широкой мировой общественности к проблемам сохранения культурного наследия, национальных этнокультур, культурной самобытности, культурного разнообразия, а также к проблемам взаимодействия туризма и культуры, туризма и культурного разнообразия, туризма и межкультурного диалога.

Многие международные организации сосредотачивают свою деятельность на «культурном» направлении в форме концепций, проектов, конгрессов,

¹ <http://portal.unesco.org/culture/>.

² ICOMOS Tourism Handbook for World Heritage Site Managers. ICOMOS, 1993. P. 3.

³ Там же. P. 2.

⁴ Декларация терпимости [Электронный ресурс] : принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Веб - сайт ООН. Декларации. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc (дата обращения: 01.04.2017).

конференций, деклараций, конвенций¹. Эта деятельность обусловлена вхождением мировой цивилизации в эпоху глобализации, угрозой нивелирования, частичного изменения или полного исчезновения национальных культур, увеличением природных и техногенных катастроф, войн и террористических актов, которые также могут привести к уничтожению культурного наследия. Поэтому миссией культурного туризма, как инструмента мира, является сближение народов, воспитания уважения, терпимости, взаимопонимания на основе гуманитарных ценностей туризма.

Л.П. Воронкова определяет культурный туризм как форму взаимодействия, культурного обмена, которая предусматривает целенаправленное погружение в культурную среду с целью ее освоения². В данном случае туристические путешествия становятся средством приобщения людей к общечеловеческим ценностям через собственный внутренний опыт, через эмоциональные индивидуальные переживания. Они дают возможность воспринимать картину мира в ее целостности, в единстве чувства и мысли. Культурная миссия туризма заключается в расширении ценностных горизонтов социокультурной жизни человека, в подъеме человека над повседневностью. Собственно, туризм в этом смысле, благодаря единству процессов опредмечивания и распредмечивания, «творит» современного культурного человека. Важной составляющей этого процесса является и формирование культуры общения путешественников, поскольку совместное осуществление туристической поездки в определенном коллективе способствует сплочению через положительные эмоции, сближению и даже формированию особой субкультуры этого путешествующего сообщества. И еще одним аспектом культурной миссии туризма можно считать создание самого культурного пространства для туристической деятельности. Ведь любые туристические инициативы непременно связаны с созданием зон отдыха или же с

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] : принята в г. Париже 17.10.2003 на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11042 (дата обращения: 21.09.2016).

² Воронкова Л.П. История туризма и гостеприимства : [учеб. пособие]. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 278.

их облагораживанием, модернизацией, формированием цивилизованной инфраструктуры и т.п.

Туризм представляет собой разновидность досуговой деятельности, поэтому он открывает широкие возможности для решения проблем социальной адаптации. И здесь большими возможностями обладает такая его разновидность, как культурный туризм, который вполне органично позволяет и обществу, и конкретным людям решать комплекс задач, несущих в себе инклюзивную нагрузку, т. е. обеспечивающих включение (инклюзию) людей с ОВЗ в социум. Он способствует не только реализации ведущих функций досуга, наполняет его познанием, насыщает общением и социально-культурным творчеством, но и выступает действенным средством социальной адаптации человека с ОВЗ через погружение его в новую социальную, культурную, географическую среду. Именно поэтому комплекс связанных с туризмом социально-адаптационных возможностей позволяет рассматривать его как одно из мощных средств социальной адаптации.

Адаптационный потенциал туризма обусловлен возможностью реализации в его рамках комплексного подхода, предполагающего достижение неразрывности культурно-просветительского, образовательного и оздоровительного процессов, а также процессов социализации личности и духовно-нравственного развития. Кроме того, поскольку в туристской деятельности важную роль играет мотивация, связанная с личностно значимыми и социально значимыми потребностями человека, туризм способен выступать и в качестве условия самовоспитания личности. Важнейшими функциями туризма в контексте решения с его помощью адаптационных задач, в итоге способствующих формированию у человека с ОВЗ социокультурной картины мира, являются рекреационно-оздоровительная, развивающая, социально-статусная, воспроизводственная и интеграционная. Как один из видов, одно из направлений туристической деятельности, культурный туризм связан с реализацией всех функций, свойственных туризму в целом.

Остановимся кратко на их сущностном содержании.

Рекреационно-оздоровительная функция туризма проявляется в обеспечении разнообразных впечатлений и удовлетворении рекреационных потребностей

личности. Оздоровительно-рекреационный эффект рекреации и туризма, как правило, определяется как воспроизводственный или репродуктивный. Он позволяет восстанавливать силы и внутренние резервы человека, потраченные как в процессе трудовой деятельности, так и при выполнении текущих бытовых обязанностей. С точки зрения туриста или рекреанта как потребителя, именно эта функция является приоритетным проявлением рекреации и туризма. Причем оздоровительный эффект дифференцируется на лечебный, известный с древних времен, и профилактический, характерный для большинства современных видов отдыха и туризма.

Достаточно часто по разным причинам процесс восстановления жизненных сил человека носит традиционно пассивный характер и связан с представлением о спокойствии в домашних условиях как лучшей формой отдыха. Не отрицая необходимости семейного отдыха, следует заметить, что исключительно такая форма восстановления может привести к негативным последствиям: ухудшению параметров здоровья, росту взаимосвязанных физических и психических заболеваний и их переходу в хронические формы. Это обусловлено как ухудшением состояния окружающей среды, так и изменением характера жизнедеятельности населения в созданном дисбалансе между характером затрат человека и их восстановлением. В этих условиях процесс воспроизводства полноценной работоспособности может быть обеспечен только в результате роста потребления рекреационных услуг. Туристская деятельность позитивно сказывается на физиологическом, психическом состоянии, работоспособности и социальной активности человека. Это особенно важно в жизненной ситуации инвалидов, возможности повседневных перемещений и, соответственно, социальных контактов которых ограничены, что снижает для них возможности повседневного получения впечатлений требуемой для психологического восстановления интенсивности. Соответственно, эту роль – поставщика-возмездителя дефицита впечатлений – может взять на себя именно культурный туризм.

Развивающая функция выражается в создании условий для повышения или просто поддержания интеллектуального уровня человека в процессе вовлечения туристов в культурно-познавательные или обучающие программы. Познание истории, культуры, жизни других людей несет в себе значительный потенциал обогащения, расширения кругозора человека. То есть в случае развивающей функции речь, прежде всего, идет о предоставлении человеку возможностей для расширения кругозора, развития личности, участия в новых для него видах совместной или индивидуальной деятельности. Эта функция является фундаментальной для развития человека и общества в целом.

Важно отметить и эстетический эффект влияния туризма на развитие личности. Под эстетическим эффектом туризма понимается возможность любоваться красотой природы, произведениями архитекторов, скульпторов, художников. Эстетическое развитие личности тесно связано с воздействием на ее эмоционально психологическое состояние, так как позволяет снять напряжение и усталость после тяжелого труда, получить положительные эмоции от встречи с людьми, впечатлений от туристических объектов или преодоления препятствий в спортивных или активных туристических путешествиях.

Социально-статусная функция туризма заключается в том, что он, как индикатор качества жизни человека, становится важным показателем его социального статуса.

Воспроизводственная функция туризма направлена на восстановление сил и общего эмоционально-психологического равновесия, психических ресурсов человека, растраченных им в повседневной жизни, что особенно важно для инвалидов, для которых решение бытовых, социальных, трудовых проблем в нашей стране затруднено и требует порой существенных физических, нервно-психических и материальных затрат. При этом отдых, организованный в режиме культурного туризма, носит более активный характер, помогая человеку отвлечься от повседневных проблем и шире познать мир. В конечном итоге, воспроизводственная функция способствует восстановлению человеческих ресурсов общества.

Интеграционная функция туризма проявляется в нескольких направлениях: в его гуманистической направленности, связанной со способностью внести вклад в укрепление мира и взаимопонимания людей и народов¹; в развитии международных и межрегиональных (внутри страны) экономических отношений; в увеличении занятости и повышении жизненного уровня местного населения; в развитии транспорта на принимающих территориях и, наконец, в полном и эффективном включении человека в социум. То есть реализация этой функции обогащает социально-экономическую инфраструктуру и межрегиональное (внутристрановое и межгосударственное) сотрудничество и обеспечивает достижение должного уровня взаимодействия человека с социумом.

Творческо-стимулирующее влияние реализуется в том, что участники туристических путешествий выходят за рамки стереотипного существования, отвлекаются от бытовых мелочей, концентрируются на решении новых проблем. За несколько тысяч лет организованных путешествий накопилось огромное количество проявлений творчества, прежде всего, это научные открытия, художественные, документальные и научно-популярные произведения; изобретение специального снаряжения, одежды, обуви, транспортных средств, продуктов питания для различных видов туризма; новых средств и методов обучения участников активных и спортивных путешествий.

Отдельные зарубежные специалисты и исследователи выделяют такое влияние рекреации и туризма, как холистическое, согласно которому эта сфера является средством получения удовольствия, создания атмосферы праздника среди обычной жизни; и поведенческое, когда рекреация и туризм трактуются как сфера удовлетворения определенных человеческих потребностей.

Социокультурное влияние проявляется как в отношении к туристам и рекреантам, так и к населению территорий, которые принимают. Интерес к истории

¹ Рябова Е.В. Воспитательный потенциал туристско-экскурсионной деятельности подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 2008. С. 45.

и культуре местности вызывает у местного населения потребность в познании собственных исторических корней, культуры своего народа.

Безусловным является также воспитательный контекст, который предусматривает знакомство с историей, природой и культурой других стран или регионов и расширяет кругозор человека, углубляет его эстетическое восприятие художественных и природных ценностей. Особую роль туризм и рекреация играют в воспитании подрастающего поколения. Интересные маршруты, содержательная экскурсионная программа способствуют формированию мировоззрения личности, ее моральных качеств.

Туризм существенно обогащает, а в ряде случаев и создает среду полноценного общения, в которой человек, чья жизнь отягощена проблемами, получает возможность взаимодействовать с различными людьми, устанавливать социальные контакты, а также, участвуя в новых для себя различных групповых деятельности, выполнять различные социальные роли, что способно существенно обогатить палитру его социальных навыков и контактов. Деятельность, развертывающаяся в рамках культурного туризма, способствует формированию у человека положительного психоэмоционального настроения, что также является реабилитирующим фактором¹. Огромные возможности предоставляются для развития личности, поскольку взаимодействие людей с ОВЗ в туристской группе позволяет формировать и развивать навыки общения, соотносить свои интересы с интересами других, т. е. служит важным фактором социализации.

К тому же, туристские путешествия помогают человеку осознавать себя членом определенной социально-культурной общности, гражданином своей страны.

Явлением массовым культурный туризм стал в 70-х гг. XX в.². Фундаментом развития культурного туризма стало культурное наследие, то есть материальные и нематериальные достижения того или иного народа, которые включают в себя

¹ Афонин Г.И. Туризм как социально-культурное явление : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2006. С. 18.

² Mckercher B., Du Cross H. Cultural tourism: the partnership between tourism and cultural heritage management. USA : The Harwoth Press, Inc., 2002. P.11.

культурную ценность¹. В свою очередь, согласно концепции П. Бурдьё, которую мы рассматривали во втором параграфе, культурное наследие является составной частью культурного капитала нации. П. Бурдьё обозначил культурный капитал в трех состояниях: как инкорпорированный (накапливается в результате умственной деятельности человека, формируя ее как интеллектуальную личность путем инвестирования собственного свободного времени в получение знаний); как объективированный (памятники архитектуры, литература, живопись, скульптура, кинематограф и т.п.); как институализированный (квалификационные дипломы, награды, благодарности и т.д.)². Культурный капитал, в свою очередь, способен трансформироваться в экономический и наоборот.

Историко-культурные ресурсы, которые составляют непосредственно культурное наследие народа, формируют в своей совокупности туристические ресурсы отдельной страны. Туризм, как явление вообще, несомненно, способствует накоплению экономического капитала и является статьей дохода государства, опираясь при этом на использование собственных туристических ресурсов. То есть наличие туристических ресурсов в стране является необходимым условием для устойчивого функционирования туристической деятельности. В частности, концентрация историко-культурных ресурсов на территории государства является толчком к развитию культурного туризма.

В состав понятия «историко-культурные ресурсы» следует отнести памятники истории, архитектуры, археологии, культовые сооружения, галереи, музеи, этнографические особенности территории и т.д., которые являются важными средствами удовлетворения духовных потребностей и психофизиологического восстановления человека.

Определение понятия «культурное наследие» было сформировано Конвенцией ЮНЕСКО об охране культурного и природного наследия в 1972 г. Культурным достоянием является памятник истории, художественного творчества,

¹ Квартальнов В.А. Туризм. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 55.

² Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-fomis-of-capital> (дата обращения: 03.07.2016).

их ансамбли, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, культуры, эстетики, этнологии или антропологии¹. Объекты мирового культурного и природного наследия находятся под охраной ЮНЕСКО.

Таким образом, указанные понятия «историко-культурные ресурсы» и «культурное наследие (приобретение)» являются взаимоинтегрирующими и взаимозависимыми.

Согласно исследованиям П. Бурдьё, историко-культурные ресурсы сразу же можно внести в состав объективированного культурного капитала. Так как указанные ресурсы являются основой культурного туризма, можно сделать вывод, что данный вид туризма способен влиять на создание как мирового, так и национального культурного капитала. Изучение туристического потенциала правительствами государств будет способствовать выявлению, накоплению и эффективному использованию культурного наследия.

Количественный рост культурного капитала в объективированном состоянии предполагает переход его в инкорпорированное состояние² и наоборот. Способность культурного туризма расширять кругозор человека и выступать мотивом к познанию мира во всей его многогранности является неоспоримым фактом. Путешествуя, человек получает возможность увидеть то, о чем, возможно, неоднократно слышал со слов родителей, преподавателей, друзей. Накапливая полученные знания, турист расширяет свой интеллектуальный кругозор и систематизирует их на основе жизненного опыта. Культурный туризм, как и туризм в целом, дает возможность воспринимать культурный объект целостно, формируя качественно новую ступень чувственного познания действительности.

Культурный объект имеет определенную культурную ценность и является носителем культурного капитала. Как и любой капитал, культурный капитал может производить товары и услуги, которые будут иметь и культурную, и

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : заключена в г. Париже 16.11.1972 // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993. С. 290-302.

² Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-fomis-of-capital> (дата обращения: 03.07.2016).

экономическую ценность¹, создавая культурный продукт. Таким образом, культурный капитал непосредственно создает почву для туристической деятельности.

Человек может использовать объективированный культурный капитал пропорционально объему собственного инкорпорированного капитала². Туризм, как средство накопления культурного капитала, имеет свойство способствовать сознательному восприятию человеком указанных знаний и служить стимулом к развитию собственных способностей и стремлению учиться через культурный капитал в объективированном состоянии.

Интересна роль экскурсионного обеспечения в рамках тура. Вообще приобретя какой-либо тур, потребитель получает возможность посетить экскурсию в месте пребывания. Экскурсия также осуществляет образовательную, воспитательную, когнитивную функции. Экскурсовод доносит необходимую информацию о том или ином культурном объекте туристу. Цель деятельности экскурсовода – привлечь внимание к объекту, заинтересовать человека. В общем, экскурсовод является важным субъектом в содействии сознательному накоплению инкорпорированного культурного капитала человеком. Если принять во внимание роль экскурсий в школе или университете, то можно сделать вывод о переходе такого инкорпорированного культурного капитала в институализированный.

Экономический капитал не может эффективно накапливаться без гуманитарной составляющей, а именно культурного капитала. Три состояния культурного капитала по П. Бурдье служат доказательством этого тезиса. Экономику создает и поддерживает непосредственно человек, который имеет соответствующее квалификационное образование. Уровень его образованности и культуры определяет дальнейшее функционирование всей экономической деятельности.

¹ Throsby D. Cultural Capital // Journal of Cultural Economics. 1999. № 23. P. 4. URL: <http://wiki.theatercalarts.eom/images/6/61/Tlirosby.pdf>. (дата обращения: 01.04.2017).

² Бурдье П. Указ. соч.

Влияние культурного туризма на формирование культурного капитала заключается, прежде всего, в его когнитивной функции. Турист получает возможность прикоснуться к истокам истории и культуры другого народа, углубляя свои знания об окружающем его мире. В свою очередь, культурное наследие как мирового, так и национального значения является основой для осуществления туристической деятельности.

Роль культурного туризма заключается в накоплении культурного капитала, имеет первостепенное значение для интеллектуального развития личности. Используя культурный капитал в объективированном состоянии (культурные объекты), человек получил возможность совершать путешествия с целью познания и постижения собственного «я» в круговороте мировых культур. Культурный туризм побуждает к толерантному диалогу между культурами.

Переход культурного капитала в различные состояния основывается на их взаимообусловленности. Трансформируясь из одного состояния в другое, культурный капитал накапливается в форме полученных знаний. Этот процесс характеризуется цикличностью и способствует интеллектуальному развитию человека.

Человек может получать знания сознательно и бессознательно. Культурный капитал в инкорпорированном состоянии воспринимается осознанно, характеризуется «качеством» полученных знаний и умений. Культурный туризм способствует накоплению осознанных знаний, ведь турист осуществляет туристическую поездку с целью познания этого мира, действует сознательно и понимает собственно цель поездки как таковую. Он стремится узнавать и познавать. Четко сформированная цель дает возможность выделить таких туристов из общего туристического потока и подтверждает существование культурного туризма как явления сформированного и самостоятельного.

Эстетическая составляющая культурного туризма может вдохновлять человека творить, а, следовательно, не только выполнять пассивную роль в качестве наблюдателя, но и быть собственно создателем. Сознательно используя свое свободное время с целью культурного познания, турист раскрывает свой

гуманитарный потенциал, углубляя не только умственные, но и культурно-духовные знания.

В общем, гуманитарный потенциал культурного туризма поражает своими возможностями. Как явление массовое, он способен влиять на создание и накопление культурного капитала. Имеющиеся историко-культурные ресурсы обеспечивают его функциональность.

Относительно новой и неисследованной формой осуществления туристической деятельности являются культурологические практики. Они предусматривают поездки с целью целенаправленного углубленного изучения языка и культуры другого региона или народа. Если посмотреть на эту форму более детально, то культурологическая практика ставит перед собой следующие цели: ознакомиться с другой культурой; стать активным участником диалога культур; способствовать выработке установки на понимание (чужой культуры, образа жизни и т.п.); научиться жить по принципам языковой и социокультурной толерантности; проверить уровень своих знаний на практике, совместить знания о культуре и самой жизни; видеть себя в культуре и культуру в себе; стать носителем культуры; сформировать в себе четкую систему ценностей. По нашему мнению, содержание культурологических практик раскрывается шире в понятии историко-культурного туризма, который включает: знакомство с искусством и литературой, исторический туризм, туризм архитектурной культуры, туризм тематических парков культуры, туризм городской среды, музейный туризм¹. Туризм как деятельность существует в международном пространстве, в той или иной степени побуждает к культурной актуализации того или иного региона, а также к тому, что называется связью культур и их диалогом. В данном контексте следует говорить о многообразии культур. В России существует много этносов и субэтносов, которые являются культурными эпицентрами или культурными зонами, несут свою ментальность, традиции, сохраняют свой мелос и в определенной степени побуждают к тому, что

¹ Циншен В. Историко-культурный туризм и развитие туристических городов // Культура народов Причерноморья. 2002. № 35. С. 11-15.

культура страны становится носителем огромного культурного потенциала. Туризм в условиях разнообразия культуры – это ориентация на локальные очаги туризма, на маргиналии, на их полное воспроизведение или регенерацию, на обращение к проблемам этнокультурологии. Важно, что в условиях разнообразия культур именно культурный туризм дает возможность осуществить идентичность субъекта туристической деятельности. Культурный туризм способствует выявлению этнокультурной самобытности народов, в той или иной степени побуждает к развитию тех ремесел, которые уже утрачены.

Важное значение приобрело явление, которое получило название «экология», что имеет непосредственное отношение к социокультурной жизни общества. Д.С. Лихачев ввел в научный оборот термин «экология культуры», который определяет соотношение человека и культуры: «Человек строит свой дом – культуру». По мнению ученого, само понятие «экология культуры» должно служить целям защиты человеческой культуры от разрушения, от забвения духовных ценностей, утверждать необходимость сохранения, развития культур всех народов, признание их самооценки¹.

Подобные по содержанию высказывания находим в книге французских авторов Жюль Ферреоль и Жан-Пьера Норека «Эволюция культурного мышления». Определив культуру как «комплекс знаний, верований, искусства, морали, традиций»², приобретенных человеком как членом общества, они причисляют к этому кругу и «отношение к окружающему миру, основанному человеком». Именно культура, утверждают авторы, обеспечивает «сохранение и передачу от одного поколения к другому» традиций, «идей, мыслей, культурных достижений»³. Значительную роль в этом процессе играют межличностная и международная коммуникация, познание культурных интересов других наций и народностей.

Россия – это поликультурная и поликонфессиональная страна, которая представляет Евразию. Отметим, что объектами экскурсионного туризма

¹ Лихачев Д.С. Русская культура. М. : Искусство, 2000.

² Ferreol J., Noreck J.-P., Colin A. Culture et styles de vie. Paris, 2001.

³ Там же.

выступают культурно-исторические и природные достопримечательности, элементы народной, этнографической культуры, а их концентрация определяет направление туристско-экскурсионных маршрутов. Культурный туризм имеет непосредственное отношение к решению этих проблем и, прежде всего, диалога и полилога культур. Диалог порождает контакт между прошлым и будущим культуры и природы, а также между Западом и Востоком. Именно диалог способствует проникновению в бытие того или иного народа, в его прошлое и настоящее, в его духовные ценности, эстетические взгляды, выразившиеся в артефактах культуры.

Культурный туризм создает условия не только для рационального, но и для чувственного познания, для погружения в символические миры искусства разных стран и народов, для формирования представления о культурном пространстве во всей его сложности и многогранности.

Феномен культурного туризма в своей основе направлен на постижение духовной сущности культуры, на обращение к человеческой душе, ее глубинной сущности. Именно культурный туризм, организация которого должна иметь творческий характер, формирует «ты-отношения»¹, раскрывает основы человеческого бытия, многогранность человеческих соотношений. Как правило, проблема культурного туризма связывается с рекреационными потребностями и рекреационными ресурсами, рассматриваемыми как совокупность природных и культурных объектов и явлений, которые обеспечивают рекреационную деятельность и являются фондовой базой для существования и функционирования территориальных рекреационных систем.

Оставаясь одним из средств удовлетворения потребности общества в самосохранении, культура обеспечивает функционирование того, что составляет суть ее специфики: социальных отношений, духовности, разума, гуманистической направленности творчества, моральных ценностей и норм и др., причем потеря

¹ Marcel G. Etre et Avoir. Paris : Edition Universitaires, 1991.

лишь некоторых компонентов воспринимается как трагедия, ведет к гибели культуры (например, моральных ценностей и норм, духовности).

Несмотря на все разногласия человеческих сообществ, различий в их менталитете, религиозных или политических убеждений, существуют общечеловеческие ценности, что дает возможность развивать теорию и практику толерантности: терпимость, доброжелательность, сотрудничество в человеческих отношениях на всех их уровнях: личностном, групповом, общественном, межгосударственном, общенациональном. Следует осознать инвариантность мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и на этой основе найти естественное единство и природное разнообразие человеческих стремлений. Так, один из главных параметров категории «смысл жизни» – наиболее полная жизненная самореализация человека; она не противоречит ни религиозным, ни политическим, ни идеологическим доктринам. На основе толерантности могут развиваться идеи экуменизма (единения религий), что означает поиск инвариантов в религиозных вероучениях, которые могут взять верх над тенденциями разъединения, порождающих вражду и недоверие. То же можно сказать и в отношении политических и идеологических (философских) доктрин, экономических факторов. Принцип толерантности диктует необходимость сближения мировоззренческих установок и поведенческих приоритетов людей в вопросах труда, собственности, благополучия, независимо от их конфессиональной или политической ориентации.

Рекреация, которая несет в себе культурную, природную среду, имеет как субъектное, ментальное, так и природное измерения, также несет в себе характеристику культуры, связанную с традициями, обычаями, опытом бытования как определенной реальности предметно-зрительного, зрелищного характера, которую туристы воспринимают как главный признак культуры. Это памятники архитектуры, скульптуры, живописи и др. Можно типологизировать коммуникативные отношения межкультурных контактов на основании мотивации этих означаемых, мотивов поведения, задач, которые ставят туристы перед собой, но самым важным является стремление увеличить свой опыт другим культурным

опытом¹. Важно, что парадигма сложности и безграничного разнообразия культур является современным измерением культуры и соответствует реалиям, в которых существуют туристические практики. Сейчас много говорится о глобализации как тенденции в различных сферах социокультурного бытия человечества. Все эти процессы вполне естественны для современного мира, который все больше и больше интенсифицирует коммуникативные, производственные и другие процессы своего развития. Но это иногда очень вредно сказывается на тех культурных ценностях, которые не требуют нивелирования и любой универсализации и адаптации. Поскольку глобальная культура может образовывать новые культурные ценности или изменять существующие, она может способствовать исчезновению национально-культурных идентичностей разных народов. Серьезная проблема – это не просто экспансия глобальной культуры, а разрушение ею национальных идентичностей народов. В связи с этим на локальном уровне следует ожидать роста понимания необходимости защиты национального разнообразия. Туризм в контексте всех этих реалий становится одним из факторов глобализации. С одной стороны, это высокоразвитая индустрия, которая, так или иначе, действует и является массовой и чрезвычайно структурированной, как коммерческий бизнес, маркетинговый образ бытия. С другой стороны, она требует своего культурного осмысления, других подходов и программ по культурации и созданию своеобразного культурного поля туристической деятельности.

Важно отметить, что культурный туризм вносит свои теоретико-методологические регулятивы в те процессы, которые происходят в современном обществе. Так, например, понимание культурного наследия как определенного ресурса свидетельствует об уникальности культурного наследия, явлений культуры, которые не могут быть адаптированы или описаны языком другой культуры и установлены в ином культурном контексте. Процессы глобализации, происходящие в настоящее время, не являются долговременными, они лишь на

¹ Зейб А. Туризм - средство прямого диалога между культурами и народами // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века : доклады и выступления. М. : РУДН, 2002. С. 223-228.

время, потом может наступить совершенно противоположный процесс – процесс локализации. Это уже происходило в истории, не раз огромные империи разваливались и возникали своеобразные культурные центры, которые создавали абсолютно аутентичную независимую и своеобразную культуру¹. Отметим, что сегодняшняя драматическая проблема, где человек, природа, культура и планета поставлены в состояние взаимного видения, когда не только человек видит, а уже природа начинает видеть человека «глазами темных окон» Чернобыля, природа начинает видеть последствия того, что создали с ней. Все это, так или иначе, требует общего самосознания, общего совершенствования, которое тоже можно определить как некую глобализацию, как некую акцию неэкономического мышления. Все эти реалии тем или иным образом сталкиваются с туризмом и на бытовом уровне находят свое решение. Наша проблема – отметить и выразить эти отличия структурно-дифференциально, как составляющие туристической деятельности или культуры туризма, как фактора глобализации культуры. Мы уже подошли к определенному пониманию, что культура туризма становится одной из культурных практик в целом, а диалог культур осуществляется именно в контексте культуры туризма. Не культурного туризма как потребительской стратегии восприятия памятников архитектуры, а самой культуры туризма, которая становится средством диалога культур. Этот аспект видения проблемы дает более широкое аксиологическое и культуроизмерительное понимание как диалога культур, так и места туризма в этом диалоге культур. Мы можем утверждать, что культура туризма как традиционная культура путешествий, которая аккумулирует в себе потенциал традиционного пути или поведения человека на пути во всех возможных свершениях индустриализации, коммерциализации и экономических стратегий, остается аутентичной культурой путешествия, которое сохраняет свои приоритеты: образ дома, дороги, отбытия, возвращения.

¹ Getz D. Tourism planning and the destinations life cycle // *Annals of tourism research*. 1992. № 19 (4). P. 752-770.

Все эти реалии, так или иначе, базируются на определении культуры туризма, которая имеет наиболее свободную сферу волеизъявления, когда человек посвящает свое время свободному скитанию. Стратегия путешествия как конкретная культура определенным образом реализует стратегию диалога культур, которую тоже можно понять как банальное передвижение и встречу с другой культурой. Разнообразие культур – богатство человечества, которое исторически сложилось, и диалог при этом является важнейшим способом взаимопонимания народов, развития настоящего интереса и духовности. Диалог предусматривает установку на взаимодействие и взаимопонимание между людьми, желание приобщиться к ценностям и достижениям другой культуры, познать и принять ее неповторимость и уникальность, относиться к ней уважительно и толерантно. Это задача чрезвычайно сложная и требует определенного воспитания и эмоционального настроения, преодоления монологического и авторитарного стиля сознания и поведения. В условиях глобализации диалог становится важным методологическим ориентиром развития культурологических исследований. Диалог культур в рамках глобализации, экологической ситуации в рамках разнообразия культур является достаточно сложной программой, когда каждая культура, с одной стороны, определяет свою индивидуальность и гордится этой индивидуальностью, а с другой – готова принять любую другую культуру. Поэтому метафора диалога культур, характеризующая коммуникативное пространство культуры, требует своего структурного и вместе с тем субъектно-объектного определения¹. Туризм всегда предоставляет широкие возможности для культурного общения. Человек всегда стремится познать предметно и чувственно окружающий мир и других людей как ситуацию культурного общения. Формирование способности понимания культуры своей страны и культуры другой страны и другого народа является тем результатом живой дружественной связи общения, которая становится средством дальнейшего существования.

¹ Getz D. Tourism planning and the destinations life cycle // Annals of tourism research. 1992. № 19. P. 752-770.

Культурный туризм выступает средством коммуникации и саморазвития, повышения уровня образованности и общей культуры путем ознакомления с культурой, бытом, традициями и верованиями, стилем и характером жизни других народов, с культурным наследием человечества и жемчужинами природы. По нашему мнению, туризм является мобильной составляющей рекреации, ее активной формой, связанной с преодолением пространства для отдыха, развлечения, лечения или любой другой цели, не связанной с извлечением прибыли.

Культурный туризм – это элемент человеческой культуры, специфическая человеческая деятельность, которая сказывается как на самой личности, так и в мире ценностей, которые она создает. Культуру нельзя ограничить какой-либо одной стороной жизнедеятельности, нельзя свести к совокупности результатов человеческой деятельности, так как она охватывает все сферы жизни, представляя собой процесс производства и воспроизводства личности, удовлетворения ее материальных и духовных потребностей. Туризм – это процесс контакта культур, социальных групп, народов, посещаемых туристами. Каждая «принимающая» культура может предложить множество ценностей: природные (красота и самобытность природы, особый климат), духовные и культурные (народное творчество, быт, особенности этнического развития), а также социальные. Предоставленная система ценностей может быть глубоко отличной от привычного для туриста культурного достояния, что может привести к так называемому «культурному шоку». Но это же противоречие, в результате взаимодействия различных систем ценностей, может также стать фактором их обогащения, если оно положительно воспринимается и приводит к развитию и совершенствованию индивидов и групп, которые общаются между собой¹.

Таким образом, культурный туризм представляет собой многогранный феномен, имеющий достаточно длительную историю развития и множество

¹ Зейб А. Туризм - средство прямого диалога между культурами и народами // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века : доклады и выступления. М. : РУДН, 2002. С. 223-228.

различных направлений, характеризующих многообразие человеческих интересов. Как институт культурной социализации он несводим к другим институтам социализации (образование, искусство, литература и т.п.). Культурный туризм обладает собственным социализирующим потенциалом, который, обеспечивая разнообразные впечатления и удовлетворяя рекреационные потребности, может способствовать социальной адаптации людей с ОВЗ. Культурный туризм расширяет кругозор личности, углубляет восприятие действительности, способствует эстетическому развитию человека, формирует его внутренний мир. Главным компонентом культурного туризма является анализ феноменов культуры различных эпох и направлений. Правильно организованная туристская деятельность способна положительно сказываться на физиологическом, психическом состоянии, работоспособности, социальном самочувствии и социальной активности человека.

Глава 2. Функциональные особенности культурного туризма в контексте социализации лиц с ОВЗ

2.1. Адаптационный потенциал культурного туризма в формировании социокультурной картины мира людей с ОВЗ

Прежде чем перейти к непосредственному описанию полученных нами эмпирических результатов, обозначим ряд основных концептуальных положений, лежащих в основе дальнейшего содержательного анализа.

В своем анализе мы основывались на следующей схеме.

Общество транслирует, передает каждому человеку определенную совокупность культурных ценностей, норм, правил поведения и взаимоотношений, идеалов, а также иных реалий культуры. Такая передача – от общества к человеку – происходит в процессе его социализации и осуществляется через социальные институты, среди которых ведущую роль играют, в данном случае, язык, игровая деятельность, обучение, образование, СМИ, СМК, труд, общественные организации.

Конкретный человек усваивает транслируемые ему обществом ценности, и на их основе у него формируются культурные потребности, интересы, установки, жизненные ориентации, этнокультурная самоидентификация и этно-территориальная идентификация, художественные и эстетические предпочтения и организация такого элемента комплекса жизнедеятельности, как досуг. При этом все названное является основой для формирования у человека социокультурной картины мира. В свою очередь, социокультурная картина мира позволяет человеку успешно (или не успешно) функционировать в пространстве культуры данного общества, т.е. делает его адаптированным (или не адаптированным) к реалиям действительности, а значит, успешно (или не успешно) интегрированным в общество.

В нашем, частном, случае, когда речь идет о социализации инвалидов-колясочников, одним из факторов формирования социокультурной картины мира

является культурный туризм. Степень же социализации (как явления, вмещающего в себя, кроме прочих элементов, и приспособление, адаптацию к социальной среде), в таком случае, может характеризоваться социальным самочувствием человека. Однако необходимость (нужность) людям с ОВЗ культурного туризма как факта (или явления) их жизнедеятельности существует в обществе не сама по себе, а как специфическое проявление понимания перспективности данного вида туризма как фактора их (людей с ОВЗ) взаимодействия с обществом, фактора вписывания в социум, адаптации к сложившимся в нем условиям, о чем говорилось выше. То есть перспективность культурного туризма для людей с ОВЗ, в данном случае, должна рассматриваться как осознанное (или, по меньшей мере, артикулированное) в среде данной социальной группы представление о значении культурного туризма в обществе (т.е. его роли и функциях) для составляющих ее людей.

На основе всего выше представленного материала можно сделать вывод, что для изучения социальной адаптации лиц с ОВЗ в процессе культурного туризма и ее постановки на технологическую основу уже разработана теоретическая база, на которую мы будем опираться в своем анализе экспериментальных данных исследования.

Следовательно, идея эмпирической части нашего исследования должна заключаться в следующем.

Во-первых, в исследовании адаптационного потенциала культурного туризма в процессе социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (т.е. готовы ли инвалиды-колясочники в материальном плане и в силу особенностей культурных традиций, характерных для данной группы (и в какой мере), лично заниматься культурным туризмом, а также участвовать в социальных программах, ориентированных на развитие культурного туризма, и надо ли им это). С этой целью мы рассмотрим в данном разделе эмпирические результаты, отражающие характерные для инвалидов-колясочников типы адаптации, формы проведения досуга, социально-экономические и инфраструктурные условия их жизни и состояние их социального самочувствия.

Во-вторых, в выявлении доступности ресурсов культурного туризма в контексте самооценки качества жизни инвалидами (рассматривается в разделе 2.2).

В-третьих, в обосновании возможности культурного туризма как инструмента социальной инклюзии – включения индивида с ОВЗ в систему социального партнерства (рассматривается в разделе 2.3).

Соответственно, адаптационный потенциал культурного туризма для людей с ОВЗ может рассматриваться с учетом следующих факторов (обстоятельств), от которых и зависит общее его состояние:

– (I) склонность группы людей с ОВЗ к практикам культурного туризма, т.е. насколько (в какой мере) люди с ОВЗ как группа склонны к практикам культурного туризма (здесь, прежде всего, имеются в виду их возможности и культурные традиции);

– (II) значение культурного туризма для людей с ОВЗ как социальной группы (в этом случае культурный туризм может рассматриваться как средство (институт) социализации, как средство (фактор) самоутверждения, как коммуникативная среда и т.п.);

– (III) направления культурного туризма, являющиеся (или способные стать) наиболее перспективными как факторы культурной социализации в среде людей с ОВЗ;

– (IV) поддержка развития культурного туризма в среде людей с ОВЗ представителями других социальных групп и различных институций. Здесь следует рассмотреть вопросы социальной перспективы культурного туризма для людей с ОВЗ с точки зрения того, в каких группах нашего общества соответствующие программы или проекты могли бы найти более активную организационную и материальную поддержку. Среди таких групп и институций нами, прежде всего, рассматриваются: предприниматели, муниципальная власть, федеральная исполнительная власть, депутаты местных законодательных собраний, депутаты Государственной Думы, региональная исполнительная власть, общественные организации.

В канве изложенной концептуальной схемы становится ясной методико-методологическая схема эмпирической части исследования (или стратегическая линия анализа), описание которой предлагается ниже.

Методико-методологическая схема эмпирической части исследования (или стратегическая линия анализа).

1. На базе общих данных частотного анализа (анализа процентных распределений ответов на вопросы анкеты) производится описание, дается характеристика общей ситуации и, возможно, выявление каких-то наиболее выделяющихся ее аспектов (проблем, сторон жизнедеятельности респондентов, деформаций их жизненной ситуации и пр.). При этом анализ производится по блокам анкеты (см. Приложение А):

Блок 1. Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников. (Вопрос анкеты 1 «Типы адаптации», позволяющий выявить следующие типы: дезадаптированный, промежуточный, понижающий, повышающий, а также вопросы анкеты: 1, 15, 28, 31-35, в совокупности несущие информацию о комплексном проявлении социальной активности респондентов.)

Ответы на вопрос 1 первого блока («Типы адаптации») несут информацию о характерных для инвалидов-колясочников типах их поведения стратегического характера, связанных с вписыванием этих людей в их жизненную ситуацию, сложившуюся в социально-экономической сфере общества (типы приспособительного поведения), т.е. речь, по сути, идет об одном из важнейших приспособительно-поведенческих аспектов их социализации.

Ответы на вопросы первого же блока: 1, 15, 28, 31-35 («Социальная активность») – несут информацию о готовности инвалидов-колясочников к разным формам активности в социальной, политической и досуговой сферах.

Блок 2. Досуг инвалидов-колясочников. В него вошли вопросы об организационной и инструментальной сторонах удовлетворения потребностей людей с ОВЗ в смене впечатлений, перемене мест пребывания, в предоставлении экономических благ и услуг туризма в соответствии с предъявляемыми требованиями. Эти вопросы диагностируют:

– Типы досуга – простой, традиционный, активный. (Вопрос 2, который сам по себе мало информативен, но необходим для того, чтобы на его основе сформировать новый, дополнительный («признак» 54), который и был использован в нашем анализе.)

– Формы досуга и его проведение респондентами. (Вопросы: 54; 4, 17; 5, 18; 12, 25; 13, 26; 14, 27), включая востребованность разных видов туризма (Вопросы: 12-14 и 25-27.)

Блок 3. Социально-экономические условия жизни респондентов, их значимость и возможности реализации. (Вопросы: 3-28, 29; 55-58.)

Блок 4. Социальное самочувствие респондентов. (Вопросы: 30, 36, 1, 29.)

Блок 5. Реалии и перспективы взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями в сфере культурного туризма. (Вопросы: 37-43 и 44-50.) Вопросы этого блока посвящены оценке существующей практики поддержки развития культурного туризма в среде людей с ОВЗ представителями других социальных групп и различных институций, контролирующих различные ресурсы, с помощью которых можно решать проблемы людей с ОВЗ. Эти вопросы несут информацию о состоянии **IV-го** фактора (или обстоятельства), определяющего (в рамках нашего модельного видения) состояние и некоторые перспективы развития адаптационного потенциала культурного туризма для людей с ОВЗ.

В качестве вспомогательных при содержательном анализе могут быть использованы вопросы классификационного характера, составляющие Блок 6. Социально-демографический блок. (Вопросы: 51, 52, 53. Вопросы: 29 и 3, 16.) При этом информация, имеющая отношение к блокам: 1. Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников, 2. Досуг инвалидов-колясочников и 4. Социальное самочувствие респондентов – характеризует состояние трех первых факторов (или обстоятельств), определяющих (в рамках нашего модельного видения) состояние адаптационного потенциала культурного туризма для людей с ОВЗ, а именно: **(I)** склонность группы людей с ОВЗ к практикам культурного туризма, **(II)** значение культурного туризма для людей с ОВЗ как социальной

группы, (III) направления культурного туризма, являющиеся (или способные стать) наиболее перспективными как факторы культурной социализации в среде людей с ОВЗ.

2. Затем определяется теснота связей между признаками и строится графическое изображение корреляционного поля. В процессе этой работы выявляются «ключевые» признаки, то есть те, на которые «замыкается» максимальное количество наиболее статистически значимых (наиболее тесных) связей с другими признаками нашего корреляционного поля.

С учетом этих, наиболее значимых признаков и будет выстраиваться содержательная интерпретация данных корреляционного анализа, с помощью которого должны быть решены задачи поиска наиболее «чувствительных» точек общего корреляционного поля, т.е. тех признаков, воздействуя на которые можно изменять всю обследуемую ситуацию, управлять ею (или же, выявляя состояние которых, можно характеризовать (диагностировать) всю ситуацию в целом).

Таким образом, содержательный анализ в нашем исследовании, технические параметры которого приведены в Приложении Г, базируется на материалах таких математических методов, как частотный и корреляционный анализ.

Теперь перейдем к анализу эмпирических данных.

Типы адаптации к сложившейся в современном обществе ситуации, характерные для обследованных инвалидов-колясочников

Как было сказано выше, приводимые в данной рубрике данные характеризуют приспособительно-поведенческие аспекты социализации инвалидов-колясочников, выражающиеся в характерных для них типах поведения, связанных с их вписыванием в жизненную ситуацию, сложившуюся в современном обществе.

В исследовании рассматривались 4 типичных для современной России типа адаптационного поведения в социально-экономической сфере – повышающий, понижающий, промежуточный, а также дезадаптированный тип. Все они составляют общий континуум, на шкале которого любой человек может быть размещен в определенном (одном из четырех возможных) месте. Для определения

принадлежности респондентов к тому или иному типу нами использовались следующие индикаторы-суждения:

1. «Не могу приспособиться к нынешним условиям жизни и деятельности, переменам» – дезадаптированный тип.

2. «Живу без особых проблем, не заморачиваюсь: не ищу ни благ, ни трудностей» – промежуточный тип.

3. «Приходится «вертеться», подрабатывать, браться за любую работу» – понижающий тип.

4. «Удается использовать имеющиеся в обществе и стране новые возможности, начать серьезное дело, целенаправленно работать на свою перспективу» – повышающий тип.

Методическое пояснение

В приведенной выше типологии присутствуют такие типы, как «понижающий» и «повышающий». Содержательные различия между ними заключаются в следующем. Представители обоих этих типов практикуют активное адаптационное поведение, стремясь что-то делать для улучшения (или поддержания) уровня своего материального благополучия. Однако максимум активности представителей «понижающего» типа направлен на выживание в режиме воспроизводства достигнутого экономического статуса и реагирования на возникающие проблемы в режиме «экономики текущего времени». Для «повышающего» же типа характерно стремление не просто «не вылететь на обочину жизни», а именно принципиально улучшить свое положение, добиться перехода на принципиально иной, более высокий уровень потребления. В отношении «промежуточного» типа необходимо отметить, что в него входят две категории граждан: (1) и те, кого устраивает их положение, и именно по этой причине они не проявляют активности, (2) и те, кого не устраивает их нынешнее положение, но они не пытаются что-либо изменить в своей жизни, просто уходя от решения имеющихся проблем.

В соответствии с характерными для них типами адаптации, респонденты распределились следующим образом (здесь и далее данные приводятся в % от общего количества опрошенных).

1. Деадаптированный тип – 34,3
2. Промежуточный тип – 32,8
3. Понижающий тип – 13,9
4. Повышающий тип – 19,0

Из приведенных распределений видно, что большинство респондентов ($34,3\% + 32,8\% = 67,1\%$) относятся к неактивным адаптационным типам.

Кратко остановимся на территориальных различиях.

Методическое пояснение

В нашем исследовании под территориальными различиями понимаются различия фиксируемых показателей, связанные с типом поселения, в котором проживают респонденты: Москва или Санкт-Петербург, краевые или областные центры, города, не являющиеся областными или краевыми центрами, поселки городского типа (в нашем исследовании отсутствуют) и села или деревни.

Проведенное исследование позволило выявить ряд различий в распространенности типов адаптации, связанных с типами населенных пунктов, в которых проживают инвалиды (Таблица 1).

Таблица 1 – Распространенность типов адаптации в различных по величине поселениях

Типы поселений	Типы адаптации, характерные для респондентов, %			
	1 Деадаптированные	2 Промежуточный тип	3 Понижающий тип	4 Повышающий тип
1 Москва, С.-Петербург	0,0	62,5	5,8	31,7
2 Краевой или обл. центр	0,0	25,0	51,7	23,3
3 Город, но не обл. центр	100,0	0,0	0,0	0,0
4 Поселок городского типа*	0,0	0,0	0,0	0,0
5 Село, деревня	100,0	0,0	0,0	0,0
* ПГТ в выборке исследования отсутствуют				

Из данных таблицы видны следующие закономерности.

– В Москве и Санкт-Петербурге (где проживают 43,8% всех опрошенных), в основном, присутствуют промежуточный и повышающий типы, причем большинство составляют представители именно промежуточного типа.

– В краевых и областных центрах (21,9%) ситуация иная: представители трех (из четырех фиксировавшихся) типов представлены более равномерно и в достаточном количестве – понижающий (наиболее многочисленный), промежуточный и повышающий (причем представителей каждого из двух, названных последними, в 2 раза меньше).

– В городах, не являющихся областными и иными центрами (12,4%) подавляющее большинство составляют представители типа дезадаптированных.

– Аналогичная ситуация и в сельских поселениях.

Можно предположить, что в соответствии с известным принципом «бытие определяет сознание» более динамичные и богатые возможностями (но и более «жесткие») условия жизни в больших городах, выполняющих, к тому же, и значительное число административных, культурных и экономических функций, способствуют формированию у большего количества людей, их жителей, более активных форм (поведенческих типов) адаптации к социально-экономической среде обитания; и инвалиды здесь не исключение.

Это объяснение не противоречит результатам исследования модернизационного потенциала российского общества, проведенного ВЦИОМ в 2010 году в Южном федеральном округе¹. В этом исследовании изучался ряд факторов и характеристик социального потенциала модернизации. Был выявлен ряд феноменов, связанных с особенностями современного российского потенциала модернизации, понимаемого как «совокупность социально-экономических ресурсов различных слоев и групп населения, которые могут быть реализованы в ходе модернизационного проекта при наличии условий:

¹ Социальный потенциал российской модернизации (на материале Южного федерального округа) : презентация научного отчета / Всерос. центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) ; рук. проекта В.В. Федоров, науч. рук. проекта И.Е. Дискин. М.: ВЦИОМ, 2010. 33 с.

- формирования мотивационного комплекса, стимулирующего различные слои и группы населения к использованию собственного социального потенциала, к их наращиванию;

- создания комплекса благоприятных экономических, социальных и политических институциональных условий, обуславливающих стимулирование наиболее полного использования располагаемых социальных ресурсов;

- формирования комплекса ресурсных возможностей для дальнейшего наращивания социальных ресурсов слоев и групп, наиболее значимых для успеха модернизации.

Из всех выявленных исследованием ВЦИОМ феноменов к рассматриваемой нами проблематике имеют отношение данные о структуре населения, охарактеризованной с точки зрения поддержки и восприятия модернизационных процессов:

«Деадаптированное меньшинство» (для которого характерны запросы на социальную поддержку и контроль в обществе за напряженностью) – их 13-25%;

«Благожелательное большинство» (для которого характерны запросы на взаимную адаптацию общества и институтов) – их доля составляет 50-60%;

Слой «Новая Россия» (для которого характерны запросы на апробацию модернизационных образцов) – их 20-25%;

«Креативное меньшинство» (для которого характерен запрос на «институциональный ремонт» общества и государства) – по оценкам ВЦИОМ, их 1,5-2%.

Возвращаясь к данным нашего исследования, отметим, что превалирование в среде инвалидов, проживающих в «двух столицах», представителей промежуточного типа может быть объяснено следующим образом. Этот тип включает в себя, как минимум, 2 подтипа (тех, кто пассивен потому, что им хорошо, и по этой причине нет смысла «активничать» ради изменения ситуации к лучшему, и тех, кто пассивен по причине «тупиковости» жизненной ситуации и неспособности предпринимать какие-либо усилия для выхода из нее). Оказалось, что в Москве и Санкт-Петербурге среди инвалидов немало тех, кого вполне

устраивает их материальное положение, что не предполагает необходимости реализации такими людьми активных – понижающего или повышающего – типов адаптации (примером такого рода являются одинокие молодые инвалиды, неработающие, но имеющие возможность жить в достатке за счет сдачи внаём принадлежащих им одной или нескольких квартир, доставшихся в наследство от родственников). Вторая же подгруппа, входящая в данный – промежуточный – тип (пассивные по причине «тупиковости» своей жизненной ситуации и неспособности прилагать какие-либо усилия для выхода из неё), фактически в «двух столицах» занимает «нишу» поведенчески-дезориентированных, которые, как будет показано ниже, сконцентрированы в сельской местности. Речь идет о том, что в наши дни, если говорить о проявлениях экономического поведения, налаженность деятельности служб социальной защиты населения в двух крупнейших городах России уже достигла такого уровня организации, который просто не позволяет инвалиду-колясочнику пребывать в ситуации личной дезадаптированности в чистом виде.

Социальные работники, не говоря уже о тех случаях, когда у инвалида есть помогающие ему родственники, обеспечивают хотя бы необходимо-минимальную базу для запуска и поддержания приспособительных процессов, что не позволяет жизненной ситуации инвалидов-колясочников, проживающих в этих городах, выйти за рамки «зоны минимальной приспособленности»; другое дело, что в их случае говорить о полноценной или эффективной адаптированности не приходится. Однако именно это позволяет нам предположить, что в двух крупнейших городах экономико-поведенческая дезадаптированность в «чистом виде» в группе инвалидов-колясочников уже не является типичным явлением, вытесняясь именно второй подгруппой пассивной адаптации – представителями «промежуточного типа», проявляющими в своём экономическом поведении пассивность по причине «тупиковости» их жизненной ситуации и неспособности предпринимать какие-либо усилия для выхода из нее. Еще раз подчеркнем, что в условиях Москвы и Санкт-Петербурга эти люди не могут считаться дезадаптированными в полном, традиционном смысле этого слова.

Наблюдается и «обратная», специфическая закономерность (Таблица 2).

Таблица 2 – «Привязка» типов адаптации к поселениям различной величины

Типы адаптации, характерные для респондентов	1 Москва, С.-Петербург	2 Краевой или обл. центр	3 Город, но не обл. центр	4 Поселок городского типа*	5 Село, деревня
1 Дезадаптированные	0,0	0,0	36,2	0,0	63,8
2 Промежуточный тип	83,3	16,7	0,0	0,0	0,0
3 Понижающий тип	18,4	81,6	0,0	0,0	0,0
4 Повышающий тип	73,1	26,9	0,0	0,0	0,0
* ПГТ в выборке исследования отсутствуют					

Дезадаптированные инвалиды сконцентрированы преимущественно в сельской местности, представители промежуточного и повышающего типов – в «двух столицах», а представители понижающего типа – в краевых или областных центрах.

К сожалению, приведенные данные со всей очевидностью показывают, что с учетом особенностей распределения по населенным пунктам различного типа инвалидов, склонных к реализации тех или иных вариантов адаптационного поведения, наиболее реальные перспективы у культурного туризма имеются на сегодня в нашей стране только в больших городах – административных центрах; там же, по-видимому, сконцентрирован и основной потенциал возможностей взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями в рамках отношений социального партнерства, связанный с улучшением положения этой социальной группы и, в частности, в сфере доступности культурного туризма.

Типы и формы проведения досуга как показатель востребованности культурного туризма в среде инвалидов-колясочников

Нами изучались особенности проведения инвалидами-колясочниками досуга. При этом мы стремились выяснить реальную или потенциальную востребованность инклюзивного туризма в социальной группе инвалидов-колясочников.

Основное внимание мы сосредоточили на следующих вопросах:

– какова структура проведения досуга в изучавшейся группе, т.е. какие типы или формы проведения досуга характерны для инвалидов-колясочников и какова их охваченность каждой из форм;

– какова востребованность разных видов туризма в среде инвалидов-колясочников.

Типы проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников.

Информация об этом в исследовании фиксировалась при помощи вопроса 2. «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» и в дальнейшем анализировалась в агрегированном состоянии путем отнесения полученных ответов к одному из трех типов проведения досуга: простому, традиционному или активному.

Исходное распределение ответов на вопрос приводится ниже на Рисунке 1.

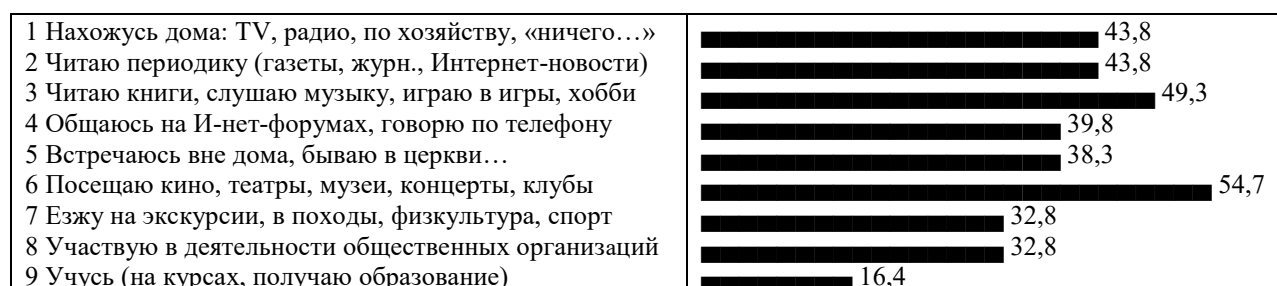

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы обычно проводите свое свободное время?»

Наиболее часто в среде обследованных инвалидов-колясочников практикуются такие формы проведения досуга, как: (6) посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов и т. п.; (3) чтение книг, прослушивание музыки, компьютерные игры, занятие своим хобби; (1) досуг, связанный с нахождением дома (просмотр телепередач, прослушивание радио, работа по хозяйству или просто «ничегонеделание»; (2) чтение периодики (газет, журналов, Интернет-новостей).

Интересующие нас в наибольшей мере формы досуга, связанные с турпоездками или с социальной активностью: (7) поездки на экскурсии, участие в

походах, занятие физкультурой, спортом и (8) участие в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций, – находятся в середине списка (будучи, однако, привлекательными для трети респондентов, что немало).

Всё это говорит не только о пассивности части инвалидов, но и о наличии в их среде определенной прослойки, или социальной группы, проявляющей повышенную досуговую активность. Здесь речь идет о насыщенном досуге как средстве самоутверждения, самовыражения человека-инвалида в жизни; как способе доказать собственную социальную неуязвимость.

Для таких (активных) инвалидов-колясочников, причем независимо от их возраста, характерно повышенное стремление вписаться в социум, выходящий за рамки чисто инвалидного сообщества. Эти люди принципиально стремятся пользоваться всеми благами и возможностями, которые предоставляет наша социальная среда, причем не только инвалидам, но и всем, чья жизнь не осложнена «ограниченными возможностями». И в этом стремлении многие из них часто превосходят обычных людей, не имеющих инвалидности. Они активно посещают концерты, выставки, лекции, презентационные и другие мероприятия. При этом наибольшие возможности подобного времяпрепровождения имеются у инвалидов, проживающих в «двух столицах», иных крупных и средних городах (что неудивительно) и, как ни странно, в сельских населенных пунктах. Если говорить о городах, то там есть не только соответствующие объекты культурного назначения, но и инфраструктурные возможности, обеспечивающие инвалидам доступ к ним. Конечно же, в городских поселениях значительно больше мест и, соответственно, возможностей для «культурного» проведения досуга; больше и возможности досягаемости таких мест (или объектов) для инвалидов. В сельских же населенных пунктах, хоть перечень таких объектов зачастую ограничивается единственным клубом или домом культуры с местной библиотекой (в которых, правда, проходят различные встречи, концерты и другие мероприятия), но, тем не менее, их досягаемость для инвалидов почти ничем не осложнена: большинство строений одноэтажны, не требуется преодолевать лестницы, подземные переходы

или мосты – при отсутствии пандусов и прочих необходимых приспособлений. В посёлках же городского типа и, частично, в малых городах такие стремления инвалидов (жить полноценной, культурно насыщенной жизнью) существенно ограничены именно инфраструктурными «барьерами»¹.

Таким образом, можно утверждать, и это иллюстрируют полученные нами данные (рис. 1), что по характеру проведения свободного времени инвалиды-колясочники не являются однородной группой. В их среде существует несколько социально-культурных прослоек, которые формируются под влиянием местных традиций, особенностей инфраструктуры по месту их жительства, факторов материального достатка; они склонны к реализации различных типов (или форм) традиционной для них досуговой активности. Соответственно, и подход к вовлечению инвалидов-колясочников в процессы культурной социализации (в том числе, и через программы развития культурного туризма) должен быть дифференцированным с учетом культурных традиций и поведенческих (в сфере проведения досуга) особенностей представителей каждой из социально-культурных прослоек. Это раскрывает социальную перспективу культурного туризма для инвалидов-колясочников в аспекте склонности группы людей с ОВЗ к практикам культурного туризма – такая перспектива объективно существует.

Для определения принадлежности респондентов к тому или иному типу по проведению досуга («простому», «традиционному» или «активному») нами использовались следующие индикаторы-суждения (ниже приводятся полные формулировки):

- 1) Как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто «ничего не делаю».
- 2) Читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости).
- 3) Читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби.

¹ Максимова, Е.В. Россия без барьеров: об альтернативных методах культурной социализации / Максимова Е.В. // Самоуправление, №2 (107). – 2017. – С.36-38.

4) Общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками.

5) Встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле).

6) Посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы, кафе и т. п.

7) Езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом.

8) Участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций.

9) Учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование).

Методическое пояснение

Пп. 1 – **«простой»** тип досуговой активности: не требующие никаких дополнительных затрат домашние формы проведения свободного времени при отсутствии активности вне дома.

Пп. 2, 3, 4, 5 – **«традиционный»** тип досуговой активности: при выборе этих пп. 2-5 самостоятельно (т.е. типов проведения досуга, обогащающих свободное время и несущих в себе более определенный развивающий компонент, те или иные увлечения) или при выборе пп. 2-5 совместно с пп. 1 – домашние формы проведения свободного времени + при одновременном выборе п. 1 и п. 2 **«традиционный»** тип досуговой активности; т.е. «традиционный» тип досуговой активности фиксируется и при выборе пп. 2-5, и при одновременном выборе п. 1 с пп. 2-5 в любом сочетании.

Пп. 6, 7, 8, 9 – **«активный»** тип досуговой активности: любая другая социальная активность вне дома; внедомашние виды культурной, развлекательной, рекреационной, общественной или иной деятельности, дополнительного образования и т.д.; требует заметных дополнительных затрат как материального, так и интеллектуального плана. Респондент относится к этому типу при выборе только этих подпунктов (пп. 6-9) или же при выборе пп. 6-9 совместно с любыми

подпунктами, относящимися к «традиционному» и/или «простому» типам досуговой активности, причем в любых сочетаниях¹.

Таким образом, нами принимается следующая система отнесения ответов респондентов на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?» к типам досуговой активности» (см. Рисунок 2).

Типы досуговой активности			Индикаторы типов досуговой активности (варианты ответа на вопрос «Как Вы обычно проводите свое свободное время?»)
Активный	Традиционный	Простой	1 Как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто «ничего не делаю»
			2 Читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости) 3 Читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби 4 Общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками 5 Встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле)
			6 Посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы, кафе и т. п. 7 Езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом 8 Участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций 9 Учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование)

Рисунок 2 – Классификация и операционализация видов досуга

В соответствии с типами досуговой активности (характерными типами проведения досуга) обследованные инвалиды-колясочники распределились следующим образом:

1. Простой тип досуговой активности – 0,0
2. Традиционный тип досуговой активности – 34,3
3. Активный тип досуговой активности – 65,7

¹ Максимова, Е.В. Возможности культурного туризма в социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья /Е.В. Максимова //Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – Вып. 1 (194). – С. 98-107.

В данном случае отсутствие замеров в первом пункте («Простой тип досуговой активности») означает не отсутствие в среде обследованных респондентов практики «простого» типа проведения досуга вообще, но то, что данный – «простой» – тип входит в состав более многогранных «традиционного» и «активного» типов досуговой активности. Просто данный тип досуговой активности отсутствует в досуговой практике обследованных инвалидов-колясочников в чистом виде.

Выявленный факт преобладания среди стратегических вариантов проведения досуга тех, которые связаны с активностью «вне дома» и несут в себе в том или ином виде определенный развивающий компонент, говорит о том, что развитие культурного туризма как способа социализации инвалидов-колясочников вполне может «лечь» на уже существующую в среде представителей этой социальной группы культурную основу. То есть в данном случае можно утверждать, что с точки зрения значения культурного туризма для людей социальной группы инвалидов-колясочников как средства (или института) социализации социальная перспектива культурного туризма для людей с ОВЗ также существует.

Здесь имеется ряд обстоятельств, показывающих, что в рассматриваемой нами социальной группе у культурного туризма (несмотря на неудовлетворительную материальную обеспеченность инвалидов) есть, кроме культурно-обусловленной (в виде значительной доли (65,7%) тех, кому не чужд «активный» тип досуговой активности), еще и сугубо материальная база. Прежде всего, это наличие тесной, статистически значимой положительной связи типов проведения досуга и материальной обеспеченности (Коэффициент корреляции Пирсона = -0,520); т.е. чем выше обеспеченность, тем более активный, разнообразный и культурно-насыщенный тип проведения досуга характерен для инвалидов. В данном случае, если иметь в виду не формальную, а содержательную интерпретацию, то знак «минус» также говорит именно о положительной связи и объясняется тем, что два сравниваемых признака измерены с помощью шкал противоположной направленности: т.е. при увеличении значений (повышении интенсивности) признака 54 «Типы проведения досуга» от 1 (простой) до 3

(активный) увеличивается «снижение интенсивности» признака 29 «Самооценка материальной обеспеченности» от 1 (считают себя обеспеченными) до 3 (не считают себя обеспеченными). Из табл. 3 видно, что если в среде обеспеченных и не могущих однозначно оценить своё положение стопроцентно распространен именно активный досуг, то в группе не считающих себя обеспеченными досуговая активность носит более размытый характер (Таблица 3).

Таблица 3 – Связь материальной обеспеченности респондентов с типами их досуговой активности

Группы по уровню материальной обеспеченности	Типы досуговой активности, % опрошенных		
	1 Простой	2 Традиционный	3 Активный
1 В целом, обеспечены	0,0	0,0	100,0
2 Затрудняются ответить	0,0	0,0	100,0
3 В целом, не обеспечены	0,0	55,6	44,4

Продолжая тему о том, что в рассматриваемой социальной группе у культурного туризма есть материальная база (несмотря на в целом неудовлетворительную в сравнении с социальными стандартами настоящего времени материальную обеспеченность инвалидов), приведем данные Таблицы 4, в которой показана связь между степенью оптимистичности оценок инвалидами-колясочниками того, как, в целом, складывается их жизнь, и типами характерной для них досуговой активности. Статистическая значимость этой связи достаточно высока: $K_{\text{Пирсона}}$ достигает величины -0,396 (значим на 1%-уровне; при разнонаправленности шкал измерения двух соответствующих признаков).

Таблица 4 – Связь между оценкой инвалидами-колясочниками своей жизни в целом и типами их досуговой активности

Группы по типу досуговой активности	Как складывается Ваша жизнь в целом, % опрошенных			В среднем по выборке
	1 Хорошо	2 Удовлетв-но	3 Плохо	
1 Простой	0,0	0,0	0,0	0,0
2 Традиционный	27,7	0,0	72,3	34,3
3 Активный	25,6	66,7	7,8	65,7

Обращает на себя внимание следующий факт: по мере «продвижения» по шкале «типов досуговой активности» к наиболее активному и разнообразному

времяпрепровождению увеличивается доля полагающих, что их жизнь, в целом, складывается в той или иной степени хорошо (не плохо, а именно – хорошо или удовлетворительно).

Не противоречат этому и данные Таблицы 5, из которых видно, что в среде удовлетворенных тем, как складывается их жизнь, значительно больше тех, для кого характерны более сложные и продуктивные (а также требующие больших затрат и проявления активности «вне дома», более насыщенные) формы проведения досуга.

Таблица 5 – Связь между оценкой инвалидами-колясочниками своей жизни в целом и типов досуговой активности

Как складывается Ваша жизнь в целом	Группы по типу досуговой активности, % опрошенных			В среднем по выборке
	1 Простой	2 Традиционный	3 Активный	
1 Хорошо	0,0	36,1	63,9	26,3
2 Удовлетворительно	0,0	0,0	100,0	43,8
3 Плохо	0,0	82,9	17,1	29,9

Если говорить о количественном выражении тесноты связи между рассматриваемыми признаками и их взаимовлиянием, то соответствующие статистические коэффициенты достигают следующих значений:

Коэффициент лямбда Гудмана:

влияние #30# (оценка своей жизни в целом) на #54# (тип досуговой активности) 0,574;

влияние #54# (тип досуговой активности) на #30# (оценка своей жизни в целом) 0,442.

В плане совершенствования перспектив развития адаптационного потенциала культурного туризма для людей с ОВЗ это означает следующее. Поскольку существует довольно сильное взаимовлияние двух рассматриваемых признаков при доминировании (более существенном влиянии) оценки инвалидами своей жизни в целом, можно говорить о двух направлениях совершенствования рассматриваемой ситуации. Стимулирование инвалидов данной категории к практикованию именно активных форм проведения досуга, расширение их

вовлечённости в активные формы досуговой активности может осуществляться через разработку и внедрение комплекса мероприятий по повышению их уровня жизни. Здесь необходимо пояснение. Сегодня, как в силу объективных причин – специфики положения этой социальной группы, обусловленной объективной ограниченностью их возможностей в социально-трудовой сфере, так и из-за объективных проблем в экономике страны, не может быть достигнуто такое улучшение качества жизни инвалидов, которое предполагало бы массовый их переход на более высокий уровень потребления (что могло бы «автоматически» повлечь за собой всплеск их интереса к активным формам досуговой активности). Поэтому перспективным в этой области может оказаться совершенствование структурных характеристик жизни представителей социальной группы инвалидов-колясочников. Последнее же предполагает не только увеличение финансирования из всех источников работ и мероприятий по улучшению положения инвалидов (что, безусловно, необходимо), но и более тщательный и обоснованный подход к совершенствованию именно структуры такого финансирования. При этом если объективные улучшения в этой области будут активно освещаться СМИ и СМК, то это будет способствовать более интенсивному формированию в социальной среде инвалидов и позитивной оценки ими собственной жизни в целом.

Напомним, что коэффициент корреляции Пирсона, равный $-0,396$ (значимость на 1%-уровне), так же, как и в предыдущих случаях, говорит о наличии положительной связи, поскольку рассматриваемые признаки измерены с помощью разнонаправленных шкал. То есть повышение оценки качества своей жизни приводит к усилению в группе инвалидов-колясочников популярности активных форм проведения досуга. С другой стороны, рост охвата инвалидов активными формами досуговой активности, повышая общую насыщенность их жизни, способствует повышению оценки ими того, как складывается их жизнь в целом (при этом, конечно же, предполагается, что оценка качества жизни отражает объективно достигнутый уровень ее качества).

Таким образом, на основе приведенных материалов исследования можно сделать промежуточный вывод о том, что культурные традиции, сложившиеся в

сфере проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников, не препятствуют дальнейшему распространению в их среде культурного туризма, который в этом случае вполне может играть роль фактора их культурной социализации. В частности, выявленная исследованием доля тех, для кого характерны более активные типы проведения досуга, достаточно высока – суммарно она составляет не менее 65%, что может считаться хорошей базой для развития инклюзивного туризма. То есть представленные материалы нашего исследования еще раз подтверждают существование факторов адаптационного потенциала культурного туризма для инвалидов-колясочников, связанных со значением культурного туризма как средства (института) социализации представителей этой группы.

Как уже было показано выше, активные формы проведения досуга, многие из которых связаны с выходом из дома и/или с выездами в другие населенные пункты, сопряженные, к тому же, и с определенными дополнительными денежными тратами, тоже востребованы в среде инвалидов-колясочников, и к ним тяготеют многие из них: «традиционный» тип досуговой активности практикуют 34,3%, а к «активному» типу досуговой активности склонны 65,7% всех опрошенных.

Однако остаётся вопрос о востребованности тех или иных способов проведения досуга, который далеко не безоснователен. Напомним, что, вопреки тому, что важность «возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы» (в качестве значимой ценности) была отмечена 100 процентами опрошенных инвалидов в нашем исследовании, возможность ее реализации только 10,9% оценили как хорошую (высокую), 54,7% – как удовлетворительную (среднюю) и 34,3% – как плохую, находящуюся на низком уровне.

Не так рельефно выраженная, но, тем не менее, сходная по своим проявлениям ситуация наблюдается и для остальных обстоятельств, так или иначе связанных с вовлеченностью инвалидов-колясочников в активные формы проведения досуга (Таблица 6).

Таблица 6 – Важность и возможность реализации инвалидами-колясочниками условий их жизнедеятельности, связанных с выездными формами культурного туризма

Значимость каждого из перечисленных условий, обстоятельств жизни, % опрошенных			Перечень условий жизнедеятельности	Возможность реализации каждого из перечисленных условий, обстоятельств жизни, % опрошенных		
Важно	Средне	Почти не важно		Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
83,6	16,4	0,0	(12) Возможность ездить на экскурсии по России (25)	15,3	32,8	51,8
50,7	49,3	0,0	(13) Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны (26)	15,3	21,9	62,8
83,6	0,0	16,4	(14) Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха (27)	15,0	65,7	19,7

Судя по данным Таблицы 6, можно полагать, что достаточно востребованными на момент проведения исследования являются такие формы отдыха, как возможность ездить на экскурсии по России и возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха (более 80% опрошенных отметили их значимость для себя). При этом возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха оценивается неплохо и реализуется инвалидами в сложившихся социально-экономических условиях, то есть является довольно хорошо освоенным ими сегментом рекреационных услуг.

Однако следует отметить, что если учитывать относительную значимость приведенных ценностей, то самой востребованной на момент проведения исследования в среде инвалидов-колясочников является «возможность ездить на экскурсии по России»; в то же время самой доступной в плане возможности реализации оказалась «возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха».

Как интуитивно и ожидалось, в наиболее «запущенном» состоянии, как сегмент культурного туризма, находится «возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны»: в понимании инвалидов-колясочников она и значима

менее двух других, и возможность ее реализации находится в наихудшем состоянии (на это указали 62,8% опрошенных).

Таким образом, оценивая в целом востребованность и перспективность распространения в среде инвалидов-колясочников форм досуга, предполагающих, кроме всего прочего, и инклюзивный туризм, можно полагать, что будущее у этого сегмента есть.

Социальное самочувствие респондентов

Как говорилось выше в нашем исследовании, социальное самочувствие играет роль своего рода «выходной», результирующей характеристики. Это значит, что данные о его состоянии способны нести информацию о том, насколько успешно респонденты адаптированы к существующей социо-культурной действительности. Напомним, что индикаторами социального самочувствия у нас выступают вопросы анкеты 30, 36 (два прямых индикатора), 1 и 29 (два косвенных индикатора), ответы на которые распределились следующим образом.

Вопрос 30 – Уровень социального оптимизма/пессимизма-1 – «Как в целом складывается Ваша жизнь?»:

1. В целом, хорошо – 26,3%
2. В целом, удовлетворительно – 43,8%
3. В целом, плохо – 29,9%

Вопрос 36 – Уровень социального оптимизма/пессимизма-2 – «Что бы Вы могли сказать о своем общем преобладающем эмоционально-психологическом состоянии в последний месяц?»:

1. Хорошее настроение, ощущаю эмоциональный подъем – 0,0%
2. Нормальное, ровное настроение, чувствую себя спокойно – 78,1%
3. Нахожусь в состоянии общего безразличия, апатии – 5,5%
4. Испытываю напряженность, раздражение, тревогу, ощущение надвигающейся беды – 16,4%
5. Ощущаю чувство озлобленности, собственной агрессивности – 0,0%

Вопрос 1 – Типы адаптации – «Люди по-разному устраивают свою жизнь. А что Вы сами делаете в этом отношении?»:

1. Деадаптированный тип («Не могу приспособиться к нынешним условиям жизни и деятельности, переменам») – 34,3%
2. Промежуточный тип («Живу без особых проблем, не заморачиваюсь: не ищу ни благ, ни трудностей») – 32,8%
3. Понижающий («Приходится «вертеться», подрабатывать, браться за любую работу») – 13%
4. Повышающий («Удастся использовать имеющиеся в обществе и стране новые возможности, начать серьезное дело, целенаправленно работать на свою перспективу») – 19,0%

Вопрос 29 – Материальная обеспеченность – «Считаете ли Вы себя обеспеченным человеком?»:

1. В целом, да – 10,9%
2. Затрудняюсь ответить – 27,4%
3. В целом, нет – 61,6%

Приведенные данные позволяют полагать, что, в целом, для большинства обследованных инвалидов-колясочников характерен средний и выше среднего уровень социального оптимизма/пессимизма. Причем это можно сказать и об уровне социального оптимизма/пессимизма, понимаемом как восприятие людьми того, как складывается их жизнь в целом, так и об уровне социального оптимизма/пессимизма, понимаемом ими как общее преобладающее эмоционально-психологическое состояние. Так, лучше, чем «в целом, плохо» свою жизнь оценили суммарно 70,1% опрошенных (26,3+43,8), притом что 78,1%, характеризуя свое эмоционально-психологическое состояние, оценили его как «нормальное, ровное настроение, чувствую себя спокойно».

По характерным типам адаптации респонденты распределились достаточно равномерно: деадаптированные – 34,3%, представители промежуточного (пассивного) типа – 32,8% и те, для кого характерны активные варианты адаптации (суммарно, понижающий и повышающий типы) – 32,9%. Напомним, что понижающий и повышающий типы адаптации различаются тем, что первый из них связан лишь с такими проявлениями экономической активности граждан, которые

предполагают реализацию поведенческих стратегий выживания в сложившейся ситуации; повышающий же тип адаптации предполагает, что человек в проявлениях своей экономической и социальной активности ориентируется не столько на выживание в «экономике текущего момента», сколько на создание задела на перспективу и его дальнейшее развитие. Однако оба названных типа относятся к активным, в отличие от дезадаптированного и промежуточного типов.

Таким образом, большинство респондентов ($34,3\% + 32,8\% = 67,1\%$) относятся к неактивным адаптационным типам. Это вполне сочетается с данными о материальном достатке этих же респондентов.

Напомним:

- считают себя, в целом, обеспеченными людьми – 10,9%,
- затрудняются определить свой статус обеспеченности – 27,4%,
- не считают себя, в целом, обеспеченными людьми – 61,7%.

То есть высокий и средний (не низкий) уровень материальной обеспеченности характерен для 38,3% всех опрошенных, в то время как большинство из них находятся на низком уровне материальной обеспеченности.

Из нижеприведенных данных видно, что уровень материальной обеспеченности связан с характерными для представителей обследованной группы типами адаптации (Коэффициент корреляции Пирсона = -0,195 (значим 1%)).

Отметим, что отрицательное значение коэффициента корреляции (знак «минус»), в данном случае, говорит о наличии положительной связи между рассматриваемыми признаками, поскольку они измерены с помощью разнонаправленных шкал: интенсивность активности типа адаптации усиливается по мере продвижения по шкале от градации «1» до градации «4», в то время как интенсивность признака «материальная обеспеченность» по мере продвижения по измеряющей его шкале от градации «1» к градации «3» убывает (см. Таблица 13). При этом между этими двумя признаками существует взаимовлияние, несколько смещенное, однако, в сторону типа адаптации: на это указывают значения Коэффициента лямбда Гудмана – влияние #29# (материальная обеспеченность) на

#1# (тип адаптации) 0,572 влияние #1# (тип адаптации) на #29# #(материальная обеспеченность) 0,743.

В содержательном плане это означает, что в жизнедеятельности инвалидов-колясочников существует что-то вроде «замкнутого круга» взаимовлияний материальной обеспеченности и типа адаптации: среди людей, более материально обеспеченных (и, соответственно, менее зависимых от внешних факторов) чаще встречаются приверженцы более активных форм и стратегий адаптации, направленной на вписывание человека в современную жизнь общества; с другой стороны, те, кто более активен во «внешней среде» и, соответственно, более адаптирован, более вписан в систему конкретно-экономических отношений сообщества, потенциально имеют больше возможностей достичь более высоких уровней материальной обеспеченности. Однако при наличии достаточно сильного взаимовлияния между рассматриваемыми признаками тип адаптации, тем не менее, оказывает более сильное влияние на материальную обеспеченность.

Сказанное иллюстрируется данными Таблицы 7.

Таблица 7 – Связь уровня материальной обеспеченности и типов адаптации

Уровень материальной обеспеченности	Типы адаптации, % опрошенных				В среднем по выборке
	1 Дезориентиров.	2 Промежуточн.	3 Понижающих	4 Повышающий	
1 В целом, обеспечены	0,0	0,0	93,3	6,7	10,9
2 Затрудняются ответить	0,0	100,0	0,0	0,0	27,4
3 В целом, не обеспечены	55,6	8,9	5,9	29,6	61,7

Значимость адаптированности подтверждается следующими данными, отражающими различия распределения ответов на вопрос «Как в целом складывается Ваша жизнь?».

Среди тех, кто полагает, что жизнь складывается «в целом, хорошо», выявлено:

дезадаптированных – 36,1%

представителей промежуточного типа – 22,2%

представителей понижающего типа – 38,9%

представителей повышающего типа – 2,8%.

Среди тех, кто полагает, что жизнь складывается «в целом, удовлетворительно», выявлено:

дезадаптированных – 0,0%

представителей промежуточного типа – 50,0%

представителей понижающего типа – 8,3%

представителей повышающего типа – 41,7%.

Среди тех, кто полагает, что жизнь складывается «в целом, плохо», выявлено:

дезадаптированных – 82,9% (!)

представителей промежуточного типа – 17,1%

представителей понижающего типа – 0,0%

представителей повышающего типа – 0,0%.

В приведенных распределениях, кроме подтверждения факта существования связи между адаптированностью и оценкой успешности собственной жизни, прежде всего, обращает на себя внимание то, что основную массу тех, кто считает, что их жизнь складывается, в целом, плохо, составляют именно дезадаптированные.

Статистическая же оценка этих взаимосвязей и влияния выглядит следующим образом.

Коэффициент лямбда Гудмана

влияние #30# (Как в целом складывается Ваша жизнь?) на #1# (Типы адаптации) 0,344

влияние #1# (Типы адаптации) на #30# (Как в целом складывается Ваша жизнь?) 0,558

Коэффициент корреляции Пирсона = -0.336 (значим 1%).

То есть тип адаптации в большей мере влияет на оценку инвалидами общей успешности своей жизни. При этом связь между этими признаками достаточно тесная и положительная, о чем говорит знак «-», так как они были измерены с помощью разнонаправленных шкал.

Следует отметить, что в случае инвалидов-колясочников в нашей стране повышающий тип адаптации далеко не всегда приводит их к хорошей материальной обеспеченности. Казалось бы, этот тип связан с таким поведением, которое с максимальной вероятностью должно бы привести человека к материальному благополучию. Однако здесь для инвалидов возникают препятствия и осложнения системного характера, в целом связанные с реально существующей неготовностью нашего социума к взаимодействию с инвалидами «на равных».

Остановимся подробнее на некоторых взаимосвязях социального самочувствия.

Прежде всего, внутри самого блока между рассматриваемыми признаками-индикаторами этого явления исследованием были выявлены достаточно тесные (статистически-значимые) связи.

Наиболее тесные, статистически-значимые связи выявлены между такими признаками, как 36-29 ($K_{\text{Пирсона}} = -0,697$), 30-29 ($K_{\text{Пирсона}} = 0,476$), 30-36 ($K_{\text{Пирсона}} = -0,414$). Рассмотрим их более детально.

Признаки

30 – «как в целом складывается Ваша жизнь»,

36 – «эмоционально-психологическое состояние» и

29 – «материальная обеспеченность».

Между собой они взаимосвязаны очень тесно, что на уровне бытового понимания находит вполне естественное для наших дней объяснение: сегодня в нашей стране чувствуют себя уверенно только материально обеспеченные люди; в случае же жизни инвалидов – это «правило» подтверждается, однако с рядом существенных оговорок, отражающих специфику положения основной массы представителей этой группы в нашей стране.

Коэффициент корреляции Пирсона = $-0,697$ (значим 1%), что говорит о наличии весьма тесной взаимосвязи.

Однако знак «минус» указывает на то, что связь отрицательная. На уровне житейского понимания это кажется странным. Действительно, в целом, для

большинства наших соотечественников деньги, материальный достаток сегодня являются не только мерилем благополучия, но и гарантией надежности всей их жизненной ситуации. Заметим, что речь идет не о тех – запредельных – суммах и размерах доходов, которыми оперируют наши миллиардеры и которые сами по себе уже могут спровоцировать в жизни человека возникновение серьезных проблем. Но из приведенных данных получается, что чем лучше у инвалидов материальная обеспеченность, тем хуже их эмоционально-психологическое состояние как генерализованная черта их социального самочувствия. Это кажущееся противоречие объясняется следующим образом.

Дело в том, что на социальное самочувствие человека с ограниченными возможностями (и на его вектор) оказывает влияние не столько наличие материальной обеспеченности на уровне, номинально обеспечивающем социально-нормальное для данного региона потребление. В случае инвалидов-колясочников ведущую роль играет возможность жить полноценной жизнью, а вот этого в большинстве российских населенных пунктов наши инвалиды-колясочники и не могут. Проще говоря, даже имея деньги, российский «среднестатистический» инвалид-колясочник мало что может сделать для того, чтобы полноценно интегрироваться в общество. Он обществом ограничен в реализации своих возможностей, о чем говорилось выше (см. Таблица 1, Приложение Б, В, Рисунок 5). Ведь даже при желании инвалида, интегрировавшись в общество, реализовать свои возможности общество не готово его принять. Причем дело не только в «нежелании» общества, которое, по крайней мере, на словах, на уровне декларированных намерений не против. В большинстве случаев инвалиды-колясочники не могут реализовать свои возможности из-за существующих повсеместно инфраструктурных ограничений. И в итоге рост материального благосостояния инвалида как бы провоцирует усиление его ощущения собственной беспомощности и ненужности в обществе. Действительно, теоретически наличие денег (достаточно высокого уровня благосостояния) порождает у инвалида стремление жить полноценной насыщенной жизнью, что он не может реализовать из-за препятствий, порожденных именно инфраструктурными ограничениями

(неприспособленностью для нужд инвалидов среды нашего обитания). При этом на фоне тесной взаимосвязи рассматриваемых признаков явно прослеживается более сильное влияние материальной обеспеченности инвалидов на их эмоционально-психологическое состояние, а не наоборот.

Коэффициент лямбда Гудмана –
 влияние #36# (эмоционально-психологическое состояние) на #29#
 (материальная обеспеченность) 0,286;

влияние #29# (материальная обеспеченность) на #36# (эмоционально-психологическое состояние) 0,500.

На аналогичную направленность соответствующих процессов и умонастроений инвалидов в современных условиях указывают и соответствующие значения рассматриваемых коэффициентов, характеризующих тесноту связи и направленность влияния таких признаков, как 36 – «эмоционально-психологическое состояние» и 30 – «уровень социального оптимизма/пессимизма-1», проявляющийся в оценке респондентами того, как в целом складывается их жизнь.

Признаки:

36 – «эмоционально-психологическое состояние» и 30 – «уровень социального оптимизма/пессимизма-1», проявляющийся в оценке респондентами того, как в целом складывается их жизнь.

Для этих признаков, так же как и для предыдущей пары, характерна тесная (статистически значимая) связь, при отрицательном значении коэффициента корреляции – Коэффициент корреляции Пирсона = -0,414 (значим 1%). Это полностью вписывается в ранее предложенную интерпретацию (см. выше).

Однако в паре этих признаков не отмечается взаимовлияния; более того, выявленное одностороннее влияние эмоционально-психологического состояния на оценку того, как складывается жизнь, крайне незначительно:

Коэффициент лямбда Гудмана –
 влияние #36# (эмоционально-психологическое состояние) на #30# (оценка того, как складывается жизнь) 0,097;

влияние #30# (оценка того, как складывается жизнь) на #36# (эмоционально-психологическое состояние) 0,000.

Признаки:

30 – «уровень социального оптимизма/пессимизма-1», проявляющийся в оценке респондентами того, как в целом складывается их жизнь, и 29 – «материальная обеспеченность».

Между признаками 30 (оценка того, как складывается своя жизнь) и 29 (уровень обеспеченности) связь тесная, положительная, с превалирующим влиянием уровня обеспеченности:

Коэффициент лямбда Гудмана –

влияние #30# (оценка того, как складывается жизнь) на #29# (уровень обеспеченности) 0,038;

влияние #29# (уровень обеспеченности) на #30# (оценка того, как складывается жизнь) 0,195.

Коэффициент корреляции Пирсона 0,476 (значим 1%).

То есть, в общем случае, чем выше уровень обеспеченности инвалида, тем позитивнее он оценивает то, как складывается его жизнь. Это вполне соответствует не только реалиям, сложившимся в условиях строительства в постсоветской России общества дикого капитализма, реализующегося в течение последней четверти века, но и сущностному содержанию основных постулатов той квазиидеологической мешанины, которой в наши дни правящие элиты пытаются заполнить образовавшийся идеологический вакуум в обществе.

Признаки:

30 – «уровень социального оптимизма/пессимизма-1», проявляющийся в оценке респондентами того, как в целом складывается их жизнь, и 1 – «типы адаптации», характерные для респондентов.

Несколько слабее, но тоже на уровне статистической значимости, связь между признаками 30 и 1 ($K_{\text{Пирсона}} = -0,336$) – вопросы анкеты: «Как в целом складывается Ваша жизнь?» и «Типы адаптации, характерные для респондентов», соответственно (несмотря на отрицательное значение $K_{\text{Пирсона}}$, можно говорить о

положительной связи, поскольку признаки 30 и 1 измерены с помощью разнонаправленных шкал). При этом, хотя оба признака оказывают достаточно сильное влияние друг на друга, влияние типа адаптации сильнее:

значения Коэффициента лямбда Гудмана, характеризующие направленность влияния –

влияние #30# (оценка того, как складывается своя жизнь) на #1# (тип адаптации) 0,344;

влияние #1# (тип адаптации) на #30# (оценка того, как складывается своя жизнь) 0,558.

Коэффициент корреляции Пирсона -0,336 (значим 1%).

Отрицательное значение коэффициента корреляции (знак «минус»), в данном случае, говорит о наличии положительной связи между рассматриваемыми признаками (30 и 1), поскольку они измерены с помощью разнонаправленных шкал.

То есть у более активных и адаптированных людей, проявляющих более адекватное и более активное экономическое поведение, складывается более позитивная оценка происходящего в их жизни.

Признаки:

36 – «Эмоционально-психологическое состояние» и 1 – «Типы адаптации, характерные для респондентов».

Для этих признаков (факторов жизнедеятельности инвалидов) характерно взаимовлияние, в котором несколько превалирует признак 1 – «Типы адаптации, характерные для респондентов».

Коэффициент лямбда Гудмана

влияние #1# (типы адаптации, характерные для респондентов) на #36# (эмоционально-психологическое состояние) 0,300;

влияние #36# (эмоционально-психологическое состояние) на #1# (типы адаптации, характерные для респондентов) 0,239.

Их взаимосвязь, хоть и несколько слабее предыдущих, но, тем не менее, статистически значима и носит положительную направленность.

Коэффициент корреляции Пирсона = 0,201 (значим 1%).

Эти данные показывают, что в том случае, если речь идет об инвалидах-колясочниках, то опять (как и в описанных выше случаях с парами признаков – 30-29 и 30-36) мы сталкиваемся с порочной ситуацией: чем более активные варианты приспособительного экономического поведения характерны для человека, тем в большей мере он наталкивается на препятствия в деле реализации своих возможностей, связанные с инфраструктурной неприспособленностью среды обитания, сложившейся в современных условиях в большинстве населенных пунктов России.

Признаки:

29 – «Материальная обеспеченность» и 1 – «Типы адаптации, характерные для респондентов».

Как уже говорилось, существует статистически-значимая (положительная по своей содержательной направленности – с учетом разнонаправленности измеряющих их шкал) взаимосвязь и между такими признаками, как «уровень материальной обеспеченности» (вопрос 29) и «тип адаптации» (вопрос 1) ($K_{\text{Пирсона}} = -0,195$; значим 1%). При этом на фоне существующего взаимовлияния между этими двумя признаками тип адаптации, тем не менее, в большей мере влияет на материальную обеспеченность, на что указывают значения Коэффициента лямбда Гудмана:

влияние #29# (материальная обеспеченность) на #1# (тип адаптации) 0,572;

влияние #1# (тип адаптации) на #29# (материальная обеспеченность) 0,743.

Это значит, что у более активных и приспособленных людей складывается более благоприятная ситуация с их материальной обеспеченностью.

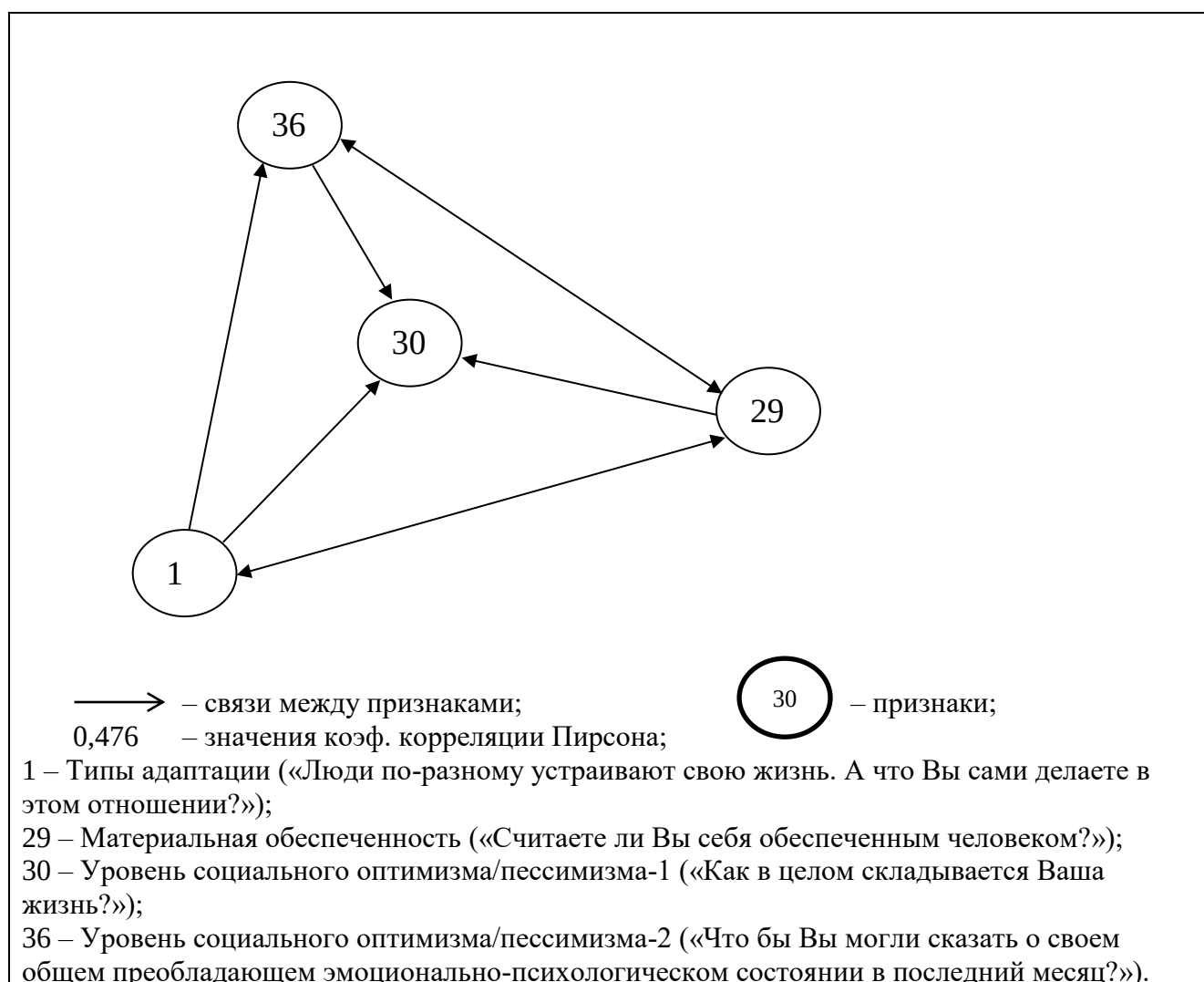

Рисунок 3 – Взаимосвязь признаков, характеризующих социальное самочувствие

Всё сказанное иллюстрирует Рисунок 3, на котором видно, что между признаками (факторами жизнедеятельности), связанными с социальным самочувствием респондентов, существует вполне значимая взаимосвязь. При этом наиболее важную роль в их взаимодействии (а значит, и в общем социальном самочувствии), по-видимому, играет «связка» – 36-29-30 («эмоционально-психологическое состояние» – «материальная обеспеченность» – «уровень социального оптимизма/пессимизма-1»), проявляющаяся в оценке респондентами

того, как в целом складывается их жизнь, соответственно¹. Однако перенесение акцентов исключительно на улучшение положения инвалидов в области материальной обеспеченности без коренного совершенствования инфраструктурного комплекса их жизнеобеспечения не улучшит их общего социального самочувствия, поскольку в деле самореализации инвалидов и их более полной интеграции в общество первостепенную роль играет не материальная обеспеченность сама по себе, а возможности инвалидов на ее основе организовать себе достойную и полноценную жизнь, что зависит от наличия и развитости соответствующей инфраструктуры.

В дальнейшем мы рассмотрим, как связаны признаки, характеризующие социальное самочувствие инвалидов-колясочников, с другими факторами их жизнедеятельности.

Социальная активность (готовность инвалидов-колясочников к разным формам активности в досуговой, социальной или политической сфере).

Поскольку социальная активность – комплексное явление, в нашем исследовании она характеризуется в нескольких своих проявлениях:

во-первых, как проявления социальной активности в досуговой сфере – как склонность инвалидов-колясочников практиковать те или иные адаптационные стратегии, для каждой из которых характерна своя доля и специфическая направленность социальной активности (вопрос анкеты – 1);

во-вторых, как ценность и значимость возможности человека самостоятельно влиять на свою жизнь (вопросы – 15, 28);

в-третьих, проявления социальной активности в институционализированных формах – как отражение в субъективном мнении наших респондентов того, насколько распространена в среде инвалидов-колясочников готовность

¹ Максимова, Е.В. Перспективы социокультурного развития России: прошлое, современность, будущее [Электронный ресурс] /Е.В. Максимова //Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания: науч. электрон. альм. – 2016. – №4 (9). – С. 40-43. – Режим доступа: <http://альманах.роснаука.орг>. С. 42

предпринимать те или иные действия для изменения (улучшения) их положения в обществе (вопросы – 31-35).

Признавая и подчеркивая комплексность социальной активности как явления, мы, тем не менее, не будем давать ей какую-либо интегральную оценку, но рассмотрим каждое из трех ее проявлений в своем контексте.

Так, в этом разделе, ниже, мы попытаемся отразить то, в какой мере проявления социальной активности в досуговой сфере могут выступать фактором, способствующим формированию и/или реализации адаптационного потенциала культурного туризма.

В следующем разделе (см. раздел 2.2) показано второе проявление социальной активности как возможности человека самостоятельно влиять на свою жизнь, выступающей в качестве самостоятельной ценности, имеющей для людей с ОВЗ определенную значимость, как фактора формирования оценки качества их жизни. И, наконец, в разделе 2.3 социальная активность будет рассмотрена в своём третьем проявлении – в институционализированных формах – вкупе с факторами, способствующими формированию системы отношений социального партнерства как «площадки» осуществления процессов социальной инклюзии людей с ОВЗ через культурный туризм.

Как показало наше исследование, социальная активность довольно тесно связана с рассмотренными выше типами адаптации.

Про распределение обследованных инвалидов-колясочников как лиц, склонных практиковать те или иные стратегии адаптации к социальным реалиям, уже было сказано выше. Напомним, что большинство из них (67,1%) относятся к неактивным адаптационным типам, а соответствующее их распределение выглядит следующим образом (в %):

1. Деадаптированный тип – 34,3
2. Промежуточный тип – 32,8
3. Понижающий тип – 13,9
4. Повышающий тип – 19,0.

Выявленное же распределение обследованных по характерным типам их досуговой активности показывает, что большинство из них тяготеет к активным формам:

1. Простой тип – 0,0
2. Традиционный тип – 34,3
3. Активный тип – 65,7.

Однако адаптационные типы весьма тесно связаны с типами проведения досуга (Коэффициент корреляции Пирсона = 0,772 (значим 1%)) (Таблица 8).

Таблица 8 – Связь типов адаптации с типами досуговой активности

Типы проведения досуга	Типы адаптации, % опрошенных				В среднем по выборке
	1 Дезориентированные	2 Промежуточный тип	3 Понижающий тип	4 Повышающий тип	
1 Простой	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
2 Традиционный	100,0	0,0	0,0	0,0	34,3
3 Активный	0,0	50,0	21,1	28,9	65,7

Из приведенных данных видно, что если в группе приверженцев традиционных форм досуговой активности присутствуют только «дезадаптированные», то среди практикующих активные формы дезадаптированных нет, однако встречаются не просто все иные типы адаптации, но – и это самое главное – практически в равной мере представлены как представители пассивного типа («промежуточного»), так и представители обоих активных типов адаптации (понижающий и повышающий типы, суммарно также составляющие 50%). Это значит, что активное проведение досуга, связанное с пребыванием вне дома, а тем более с выездами из дома на сроки различной длительности, может представлять интерес примерно для 65% инвалидов. А ведь именно с пребыванием вне дома и с поездками сопряжен интересующий нас в данном исследовании культурный туризм. Значит, приведенные данные указывают на существование определенной культурной основы для формирования и развития социальной перспективы культурного туризма для инвалидов-колясочников.

Учитывая то, что сказано выше в рубрике «Социальное самочувствие респондентов» о связи типов адаптации, материальной обеспеченности, уровня

социального оптимизма/пессимизма, а также его социального самочувствия, выражающегося в общем преобладающем эмоционально-психологическом состоянии, можно предположить, что такие тесно связанные между собой признаки, как тип адаптации и тип досуговой активности, действуя совместно, способны оказывать существенное совокупное влияние на успешность проведения в жизнь программ, ориентированных на развитие культурного туризма. Дело в том, что в процессе вовлечения в культурный туризм собственно самих инвалидов-колясочников – при их явно недостаточной материальной обеспеченности в нашей стране и инфраструктурных ограничениях – важную роль играет мотивирующее влияние факторов культурной среды (традиций, поведенческих норм, разделяемых большинством ценностей и стандартов потребления, моды); факторы же культурной среды могут концентрированно проявляться именно в таких явлениях, как типы адаптации и типы (или формы) досуговой активности.

Итак, на основе приведенных данных, характеризующих первое направление проявления социальной активности – в досуговой сфере – можно полагать, что соответствующие поведенческие тенденции, предполагающие склонность к активным формам досуга, характерны для многих инвалидов-колясочников, причем они если и не являются наиболее типичными для большинства из них, то все же могут рассматриваться как культурно-приемлемые. А это фактор культурной среды данной социальной группы, способный служить базой для развития адаптационного потенциала культурного туризма. То есть, исходя из полученных результатов, есть все основания полагать, что культурные традиции, связанные с досуговой сферой в среде социальной группы инвалидов-колясочников, являются фактором, работающим на развитие и, возможно, на усиление адаптационного потенциала культурного туризма.

2.2. Влияние культурного туризма на личностный рост и оценку качества жизни инвалидов

В этом разделе рассмотрим ряд факторов, потенциально способных влиять на личностный рост человека с ОВЗ. При этом начнём с анализа данных,

характеризующих второе из трех проявлений социальной активности: как возможность человека самостоятельно влиять на свою жизнь, выступающую в качестве самостоятельной ценности, имеющую для людей с ОВЗ определенную значимость, как фактор формирования оценки качества их жизни. Затем перейдем к выявлению относительной значимости для инвалидов ряда ценностей и/или обстоятельств их жизнедеятельности, среди которых присутствуют и непосредственно связанные с инклюзивным туризмом. И, наконец, выясним, в какой мере общая жизненная ситуация инвалидов-колясочников позволяет им реализовать эти ценности, каковы возможности реализации значимых и малозначимых из них.

Согласно нашему концептуальному видению данного сегмента жизненной ситуации инвалидов, влияние культурного туризма на личностный рост и оценку качества жизни инвалидов может ослабляться или усиливаться в зависимости от того, какое место по важности он (культурный туризм) занимает в жизни людей, какова доступность ресурсов, необходимых для вовлечения людей в эту сферу, сколь существенны препятствия. И тут, на завершающем этапе этой части анализа, нами будет привлечен и рассмотрен материал о том, всегда ли «технически» доступен культурный туризм для инвалидов-колясочников.

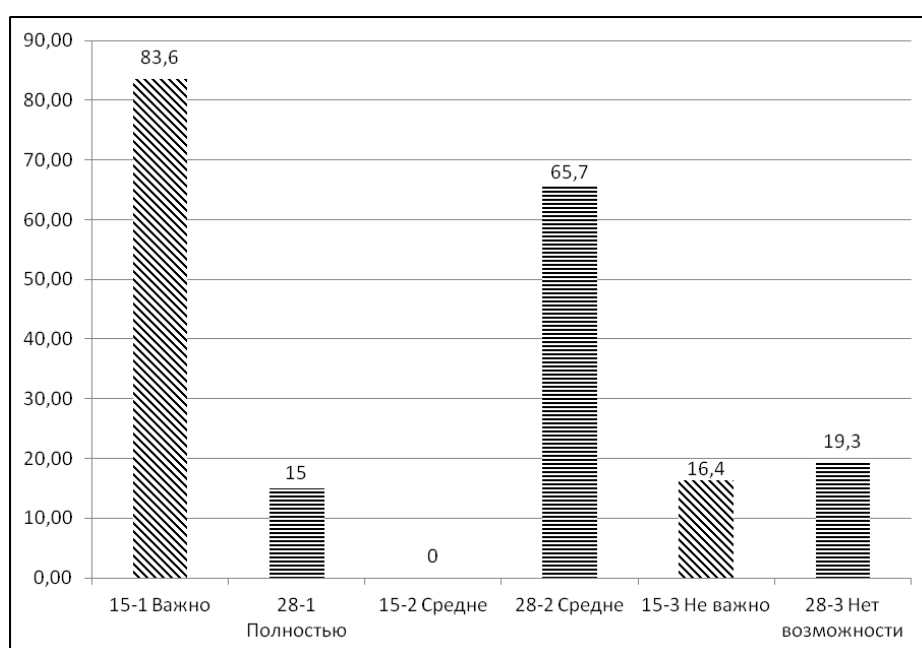
Итак, социальная активность как возможность человека самостоятельно влиять на свою жизнь: ее значимость для инвалидов-колясочников и возможности реализации. Здесь мы попытаемся отразить то, в какой мере ценностное наполнение социальной активности способно выступать фактором формирования и/или реализации адаптационного потенциала культурного туризма.

Анализ процентного распределения выбранных респондентами вариантов ответа на соответствующий вопрос анкеты показал следующее.

Вопрос 15. «Оцените значимость лично для Вас возможности самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни»:

1. Важно – 83,6
2. Средне – 0,0
3. Почти не важно – 16,4.

Если рассматривать значимость этой ценности саму по себе, то можно предположить, что проявление социальной активности свойственно абсолютному большинству инвалидов-колясочников. Но одного только желания для продуктивного осуществления социализации недостаточно. Что же касается возможности достижения такого состояния, когда человек может сам влиять на происходящее в своей собственной жизни, то здесь выявленные значения показателей хоть и ниже, но, тем не менее, позволяют говорить о наличии существенного потенциала социальной активности, что проиллюстрировано Рисунком 4.

Косая штриховка – данные, относящиеся к значимости
Горизонтальная штриховка – данные, относящиеся к возможности реализации

Рисунок 4 – Ценность «возможность самостоятельно влиять на происходящее в своей собственной жизни»: визуализация расхождения значимости и возможности реализации (в процентах от всех опрошенных)

Здесь также наблюдается взаимосвязь с типом досуговой активности (Таблица 9, 10).

Таблица 9 – Связь возможности реализации ценности «Возможность влиять на происходящее в своей собственной жизни» и типа досуговой активности, в % к опрошенным

Уровни возможности реализации ценности «Возможность влиять на происходящее в своей собственной жизни»	Типы досуговой активности		
	1 Простой	2 Тради- ционный	3 Активный
1 Высокий	0,0	41,5	58,5
2 Средний	0,0	25,0	75,0
3 Низкий	0,0	60,4	39,6

Хотя во всех трех группах, выделенных по критерию «возможность реализации» рассматриваемой ценности, все респонденты распределились между «традиционной» и «активной» формами проведения досуга, соотношение приверженцев этих форм досуга в них различно. Так, в группе со средним уровнем реализации ценности «Возможность влиять на происходящее в своей собственной жизни» подавляющее большинство (75%) составляют респонденты, реализующие (или стремящиеся реализовать) в своей жизни активные формы проведения досуга.

В двух других группах составляющие их люди распределены более равномерно, однако эти распределения принципиально отличаются друг от друга.

В группе с высоким уровнем реализации этой ценности основная масса распределена между традиционным и активным типами проведения досуга, но преобладают представители активной формы: их почти в полтора раза больше (58,5% против 41,5%).

В группе с низкими возможностями реализации рассматриваемой ценности наиболее часто встречаются те, кто практикует традиционные формы проведения досуга, притом, что представителей «активной» формы проведения досуга в 1,5 раза меньше (39,6% против 60,4%).

То есть группы с высокими и средними возможностями реализации, по-видимому, демонстрируют в сфере досуга сходные образцы поведения, коренным образом отличающиеся от тех, что характерны для представителей третьей группы. Однако существует и обратная зависимость (Таблица 10).

Таблица 10 – Связь типа досуговой активности и возможности реализации ценности «Возможность влиять на происходящее в своей собственной жизни», в % к опрошенным

Типы досуговой активности	Уровни возможности реализации ценности «Возможность влиять на происходящее в своей собственной жизни»		
	1 Высокий	2 Средний	3 Низкий
1 Простой	0,0	0,0	0,0
2 Традиционный	18,1	47,9	34,9
3 Активный	13,3	75,0	11,7

В группе респондентов, для которых характерен «традиционный» тип проведения досуга, в целом, в три раза чаще, чем в другой группе, встречаются

люди, для которых характерен низкий уровень реализации возможности влиять на происходящее в своей собственной жизни; к тому же, представители этой группы более равномерно распределены по категориям среднего и низкого уровней возможности влиять на происходящее в своей жизни (47,9% и 34,9%, соответственно). Основная же масса (75%) респондентов из группы с преобладанием «активной» формы проведения досуга имеет средние возможности реализации названной ценности.

Таким образом, как индикатор социальной активности приведенные данные говорят о наличии определенного потенциала в исследуемой социальной группе, который может не только раскрыться при реализации проектов, связанных с распространением культурного туризма, но и сыграть важную роль при организации соответствующих рекламно-мобилизационных воздействий на инвалидов-колясочников как целевой аудитории. Следовательно, при разработке той рекламы, которая должна пропагандировать культурный туризм в среде инвалидов-колясочников, целесообразно «педалировать» достаточно значимую для большинства этой группы ценность возможности самостоятельного влияния на происходящее в своей собственной жизни.

Далее рассмотрим, как оценивают инвалиды-колясочники доступность для них ресурсов культурного туризма, а также то, как видят они качество своей жизни. Для этого проанализируем данные, позволяющие сопоставить относительную значимость ряда социально-экономических и социо-культурных условий жизни наших респондентов и имеющиеся у них возможности реализации соответствующих направлений жизнедеятельности.

Рассматривая названные условия жизнедеятельности инвалидов-колясочников, прежде всего, приведем распределение их ответов о самооценке своей материальной обеспеченности:

«Считаете ли Вы себя обеспеченным человеком?»

- 1) В целом, да – 10,9
- 2) Затрудняюсь ответить – 27,4
- 3) В целом, нет – 61,7.

Значит, около 60% относят себя к категории представителей малообеспеченного населения.

Методический прием, использованный нами для изучения и оценки прочих социально-экономических условий жизни инвалидов-колясочников, состоит в сравнении, сопоставлении значимости ряда ценностей и жизненных обстоятельств респондентов с возможностью их реализации.

Методическое пояснение.

Обозначенный методический прием заключается в следующем: вначале (на основе материалов различных литературных источников и данных серии проведенных нами интервью) выделялись ценности и/или значимые условия жизнедеятельности респондентов, из которых формировался соответствующий список; затем осуществлялось сопоставление этих заранее выделенных ценностей и условий жизнедеятельности респондентов с точки зрения их значимости и возможностей реализации инвалидами-колясочниками в их жизненной ситуации.

Для удобства сравнения проценты, характеризующие доли респондентов, выбравших те или иные варианты ответов на соответствующие вопросы анкеты, были переведены в весовые коэффициенты, выраженные в баллах.

Было необходимо сравнить между собой распределение ответов на несколько разных вопросов (две группы по 13 вопросов в каждой), измеряющих соответствующие признаки при помощи порядковых шкал (причем на каждый из вопросов предусматривалась возможность выбора из трех вариантов ответа), когда доли респондентов, выбравших при ответе на вопросы каждую из альтернатив, порой существенно различались между собой. Поэтому использовался такой методический прием, как сопоставление «весов» признаков (вопросов) между собой.

Подсчет «весов» признаков на основе процентных соотношений респондентов, по-разному ответивших на каждый из соответствующих вопросов анкеты, осуществлялся по следующей схеме.

В каждом соответствующем вопросе анкеты (вопросы 3-15) процент отметивших первую альтернативу («Важно») умножался на 3, процент отметивших

вторую альтернативу («Средне») – на 2, процент отметивших третью альтернативу («Почти не важно») – на 1 (в соответствии с убыванием степени значимости признака). Таким образом, определялся вес каждой из альтернатив (каждого из вариантов ответа на данный вопрос). Затем полученные произведения суммировались. Каждая из полученных сумм принималась за «вес» данного признака, позволяющий сопоставлять его значимость с остальными.

Аналогичной процедуре подвергалось распределение ответов на вопросы 16-28 – о возможности реализации соответствующих ценностей и/или условий жизнедеятельности. По этим весам в дальнейшем и сравнивались изучавшиеся ценности и условия жизнедеятельности респондентов. В последующем для повышения информативности наших результатов полученные результаты были проранжированы по степени возрастания (или убывания).

Что же показали полученные данные?

В Таблице 1 и Приложении А,Г показана относительная значимость изучавшихся ценностей. Из приведенных в ней данных видно, что наиболее значимы в понимании наших респондентов следующие ценности:

(3) Материальная обеспеченность.

(4) Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы.

(8) Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками.

Они имеют наивысший ранг – 1-3 и максимальный вес – по 300,0 баллов.

За ними (по степени убывания значимости) с некоторым «отрывом» следует группа ценностей, включающая в себя:

(11) Уровень личной безопасности (ранг 4, вес 289,1).

(13) Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны (ранг 5, вес 283,6).

(5) Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска) (ранг 6, вес 279,2).

(9) Возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации (ранг 7, вес 278,1).

Далее по значимости следует группа, состоящая из двух ценностей:

(7) Возможность реализовать себя в профессии (ранг 8, вес 268,2) и (15) Возможность самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни (ранг 9, вес 267,2).

И замыкают список значимости:

(10) Положение, статус в обществе (ранг 11, вес 254,0).

(14) Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха (ранг 11, вес 250,7).

(12) Возможность ездить на экскурсии по России (ранг 12, вес 238,4).

(6) Ситуация на работе (отношения) (ранг 13, вес 232,7).

То есть ценности (или обстоятельства), имеющие отношение к целям нашего исследования, связанные с туризмом и с социальной активностью, находятся частично в середине списка (ценности 13 и 5), а частично «во втором эшелоне» значимости для инвалидов-колясочников (15, 14, 12). Следовательно, они не являются как первостепенно важными, так и абсолютно незначимыми. Однако больший интерес представляют данные, отражающие социально-экономические условия жизни респондентов с точки зрения возможности их реализации (см. Рисунок 5, Таблицу 1 Приложение Б)

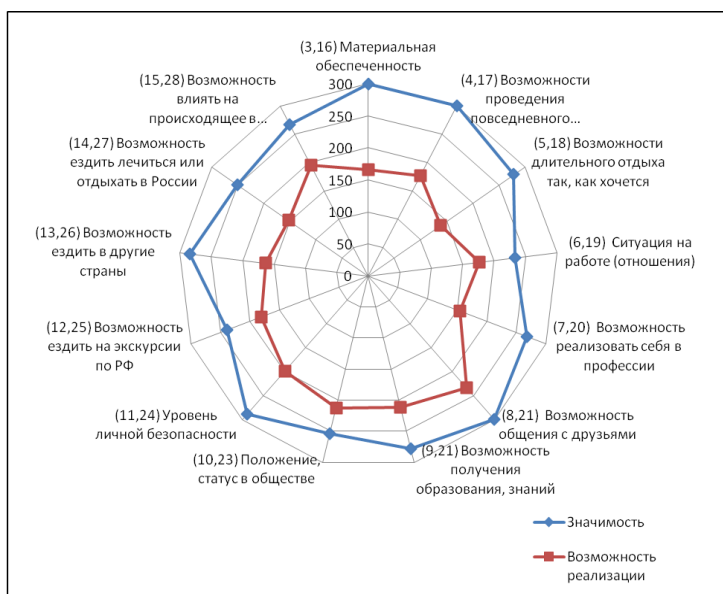

Рисунок 5 – Визуализация сопоставления значимости изучавшихся ценностей и возможностей их реализации (приведено в весах признаков, баллы; в скобках даны номера соответствующих вопросов анкеты)

Подчеркнем, что для оценки социально-экономических условий жизни респондентов важно не только (и не столько!) то, в какой мере значима та или иная из приведенных ценностей. Их относительная значимость может изменяться под влиянием множества самых разных обстоятельств. Более важным представляется то, в какой мере имеющиеся в нашем обществе условия позволяют инвалидам реализовать те или иные значимые для них ценности. И в этом смысле данные нашего исследования позволяют увидеть ряд рассогласований (см. Таблица 1, Приложение Б, Г и Рисунок 5).

В целом, отметим, что в объективно сложившейся ситуации ни одна из рассматривавшихся ценностей не может реализоваться инвалидами-колясочниками полностью, и речь можно вести лишь о том, в какой мере те или иные ценности «не дотягивают» до желательного уровня их реализации (Таблица 11).

Таблица 11 – Численная оценка расхождения между значимостью изученных ценностей и возможностью их реализации

Ранг признака (значимость)	Ранг признака (возм. реализации)	Перечень ценностей (условий жизнедеятельности)	Разность между суммарными весами ценностей по значимости и по возможности реализации
10	2	(10,23) Ваше положение, статус в обществе	254,0-212,8=41,2
13	7	(6,19) Ситуация на работе (отношения)	232,7-176,6=56,1
12	6	(12,25) Возможность ездить на экскурсии по России	238,4-180,7=57,7
7	3	(9,22) Возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации	278,1-212,1=66,0
1-3	1	(8,21) Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками	300,0-233,6=66,4
4	4	(11,24) Уровень Вашей личной безопасности	289,1-199,1=90,0
11	12	(14,27) Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха	250,7-152,5=98,2
8	11	(7,20) Возможность реализовать себя в профессии	268,2-154,7=113,5
9	5	(15,28) Возможность самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни	267,2-195,7=71,5
5	10	(13,26) Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны	283,6-163,2=120,4

1-3	8	(4,17) Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы	$300,0-176,4=123,6$
1-3	9	(3,16) Материально обеспечены	$300,0-165,7=134,3$
6	13	(5,18) Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска)	$279,2-138,3=140,9$

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что наибольшие возможности реализации имеются у инвалидов-колясочников в отношении наименее значимых для них ценностей или обстоятельств. Это:

– (номера вопросов в анкете: 10, 23) Положение, статус в обществе (разность между суммарными весами ценностей по значимости и по возможности реализации = 41,2 балла),

– (6, 19) Ситуация на работе (отношения) (разность 56,1 балла),

– (12, 25) Возможность ездить на экскурсии по России (разность 57,7 балла).

Теперь перейдем к самым значимым ценностям. Их перечень выглядит так: (3) «Материальная обеспеченность», (4) «Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы» и (8) «Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками». Как видно из приведенных данных (см. табл. 11), если судить по численным значениям разности между суммарными их весами по значимости и по возможности реализации, то две из них находятся на предпоследних местах – 11-й и 12-й из 13 позиций; и только практически «бесплатная» для самого человека ценность – (8, 21) «Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками» – вошла в лидирующую группу по показателю возможности ее реализации.

Что касается тех ценностей, которые связаны с туризмом, путешествиями, выездным лечением и социальной активностью, то одна из них (кстати, самая малозначимая из всех подобных; номера вопросов в анкете: 12, 25 «Возможность ездить на экскурсии по России») находится в относительно благополучном положении: разность между суммарными весами значимости этой ценности и возможностью ее реализации равна 57,7 балла (это третье место из 13 возможных). Остальные – в худшем положении. Так, ценность (14, 27) «Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха»

находится на 7 месте по обозначенной разности значений замеров с результатом 98,2 балла. Ценность (13, 26) «Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны» – на 10-й позиции с результатом 120,4 балла. Ценность (5, 18) «Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска)» – на последней, 13-й позиции с результатом (разностью) 140,9 балла. В аутсайдерах пребывает и ценность, связанная с социальной активностью, (15, 28) «Возможность самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни» (13-е место с результатом (разностью) между суммарными весами значимости этой ценности и возможностью ее реализации – 140,9 балла).

Приведем общий «рейтинг» рассматриваемых ценностей в соответствии с приведенной в Таблице 1 и Приложении А, Г разностью между значениями их суммарных весов по значимости и по возможностям реализации для инвалидов-колясочников (справка: чем меньше разность, тем менее остро стоит проблема реализации данной ценности, независимо от ее значимости):

(10,23) Ваше положение, статус в обществе	41,2
(6,19) Ситуация на работе (отношения)	56,1
(12,25) Возможность ездить на экскурсии по России	57,7
(9,22) Возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации	66,0
(8,21) Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками	66,4
(15,28) Возможность самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни	71,5
(11,24) Уровень Вашей личной безопасности	90,0
(14,27) Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха	98,2
(7,20) Возможность реализовать себя в профессии	113,5
(13,26) Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны	120,4
(4,17) Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы	123,6
(3,16) Материально обеспечены	134,3
(5,18) Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы	

(в т.ч. в период отпуска)

140,9

Из приведенных данных видно, что с точки зрения соотношения значимости и возможности реализации первые 4 из 5 «высших» мест заняли малозначимые для большинства обследованных инвалидов ценности (т.е. острота проблемы возможности их реализации наименьшая). Это положение, статус в обществе; ситуация с отношениями на работе; возможность ездить на экскурсии по России; возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации. И только замыкает эту лучшую часть списка одна из трех самых значимых ценностей – возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками.

Другие же ценности из числа значимых замыкают этот «рейтинговый» список.

Поясним, что «острота проблемы возможности реализации конкретных ценностей» не связана исключительно со степенью их значимости. В данном случае речь идет о том, что вне зависимости от значимости проблема стоит остро, если величины показателей значимости ценности и возможности ее реализации существенно расходятся.

Таким образом, в отношении социально-экономических условий жизни инвалидов-колясочников можно утверждать, что они далеки от совершенства, более того, как значимые, так и малозначимые для них жизненные ценности и обстоятельства их жизнедеятельности не могут быть в достаточной мере реализованы в современных, сложившихся на сегодняшний день в нашей стране условиях. Причем речь идет как о чисто материальных условиях, основой которых является материальная обеспеченность, так и об условиях культурно-организационного характера.

Следовательно, существующую сегодня ситуацию можно охарактеризовать так: общество, в целом, сегодня «морально» не готово к реальному партнерству с инвалидами-колясочниками, а государство и «территории» не готово организационно-технически.

В отношении ценностей (или жизненных обстоятельств инвалидов), связанных с культурным туризмом, можно сказать следующее.

Наиболее проблематично в рассматриваемом аспекте выглядят (см. Прил. Б):

«Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска)» – при высоком уровне значимости для инвалидов (это является важным для 79,2%) реализовать их полностью не удастся никому из опрошенных (0,0%); то, что такие возможности у них весьма невелики, считают 61,7%.

«Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы».

«Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны».

Несколько лучше обстоят дела с

«Возможностью ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха»

И вполне достойно на этом фоне выглядит

«Возможность ездить на экскурсии по России»:

Это является значимым для 45,3%, среднезначимым для 43,8%, малозначимым для 10,9%; возможность реализации этого оценивают для себя как высокую 15,7%, как среднюю – 49,3%, как низкую – 35,8%.

Следовательно, можно предположить, что из всех четырех названных направлений минимальное количество проблем для инвалидов провоцирует лишь связанное с поездками на экскурсии по России.

Теперь перейдем к построению общей картины того, как взаимосвязаны основные элементы корреляционного поля изучаемых социальных явлений. В рамках решения этой задачи обозначим круг наиболее значимых для дальнейшего анализа и последующих управленческих воздействий факторов (признаков) и с помощью корреляционного анализа выявим наиболее тесные связи признаков, характеризующих состояние социальной активности и сферы проведения досуга. Это предполагает необходимость выявления:

– факторов (признаков), связанных с социальной активностью респондентов [с признаками: 1; 15, 28; 31-35 (в т.ч. весовые значения)] и

– факторов (признаков), связанных с предрасположенностью к активному типу проведения досуга (включая выездной туризм внутри- и за пределами России) [с признаками: 2, 54; и 4, 17, 5, 18, 13 (26), 14, 27].

При этом желательно не упускать из фокуса внимания также и то, как все названное связано с социальным самочувствием [с признаками: 1, 29, 30, 36].

Но вначале рассмотрим общее корреляционное поле трех ключевых блоков нашего исследования – «Типов адаптации и социальной активности инвалидов-колясочников», «Социального самочувствия» и «Досуга инвалидов-колясочников» (Рисунок 6, Таблица 2, Приложение А, Г).

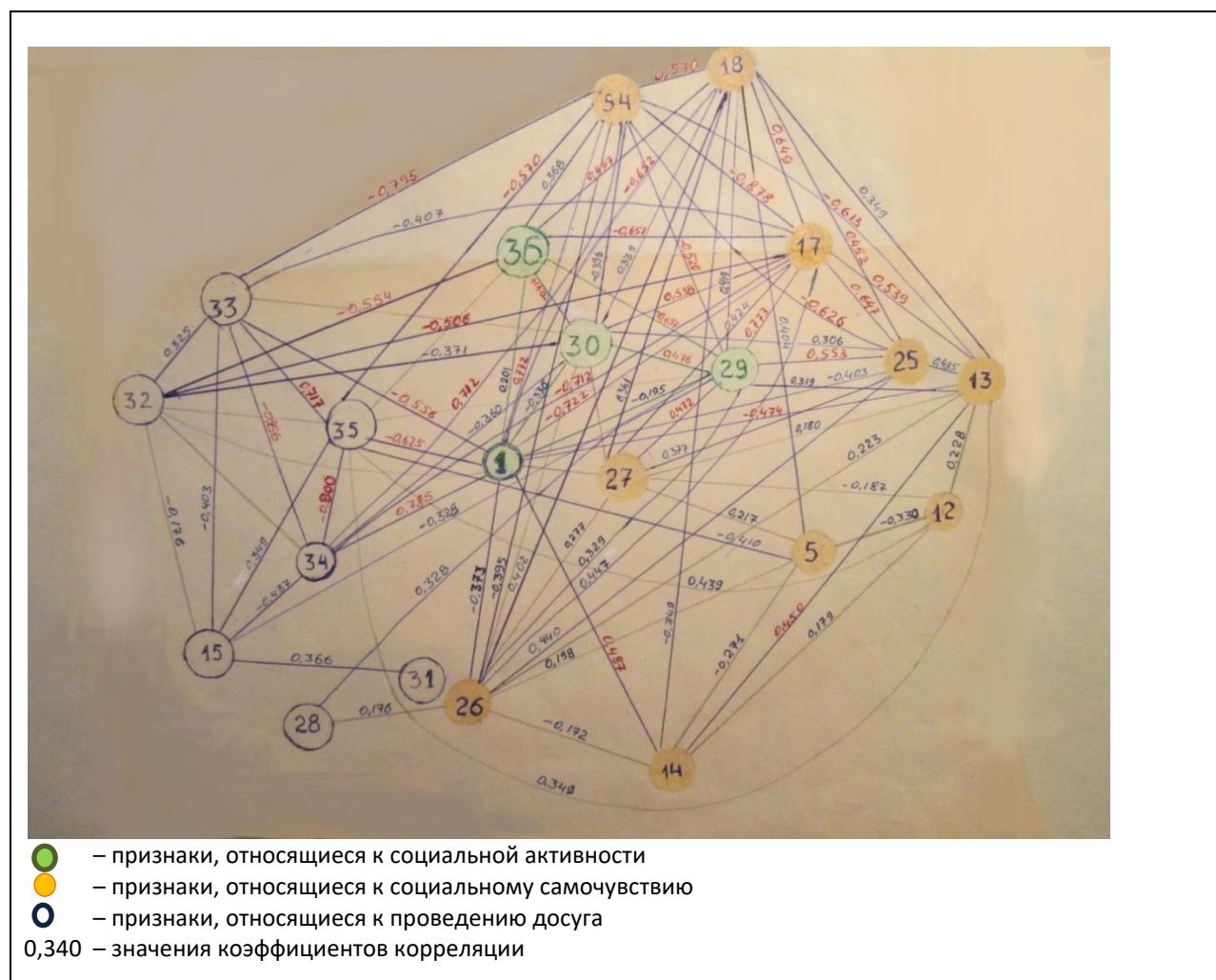

Рисунок 6 – Корреляционное поле признаков, относящихся к трем ключевым блокам – «Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников», «Социальное самочувствие» и «Досуг инвалидов-колясочников»: визуализация

Из представленных данных видно, что наиболее тесные взаимосвязи (значения $K_{\text{Пирсона}}$ более 0,450 по модулю) имеются между следующими признаками.

В блоке «Социальное самочувствие»:

29 (Уровень материальной обеспеченности) < -30 (Самооценка того, как в целом складывается собственная жизнь);

29 (Уровень материальной обеспеченности) - > 36 (Оценка своего общего эмоционально-психологического состояния);

36 (Оценка своего общего эмоционально-психологического состояния) - > 30 (Самооценка того, как в целом складывается собственная жизнь).

В блоке «Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников»:

34 (Готовность объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав) - 35 (Способность идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав);

1 (Типы адаптации) - 34 (Готовность объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав);

33 (Желание участвовать в работе общественных организаций) - 35 (Способность идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав);

1 (Типы адаптации) - 35 (Способность идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав);

1 (Типы адаптации) - 33 (Желание участвовать в работе общественных организаций);

33 (Желание участвовать в работе общественных организаций) - 34 (Готовность объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав).

В блоке «Досуг инвалидов-колясочников»:

54 (Типы проведения досуга) - 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы) – 18 (Возможность длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска));

17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы) – 25 (Значимость возможности ездить на экскурсии по России);

54 (Типы проведения досуга) – 25 (Значимость возможности ездить на экскурсии по России);

54 (Типы проведения досуга) – 13 (Значимость возможности ездить на экскурсии и отдых в другие страны);

54 (Типы проведения досуга) – 18 (Возможность длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска));

13 (Значимость возможности ездить на экскурсии и отдых в другие страны) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

18 (Возможность длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска)) – 25 (Значимость возможности ездить на экскурсии по России);

13 (Значимость возможности ездить на экскурсии и отдых в другие страны) – 14 (Значимость возможности ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха).

Наиболее тесные, статистически-значимые из связей между признаками, относящимися к трем ключевым блокам, представлены в Таблице 3, Приложение А, Г.

Из данных Таблицы 3, Приложения А, Г видно, что наиболее тесные «межблочные» взаимосвязи имеются между следующими признаками (значения $K_{\text{Пирсона}}$ более 0,450 по модулю):

33 (Желание участвовать в работе общественных организаций) – 54 (Типы проведения досуга);

1 (Типы адаптации) – 34 (Готовность объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав);

29 (Уровень материальной обеспеченности) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

1 (Типы адаптации) – 54 (Типы проведения досуга);

1 (Типы адаптации) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

34 (Готовность объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав) – 54 (Типы проведения досуга);

1 (Типы адаптации) – 18 (Возможность длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска));

36 (Оценка своего общего эмоционально-психологического состояния) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

1 (Типы адаптации) – 35 (Способность идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав);

35 (Способность идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав) – 54 (Типы проведения досуга);

1 (Типы адаптации) – 33 (Желание участвовать в работе общественных организаций);

36 (Оценка своего общего эмоционально-психологического состояния) – 32 (Самооценка того, как в целом складывается собственная жизнь);

29 (Уровень материальной обеспеченности) – 25 (Возможность ездить на экскурсии по России);

30 (Готовность лично писать, обращаться в различные инстанции, с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

29 (Уровень материальной обеспеченности) – 54 (Типы проведения досуга);

32 (Самооценка того, как в целом складывается собственная жизнь) – 17 (Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы);

36 (Оценка своего общего эмоционально-психологического состояния) – 18 (Возможность длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска));

1 (Типы адаптации) – 14 (Значимость возможности ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха);

1 (Типы адаптации) – 13 (Значимость возможности ездить на экскурсии и отдых в другие страны);

29 (Уровень материальной обеспеченности) – 27 (Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха).

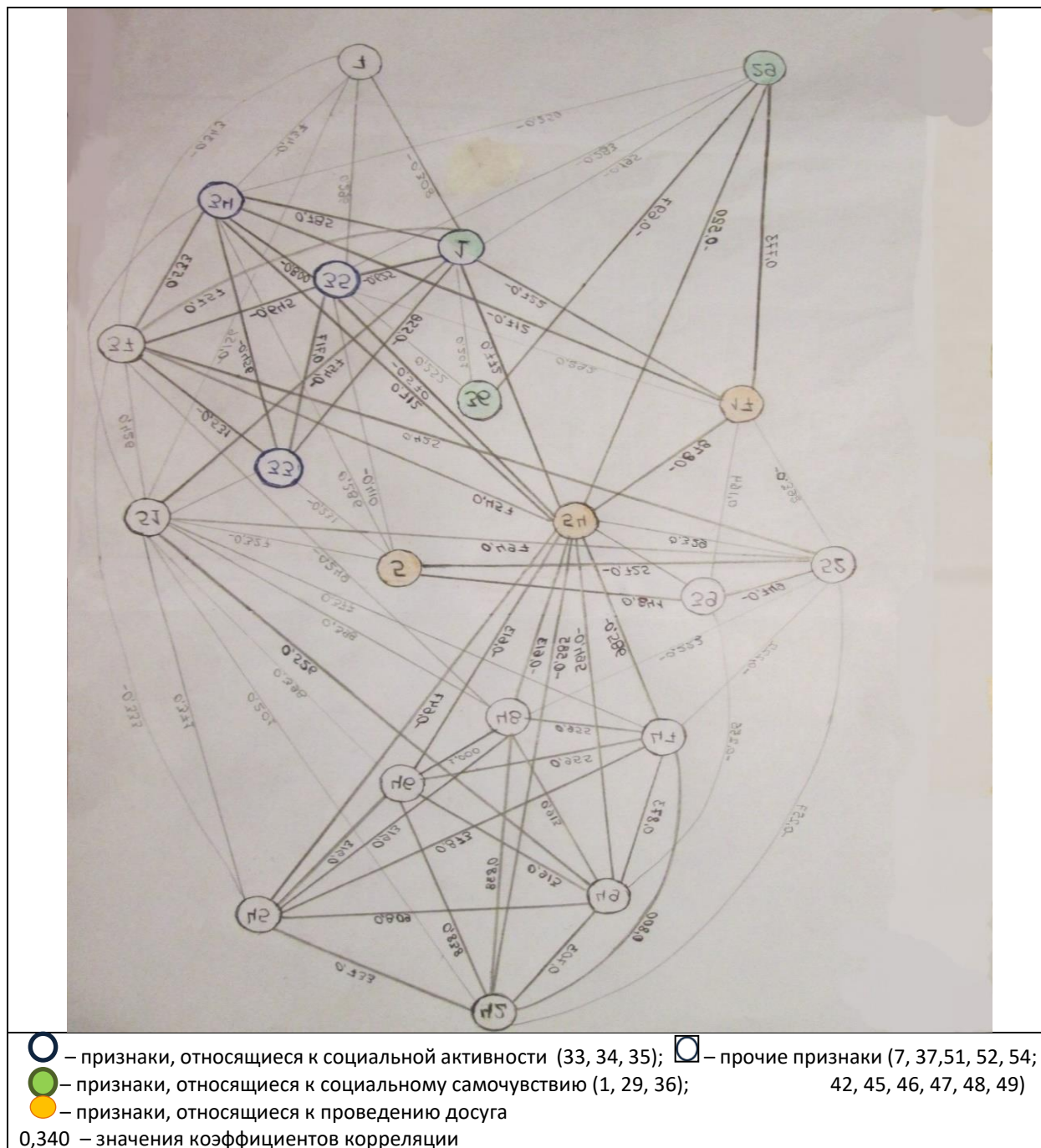

Рисунок 7 – Визуализация наиболее тесных связей между признаками, относящимися к блокам «Типы адаптации и социальная активность ИК», «Социальное самочувствие» и «Досуг ИК» и «прочими» признаками, имеющими наибольшие весовые нагрузки в построенных факторах

Проанализируем наиболее тесные связи, выявленные между наиболее значимыми признаками, способными оказывать существенное влияние на всю ситуацию.

Из представленных данных (см. Таблица 3, 4; Приложение А, Б, Г и Рисунок 7) видно, что своеобразное ядро корреляционного поля составляют 2 признака – (1) «Типы адаптации» и (54) «Типы проведения досуга» (характерные формы досуговой активности инвалидов). Первый из них входит в блок «Социальное самочувствие», а второй – в блок «Проведение досуга». Таким образом, уже сам этот факт – статистически-значимая положительная корреляционная зависимость ($K_{\text{Пирсона}}=0,772$) между двумя ключевыми признаками, характеризующими досуговую и адаптационную сферы, – подтверждает наличие тесной взаимосвязи между адаптированностью инвалидов-колясочников и характером их досуговой активности. При этом отмечается не только взаимовлияние названных признаков, но и существенно большее воздействие типа адаптации на фоне этого взаимовлияния; на это указывают приводимые ниже данные:

Коэффициент лямбда Гудмана:

влияние #54# («Типы проведения досуга») на #1# («Типы адаптации») = 0,500;

влияние #1# («Типы адаптации») на #54# («Типы проведения досуга») = 1,000.

Это означает, что существует принципиальная возможность осуществления целенаправленного управленческого воздействия на процессы культурной социализации через организацию досуга и особенно воздействия на досуговую активность через типы адаптации (точнее, через модификацию приспособительно-поведенческих практик, характерных для инвалидов-колясочников).

Итак, мы установили, что между «Типами адаптации» и «Типами проведения досуга» существует тесная, статистически-значимая положительная связь. В содержательном плане это значит, что более активные типы адаптации инвалидов к социально-экономической ситуации в обществе сочетаются у них с более активными формами досуговой активности. Важность выявления этого факта определяется тем, что именно на эти признаки или через них замыкаются взаимосвязи большинства других наиболее значимых элементов рассматриваемого

корреляционного поля, характеризующих наиболее важные стороны изучаемой ситуации.

Так, весьма тесно и положительно (если учитывать направленность соответствующих шкал измерения) с «Типами адаптации» (признак 1) связан ряд признаков блока «Социальная активность» (34 – «Готовность объединяться в общественные и политические организации для защиты своих прав» ($K_{\text{Пирсона}}=0,785$); 35 – «Готовность идти работать в органы власти для улучшения положения инвалидов» ($K_{\text{Пирсона}}=0,625$); 33 «Желание участвовать в работе уже созданных общественных организаций» ($K_{\text{Пирсона}}=0,558$)).

Два из этих же признаков (34 – «Готовность объединяться в общественные и политические организации для защиты своих прав» и 35 – «Готовность идти работать в органы власти для улучшения положения инвалидов») связаны с блоком «Досуг инвалидов-колясочников» через признак 54 – «Типы проведения досуга» (с $K_{\text{Пирсона}}$, равными 0,712 и -0,570, соответственно), а также через признак 17 – «Возможность реализации ценности «проведение повседневного досуга так, как хотелось бы»» (с $K_{\text{Пирсона}}$, равными -0,712 и 0,292, соответственно).

Попутно отметим, что связь блоков «Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников» и «Досуг инвалидов-колясочников» с блоком «Социальное самочувствие» усиливается за счет серьезного влияния на общую ситуацию уровня материальной обеспеченности (тесной связи с признаком 29 – «Уровень материальной обеспеченности», входящим в этот блок). То есть механизмы влияния на социальную активность и характер досуговой активности тесно связаны с уровнем материального достатка, который является значимым фактором социального самочувствия. Это позволяет отметить наиболее чувствительные точки корреляционного поля или, что то же самое, элементы жизненной ситуации инвалидов-колясочников, наиболее чувствительные к управленческим воздействиям. Это, во-первых, типы адаптации; во-вторых, тесно связанная с ними социальная активность, проявляющаяся в трех формах – досуговой, ценностной и институциональной; в-третьих, во многом, культурно-обусловленные типы проведения досуга.

В завершение раздела кратко остановимся на том, всегда ли технически доступен культурный туризм для инвалидов-колясочников.

Сдерживающие факторы технического и инфраструктурного характера

Ниже мы рассмотрим ряд технических и инфраструктурных факторов, мешающих развитию культурного туризма, тормозящих его влияние на личностный рост и снижающих общее качество жизни инвалидов.

Здесь также существует комплекс проблем, причем, на первый взгляд, кажущихся неожиданными.

Сформулируем наше утверждение, связанное с затронутой темой, о соотношении привлекательности культурного туризма и возможностей им заниматься, а также о специфическом влиянии инфраструктурных ограничений.

Одним из инструментов или средств социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья является культурный туризм. Это один из видов социально-культурной деятельности человека. Причем он требует и от конкретного человека, и от общества и государства довольно больших затрат. То есть это дорогостоящий «продукт», но способный удовлетворять ряд весьма важных как общественных потребностей, так и индивидуальных потребностей людей с ОВЗ.

Однако, несмотря на достаточную дороговизну туристических услуг (тем более, связанных с областью адаптивного туризма), весомая часть инвалидов готова их потреблять и готова платить за соответствующее культурное обслуживание. В общем-то, и сама деятельность в сфере культурного туризма для инвалидов организована во многих российских регионах достаточно хорошо; по крайней мере, вопросам создания элементарных технических средств, обеспечивающих удобство среды обитания для инвалидов, сегодня уделяется официально направляемое властными органами внимание. Более того, с доступностью для них собственно объектов туристического интереса проблем все меньше и меньше: в этом направлении в стране делается большая и нужная работа по созданию доступной для инвалидов среды. Но на пути вовлечения инвалидов-колясочников в программы по адаптивному туризму возникают препятствия

инфраструктурного характера, связанные с недоработками в области материально-технической обеспеченности возможностей инвалидов-колясочников не посещать собственно объекты, имеющие культурное, историческое или познавательное значение, но просто физически перемещаться в пределах населенных пунктов или покидать без посторонней помощи свое жилье. Как говорится, в музей или театр инвалид-колясочник может заехать по пандусу, но до него ему еще надо добраться из дома. А на этом пути во многих случаях возникают труднопреодолимые препятствия, поскольку при проведении мероприятий по обустройству доступной для инвалидов среды обитания власти акцентируют свое внимание преимущественно на конкретных объектах (в которых расположены организации, с руководителей которых проще спросить за невыполнение соответствующих законов или распоряжений; например, за отсутствие в концертном зале лифта-подъемника – с его директора). Ответственность же за формирование доступной среды на путях следования инвалидов от квартиры до объекта посещения (подъезд дома, улица, проезжая часть с интенсивным движением автомобилей при отсутствии оборудованного или вообще какого-нибудь подземного перехода и т.п.) разделяется между таким большим количеством инстанций и ведомств (как, например, муниципалитеты, районные управы, отделы и управления ГИБДД...), что контролировать выполнение соответствующих программ оказывается делом нелегким.

Сказанное подтверждается полученными нами данными (Таблица 12).

Таблица 12 – Распределение ответов на вопросы о наличии и локализации сложностей технического и инфраструктурного характера, мешающих культурному и туристическому обслуживанию инвалидов-колясочников (% от общего числа опрошенных)

«Бывали ли за последние два года лично у Вас случаи, когда Вам приходилось отказываться от интересных турпоездов или посещения интересующих Вас мест и мероприятий (концертов, спектаклей, выставок и пр.) из-за того, что...»:	1 Никогда	2 Иногда (1-3 раза за 2 года)	3 Часто (сталкиваюсь с такими трудностями почти каждый месяц)
55. ...да, т.к. сложно было выбраться из подъезда моего дома	28,8	30,3	40,9

56. ...да, т.к. сложно было выбраться из моей квартиры	11,0	44,2	44,8
57. ...да, т.к. сложно было добраться по улицам до места проведения	14,6	32,5	52,9
58. ...да, т.к. место проведения не было оборудовано пандусами, подъемником и др. необходимыми мне техническими средствами	63,1	28,1	8,8

Приведенные данные говорят сами за себя: сегодня внешняя, городская среда (среда обитания в поселениях) для инвалидов-колясочников подчас оказывается более труднопреодолимой, менее доступной, чем среда, организованная внутри общественных объектов культуры (зданий и помещений музеев, театров, кинотеатров, концертных и выставочных залов, стадионов и т.п.); неприспособленными для использования инвалидами часто оказываются и пространства общего пользования многоэтажных жилых домов: подъездов, лестничных клеток, что существенно осложняет для инвалидов саму возможность выхода из квартиры «во внешний мир».

При этом отметим еще одно неожиданное подтверждение сказанного. Как видно из верхней ячейки первой колонки данных таблицы 12, 28,8% опрошенных никогда не сталкивались с рассматриваемыми трудностями при выезде из своих домов и квартир. Сюда, в эту группу, вошли все без исключения респонденты, живущие в сельской местности (преимущественно в одноэтажных домах); таких в нашем исследовании 17,9% от общего количества опрошенных; остальные в этой группе – 10,9% – обитатели городской застройки. Все остальные инвалиды – городские жители, так или иначе сталкивающиеся, кроме прочих, и с препятствиями технического характера, мешающими им покидать свои жилища.

В связи с этим можно предположить, что дальнейшее решение проблемы доступности городской среды на данном этапе состояния российской экономики может быть связано с привлечением к помощи инвалидам и их сопровождению представителей (сотрудников) каких-либо организаций и/или служб, ранее подобной деятельностью не занимавшихся, но имеющих возможность оказать

соответствующую помощь; причем такое привлечение и такие возможности могут быть реализованы именно в рамках программ социального партнерства.

2.3. Культурный туризм как инструмент социальной инклюзии людей с ОВЗ в системе социального партнерства

Социальная активность людей с ОВЗ в институционализированных формах

Разговор о специфике взаимодействия области культурного туризма, перспектив ее развития как инструмента социальной инклюзии индивида с ОВЗ в социум уместно начать с рассмотрения сюжета о социальной активности, точнее о третьем «срезе» проявления социальной активности в институционализированных формах. Здесь основное внимание должно быть сконцентрировано на выявлении того, насколько распространена в среде инвалидов-колясочников готовность предпринимать те или иные действия для изменения (улучшения) их положения в обществе.

Итак, в какой мере и при каких условиях проявления социальной активности в ее институционализированных формах могут выступать фактором, способствующим формированию и/или реализации адаптационного потенциала культурного туризма как инструмента социальной инклюзии человека с ОВЗ в социум?

Согласно полученным оценкам самих инвалидов-колясочников, отражающим их субъективное мнение о распространенности в среде представителей их социальной группы различных форм институциональной активности, положение дел в этой области оставляет желать лучшего (Таблица 13, Рисунок 8 и 9).

Таблица 13 – Распределение ответов респондентов на серию вопросов о распространенности в среде инвалидов-колясочников различных форм институционализированной социальной активности *

Формы институционализированной социальной активности, которые могут быть использованы инвалидами-колясочниками для улучшения их жизненной ситуации	Суждения о распространенности перечисленных форм активности (доля отметивших соответствующую группу, %)		
	1 Таких большинство	2 В общем-то, таких людей немало, но не большинство	3 Таких меньшинство, единицы
31. Настроены ждать, пока государство решит проблемы инвалидов	72,3	23,4	4,4
32. Готовы лично писать, обращаться в различные инстанции, в суды, к депутатам, в СМИ с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию	0,0	82,8	17,2
33. Хотели бы участвовать в работе общественных организаций	0,0	54,7	45,3
34. Готовы сами объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав	0,0	50,7	49,3
35. Могли бы идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав	0,0	38,3	61,7
* Общая часть формулировки вопросов 31-35: «Как Вы считаете, что из перечисленного могли бы предпринять большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, для улучшения своего положения и общего положения инвалидов в обществе?»			

Из данных таблицы видно, что большая часть инвалидов-колясочников склонна либо пассивно ждать решения их проблем «кем-то» (образно говоря, пока ситуация вокруг инвалидов в обществе не улучшится «сама собой»), либо проявлять активность «эпистолярного» характера в виде всевозможных писем, жалоб, заявлений или обращений в различные инстанции. Причем явно прослеживается следующая закономерность: по мере продвижения по «оси» нарастания личной активности, самостоятельности и ответственности, востребованной в каждом из соответствующих вариантов институционализированной социальной активности (в нашем случае – от вопроса 31 к вопросу 35), снижается оценочное число инвалидов, способных (готовых) заниматься соответствующей деятельностью. То есть «ждать» и «писать» могут и настроены многие, а работать в общественных или политических организациях (и,

тем более, в органах власти), для того чтобы улучшить положение инвалидов в обществе, готовы не многие. Это наглядно показано на Рисунке 8.

В итоге (на основе анализа соотношения в каждом из рассматриваемых признаков респондентов, выбравших ту или иную альтернативу, и подсчета на этой основе весов соответствующих признаков), можно полагать, что наиболее реальным (может быть, наиболее популярным) направлением проявления институционализированной социальной активности в среде инвалидов-колясочников является направление, связанное с обращениями в различные инстанции (вопрос 32: «Готовы лично писать, обращаться в различные инстанции, в суды, к депутатам, в СМИ с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию») (Рисунок 9).

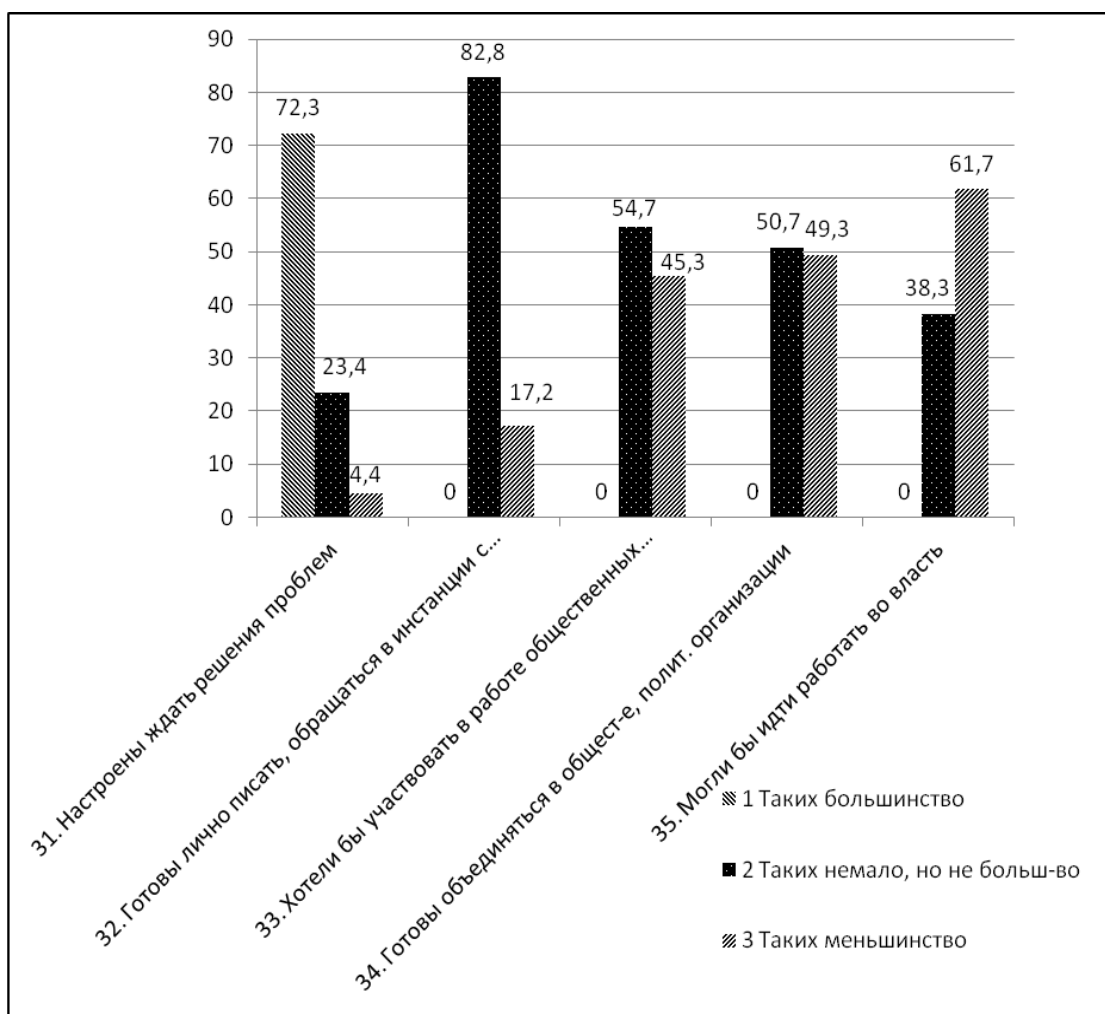

Рисунок 8 – Визуализация распределения мнений респондентов об институционализированных формах социальной активности инвалидов-колясочников (в процентах от всех опрошенных)

Методическое пояснение. Здесь, как и ранее, для удобства сравнения, проценты, характеризующие доли респондентов, выбравших те или иные варианты ответов на соответствующие вопросы анкеты, были переведены в весовые коэффициенты, выраженные в баллах.

Было необходимо сравнить между собой распределение ответов на три вопроса, измеряющих соответствующие признаки при помощи порядковых шкал (на каждый из вопросов предусматривалась возможность выбора из трех вариантов ответа), когда доли респондентов, выбравших при ответе на вопросы каждую из альтернатив, различались между собой. Поэтому использовался такой методический прием, как сопоставление «весов» признаков (вопросов) между собой. Однако, в отличие от предыдущих вариантов, подсчет весов на основе процентных соотношений респондентов, по-разному ответивших на каждый из соответствующих вопросов анкеты, для сравнения признаков 31-35 производился по несколько иному алгоритму.

Дело в том, что в первых двух вопросах – 31 и 32 – были использованы шкалы, предполагающие снижение интенсивности измеряемого признака по мере увеличения формальных значений (от 1 к 3); в остальных же – 33, 34, 35 – были использованы шкалы противоположной направленности (т.е. предполагающие усиление измеряемого явления по мере увеличения значений-меток шкалы).

Значит, общий подсчет весов производился с учетом разнонаправленности осей. Так, в первых двух вопросах этого блока анкеты (вопросы 31 и 32) процент отметивших первую альтернативу («Таких большинство») умножался на 1, процент отметивших вторую альтернативу («Таких немало, но не большинство») – на 2, а процент отметивших третью альтернативу («Таких меньшинство») – на 3. В последующих же трех вопросах (33, 34, 35) подсчет весов производился в обратном порядке: процент отметивших первую альтернативу умножался на 3, процент отметивших вторую альтернативу – на 2, процент отметивших третью альтернативу – на 1 (в соответствии с убыванием интенсивности признака).

Затем полученные произведения суммировались. Каждая из полученных сумм принималась за «вес» данного признака, позволяющий при сопоставлении определить его относительную значимость.

Таким образом, можно полагать, что в целом для основной массы инвалидов-колясочников характерна умеренная социальная активность, в основном проявляющаяся (или способная проявляться) в личностной сфере и сфере проведения досуга; еще достаточно распространена активность, сопряженная с направлением обращений в различные инстанции.

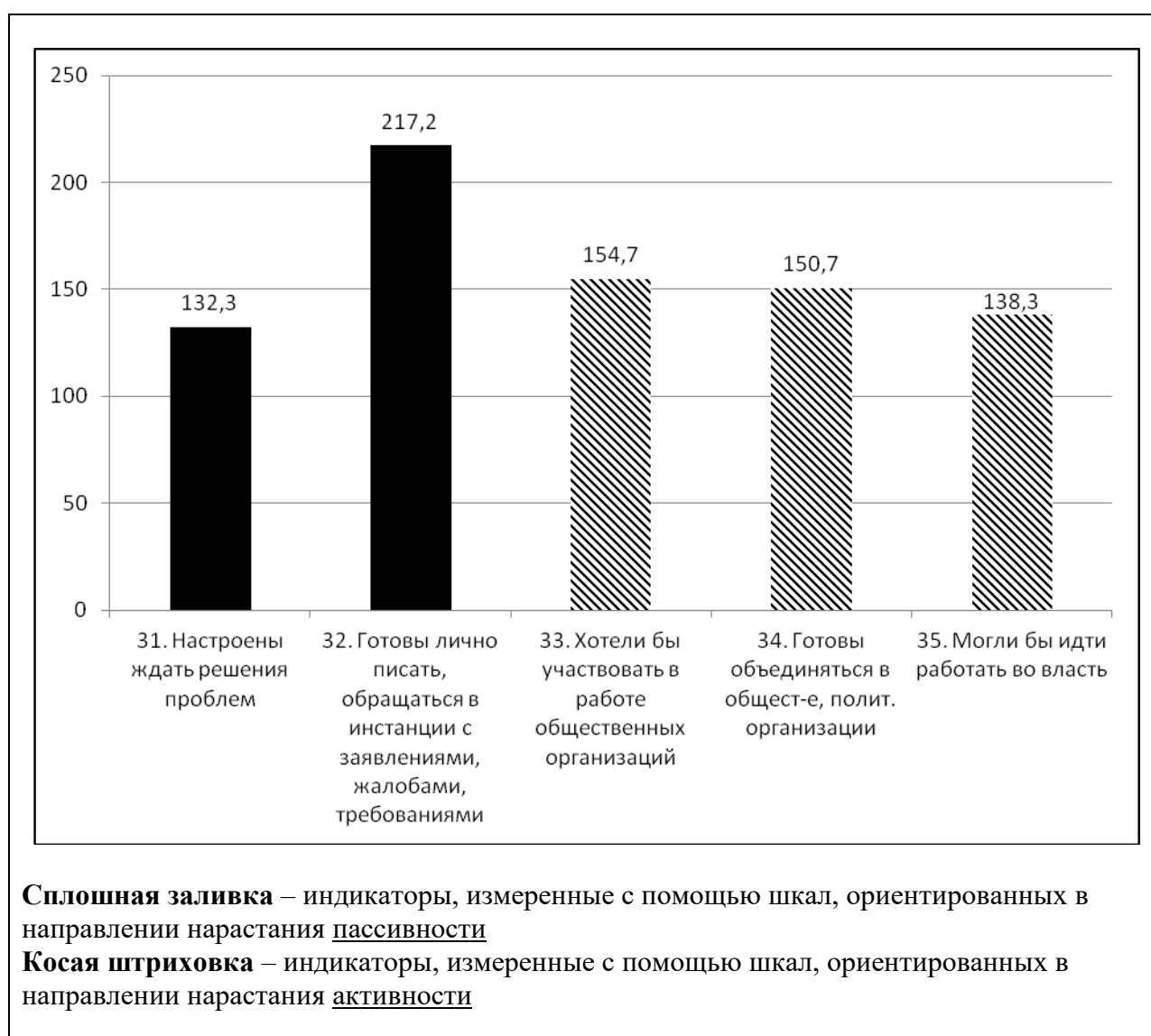

Рисунок 9 – Относительная «популярность» в среде инвалидов-колясочников различных институционализированных форм социальной активности (в баллах)

Это, в свою очередь, может рассматриваться как фактор, потенциально не препятствующий вовлечению инвалидов-колясочников в программы по развитию культурного туризма. Однако такое вовлечение окажется возможным и продуктивным лишь в том случае, если его инициаторами выступят не инвалиды, а какие-либо «внешние агенты» (например, органы власти или предпринимательские структуры). Об этом будет сказано ниже.

Сама же социальная активность инвалидов-колясочников, проявляющаяся в институционализированных формах, не носит в их среде массового характера и находится на «зачаточном» уровне развития.

Реалии и перспективы взаимодействия социальной группы инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями.

Приведенные выше материалы позволяют нам перейти к рассмотрению ряда наиболее значимых аспектов, перспектив и предпосылок функционирования социально-организационной среды взаимодействия инвалидов-колясочников с органами власти, предпринимательским сообществом и общественными организациями в деле решения их проблем и улучшения их общей жизненной ситуации в масштабах общества, а также развития сферы культурного туризма для людей с ОВЗ.

Таким образом, реалии и перспективы взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями складываются из выше рассмотренных институционализированных форм социальной активности инвалидов-колясочников. Было высказано и обосновано предположение о том, что в целом для основной массы инвалидов-колясочников характерна умеренная социальная активность. Однако следует более подробно рассмотреть вопросы взаимодействия социальной группы инвалидов-колясочников с обозначенными группами и институтами, поскольку именно оно может оказаться не только институциональной основой, но и фактором-«акселератором» развития культурного туризма и, таким образом, одним из условий культурной социализации инвалидов-колясочников.

В Таблице 14 приведено распределение ответов инвалидов-колясочников, показывающее их мнение о том, какой вклад вносят различные профессиональные или статусные группы в дело решения проблем этой социальной группы. Эти данные также позволяют охарактеризовать потенциал соответствующих групп в обозначенной области.

Таблица 14 – Реальный и возможный вклад представителей различных групп в решение проблем инвалидов-колясочников

Реальный вклад на сегодняшний день (доля опрошенных, %)			Перечень групп	Возможный вклад (доля опрошенных, %)		
Ощутимый	Небольшой	Бесполезны		Ощутимый	Небольшой	Бесполезны
6,6	71,5	21,9	37.Предприниматели (44)	94,5	5,5	0,0
0,0	83,6	16,4	38.Муниципальная власть (45)	72,6	10,9	16,4
0,0	83,6	16,4	39.Федеральная исполнительная власть (46)	83,6	16,4	0,0
5,5	72,6	21,9	40.Депутаты местных Зак. Собраний (47)	83,6	5,5	10,9
4,7	62,4	32,8	41.Депутаты Гос. Думы (48)	83,6	16,4	0,0
7,7	75,9	16,4	42.Региональная исполнительная власть (49)	72,6	10,9	16,4
31,0	52,6	16,4	43.Общественные организации (50)	72,6	27,4	0,0

Из приведенных данных видно, что «пальму первенства» на сегодняшний день в рассматриваемой области держат общественные организации (несмотря на их более чем скромные организационные, материальные и финансовые возможности), от которых ненамного отстают органы региональной исполнительной власти. Именно представители этих двух институций, на сегодняшний день, вносят наибольший вклад в дело решения проблем инвалидов-колясочников. Замыкают же список народные избранники федерального уровня – как наименее эффективные помощники в решении проблем инвалидов (см. также Рисунок 8).

Такая ситуация представляется вполне закономерной в нашем обществе по двум причинам. Во-первых, здесь мы видим частное проявление общей управленческой закономерности, согласно которой с повышением уровня управления у руководителя сокращаются объем и важность работы с людьми и увеличиваются объем и важность работы со структурами. Во-вторых, что также вполне закономерно, наиболее активными в деле решения проблем и общего улучшения жизненной ситуации рассматриваемой группы наиболее активны те организации и институты, которые по роду своей деятельности наиболее близки к обычным гражданам; а таковыми являются, прежде всего, общественные организации и органы региональной исполнительной власти. Наконец, объясняя специфику полученных данных, необходимо отметить, что в оценке того реального вклада, который на сегодняшний день вносят рассматриваемые институты в решение проблем инвалидов-колясочников на основе материалов опроса самих инвалидов-колясочников, нужно понимать, какого рода критериями они пользуются. Так, вполне естественно, что в большинстве случаев, когда речь идет о решении их жизненных проблем, абсолютное большинство инвалидов-колясочников, прежде всего, в своих оценках учитывают успешность или эффективность оцениваемых ими в оказании конкретной помощи и решении конкретных вопросов по обращениям конкретных людей. Это наиболее заметная со стороны составляющая всего комплекса деятельности в данной обширной сфере. В то же время работа, направленная на создание системных, или же инфраструктурных, или же финансово-правовых базовых основ улучшения общей ситуации жизнедеятельности инвалидов, непосредственно не видна обывателю, хотя имеет огромное значение. На наш взгляд, именно с такой некоторой «однобокостью» критериев, используемых нашими респондентами, связано полученное распределение, в котором реальный вклад общественных организаций и органов региональной исполнительной власти оценен намного выше, вклад предпринимателей, депутатов местных Законодательных Собраний, Федеральной исполнительной власти и муниципальной власти – на среднем уровне, а реальный вклад депутатов Государственной Думы оказался самым низким.

Из сказанного следует промежуточный вывод технического характера: при необходимости выстраивать информационную работу, направленную на формирование в группе инвалидов-колясочников позитивно-конструктивного отношения к органам власти, делать это надо с учетом специфики тех сфер их (соответствующих органов) деятельности, где проявляется максимум их активности, связанной с работой по улучшению жизненной ситуации и положения этой социальной группы. То есть, в данном случае, речь идет не о создании просто позитивного образа соответствующих властных или иных «структур», а о создании позитивного образа, «привязанного» к той сфере их активности, где с максимальной силой проявляются наиболее значимые аспекты их влияния на жизненную ситуацию инвалидов. Дадим пояснение: так, общественные организации, предположим, более сильны в деле сбора средств на дорогостоящее лечение конкретных инвалидов; региональная власть больше делает для создания безбарьерной среды обитания; а депутаты федерального уровня создают правовое поле для системного изменения положения инвалидов в стране к лучшему. Вот примеры тех сфер активности, где с максимальной силой проявляются наиболее значимые аспекты их целевой деятельности, о чем говорилось выше.

Если же говорить о потенциале названных групп в деле улучшения жизненной ситуации инвалидов-колясочников, то здесь мнения наших респондентов распределились следующим образом (Таблица 14, Рисунок 10).

Наиболее часто среди инвалидов-колясочников встречаются те, кто связывает наибольшие перспективы с представителями бизнес-сообщества (вес=294,5 балла) и федеральной исполнительной власти (вес=283,6 балла).

Несколько меньше, но, все равно, достаточно много инвалидов довольно высоко оценивают потенциально возможный вклад представителей депутатского корпуса «местного» уровня (вес=272,7 балла) и общественных организаций (вес=272,6 балла).

Реже всего среди инвалидов-колясочников можно встретить тех, кто видит потенциал решения их проблем в таких группах, как депутаты федерального

уровня (вес=263,6 балла), представители региональной исполнительной власти (вес=256,0 балла) и представители муниципальной власти (вес=256,0 балла).

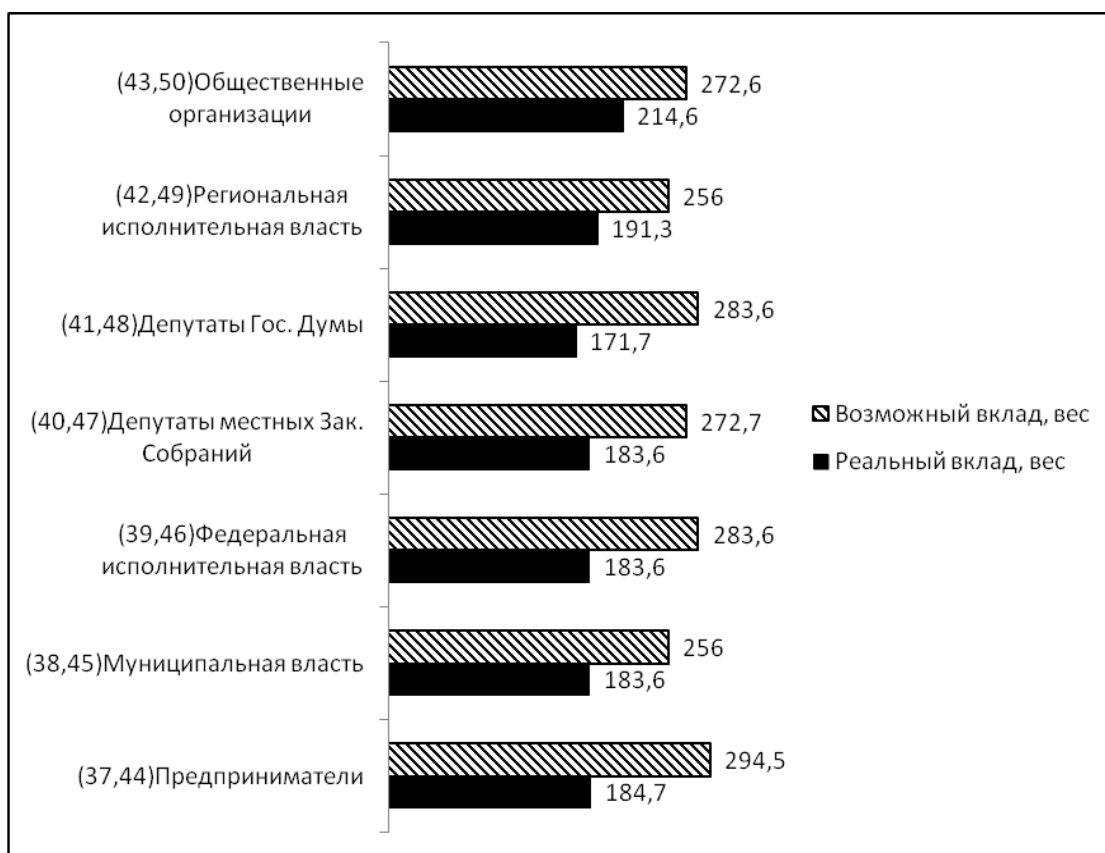

Рисунок 10 – Визуализация соотношения реального и возможного вклада представителей различных групп в решение проблем инвалидов-колясочников, вес (баллы)

Кроме этого, обращает на себя внимание то, что уровень ожиданий инвалидами потенциального вклада в решение проблем людей с ОВЗ в отношении всех рассматриваемых групп и институций партнерства значительно выше, чем оценка теми же инвалидами реального вклада. Не вдаваясь в тонкости процессов зарождения, формирования и функционирования общественного мнения по тем или иным актуальным для представителей группы инвалидов вопросам, отметим, что такая разница оценок вполне может быть показателем, характеризующим какие-то грани доверия, существующего в группе инвалидов, соответствующим субъектам или институциям в области перспектив развития рассматриваемых взаимоотношений и уровень потенциала конструктивного взаимодействия инвалидов-колясочников как социальной группы с названными структурами и

институциями. И этот уровень способен в дальнейшем служить основой для взаимодействия в интересующей нас сфере.

Скорее всего, рассматриваемые данные говорят о том, что в сознании инвалидов-колясочников на сегодня не существует некоего устойчивого образа «врага», виновного «во всех проблемах»¹. Это предположение подтверждается материалами нашего же исследования, приведенными ниже. Так, рассматривая проблемы взаимодействия группы инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями как фактора формирования среды для активизации процессов развития культурного туризма, мы показали то, что для инвалидов-колясочников как социальной группы характерна общая и практически одинаковая по своей интенсивности распространения направленность отношения ко всем органам и уровням власти, и к прочим институтам, вовлеченным в решение их проблем.

То есть конструктивный диалог этой группы (инвалидов-колясочников), направленный на активизацию ресурсов, потребных для улучшения ее положения, возможен с представителями любой из семи рассматриваемых нами институций, и со стороны инвалидов-колясочников он *a priori* не будет осложнен какими-либо заранее сложившимися социальными стереотипами. Другое дело – личная (психологическая) готовность как самих инвалидов-колясочников к продуктивной активности по налаживанию реально действующих отношений, так и представителей этих групп и институций, которые в настоящее время объективного и интенсивного интереса к поддержке инвалидов в решении их проблем в основной своей массе не проявляют. Как показало наше исследование, именно личная (психологическая) готовность (а точнее сказать – неготовность) подавляющего большинства самих инвалидов-колясочников и может оказаться одним из реальных препятствий. Значит, на современном этапе этот «дефицит» индивидуальной активности представителей группы инвалидов необходимо

¹ В качестве примера, иллюстрирующего то, что мы подразумеваем, говоря о таком стереотипном «образе врага» приведем клише, порожденное незадачливой пропагандой 1990-х годов: «... во всём виноват "Чубайс"».

компенсировать целенаправленной активизацией усилий общественных организаций в направлении налаживания и/или усиления партнерских отношений с предпринимательскими структурами и органами власти всех уровней. В перспективе это (усиление личного потенциала социальной активности через личное участие в деятельности общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов) должно привести к постепенному вовлечению в данную сферу партнерских отношений все большего числа инвалидов.

В разрезе типов поселений рассматриваемая ситуация выглядит следующим образом (Таблица 15).

Таблица 15 – Реальный вклад в решение проблем инвалидов представителей различных групп по типам поселений (веса признаков в баллах)

Типы поселений	Веса значимости вклада каждой группы, баллы						
	37.Предприниматели	38.Муниципальная власть	39.Федеральная исп.-я власть	40.Депутаты местных Зак. Собраний	41.Депутаты Гос. Думы	42.Региональная исп.-я власть	43. Общественные организации
1 Москва, С.-Петербург	162,5	200,0	162,5	200,0	162,5	210,0	263,3
2 Краевой или обл. центр	178,3	200,0	200,0	225,0	200,0	215,0	208,3
3 Город, но не обл. центр	214,7	200,0	200,0	155,9	238,2	200,0	205,9
4 Поселок городского типа*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5 Село, деревня	218,3	125,0	200,0	125,0	125,0	125,0	128,3
* ПГТ в выборке исследования отсутствуют							

Так, согласно мнению инвалидов-колясочников, в Москве и Санкт-Петербурге наибольший вклад в решение их проблем вносят общественные организации (вес = 263,3 балла), а также – с довольно большим отрывом – региональная исполнительная власть, муниципальная власть и депутаты местных Зак. Собраний.

В городах – краевых или областных центрах – ведущая роль принадлежит депутатам местных Зак. Собраний (вес = 225,0 баллов) и – с некоторым отставанием – представителям органов региональной исполнительной власти (вес

= 215,0 баллов); общественные организации там тоже заметны, но их активность значительно уступает московским и санкт-петербургским.

В более мелких городах (не областных или краевых центрах) наиболее значимыми в деле решения проблем инвалидов оказываются депутаты Гос. Думы (вес = 238,2 балла) и – с серьезным отставанием от них – местные предприниматели (вес = 214,7 балла) и общественные организации (вес = 205,9 балла).

В сельских населённых пунктах (селах и деревнях) наиболее активны в решении проблем инвалидов предприниматели (218,3); также определённая активность, заметная на «местном» уровне, исходит со стороны федеральной исполнительной власти (200,0).

Столь существенные территориальные расхождения в активности рассматриваемых групп имеют естественные объяснения различиями в физической и административной доступности наших населённых пунктов, различным экономическим состоянием территорий, а также такой особенностью российского экономико-географического и социально-экономического пространства, как наличие существенных градиентов уровня жизни, накладывающих отпечаток на весь комплекс как управления, так и жизнедеятельности населения различных территорий. Однако приведенные данные, при более детальном их уточнении, должны учитываться при разработке и планировании различных программ развития культурного туризма, ориентированных на инвалидов и, так или иначе, задействующих ресурс рассматриваемых групп и институций на территориях разных типов.

Следующий аспект рассматриваемой ситуации связан с проблемами процесса взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями как фактора создания среды для перевода процессов развития культурного туризма для людей с ОВЗ на качественно-новый уровень организации и превращения его в регулярную основу, постоянно действующую базу для культурной социализации инвалидов. Из представленных выше материалов (Рисунок 7, Таблица 4, Приложение Б, Г) видно следующее. Все

элементы блока «Реалии и перспективы взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями в сфере культурного туризма» (признаки 37-43 и 44-50 – расшифровку см. в Приложении А) очень тесно и положительно коррелируют между собой. В содержательном плане это говорит о том, что в среде инвалидов-колясочников направленность отношения ко всем органам, уровням власти, равно, как и к прочим институтам, вовлеченным в решение их проблем, одинакова. При этом как оценки реальной деятельности всех изучавшихся институций, так и большинство данных инвалидами оценок их возможного вклада, а значит, и доверие этим институтам, тесно связаны с «Типами проведения досуга» (признак 54). Численные характеристики тесноты таких связей представлены в табл. 17 (см. ячейки, относящиеся к признакам 37-43 и 44-50). Более того, именно через типы проведения досуга готовность инвалидов к взаимодействию с властью, бизнесом и общественными организациями в сфере культурного туризма, в основном, связана как с другими элементами блока «Досуг инвалидов-колясочников» (см., например, связи признаков 5 и 17, отраженные на Рисунке 7), так и с их социальным самочувствием (см. связи признаков 54, 1, 36 и 29, отраженные на Рисунке 7). Еще представляется важной для целей разработки и организации мероприятий культурно-социализационной направленности связь признаков блока «Реалии и перспективы взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями в сфере культурного туризма» через признаки «Пол» (признак 51) и «Возраст» (признак 52) как с социальным самочувствием (признаки 1, 29, 30, 36), так и с рядом показателей социальной активности (признаки 33, 34, 35 – см. рис. 7). В практическом плане это означает, что мероприятия пропагандистского характера, направленные на внедрение в социальную среду инвалидов практики культурного туризма, должны разрабатываться и проводиться с учётом гендерной и возрастной специфики тех, кому они адресованы.

Кроме этого, через признак «Типы проведения досуга» (54) и тесно связанный с ним признак «Типы адаптации» (вопрос анкеты 1) блок «Реалии и перспективы взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и

общественными организациями в сфере культурного туризма» (признаки 37-43 и 44-50) оказывается связанным с социальной активностью (признаки 33, 34, 35 блока «Типы адаптации и социальная активность инвалидов-колясочников»).

Проведенный анализ позволяет утверждать следующее. С одной стороны, если рассматривать состояние социальной активности инвалидов-колясочников, характерные для их социальной группы традиции проведения досуга, их материальные возможности и инфраструктурные особенности организации их жизнедеятельности, то существующие на сегодня условия не являются комфортными для развертывания и продуктивной работы программ культурно-социализационной направленности, задействующих потенциал взаимодействия группы людей с ОВЗ с властью, бизнесом и общественными организациями и, как одну из площадок, сферу культурного туризма для этой категории граждан. Это, безусловно, осложняет перспективы развития культурного туризма для людей с ОВЗ. Однако, с другой стороны, приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что в группе инвалидов-колясочников существует определенный – и немалый – потенциал как социальной активности, так и доверия властным и общественным институтам, способный в самом обозримом будущем стать одним из неформальных факторов, могущих реально содействовать как решению частных задач по развитию и расширению сферы культурного туризма как инструмента культурной социализации людей с ограниченными возможностями, так и развитию более продуктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Соответственно, одним из магистральных направлений совершенствования и продуктивного развития рассматриваемой нами в данной работе комплексной ситуации может стать именно структурная реорганизация сферы проведения досуга инвалидов-колясочников.

Итак, завершая анализ эмпирических результатов, можно полагать, что типы адаптации, характерные для инвалидов-колясочников, и предпочитаемые ими формы досуговой активности могут выступать значимыми факторами культурной социализации и, в ее рамках, регулируемыми факторами социальной активности.

При этом, изменяя структуру досуговой активности инвалидов-колясочников, можно оказывать определенные воздействия как на социальное самочувствие, так и на ряд проявлений их социальной активности. Это значит, что в среде представителей данной социальной группы имеется потенциал более активного вовлечения их в отношения взаимодействия инвалидов-колясочников с властью, бизнесом и общественными организациями в сфере культурного туризма как своеобразной основы для дальнейшего развития этого направления.

Возможная площадка для развития интеграционной составляющей культурного туризма как инструмента социализации лиц с ОВЗ в современной России.

Все изложенное выше подводит нас к мысли о том, какие факторы, институты или обстоятельства в нашем обществе могли бы стать «площадкой» для реализации ранее обозначенной интегративной функции культурного туризма. Вопрос этот для нашей страны намного серьезнее и многограннее, чем кажется на первый взгляд.

Современная Россия находится не в том положении, чтобы разбрасываться человеческими ресурсами. Дело в том, что экономическая и социальная сферы жизнедеятельности российского общества были выведены из состояния равновесия еще в позднесоветский период; неравновесное, нестабильное их состояние усугублялось и в «лихие» девяностые, когда активно рушилась старая, «советская» система при отсутствии каких-либо систематизированных, действенных или хотя бы осознанных попыток власти всех уровней выстроить (а не только декларировать) что-либо новое взамен. Государство в ту пору просто «ушло» из ряда тех сфер регулирования жизнедеятельности общества, где оно «по определению» обязано присутствовать, если, согласно своей конституции, является социальным государством. Ушло, пустив важнейшие процессы общественного развития «на самотек» и спровоцировав тем самым в обществе запуск процессов стихийной самоорганизации. Однако при этом, выйдя из границ зоны равновесия, российская экономика и социальная сфера смогли избежать полного разрушения, но устойчивости не обрели. Так, по оценкам

Минэкономразвития России, отечественная экономика сегодня балансирует между стагнацией и рецессией. Вот некоторые данные за предшествующий трехлетний период.

В самом недавнем прошлом, в I квартале 2014 г., спад ВВП составлял 0,5%, во II квартале того же года рост ВВП был нулевым, затем, в III квартале, наблюдалось небольшое повышение ВВП, а в целом за 2014 г. – рост ВВП составил 0,5%. То есть темпы роста ВВП находятся на уровне статистических погрешностей. На это указывают и дававшиеся еще совсем недавно прогностические оценки Международного валютного фонда, который, давая свой прогноз по росту российской экономики в 2014 г., сохранил его на уровне 0,2%, но, в то же время, понизил прогноз на 2015 г. сразу на 0,5 п. п. – до 0,5%, в связи с геополитической напряженностью¹.

В 2016 году в России продолжалось развитие процессов импортозамещения и расширения несырьевого экспорта, наметились дополнительные зоны роста в промышленном производстве. Однако, в то же время, наблюдались неблагоприятная динамика инвестиций и стагнация по широкому кругу отраслей. По мнению экономистов, по итогам 2016 года будет зафиксировано падение ВВП примерно на 0,8%; к росту на 2% экономика сможет выйти не раньше, чем к 2020 году².

Приведенные данные, как и многие другие примеры из самых различных областей экономической и социальной реальности, позволяют говорить о нестабильности как ключевой особенности современной российской экономики. Как уже говорилось, темпы ее роста находятся на уровне статистических погрешностей и даже незначительное дополнительное снижение цен на нефть способно превратить небольшой рост в рецессию.

¹ Министерство экономического развития РФ : официальный сайт. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macroprognoz> (дата обращения: 24.01.2017).

² URL: <http://svpressa.ru/economy/article/154693/> (дата обращения: 24.01.2017). Во время подготовки материала статьи, официальные данные по соответствующему кругу показателей еще не были опубликованы.

Следовательно, высказанный нами тезис о том, что отечественная экономика находится в неравновесном состоянии, имеет некоторые объективные основания. От состояния экономики зависит положение дел в социальной сфере жизнедеятельности общества, которая в наши дни тоже отличается нестабильностью. Действия же властей всех уровней, производимые на фоне снижения материальных вложений государства, к сожалению, малоэффективны. К сказанному прибавим, что все это происходит на фоне истощения человеческого ресурса, человеческого потенциала российского общества. Среди проявлений такого истощения: и спровоцированная снижением рождаемости в 1990-е годы «демографическая яма», и отсутствие реально работающих консолидирующих факторов (внятной общегосударственной идеологии, национальной идеи, разделяемой большинством общества системы ценностей и т.п.), и начавшиеся еще в позднесоветские времена и не преодоленные до сих пор утрата трудовой морали и иные кризисные явления в социально-трудовой сфере, и исчерпание в общегосударственном масштабе мобилизационного потенциала идеи-иллюзии рыночного равенства и рыночных возможностей беспрепятственного обогащения и перехода на качественно иной, более высокий уровень потребления для всех за счет честного производительного труда.

В этой ситуации для России новую актуальность приобретает не просто идея, но именно задача сбережения и эффективного использования тех человеческих ресурсов и такого качества, с такими характеристиками, которыми реально располагает наше общество. Образно говоря, сегодня наша страна просто не имеет права «разбрасываться» людьми, какими бы личными возможностями они ни обладали¹.

В свете сказанного по-новому предстает проблема социальной интеграции инвалидов – людей с ограниченными возможностями здоровья. Значит, настало время скорректировать парадигму отношения российской власти к инвалидам.

¹ Максимова, Е.В. Значение, востребованность и ограничения в развитии инклюзий в современной России: субъективный аспект /Е.В. Максимова //Известия Саратовского ун-та. Сер.: Социология, политология. – 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 178-184.

Так, есть основания утверждать, что в течение всех предшествующих периодов к инвалидам было довольно пренебрежительное отношение, как к какому-то отягчающему ее (власть) жизнь неприятному фактору, от которого, однако, никуда не деться, со всеми вытекающими отсюда «остаточными» схемами ресурсного обеспечения решения проблем этой социальной группы. Более того, система жизнеобеспечения, обеспечения их социализации и социальной интеграции не имела в нашей стране внутренних механизмов корректировки и саморазвития. Она развивалась, преимущественно, под влиянием «примера» зарубежных экономически успешных стран с развитыми традициями выборной демократии – по ставшему уже «притчей во языцах» и действующему на российских просторах, как минимум, с хрущевских (или с петровских?) времен принципу «Догнать и перегнать». То есть традиционно улучшение положения людей с ОВЗ в нашей стране в основном было делом энтузиастов и самих инвалидов, а государством, по существу, рассматривалось как некая «имиджмейкерская» программа, «косметически» обеспечивающая благоприятную представленность России (а ранее СССР) в общественном мнении зарубежных стран.

Теперь же, в условиях (как минимум!) ослабленности человеческого ресурса, человеческого потенциала страны, для власти объективно настало время сменить обозначенное выше отношение к инвалидам как к группе, требующей для себя только затрат и отвлечения, хоть скудных, но ресурсов, на конструктивное – как к субъектам, способным внести реальный вклад и в вывод экономики из кризиса, и в улучшение положения в обществе. Важно лишь увидеть (и показать субъектам, владеющим ресурсами и обладающим властными полномочиями – предпринимателям и органам власти) во всей полноте ту реальную пользу и выгоду, которую могут приносить люди с ОВЗ государству и обществу. А естественным условием для этого является полноценная **социальная интеграция** инвалидов.

Под социальной интеграцией мы понимаем совокупность процессов, благодаря которым в социуме происходит соединение различных

взаимодействующих элементов-социальных групп в целостную социальную общность, в содержательном плане представляющая собой формы поддержания социальными группами устойчивости общественных отношений через установление экономических, социальных, политических связей между индивидами, группами и социальными институтами на основе выявления, артикуляции и реализации общих целей и интересов.

Некоторые из сторон обозначенной проблемной области мы и рассмотрим ниже.

Одной из площадок для развития культурного туризма как инструмента интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья может стать социальное партнерство государства, бизнеса и некоммерческих организаций. Социальное партнерство как система отношений по разрешению проблем российских инвалидов в масштабе регионов и общества – сравнительно новая институциональная практика, нуждающаяся в социологическом изучении.

По содержанию и семантике социальное партнерство – понятие междисциплинарное и многозначное. В некоторой степени условно можно говорить о широком и узком смысловых трактовках социального партнерства.

В самом широком значении социальное партнерство определяется как «специфический тип общественных отношений, присущий цивилизованному обществу с рыночной экономикой»¹, или как «совокупность отношений, характеризующая состояние социально-экономической и политической жизни общества и способствующая формированию социального мира и согласия»².

Целью, которую преследует общество в целом, является общее благо. Общее благо как определенное состояние самого общества предполагает, что в нем достигнут достаточно высокий уровень удовлетворения человеческих потребностей – материальных, социальных, духовных; что большинство людей не только хорошо живет материально, но и спокойно и уверенно себя чувствует,

¹ Киселёв В.Н. Социальное партнёрство : словарь-справочник. М.: АТиСО, 2002. С. 228.

² Гайнуллина Ф.И. Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан. М. : Луч 1998. С. 36.

полагая, что их жизнь надежно защищена государством. Однако достижение гармонии между благом общества и благом отдельного человека порой является трудноразрешимой задачей. Это связано с тем, что различные социальные группы, слои общества имеют существенно различные социально-экономические и политические интересы, и неравные возможности в силу различных, в том числе физических причин. Производство общественного богатства – материальных, социальных, духовных благ – всегда отстает от потребностей людей.

Под партнерством понимается процесс согласования интересов, создание единого социокультурного пространства, в котором сотрудничают различные субъекты, интересы которых часто не совпадают, но которые согласны, несмотря на отличия в интересах, отрабатывать и придерживаться созданных «правил игры», партнерских норм. Близким к данному понятию является понятие «социальный диалог». Социальный диалог понимается нами как динамический процесс, который состоит из совокупности практических методов и форм согласования интересов субъектов (партнеров), участвующих в нем и обеспечивающих их конструктивное взаимодействие.

Наиболее важным результатом социального партнерства должно стать достижение социального согласия в обществе и, самое главное для России при современном состоянии ее человеческих ресурсов, вовлечение как можно большего числа социальных субъектов в процесс достижения согласованных целей.

Социальное партнерство – это тип социальных отношений, альтернативный конфликтным взаимодействиям. Иными словами, партнерские отношения – это социальные отношения, ориентированные на бесконфликтное решение общественно важных проблем (например, экономики, образования, медицинского обслуживания, охраны правопорядка и др.), на согласование интересов различных социально-статусных групп, общественных объединений и движений. В таком смысле «предметом социального партнерства могут стать (и действительно являются в разных странах) социально-экономические контакты по широкому кругу вопросов между экономическими субъектами, включая государство;

соглашения между потребителями и производителями (прежде всего монопольными, особенно в случае естественных монополий) об уровнях цен и условиях обслуживания; взаимоотношения между государственными органами социального обеспечения и социальной поддержки, бюджетными и внебюджетными фондами и организациями обслуживаемых ими групп населения (объединения инвалидов, многодетных семей и т.п.); решение экологических и межнациональных проблем и т.д.»¹.

В данном случае социологический подход к анализу социального партнерства как уникального типа социальных отношений² предполагает, что:

во-первых, социальное партнерство – это объединение организаций, сотрудничество акторов для решения социальных проблем, с которыми сложно справиться одной организации самостоятельно;

во-вторых, социальное партнерство включает широкий спектр формальных и неформальных отношений (договорные отношения, социальные контракты между заинтересованными сторонами и др.);

в-третьих, «социальный» компонент партнерства есть взаимодействие и кооперация организаций для реализации сложных проектов. Объединение усилий и ресурсов нескольких организаций позволяет ставить и решать задачи, которые невозможно реализовать в одиночку.

Мировой опыт, в том числе и опыт дореволюционной России, доказывает, что преодолеть социальные разногласия по отдельности не могут ни государство, ни разные сектора общества.

Необходимыми условиями для становления и развития социального партнерства в России является демократическое правовое государство, обеспечение сбалансированности интересов различных групп и социальных слоев, наличие юридических барьеров проявления произвола, создание прочной

¹ Кудюкин П. Социальное партнерство или корпоративизм? (Социальная структура трудовых отношений в современной России) // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 72.

² Wilson E. J., Bunn M. D., Savage G. T. Anatomy of a social partnership: A stakeholder perspective // Industrial Marketing Management. 2010. V. 39, is.1. P. 76.

правовой основы для системы социального партнерства, определение демократических правил взаимоотношений и взаимодействия между различными социальными сообществами.

Думается, что в условиях объективно меняющейся картины социального пространства будут вынужденно изменяться формы взаимодействия (сотрудничество вместо конформизма и конфликта), а также направленность взаимодействия – степень восприимчивости здоровой частью общества инвалидов, при этом характер этой восприимчивости будет трансформироваться от молчаливого игнорирования и откровенного отвержения к взаимопониманию.

Достижение отношений партнерства и сотрудничества между членами общества с ОВЗ и другими социальными группами будет возможно при условии:

- если ограничения физического здоровья инвалидов не будут становиться основанием для исключения их из социума, сужения пространства для проявления ими социальных ролей и статусов;

- переосмысления действующих ныне норм относительно здоровья-нездоровья (патологии), расширения набора реализуемых инвалидами прав, сфер их компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, можно сделать следующие выводы.

Теоретическую основу исследования социализации лиц с ОВЗ составили:

– структурно-функциональный подход (К. Дэвис, Р. Мертон, Т. Парсонс), который позволяет рассмотреть проблемы социальной реабилитации, социальной интеграции, социальной политики государства по отношению к инвалидам. Именно в рамках этого подхода обосновывается понятие «люди с ограниченными возможностями здоровья»;

– социально-антропологический подход (Э. Дюркгейм), в рамках которого проблема социализации инвалидов рассматривается через призму стандартизированных и институциональных форм социальных отношений (социальная норма и девиация), социальных институтов, механизмов социального контроля;

– символический интеракционизм (Дж. Г. Мид, Ч. Кули), который рассматривает становление «Я» социального инвалида, анализирует специфику этой социальной роли, устойчивые стереотипы поведения самих инвалидов и отношение к ним социума;

– понимающая социология (М. Вебер, Н. Смелзер), на основе которой была сформулирована идея о субъективно осмысленных действиях инвалида, ориентированного на поведение других людей, были разработаны специфические механизмы социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями, исследовано их специфическое отношение к реакции окружения на их социальное «несовершенство»;

– феноменологические теории П. Бергера, Т. Лумана, А. Шюца, в рамках которых социализация рассматривается как всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или отдельную его часть. Именно феноменологические теории позволяют исследовать процессы социального конструирования реальности, понять специфику обыденного

восприятия инвалидности, выявить специфику мышления и деятельности агентов конструирования, учитывая их функциональные ограничения, а также адекватно оценить продукт конструирования с учетом особых потребностей инвалидов;

– концепция социального активизма П. Бурдье и теория структуризации Э. Гидденса, в рамках которых сочетаются естественная и рефлексивная установки и процесс социализации рассматривается в наиболее полном виде, т.е. с учетом как субъективных факторов – например установок индивида, так и объективных – в частности специфики социальной структуры и системных общественных взаимосвязей.

Технологии культурной социализации оказывают значительное влияние на адаптацию инвалидов. Результатом культурной социализации инвалидов является формирование культурного капитала. Являясь, по сути, частью человеческого капитала, культурный капитал определяется доступом к духовным благам общества: книгам, картинам, другим произведениям искусства. В контексте процесса культурной социализации культурный капитал можно считать частью такого ее индикатора, как уровень социальной активности.

Представлено авторское понимание культурного туризма как социокультурного феномена, удовлетворяющего духовные, познавательные, эстетические потребности человека. Показано, что культурный туризм вполне органично позволяет и обществу, и конкретным людям решать комплекс проблем, несущих в себе инклюзивную нагрузку, т.е. обеспечивающих включение (инклюзию) людей с ОВЗ в социум. Он способствует не только реализации ведущих функций досуга, наполняет его познанием, насыщает общением и социально-культурным творчеством, но и выступает действенным средством социальной адаптации человека с ОВЗ через погружение его в новую социальную, культурную, географическую среду. Именно поэтому комплекс связанных с культурным туризмом социально-адаптационных возможностей позволяет рассматривать его как одно из мощных средств социальной адаптации.

Социализация любого человека в рамках культурного пространства предполагает формирование некоторой системы ценностей, транслируемых

личности культурой и, в свою очередь, являющихся важным элементом социальной регуляции поведения человека, связанного с данной культурной средой. Некоторые из таких ценностей – их значимость и возможности реализации – были изучены нами в процессе эмпирического исследования.

В отношении социально-экономических условий жизни инвалидов-колясочников можно утверждать, что они далеки от совершенства. Более того, как значимые, так и малозначимые для них жизненные ценности и обстоятельства их жизнедеятельности не могут быть в достаточной мере реализованы в современных, сложившихся на сегодняшний день в нашей стране условиях. Причем речь идет как о чисто-материальных условиях, основой которых является материальная обеспеченность, так и об условиях культурно-организационного характера.

Самыми значимыми для инвалидов-колясочников из совокупности рассматривавшихся в нашем исследовании оказались: «Материальная обеспеченность», «Возможность проведения повседневного досуга так, как хотелось бы» и «Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками».

Полученные данные указывают на то, что, в целом, большие возможности реализации в процессе жизнедеятельности обследованных людей с ОВЗ имеют малозначимые ценности (т.е. острота проблемы возможности их реализации наименьшая). Это положение, статус в обществе; ситуация с отношениями на работе; возможность ездить на экскурсии по России; возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации. Из значимых же наиболее успешно может быть реализована лишь такая ценность, как возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками.

Степень успешности культурной социализации характеризовалась нами в представленной работе посредством оценки социального оптимизма как сложного многокомпонентного явления, непосредственно связанного с уровнем социального самочувствия обследованных. Полученные данные позволяют полагать, что, в целом, для большинства обследованных инвалидов-колясочников характерен средний и несколько выше среднего уровень социального оптимизма. Причем это можно сказать и об уровне социального оптимизма, понимаемом как восприятие

людьми того, как складывается их жизнь в целом, так и об уровне социального оптимизма, понимаемом ими как общее преобладающее эмоционально-психологическое состояние.

Между признаками (факторами жизнедеятельности), связанными с социальным самочувствием респондентов, существует вполне значимая взаимосвязь. При этом наиболее важную роль в их взаимодействии (а значит, и в общем социальном самочувствии), по-видимому, играет «связка»: «эмоционально-психологическое состояние» – «материальная обеспеченность» – «уровень социального оптимизма/пессимизма», проявляющийся в оценке респондентами того, «как в целом складывается их жизнь». Однако перенесение акцентов исключительно на улучшение положения инвалидов в области материальной обеспеченности без коренного совершенствования инфраструктурного комплекса их жизнеобеспечения не улучшит их общего социального самочувствия, поскольку в деле самореализации инвалидов и их более полной интеграции в общество первостепенное значение имеет не материальная обеспеченность сама по себе, а возможности инвалидов на ее основе организовать себе достойную и полноценную жизнь (самореализоваться в жизни), что зависит от наличия и развитости соответствующей инфраструктуры и отношения в обществе.

С точки зрения наиболее часто встречающихся и поэтому наиболее приемлемых для большинства инвалидов-колясочников в стратегическом плане типов адаптации к социальным реалиям большинство из них связано с неактивными формами приспособительного экономического поведения. Однако при этом большинство из обследованных инвалидов тяготеет к активным формам досуговой активности. Такое сочетание превалирующих в данной социальной группе типов адаптации и досуговой активности говорит о характерной для большинства ее участников социокультурной особенности: а именно, о том, что для большинства инвалидов-колясочников наиболее комфортной (или приемлемой) областью самовыражения является сфера досуга.

Проведенное исследование позволило выявить ряд различий в распространенности стратегическо-поведенческих типов адаптации (т.е.

приспособительного экономического поведения), связанных с типами населенных пунктов, в которых проживают инвалиды. В двух крупнейших городах дезадаптированность (как поведенческая стратегия) в «чистом виде» в группе инвалидов-колясочников уже не является типичным явлением, вытесняясь второй подгруппой пассивной адаптации, т.е. представителями «промежуточного типа» адаптации, проявляющими пассивность по причине «тупиковости» их жизненной ситуации и неспособности прилагать какие-либо усилия для выхода из нее. Еще раз подчеркнем, что в условиях Москвы и Санкт-Петербурга эти люди не могут считаться дезадаптированными, т.е. не приспособленными к сложившимся социально-экономическим реалиям в полном смысле этого слова.

Механизмы влияния на социальную активность и характер досуговой активности инвалидов-колясочников тесно связаны с уровнем материального достатка, который является значимым фактором социального самочувствия. Это позволяет выделить значимые элементы жизненной ситуации инвалидов-колясочников, наиболее чувствительные к управленческим воздействиям.

Согласно полученным данным, такими элементами являются:

во-первых, типы адаптации;

во-вторых, тесно связанная с ними социальная активность, проявляющаяся в трех формах – ценностной, досуговой и институциональной;

в-третьих, во многом, культурно-обусловленные типы проведения досуга.

Итак, обратимся к выявленным перспективам и возможностям развития культурного туризма. В работе были проанализированы особенности распределения инвалидов, склонных к реализации тех или иных вариантов приспособительного экономического поведения, по поселениям различной величины. Полученные данные со всей очевидностью показывают, что с учетом названных особенностей распределения по населенным пунктам наиболее реальные перспективы у культурного туризма имеются на сегодня в нашей стране только в больших городах – административных центрах; там же, по-видимому, сконцентрирован и потенциал развития отношений продуктивного взаимодействия инвалидов с общественными организациями и, особенно, с властью, бизнесом. Речь

идет о том, что именно в столице и больших городах сложившиеся в настоящее время условия позволяют выстроить это взаимодействие именно на системной основе, в то время как в малых городах и сельских населенных пунктах подобная деятельность, к сожалению, пока что может выстраиваться, в основном, лишь на базе личных инициатив граждан или при содействии общественных организаций.

Можно предположить, что такие тесно связанные между собой признаки (факторы), как тип адаптации, сопряженной с приспособительным экономическим поведением, и тип досуговой активности, действуя совместно, способны оказывать существенное совокупное влияние на успешность проведения в жизнь программ, ориентированных на развитие культурного туризма. Дело в том, что в процессе вовлечения в культурный туризм собственно самих инвалидов-колясочников – при их явно недостаточной материальной обеспеченности в нашей стране и инфраструктурных ограничениях – важную роль играет мотивирующее влияние факторов культурной среды (традиций, поведенческих норм, разделяемых большинством ценностей и стандартов потребления); факторы же культурной среды, помимо общественного мнения и традиций, могут концентрированно проявляться в таких явлениях, как типы адаптации и типы (или формы) досуговой активности.

Ценности (или обстоятельства), связанные с туризмом и с социальной активностью, не являются как первостепенно-важными, так и абсолютно незначимыми для большинства инвалидов-колясочников. Однако, говоря о такой области проявления социальной активности инвалидов-колясочников, как направленность на активные формы проведения досуга, можно полагать, что соответствующие поведенческие тенденции если и не являются наиболее типичными для большинства инвалидов-колясочников, то могут рассматриваться как культурно-приемлемые в их среде.

Для закрепления и развития обозначенных поведенческих тенденций представляется перспективной организация целевых рекламных воздействий, адресованных социальной группе инвалидов и направленных на формирование в их среде культурных норм, связанных с активным проведением досуга. При

разработке той рекламы, которая должна пропагандировать культурный туризм в среде инвалидов-колясочников, целесообразно акцентироваться на достаточно значимой для большинства этой группы ценности – возможности самостоятельного влияния на происходящее в своей собственной жизни.

По характеру проведения свободного времени инвалиды-колясочники не являются однородной группой. В их среде существует несколько социально-культурных прослоек, которые формируются под влиянием местных традиций, особенностей инфраструктуры по месту их жительства, факторов материального достатка, склонных к преимущественной реализации различных типов (или форм) традиционной для них досуговой активности. Соответственно, и подход к вовлечению инвалидов-колясочников в процессы культурной социализации (в том числе, и через программы развития культурного туризма) должен быть дифференцированным с учетом культурных традиций и поведенческих (в сфере проведения досуга) особенностей представителей каждой из таких социально-культурных прослоек.

Выявленный факт достаточно широкой распространенности в среде инвалидов-колясочников стремления к реализации среди желательных вариантов проведения досуга тех, которые связаны с активностью «вне дома» и несут в себе в том или ином виде определенный развивающий компонент, говорит о том, что развитие культурного туризма как способа социализации инвалидов-колясочников вполне может «лечь» на уже существующую в среде представителей этой социальной группы благоприятную культурную основу. То есть, в данном случае, можно утверждать, что с точки зрения значения культурного туризма для инвалидов-колясочников как средства (или института) социализации социальная перспектива культурного туризма для людей с ОВЗ также существует.

Расширение вовлечения инвалидов-колясочников в активные формы досуговой активности может осуществляться через разработку и внедрение комплекса мероприятий по повышению качества их жизни. Однако такие мероприятия должны быть не только ориентированы на увеличение финансирования из всех источников деятельности по улучшению положения

инвалидов (что, безусловно, необходимо), но и предполагать более тщательный и обоснованный подход к совершенствованию структуры такого финансирования. Сегодня, как в силу объективных причин (специфики положения этой социальной группы, обусловленной объективной ограниченностью их возможностей в социально-трудовой и досуговой сфере), так и из-за объективных проблем в экономике страны, не может быть достигнуто такое улучшение качества жизни инвалидов, которое предполагало бы массовый их переход на более высокий уровень потребления (что могло бы «автоматически» повлечь за собой массовый всплеск их интереса к активным формам досуговой активности). Поэтому перспективным в этой области может оказаться совершенствование структурных характеристик жизни представителей социальной группы инвалидов-колясочников. При этом если объективные улучшения в этой области будут активно освещаться СМИ и СМК, то это будет способствовать более интенсивному формированию в социальной среде инвалидов позитивной оценки ими собственной жизни в целом.

На основе полученных эмпирических материалов исследования можно заключить, что традиции, сложившиеся в сфере проведения досуга, характерные для инвалидов-колясочников, не препятствуют дальнейшему распространению в их среде культурного туризма, который в этом случае вполне может играть роль фактора их культурной социализации (в частности, выявленная исследованием доля тех, для кого характерны более активные типы проведения досуга, достаточно высока – не менее 65%).

Можно полагать, что достаточно востребованными на момент проведения исследования являются такие формы отдыха, как возможность ездить на экскурсии по России и возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха; более 80% опрошенных отметили их значимость для себя. При этом возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха относительно неплохо реализуется инвалидами в сложившихся социально-экономических условиях, то есть является довольно хорошо освоенным ими сегментом рекреационных услуг.

В наиболее «запущенном» состоянии, как один из сегментов сферы культурного туризма, находится возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны.

Мероприятия пропагандистского характера, направленные на внедрение в социальную среду инвалидов практики культурного туризма, должны разрабатываться и проводиться с учетом гендерной и возрастной специфики тех, кому они адресованы.

Выявленный факт существования статистически-значимой положительной корреляционной зависимости между двумя ключевыми признаками, характеризующими досуговую сферу и сферу приспособительно-поведенческих факторов культурной социализации, – «Проведение досуга» и «Социальное самочувствие», – подтверждает наличие тесной взаимосвязи между проявляющейся в различных своих аспектах культурной социализированностью инвалидов-колясочников и характером их досуговой активности.

Это значит, что существует принципиальная возможность осуществления целенаправленного управленческого воздействия на процессы культурной социализации через организацию досуга и, особенно, воздействия на досуговую активность через типы приспособительного экономического поведения (точнее, через модификацию характерных и культурно-приемлемых для инвалидов-колясочников поведенческих практик, связанных с приспособлением к социально-экономическим реалиям их жизненной ситуации).

Установленный нами факт существования тесной, статистически-значимой положительной связи между «Типами приспособительного экономического поведения» и «Типами проведения досуга» в содержательном плане означает, что более активные типы приспособительного экономического поведения инвалидов к социально-экономической ситуации в обществе сочетаются у них с более активными формами досуговой активности. Важность выявления этого факта определяется тем, что именно на эти признаки или через них замыкаются взаимосвязи большинства других, наиболее значимых признаков-элементов

рассматриваемого корреляционного поля, характеризующих наиболее важные стороны изучаемой ситуации.

Одной из площадок для развития культурного туризма и вовлечения в эту сферу культурной социализации большего количества инвалидов-колясочников в дальнейшем может стать социальное партнерство государства, бизнеса и некоммерческих организаций как система отношений по разрешению проблем российских инвалидов в масштабе регионов и общества.

С одной стороны, если рассматривать состояние социальной активности инвалидов-колясочников в характерных для этой социальной группы традициях проведения досуга, их материальные возможности и инфраструктурные особенности организации их жизнедеятельности, взаимосвязи группы людей с ОВЗ с властью, бизнесом и общественными организациями, то существующие на сегодня условия не являются комфортными для развертывания и продуктивной работы программ культурно-социальной направленности. Это, безусловно, осложняет социальную перспективу культурного туризма для людей с ОВЗ как одну из площадок сферы культурного туризма. Однако, с другой стороны, приведенные нами данные убедительно свидетельствуют о том, что в группе инвалидов-колясочников существует определенный – и немалый – потенциал как социальной активности, так и доверия властным и общественным институтам, способный в самом обозримом будущем стать одним из неформальных факторов, могущих реально содействовать как решению частных задач по развитию и расширению сферы культурного туризма как инструмента культурной социализации людей с ограниченными возможностями, так и развитию более продуктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Следовательно, конструктивный диалог группы инвалидов-колясочников, как организованной и осознающей свои интересы социальной группы, возможен с представителями любой из семи рассмотренных нами институций, и со стороны инвалидов-колясочников он *a priori* не будет осложнен какими-либо заранее сложившимися социальными стереотипами. Другое дело – личная (психологическая) готовность самих инвалидов-колясочников к продуктивной и

систематически проявляемой активности по налаживанию реально действующих отношений с органами власти и бизнесом. Как показало наше исследование, именно личная (психологическая) готовность (а точнее сказать – неготовность) подавляющего большинства самих инвалидов-колясочников и может оказаться одним из реальных препятствий. Значит, на современном этапе этот «дефицит» индивидуальной активности представителей группы инвалидов необходимо компенсировать целенаправленной активизацией усилий общественных организаций в направлении налаживания и/или усиления партнерских отношений с предпринимательскими структурами и органами власти всех уровней. В перспективе это (усиление личного потенциала социальной активности через личное участие в деятельности общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов) должно привести к постепенному вовлечению в данную сферу партнерских отношений все большего числа инвалидов.

Соответственно, одним из магистральных направлений совершенствования и продуктивного развития рассматриваемой нами в данной работе комплексной ситуации может стать структурная реорганизация сферы проведения досуга инвалидов-колясочников. Именно с комплексным подходом к решению существующих проблем инвалидов-колясочников, включая как совершенствование культурных аспектов их жизнедеятельности, так и, по мере открытия новых возможностей финансирования, улучшение их материального благосостояния, связано дальнейшее развитие социальной перспективы культурного туризма для представителей этой группы.

Таким образом, с учетом сказанного, социальную перспективу культурного туризма для людей с ОВЗ, рассматриваемую на примере социальной группы инвалидов-колясочников, можно представить как явление, значения параметров которого зависят от четырех факторов или обстоятельств:

– склонности группы людей с ОВЗ к практикам культурного туризма, т.е. в какой мере охвату культурным туризмом представителей данной группы способствуют имеющиеся у них объективные возможности и их культурные (субкультурные) традиции;

– значения культурного туризма для людей с ОВЗ как социальной группы, т.е. определения того, какие функции он выполняет в их социальной среде (например, является средством социализации, или фактором самоутверждения, или выполняет коммуникативные функции как среда для общения и межличностных контактов и т.п.);

– востребованности направлений (или видов) культурного туризма, являющихся (или способных стать в силу своей востребованности) наиболее перспективными в среде людей с ОВЗ в качестве факторов культурной социализации;

– поддержки развития культурного туризма в среде людей с ОВЗ представителями других социальных групп и различных институций (здесь, прежде всего, речь идет, во-первых, о понимании со стороны общества и, во-вторых, о поддержке со стороны органов власти и представителей бизнес-сообщества).

Список литературы

1. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – Москва : Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Агеева, Н.В. Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.В. Агеева. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
3. Айтжанов, А.Т. Социальное партнерство на рубеже веков: монография / А.Т. Айтжанов. – Москва : Экон-информ, 2003. – 122 с.
4. Алейник, Л.А. Институциональные барьеры и стратегии социальной мобильности людей с инвалидностью : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.А. Алейник. – Ставрополь, 2008. – 25 с.
5. Аминева, А.Р. Библиотека в социализации и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья в современном медиапространстве : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Р. Аминева. – Казань, 2013. – 23 с.
6. Андреева, О.С. Использование социокультурных технологий в реабилитации инвалидов / О.С. Андреева, С.А. Павлова // Медико-социальные проблемы инвалидности. – 2016. – № 2. – С. 113-119.
7. Аникеева, О.А. Россия без барьеров: туризм доступный для всех / О.А. Аникеева, Ю.А. Анисимова // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – №6 (25). – С. 14-20.
8. Анникова, Л.В. Социальное образование в условиях социокультурной интеграции детей с инвалидностью в общество : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.В. Анникова. – Ставрополь, 2011. – 22 с.
9. Артюшевская, С.В. Туризм для людей с ограниченными возможностями в контексте гуманистических преобразований в обществе / С.В. Артюшевская // Система ценностей современного общества. – 2012. – №24. – С. 196-200.
10. Афонин, Г.И. Туризм как социально-культурное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г.И. Афонин ; Казанский гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2006. – 22 с.

11. Ахметшин, А.М. Туризм для лиц с ограниченными жизненными возможностями (Социологический аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.М. Ахметшин. – Москва, 2004. – 26 с.
12. Барина, Г.В. Инвалидность как социальный феномен современного российского общества (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра. социол. наук / Г.В. Барина. – Москва, 2015. – 488 с.
13. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
14. Бахтин, М.М. Пространство и время в искусстве / М.М. Бахтин. – Ленинград, 1988.
15. Баязитова, А. Ежегодно в России прибавляется 1 млн. инвалидов, но скоро их численность будут ограничивать [Электронный ресурс] /А. Баязитова // Деловая газета «Маркер». – 2010. – 10 авг. – Режим доступа: <http://marker.ru/news/1770>.
16. Белозерова, Е.В. Опыт организации высшего образования людей с инвалидностью / Е.В. Белозерова // Доступность высшего образования для инвалидов : сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Зайцева. – Саратов : Научна кн., 2004. – С. 16-21.
17. Бенедикт, Р. Модели культуры / Р. Бенедикт; пер. С.В. Первушиной, Е.М. Лазаревой // Культурология: Дайджест, – 2005. – №1 (32). – С.108-134.
18. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
19. Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики / Н.А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря. – Москва : Республика, 1995. – С. 164-288.
20. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / Людвиг фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем: сб. переводов / общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – Москва : Прогресс, 1969. – С. 23-82.
21. Биржаков, М.Б. Введение в туризм / М.Б. Биржаков. – Санкт-Петербург : ИТД «Герда», 2000. – 352 с.

22. Благотворительность в России и государственная политика : монография / С.С. Сулакшин [и др.]. – Москва : Научный эксперт, 2013. – 224 с.
23. Боголиб, Т.М. Социальное партнерство государства и бизнеса в реализации социальной политики / Т.М. Боголиб // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1 (13). – С. 272-281.
24. Бородина, А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп : дис. ... канд. социол. наук / А.В. Бородина. – Уфа, 2005. – 193 с.
25. Будаева, Г.С. Социальная адаптация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.С. Будаева. – Улан-Удэ, 2005. – 21 с.
26. Бурдье, П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдье ; пер. с англ. М.С. Добряковой // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. – Москва : РОССПЭН, 2004. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/bourdieu-fomis-of-cfpital>.
27. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора : формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и международных отношений. – М. : Наука, 2005. – 314 с
28. Васильева, Н.В. Жизненные планы молодых инвалидов в современной России: социологический анализ / Н.В. Васильева. – Москва : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 110 с.
29. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 602-643.
30. Веричева, О.Н. Социокультурная реабилитация инвалидов / О.Н. Веричева // Педагогика и психология -2015 : сб. материалов Междунар. науч. конф., 1 сессия / под ред. Г.В. Яковлевой. – Ярославль : ООО «Русальянс «Сова», 2015. – С. 37-46.
31. Воеводина, Е.В. Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения:

- социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Воеводина. – Москва, 2012. – 24 с.
32. Войтенко, Ю.Н. Социальное партнерство как фактор социальной стабильности региона : дис. ... канд. социол. наук / Ю.Н. Войтенко. – Москва, 2004. – 148 с.
 33. Волков, Д. Перспективы гражданского общества в России / Д. Волков ; Аналит. центр Юрия Левады. Левада-Центр. – Москва : Левада-Центр, 2011. – 54 с.
 34. Волохов, А.В. Профессиональное образование лиц с ограниченным здоровьем [Электронный ресурс] / А.В. Волохов. – Режим доступа: <http://www.dislife.ru/flow/theme/1025/>
 35. Воронкова, Л.П. История туризма : учеб. пособие / Л.П. Воронкова. – Москва: МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2005. – 304 с.
 36. Всемирная программа действий в отношении инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1982 г. // Правовая Россия : информационный портал. – Режим доступа: <http://old.lawru.info/legal2/se13/pravo13513/index.htm>
 37. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 38. Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму 1989 г. (вместе с «Конкретными выводами и рекомендациями») : принята в г. Гааге 10.04.1989 г. / Всемирная туристическая организация (ЮНВТО). // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ. – 2000. – № 25. – С. 213- 239/
 39. Гайнуллина, Ф. Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан / Ф. Гайнуллина. – Москва : Луч, 1998. – 413 с.
 40. Галкова, И.В. Социальное партнерство как современный социальный институт / И.В. Галкова // В мире научных открытий. – 2014. – № 3.4 (51). – С.1760-1770.

41. Гидденс, Э. Социология : учебник / Энтони Гидденс. – Москва : Эдиториал УРСС, 2005. – 632 с.
42. Глобальная инвалидность. Цифры и факты [Электронный ресурс] : портал №1 в России для людей с инвалидностью. – Режим доступа: <http://www.dislife.ru/flow/theme/207>
43. Глобальный этический кодекс туризма [Электронный ресурс] : принят в г. Сантьяго (Чили) 01.01.1999 г. резолюцией a/RES/406(XIII) на 13-ой сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристической организации / Всемирная туристическая организация (ЮНВТО). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
44. Гончарова, Е.Л. Реабилитация средствами образования: особые образовательные потребности детей с нарушениями в развитии [Электронный ресурс] / Е.Л. Гончарова, О.И. Кукушкина // Альманах института коррекционной педагогики РАО. – 2000. – № 1. – Режим доступа: <http://alldef.ru/ru/articles/almanah-1/reabilitacija-sredstvami-obrazovanija-osobye-obrazovatelnye>
45. Государственная программа «Доступная среда для инвалидов на 2011 -2020 годы» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социального развития : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programs/3/0>
46. Грибкова, Г.И. Культурно-познавательный туризм как средство социализации инвалидов / Г.И. Грибкова, К.В. Ковалева // Наука в современном мире: теория и практика. – 2015. – №1(3). – С. 22-28
47. Гурсель, Э. Избранные работы / Э. Гурсель ; сост. В.А. Куренной. – Москва : ИД «Территория будущего», 2005. – 464 с.
48. Давлетова, А.И. Безумствующий мир нормативной реальности / А.И. Давлетова, Л.П. Федоренко // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 88-92.
49. Дарган, А.А. Социальное самочувствие людей с инвалидностью : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.А. Дарган. – Ставрополь, 2013. – 25 с.

50. Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml
51. Декларация по упрощению туристских путешествий [Электронный ресурс] : принята резолюцией A/RES/578(XVIII)/20 Генеральной Ассамблеей ООН на 18-ой сессии 5-8 октября 2009 г. Астана (Казахстан) / Всемирная Туристская Организация (ЮНВТО). – Режим доступа: http://www.russiatourism.ru/data/File/news_file/Declaration1.pdf
52. Декларация терпимости [Электронный ресурс] : принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Веб - сайт ООН. Декларации.– Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc
53. Дехтярева, В.В. Стратегии социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.В. Дехтярева. – Новосибирск, 2007. – 22 с.
54. Джэри, Д. Большой толковый социологический словарь = Collins Dictionary of Sociology. В 2 т. Т.1 / Д. Джэри, Дж Джэри. – Москва : АСТ, 1999. – 524 с.
55. Дименштейн, Р. Общественное движение инвалидов: как добиться эффективности / Р. Дименштейн, И. Ларикова // Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – Москва : ООО «Вариант», 2009. – С. 206 -221.
56. Дио, Л. ди За компьютером – инвалид [Электронный ресурс] / Лаура ди Дио, Джулия Кинг // Computerworld (Россия). – 1998. – № 11. – Режим доступа: <http://www.osp.ru>
57. Добренъков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – Москва : ИНФРА-М, 2005.– Т. 8: Социализация и образование. – 1040 с.
58. Добровольская, Т.А. Инвалиды: дискриминируемое меньшинство? / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина // Социологические исследования. – 1992.– № 5. – С. 103-106.

59. Домбровская, А. Ю. Факторы социальной адаптации инвалидов в России / А.Ю. Домбровская // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 190- 200.
60. Домбровская, А.Ю. Социальная адаптация инвалидов / А.Ю. Домбровская // Социол. исследования. – 2011. – № 11. – С. 71-75.
61. Домбровская, А.Ю. Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.Ю. Домбровская. – Тула, 2015. – 35 с.
62. Дониная, И.Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / И.Н. Дониная. – Санкт-Петербург, 2014. – 21 с.
63. Дунаева, Е.А. Социальное партнерство как фактор социального развития региона / Е.А. Дунаева // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. – 2013. – Т. 1. – С. 117-120.
64. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.
65. Евсеева, А. Анализ обеспеченности инвалидов и маломобильных групп населения в сфере доступности общественного транспорта и возможности беспрепятственного передвижения по России / А. Евсеева, М. Янешова, А. Сергеева // Научная мысль. – 2016. – №3. – С. 41-44.
66. Егоров, В.Ф. Проблемы развития безбарьерного туризма в Санкт-Петербурге / В.Ф. Егоров, Н.М. Егорова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 2. – С. 149-153.
67. Елизаров, А.Е. Электоральные страсти по доброму начальнику / А.Е. Елизаров, В.Я. Красниковский // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 2 (82). – С. 58-66.
68. Емелин, В.А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека / В.А. Емелин // Национальный психол. журнал. – 2013. – №1 (9). – С. 62-70.
69. Ерофеев, А. Инвалидность образованию не помеха / А. Ерофеев // Биржа труда. – 2000. – № 14 (215). – С. 3.

70. Жаворонков, Р.Н. Законодательное регулирование порядка оказания реабилитационных услуг инвалидам / Р.Н. Жаворонков // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 79-86.
71. Жить инвалидом, но не быть им [Электронный ресурс] : сб. / ред.- сост. Л.Л. Коноплина. – Екатеринбург, 2000. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRAVO/INVALID/zashita.txt>
72. Журавлева, В.С. Возможности развития инватуризма в регионе на примере Алтайского края / В.С. Журавлева // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. – 2015. – Т.1, №12. – С. 96-98.
73. Журавлева, В.С. Возможности развития инватуризма и разработка тура для людей с ограниченными возможностями в Алтайском крае / В.С. Журавлева // Туризм на Алтае глазами молодых исследователей : материалы VI науч.-практ. конф. (Барнаул, 26 апр. 2016 г.). – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2016. – С. 49-57.
74. Журавлева, В.С. Инва-туризм как разновидность социального туризма и возможностей его развития на примере Алтайского края / В.С. Журавлева // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. Междунар. конф. (Барнаул, 20-24 окт. 2015 г.). – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2015. – С. 3091-3096.
75. Журавлева, В.С. Социальный туризм как система познания, образования и воспитания личности: история и современность / В.С. Журавлева // Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации : сб. ст. и материалов заочн. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Копцевой. – Москва : ООО «ПЦК-Альтерас», 2015. – С. 364-367.
76. Зейб, А. Туризм – средство прямого диалога между культурами и народами / А. Зейб // Диалог цивилизации: исторический опыт и перспективы XXI века : доклады и выступления. – Москва : РУДН, 2002. – С. 223-228.
77. Зиатдинова, Р.Г. Формы и методы социализации ребенка-инвалида средствами социо-культурной деятельности / Р.Г. Зиатдинова // Вестн. Казанс. гос. ун-та культуры и искусства. – 2010. – № 4. – С. 13-16.

78. Зотов, А.Т. Социальное партнерство как метод обеспечения социальной и политической стабильности общества / А.Т. Зотов // Вестн. акад. права и управления. – 2010. – № 19. – С. 53-55.
79. Ибрагимова, Э.М. Социальный туризм для граждан пожилого возраста и инвалидов как форма продления их активного долголетия / Э.М. Ибрагимова // Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации : сб. ст. и материалов заочн. Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Копцевой. – Москва : ООО «ПЦК-Альтерас», 2015. – С. 368-370.
80. Иваницкая, Е. Что делает человека инвалидом? / Е. Иваницкая // Первое сентября. – 2004. – № 8. – С. 7.
81. Иванов, А.В. Инновационные процессы в системе реабилитации инвалидов : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А. В. Иванов. – Москва, 2010. – 20 с.
82. Иванов, А.М. Особенности трудовой позиции инвалида в процессе его культурной социализации : дис. ... канд. социолог. наук / А.М. Иванов. – Москва, 2010. – 22 с.
83. Игнатьева, К.С. О некоторых проблемах совершенствования правового института социального партнерства в целях достижения наибольшей социальной стабильности / К.С. Игнатьева // Социальная стабильность и гуманизм в современном государстве и праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф.(Москва, 18 февр. 2015 г.) / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. – Москва : МГУ, 2015.– С. 208-210.
84. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики / Т. М. Малева [и др.] // Бюро экономического анализа. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 368 с.
85. Инглегарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология. – Москва : Academia, 1999. – 631 с.
86. Индолев, Л.Н. Как это было. Очерки истории инвалидного движения в России и создания ВОИ [Электронный ресурс] / Л.Н. Индолев // Журнальный клуб

- Интелпрос «Индекс». – 2008. – № 28. – Режим доступа: http://www.interlos.ru/readroom/index/28_08_2008_/2610-kak-jeto-bylo.-ocerki-istorii.html.
87. Ионова, О.Б. Социальное партнерство: (опыт социол. анализа) / О.Б. Ионова. – Москва : МАКС Пресс, 2004. – 292 с.
 88. История социологии в Западной Европе и США : учебник / отв. ред. акад. РАН Г.В. Осипов. – Москва : НОРМА, 2001. – 576 с.
 89. Кан, А.М. Социальная интеграция инвалидов / А.М. Кан // Социальная политика и социология. – 2008. – № 3. – С. 138-147.
 90. Капица, С.И. Понятие социальной адаптации в социологии / С.И. Капица // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 204-209.
 91. Карпова, Г.Г. Инвалиды и культурная политика / Г.Г. Карпова // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 74-80.
 92. Квартальнов, В.А. Туризм / В.А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
 93. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – Москва : Панпринт, 1998. – 1064 с.
 94. Киньябулатов, А.У. Исследование проблем интеграции в общество маломобильных групп населения с тяжелыми нарушениями опорно-двигательного аппарата (колясочников) / А.У. Киньябулатов, З.А. Нургалиев // Молодежь в науке : Новые аргументы: сб. науч. работ V Междунар. молодеж. конкурса (Липецк, 10 нояб. 2016 г.). – Липецк Научное партнерство «Аргумент», 2016. – С. 31-38.
 95. Киселёв, В.Н. Социальное партнёрство : словарь-справочник / В.Н. Киселёв. – Москва : АТиСО, 2002. – 236 с.
 96. Кобзева, Т.В. Социальные аспекты комплексной реабилитации детей-инвалидов с детским церебральным параличом / Т.В. Кобзева, О.Н. Потапова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 92 с.

97. Ковалев, А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса /А.Д. Ковалев // История теоретической социологии. В 4 т. Т.3. – Москва : Канон, 1997. – С. 150-179.
98. Колязина, Л.В. Социальный туризм как рекреационная форма реабилитации инвалидов трудоспособного возраста / Л.В. Колязина // Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход. – Москва : Перо, 2016. – С. 476-481.
99. Конанова, Е.И. Инклюзивный туризм: создание социокультурной и толерантной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья / Е.И. Конанова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 12. – С. 136-141.
100. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : заключена в г. Париже 16.11.1972 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – Москва : Логос, 1993. – С. 290-302.
101. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] : принята в г. Париже 17.10.2003 на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. – Режим доступа:http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11042
102. Конвенция ООН о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45-67.
103. Кримкачева, Д.Е. Оценка доступности туристско-рекреационной среды города для инклюзивного туризма / Д.Е. Кримкачева // Экологическое равновесие: структура географического пространства : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 11нояб. 2016 г.) / Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург : ЛГУ, 2016. – С. 187-190.
104. Кропивенко, В.А. Состояние и перспективы развития безбарьерного туризма в Москве / В.А. Кропивенко, Е.П. Павлов // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2016. – Т.8, № 1. – С. 100-104.

105. Крундышев, Б.Л. Архитектурная адаптация жилых секций для инвалидов-колясочников / Б.Л. Крундышев // Жилищное строительство. – 2014. – № 8. – С. 35-41.
106. Кудюкин, П.А. Социальное партнерство или корпоративизм? (Социальная структура трудовых отношений в современной России) / П.А. Кудюкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 5. – С. 72-78.
107. Кузыбаева, М.П. Программы социокультурной адаптации инвалидов в музейной практике РФ / М.П. Кузыбаева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию соц. работы в России (Улан-Уде, 8-9 дек. 2016 г.). – Улан-Уде : ВСГТУ, 2016. – С. 174-175.
108. Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок : пер. с англ. / Ч.Х. Кули ; общ. науч. ред. Н.М. Смирновой. – 2-е изд., испр. – Москва : Идея-Пресс, 2001. – 327 с.
109. Культурное наследие Российского государства : сб. ст. / сост. и отв.ред. А.И. Кирпичников ; РАН, Ин-т истории материальной культуры. – Санкт-Петербург : ИПК «Вести», 2005. – 134 с.
110. Кутепова, Л.М. Сайт туристических мест г. Казани, недоступных для инвалидов-колясочников / Л.М. Кутепова, Д.В. Зуляева // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании : сб. науч. тр. студентов и преподавателей / под ред. И.Т. Насретдинова. – Москва : Русайнс, 2016. – С. 26-27.
111. Кязимов, К.Г. Социальное партнерство: учебное пособие / К.Г. Кязимов. – М.: Гардарики, 2008. – 271 с.
112. Ларионов, М.Б. Вопросы трудоустройства инвалидов с 3-ей (нерабочей) степенью ограничения способности к трудовой деятельности / М.Б. Ларионов // Права инвалидов и их защита: информационно- правовой бюллетень. – Москва : USAID-Россия, 2008. – С. 17-18.

113. Лебедева, И.С. Межсекторное социальное партнерство как социальная система / И.С. Лебедева // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4.1. – С. 471-477.
114. Левочкина, Н.А. Социальный туризм как вид досуговой деятельности / Н.А. Левочкина // Кризис и культура: диалог регионов: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Антикризисная культурная политика и социально-культурное взаимодействие Сибири: межрегиональный диалог» с междунар. участием и VII Всерос. науч.-практ. симпоз. «Досуг. Творчество. Культура». – Омск : СФ РИК, 2009. – с. 138-140.
115. Лихачев, Д.С. Русская культура / Д.С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000. – 440 с.
116. Логунова, Н.А. Роль государства в развитии инклюзивного туризма / Н.А. Логунова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 2 (63). – С. 40-53.
117. Лукин, В.П. О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 10 мая 2006 г / В.П. Лукин. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2006. – 120 с.
118. Луков, А.В. Культурная социализация / А.В. Лукова // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. – 2008. – № 3. – С. 1
119. Лукьянова, И.Е. Инвалидность и туризм: потребность и доступность : монография / И.Е. Лукьянова, Е.И. Сигида. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 106 с.
120. Луман, Н. Общество как социальная система : пер. с нем. / Н. Луман. – Москва : Логос, 2004. – 232 с.
121. Мазуров, Ю.Л. Охраняемые территории природного и культурного наследия / Ю.Л. Мазуров // Вестн. МГУ. Сер. 5, География. – 2008. – №4. – С. 60-66.
122. Макдональд, Д. История движения независимой жизни инвалидов [Электронный ресурс] / Д. Макдональд, М. Оксфорд // Сайт Американских Центров независимой жизни. – Режим доступа: <http://www.acils.com>

123. Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как средство социализации людей с ограниченными возможностями / Т.Е. Максимова // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та культуры и искусства. – 2015. – № 4 – С. 123-128.
124. Максимова, Е.В. Перспективы социокультурного развития России: прошлое, современность, будущее [Электронный ресурс] / Е.В. Максимова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания: науч. электрон. альм. – 2016. – №4 (9). – С. 40-43. – Режим доступа: <http://альманах.роснаука.орг>.
125. Максимова, Е.В. Россия без барьеров: об альтернативных методах культурной социализации / Максимова Е.В. // Самоуправление, №2 (107). – 2017. – С.36-38.
126. Максимова, Е.В. Возможности культурного туризма в социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Максимова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – Вып. 1 (194). – С. 98-107.
127. Максимова, Е.В. Значение, востребованность и ограничения в развитии инклюзий в современной России: субъективный аспект /Е.В. Максимова // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Социология, политология. – 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 178-184.
128. Малева, Т.М. Инвалиды в России - узел старых и новых проблем / Т.М. Малева, С.А. Васин // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 3. – С. 80-105.
129. Малиновский, Б. Динамика культуры / Б. Малиновский ; пер. И.Ж. Кожановская [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 960 с.
130. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – 2-е изд. испр. – Москва : ОГИ, 2005. – 184 с.
131. Малофеев, Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии / Н.Н. Малофеев. – Москва : Экзамен, 2003. – 256 с.

132. Манильская декларация по мировому туризму [Электронный ресурс] : принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины) 29.09.1980-10.10.1980. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901813698>
133. Мариненкова, А.А. Влияние социально-культурной деятельности на социализацию лиц с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / А.А. Мариненкова // IX Междунар. студен. науч. конф. «Студенческий научный форум» – 2017 . – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2017/2395/30369>
134. Марков, Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры / Б.В. Марков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – 304 с.
135. Маркс, К. Собрание сочинений. В 50 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1955. – 650 с.
136. Маркс, К. Собрание сочинений. В 50 т. Т. 40 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1975. – 729 с.
137. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 480 с.
138. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья / пер. Г.Д. Шостка [и др.] ; Всемирная организация здравоохранения (Женева). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ин-т усовершенствования врачей-экспертов, 2003. – 131с.
139. Межова, Л.А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом / Л.А. Межова, А.Л. Летин, Л.А. Луговская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 849.
140. Мид, М. Культура и мир детства : избранные произведения / М. Мид. – Москва : Наука, 1988. – 429 с.
141. Миндель, А. Частно-государственное партнерство в реализации проектов социализации граждан с ограниченными возможностями здоровья / А. Миндель, М. Савина // Образовательная политика. – 2010. – № 11-12 (49). – С. 80-85.

142. Министерство экономического развития РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>
143. Митрофанов, С.М. Почему инвалиды за «Справедливую Россию»? [Электронный ресурс] / С.М. Митрофанов. – Режим доступа: <http://ugrapolit.ru/ludigovor/435-2011-02-26-07-36-38.html>
144. Моисеева, К.Е. Медико-социальная характеристика инвалидов-колясочников и оценка ими качества доступности среды / К.Е. Моисеева, Ш.Д. Харбедия, М.А. Алексеев // VIII Международные научные чтения (памяти С.О. Костровича) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 март. 2017 г.). – Москва : ЕФИР, 2017. – С. 39-41.
145. Мороз, Я.Ю. Социальные позиции молодёжи с инвалидностью в российском обществе: объективное и субъективное измерения : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Я.Ю. Мороз. – Ростов-на-Дону, 2011. – 29 с.
146. Морозова, Е.В. Внутренняя картина инвалидности (генез, структура, функции, свойства) / Е.В. Морозова // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2008. – № 1. – С. 42- 46.
147. Морозова, Е.В. Социально-психологическая адаптация личности, находящейся в условиях инвалидизирующего заболевания (на примере хронической эндокринной патологии и онкологических заболеваний) : автореф. канд. ... психол. наук / Е.В. Морозова.– Ярославль, 2008. – 26 с.
148. Москвичева, Н.А. Альтернативные модели социализации детей- инвалидов в современном обществе: социально-философский анализ: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.А. Москвичева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 24 с.
149. Мошняга, Е.В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма / Е.В. Мошняга // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. – 2009. – № 3. – С. 173-178.
150. Назарова, Н.М. О двух концепциях социальной реабилитации человека с ограниченными возможностями / Н.М. Назарова // Сборник статей научно-практической конференции «Проблемы диагностики, коррекции, валеологии

- в специальном (коррекционном) образовании. – Красноярск, 1997. – С. 103-109.
151. Носкова, О.Г. Московский метрополитен и его доступность для пассажиров с ограниченными двигательными возможностями / О.Г. Носкова, В.Д. Девишвили, О.Н. Чернышева // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2015. – №3 (74). – С. 57-58.
 152. О порядке и условиях признания лица инвалидом [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 (ред. от 10 апреля 2016 № 772). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 153. О ратификации Конвенции о правах инвалидов : федеральный закон РФ от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2280.
 154. О реализации мер, направленных на развитие трудовой занятости инвалидов [Электронный ресурс] : информация от 3 апреля 2013 г. //Министерство труда и социальной защиты РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12>
 155. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 № 444-ФЗ). – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 156. О трудоустройстве людей с инвалидностью в России в 2014-2015 г.г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dislafe.ru/articles/view/28085>
 157. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
 158. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 24 декабря 1996 г. №132-ФЗ (ред. 28.12.2016 № 465-ФЗ) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 159. Об утверждении перечня профессиональных заболеваний [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения и социального развития

- России от 27 апреля 2012 г. № 427Н. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
160. Общественный Совет Ростуризма [Электронный ресурс.] : офиц. сайт – Режим доступа: <http://www.общсовет-ростуризма.рф/programmy/rossiya-bez-barerov>
 161. Отставнова, Е.В. Социальное партнерство как инструмент региональной социально-экономической политики : дис. ...канд. эконом. наук / Е.В. Отставнова. – Саратов, 2003. – 192 с.
 162. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – Москва : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
 163. Парсонс, Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. Тексты. – Москва : Изд-во МУБиУ, 1996. – С. 254-262.
 164. Паспорт Государственной программы «Доступная среда» на 2011-2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 165. Петросян, В.А. Интеграция инвалидов в российское общество : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В.А. Петросян. – Москва, 2011. – 42 с.
 166. Петрулевич, И.А. Социальные функции туризма / И.А. Петрулевич // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : материалы V Всерос. социол. конгресса (Екатеринбург, 19-21 окт. 2016 г.). – Екатеринбург : РОС (Москва), 2016. – С. 4065-4069.
 167. Петрулевич, И.А. Государственно-частное партнерство в сфере туризма: теоретические и эмпирические основания изучения / Петрулевич И.А. // В сборнике: Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития. Материалы III Международного политэкономического конгресса и IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 287-290.
 168. Пикалов, В.И. Программа «Адаптивный туризм» как способ социокультурной реабилитации и интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья / В.И. Пикалов // Российско-американский форум образования : электронный журнал. – 2011. – Т.3, № 1. – Режим доступа: <http://www.rus-ameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1000810&iid=9>

169. Покровский, Н.Е. Туризм: от социальной теории к практике управления : учебник / Н.Е. Покровский, Т.И. Черняева. – Москва : Логос, 2008. – 424 с.
170. Понятие туризм и социальное влияние туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://holm-forum.ru/turizm/opredelenie-turizma/ponyatie-turizm-i-sotsial-noe-vliyanie-turizma.html>
171. Попов, В.Ю. Региональные программы поддержки социально-культурной деятельности инвалидов (на примере Рязанской области) / В.Ю. Попов // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусства. – 2013. – №5 (55). – С. 104-108.
172. Потылицына, Л.А. Особенности процесса социализации людей с ограниченными возможностями развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.А. Потылицына. – Красноярск, 2007. – 29 с.
173. Предтеченская, К.Э. Проблемы социальной адаптации инвалидов в РФ / К.Э. Предтеченская // Очерки новейшей кемералистики. – 2016. – № 2. – С. 162-164.
174. Ракитянская, Е.В. Межкультурный диалог в историко-культурном туризме / Е.В. Ракитянская // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. – 2017. – № 1 (53). – С. 16-19.
175. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
176. Романов, П.В. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Научная книга, 2006. – 260 с.
177. Романов, П.В. Роль общественных организаций инвалидов в политике независимой жизни / П.В. Романов // Человек, сообщество, управление. – 2005. – № 3. – С. 83-97.
178. Ромм, М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / М.В. Ромм. – Томск, 2003. – 48 с.
179. Рябова, Е.В. Воспитательный потенциал туристско-экскурсионной деятельности подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Рябова. – Минск, 2008. – 25 с.

180. Савченко, Д.В. Социально-психологическая адаптация подростков с ограниченными возможностями здоровья в специальной образовательной среде: на примере командно-игровых видов спорта : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.В. Савченко. – Москва, 2011. – 26 с.
181. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями [Электронный ресурс]: принята Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями, Саламанка (Испания), 7-10 июня 1994 г. – Режим доступа: <https://perspektiva-inva.ru/protect-rights/law/international/vw-504/>
182. Сидукова, И.В. Лица с ограниченными возможностями здоровья как особая категория молодежи / И.В. Сидукова // Youth World Politic. – Чебоксары, 2014. – № 4. – С. 30-33.
183. Силаева, Т.А. Литературный туризм, как специализированный подвид культурно-познавательного туризма / Т.А. Силаева // Вестн. Российского нового ун-та. Сер.: Человек и общество. – 2013. – № 2. – С. 201-204.
184. Синявская, О. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью [Электронный ресурс] : доклад подготовлен для семинара ООН «Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью» Санкт-Петербург, 22-24 декабря 2003 г. / О. Синявская, С Васин. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru>
185. Ситуация с инклюзивным образованием в России [Электронный ресурс] // Инклюзивное образование в России и Москва : Статистика и справочные материалы. – Режим доступа: [http://www.dislife.ru/flow/ theme/4696](http://www.dislife.ru/flow/theme/4696).
186. Смелзер, Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер. – Москва : Феникс, 1998. – 688 с.
187. Смирнова, Д.Б. Стратегическое развитие безбарьерного туризма (на примере г. Москвы) : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Д.Б. Смирнова. – Москва, 2013. – 28 с.
188. Смирнягин, Л.Г. Общественно-исторические предпосылки формирования социального партнерства / Л.Г. Смирнягин. – Москва, 2001. – 324 с.

189. Соколова, М.В. История туризма : учеб. пособие / М.В. Соколова. – Москва : Мастерство, 2005. – 352 с.
190. Сонгинайте, Н.С. Социальная антропология Бронислава Малиновского. / Н.С. Сонгинайте // Журнал социологии и социальной антропологии. 1988. Том 1. № 2. – С. 36-43.
191. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация / П.А. Сорокин. – Москва : Глобус, 1992. – 544 с.
192. Сохранение культурного наследия всех веков [Электронный ресурс] : рекомендация № 36 Всемирной конференции по политике в сфере культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?Nreg=995_744.
193. Социальная адаптация и социальная реабилитация пожилых людей и инвалидов: комплексный подход : сб. науч. ст. / под ред. М.М. Гладковой ; Балашовский ин-т (филиал) ГОУ ВПО «Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского». – Балашов : Николаев, 2009. – 73 с.
194. Социальная поддержка инвалидов на 2006-2010 годы [Электронный ресурс] : федеральная целевая программа : утв. постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2005 г. № 832. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
195. Социальный аспект проблемы детей-инвалидов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imyvmete.narod.ru/social_aspects.htm
196. Социальный потенциал российской модернизации (на материале Южного федерального округа) : презентация науч. отчета / Всерос. центр изучения обществ. мнения (ВЦИОМ) ; рук. проекта В.В. Федоров, науч. рук. проекта И.Е. Дискин. – М. : ВЦИОМ, 2010. – 33 с.
197. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин ; гл. ред. В.Н. Иванов. – Москва : Мысль, 2003. – 863 с.
198. Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : анализ основных результатов

- исследования / П. В. Романов [и др.]. – Москва, 2009. – 60 с. – Режим доступа: http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2012/02/book_2_correct.pdf/
199. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled
 200. Стандарты доступности сооружений для спорта и отдыха [Электронный ресурс] / Международный Паралимпийский комитет // Журнал Международной ассоциации сооружений для спорта. – Бонн (Германия), 2008. – № 2. – Режим доступа: http://divo.tomsk.ru/files/ipc_access.pdf
 201. Суковатая, В.А. Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике [Электронный ресурс] / В.А. Суковатая // Журнальный клуб Интерлос «Неприкосновенный запас». – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n3-2012/14957-drugoe-telo-invalid-urod-i-konstrukcii-dizabiliti-v-sovremennoy-kulturnoy-kritike.html>
 202. Сущинская, М.Д. Развитие модели туризма впечатлений в культурном туризме / М.Д. Сущинская // Известия Санкт-Петербург. гос. эконом. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 99-103.
 203. Тарасенко, Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России / Е.А. Тарасенко // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – Т. 2, № 1. – С. 7-28.
 204. Тард, Г. Законы подражания / Г. Тард ; пер. с фр. Ф. Павленков. – Москва : Академ. проект, 2011. – 370 с.
 205. Тимофеева, Н.А. Социальный туризм как средство социальной интеграции и абилитации семей с детьми-инвалидами / Н.А. Тимофеева, Т.Г. Ворончихина // Актуальные вопросы социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Киров, 27 нояб. 2013 г.). – Киров : МИАЦ, 2013. – С. 282-284.

206. Тимченко, А.И. О работе социальной защиты в рамках социального партнерства / А.И. Тимченко // Экономика и социум. – 2016. – № 7 (26). – С. 325-328.
207. Ткаченко, В.И. Интеграция в российском обществе людей с инвалидностью : автореф. дис. ... д-ра. социол. наук / В.И. Ткаченко. – Ставрополь, 2007. – 56 с.
208. Токмакова, А.А. Двигательная рекреация и социальная адаптация лиц с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата средствами доступного туризма / А.А. Токмакова, О.С. Коган, С.Д. Галиуллина. – Уфа : УГУЭС, 2014. – 82 с.
209. Толстова, Т.В. Адаптация и реабилитация инвалидов во взаимосвязи с градостроительными задачами / Т.В. Толстова, М.В. Толстова-Свечникова // Вопросы планировки и застройки городов : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25-27 мая 2016 г.) / под ред. Ю.В. Круглова, И.А. Херувимовой. – Пенза : ПГУАС, 2016. – С. 57-61.
210. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко. – Москва : Гардарики, 2001. – 398 с.
211. Трофимов, Е.Н. К социальным программам в туризме через международную кооперацию / Е.Н. Трофимов // Вестн. РМАТ. – 2011. – № 3. – С. 10-16.
212. Туризм, гостеприимство, сервис : Словарь-справочник / Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; Под ред. Л. П. Воронковой. — М: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
213. Уменьшение стигматизации и дискриминации в отношении психически больных / М. Кабанов [и др.] // Здравый смысл. – 2004. – № 4. – С. 36-41.
214. Урманцев, Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) / Ю.А. Урманцев // Вопросы философии. – 1998. – № 12. – С. 22-23.
215. Урри, Дж. Взгляд туриста и глобализация / Джон Урри // Массовая культура: современные западные исследования. – Москва : Фонд науч. исслед. «Прогматика культуры», 2005. – С. 136-150.
216. Усыкин, Г.Н. Очерки истории российского туризма / Г.Н. Усыкин. – Санкт-Петербург : ИТД «Герда», 2006. – 224 с.

217. Факторный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.yartel.ru/index.php/osnovnye-metody-statisticheskogo-analiza/16-faktornyj-analiz>
218. Фейдимен, Дж. Личность и личностный рост / Дж. Фейдимен, Р. Фрейгер. – Москва : Изд-во РОУ, 1994. – 347 с.
219. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; пер. с англ. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйсмана. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
220. Фредерик, Р. Доступность культуры и туризма: современные задачи и перспективы / Р. Фредерик // Универсальная безбарьерная среда в образовательной организации: лучшие практики в России и за рубежом : материалы Междунар. науч.-практ. семинара (Астрахань, 17-19 мая 2016 г.). – Астрахань : 2016. – С. 12-14
221. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд // Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – Москва : Ренесенс, 1992. – С. 65-134.
222. Фуко, М. История безумия в Классическую эпоху / М. Фуко ; пер. с фр. И. К. Стаф. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 576 с.
223. Фуко, М. Рождение клиники : пер. с фр. / М. Фуко. – Москва : Смысл, 1998. – 310 с.
224. Хартия по культурному туризму от 9 ноября 1974 г. // Туризм: право и экономика. – 2004. – № 1. – С. 42-43.
225. Хасанова, Г.Б. Профессиональная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика / Г.Б. Хасанова, Д.Р. Шарифулина. – Казань, КГТУ, 2009. – 248 с.
226. Холопенко, Н.А. Социально психологические проблемы детей-инвалидов, различные подходы к пониманию инвалида [Электронный ресурс] / Н.А. Холопенко. – Режим доступа: <http://www.library.novouralsk.ru/lib-publish-mercy-html>
227. Холостова, Е. Социальная работа с инвалидами : Настольная книга специалиста / Е. Холостова. – Москва : Ин-т соц. работы, 1996. – 210 с.
228. Храпылина, Л.П. Реабилитация инвалидов / Л.П. Храпылина. – Москва : Экзамен, 2006. – 415 с.

229. Циншен, В. Историко-культурный туризм и развитие туристических городов / В. Циншен // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 35. – С. 11-15.
230. Чернышёва, Н.И. Социальное партнерство как ключевое направление реализации социальной политики / Н.И. Чернышёва, А.А. Портнов // Научные труды SWorld. – 2009. – № 1. – С. 79-81.
231. Черняева, Т.И. Жизненное пространство личности и досуговая активность / Т.И. Черняева // Социальная политика и социология. – 2005. – № 2. – С. 118-127.
232. Черняева, Т.И. Социальная реабилитация «нетипичных» детей / Т.И. Черняева // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 85-94.
233. Черняева, Т.И. Туризм как практика потребления / Т.И. Черняева // В сборнике: Современное общество: теория постмодерна. Сборник научных статей: (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию В.Н. Ярской). Под редакцией М.Э. Елютиной. 2005. С. 125-139.
234. Черняева, Т.И. Виртуальное пространство туризма – реальность, данная нам в ощущениях / Т.И. Черняева // В сборнике : Виртуальное пространство города. Сборник научных статей. 2007. С. 107-115.
235. Чупров, В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства : монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
236. Шамсутдинова, Д.В. Социально-культурная интеграция личности в сфере досуга / Д.В. Шамсутдинова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. – 216 с.
237. Шаповал, Г.Ф. История туризма : учеб. пособие / Г.Ф. Шаповал. – Минск : Экоперспектива, 2004. – 303 с.
238. Шаронов, В.В. Основы социальной антропологии / В.В. Шаронов. – Санкт-Петербург : Лань, 1997. – 192 с.

239. Шевцов, А.Г. Открытая модель социальной реабилитации людей с инвалидностью и современный мир / А.Г. Шевцов // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 127-137.
240. Шелест, Е. Инвалидность – не помеха / Е. Шелест // Учительская газета. – 2001. – 18 сент. – С.18.
241. Шелкоплясова Г.С. Проблемы формирования доступной среды для развития безбарьерного туризма / Г.С. Шелкоплясова, Т.А. Савенко // Вестн. Северо-Кавказ. федер. ун-та. – 2017. – № 1.– С. 99-103.
242. Шимолина, М.В. Инва или паратуризм: вопросы терминологии / М.В. Шимолина, В.А. Чернов // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск, 2014.– Т.2. – С. 210-215.
243. Шимолина, М.В. Маломобильная группа населения в контексте социального неравенства / М.В. Шимолина, Ю.А. Тюрина // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – Хабаровск, 2015.– Т.2. – С. 104-109.
244. Шимолина, М.В. Маломобильные группы населения в современной России: аспекты социального неравенства / М.В. Шимолина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – С. 1491.
245. Шимолина, М.В. Процессы интеграции, инклюзии и эксклюзии в обществе на примере инвалидов-колясочников / М.В. Шимолина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 1 (29). – С. 197-204.
246. Ширшова, Н.В. Адаптивный туризм как социальная норма развития туристского кластера экономики / Н.В. Ширшова // Вестн. СевКавГТИ. – Ставрополь, 2014. – № 19. – С. 78-82.
247. Шматко, Н.А. Различение. Социальная критика суждения [Электронный ресурс] / Н.А. Шматко. – Режим доступа: [http://bourdieu.name/content/ razlichenie-socialnaja-kritika-suzhdenija](http://bourdieu.name/content/razlichenie-socialnaja-kritika-suzhdenija).
248. Штейнер, Р. Антропология и педагогика / Р. Штейнер. – Москва : Парсифаль, 1997. – 128 с.

249. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль. – Москва : МГУ, 1994. – С. 263-273.
250. Щуплова, А.О. Барьеры городской среды для инвалидов / А.О. Щуплова, Н.Е. Козыренко // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. – 2016. – № 1. – С. 520-523.
251. Эннс, Г. Возникновение глобального движения за права инвалидов / Г. Эннс, Ю. Фрик // Движение за права инвалидов: международный опыт : пер. с англ. – Ставрополь, 2004. – С. 21-246.
252. Яковлева, К.Г. Институциональные основы развития социального и безбарьерного туризма : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / К.Г. Яковлева. – Санкт-Петербург, 2012. – 17 с.
253. Ярская-Смирнова, Е.Р. Инвалидность и семья: ресурсы и барьеры повседневной жизни / Е.Р. Смирнова-Ярская // Государственная семейная политика / Е. Р. Ярская-Смирнова. – Москва : МГСУ, 2004. – С. 112-122.
254. Ярская-Смирнова, Е.Р. Образы инвалидов в массовой культуре / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов // Ежеквартальный бюллетень. – 2009. – № 5. – С. 4-12.
255. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальная антропология : учеб. пособие / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 416с.
256. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальная работа с инвалидами / Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К. Наберушкина. – Саратов : СГТУ, 2003. – 223 с.
257. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальное конструирование инвалидности / Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 38- 45.
258. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем / К. Ясперс. – 2-е изд. – Москва : Республика, 1994. – 527 с.
259. Ferreol, J. Culture et styles de vie / J. Ferreol, J.-P. Noreck, A. Colin. – Paris, 2001.
260. Getz, D. Tourism planning and the destinations life cycle / D. Getz // Annals of tourism research. – 1992. – № 19 (4). – P. 752-770.
261. ICOMOS Tourism Handbook for World Heritage Site Managers. – ICOMOS, 1993. – 96 p.

262. Kardiner, A. The Individual and His Society / A. Kardiner, R. Linton. – New York., 1939
263. Katunova, V.V. Tourism as a tape of human activity: connection with cultural attitudes / V.V. Katunova // The latest concepts of research: experience, tradition, innovation, effective development strategy : materials of the I international research and practice conference, 25 december 2016. – Los Gatos (CA)? USA : Openknowledge, 2016. – P. 69-73.
264. Malinowski, B. Kultura / B. Malinowski // Wybor pism: A.K. Paluch / B. Malinowski. –Warszawa, 1981. – P. 133-134.
265. Malinowski, B. Naukowa teoria kultury / B. Malinowski // Szkice z teorii kultury. – Warszawa, 1958. – P. 40-51.
266. Marcel, G. Etre et Avoir / G. Marcel. – Paris : Edition Universitaires, 1991.
267. Mckercher, B. Cultural tourism: the partnership between tourism and cultural heritage management / M. Bob, Du C. Hilary. – USA. : The Harwoth Press, Inc., 2002. – 255 p.
268. RUSSIA TRAVEL [Электронный ресурс.] : нац. турист. портал / Федеральное агентство по туризму, Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/>
269. Throsby, D. Cultural Capital / D. Throsby // Journal of Cultural Economics. –1999 – № 23. – P. 3-12. – Режим доступа: <http://wiki.theatercalarts.eom/images/6/61/Tlirosby.pdf>.
270. Türkiye Büyük Millet Meclisi, 2005 [Электронный ресурс.]. – Режим доступа: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d22/c087/tbmm22087fih.pdf>.
271. Wilson, E. Anatomy of a social partnership: A stakeholder perspective / E. Wilson, M. Bunn, G. Savage // Industrial Marketing Manadgment. – 2010. – V. 39, is.1. – P. 76-90.

Приложение А

Всем – доброго времени суток!

Наш коллектив непосредственно участвует в работе по подготовке и профессиональной переподготовке работников, которые помогают инвалидам-колясочникам, способствуют развитию доступной инфраструктуры, чтобы и у них была возможность свободно передвигаться, посещать музеи, выставки, театры, ездить в туристические поездки, чувствовать себя свободнее и увереннее в обществе.

У нас сложилось определенное понимание ситуации в целом и некоторых путей её улучшения. Однако, успех этой работы зависит от многих составляющих, от слаженного взаимодействия всех участников взаимоотношений, в том числе, и от самих инвалидов-колясочников.

На этом пути встречается множество препятствий: это и равнодушие чиновников, стремящихся только «освоить» бюджетные средства, и неготовность общественных сил и предпринимателей к взаимодействию и партнерству, недоверие лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) к инициативам государства и общества.

Тем не менее, мы понимаем, что многие вполне способны откликнуться и помочь, если увидят реальную пользу от своего участия в чем-либо начинании. Без активности и партнерского взаимодействия сторон жизненные проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья в системном порядке (а не в режиме «латания дыр») никто у нас решать не будет.

Чтобы выйти с рациональными предложениями, необходимо понять, какие проблемы препятствуют взаимодействию и взаимопониманию партнеров, что именно необходимо преодолеть, на какие точки роста в улучшении качества жизни лиц с ОВЗ опереться.

Этому и посвящена предлагаемая Вашему вниманию анкета. Обращаемся к тем, кто **является инвалидом-колясочником**: просим Вас помочь своим участием в этом опросе. Для этого:

Пожалуйста, пройдите *по электронной ссылке*, внимательно прочитайте вопросы, выберите ответ, соответствующий вашей позиции и отметьте его значком в отведенном для этого месте.

1. Люди по-разному устраивают свою жизнь. А что Вы сами делаете в этом отношении?

- 1 Не могу приспособиться к нынешним условиям жизни и деятельности, переменам
- 2 Живу без особых проблем, не заморачиваюсь: не ищу ни благ, ни трудностей
- 3 Приходится "вертеться", подрабатывать, браться за любую работу
- 4 Удастся использовать имеющиеся в обществе и стране новые возможности, начать серьезное дело, целенаправленно работать на свою перспективу

2. Как Вы обычно проводите свое свободное время?

- 1 Как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто «ничего не делаю»
- 2 Читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости)
- 3 Читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби
- 4 Общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками
- 5 Встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле)
- 6 Посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы и т. п.
- 7 Езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом

8 Участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций

9 Учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование)

3-15. Оцените значимость лично для Вас каждого из перечисленных условий, обстоятельств жизни (Дайте <u>один</u> ответ по <u>каждой</u> строке колонки)			Перечень условий жизнедеятельности	16-28. А как Вы оцениваете свое положение сегодня по тем же показателям? (Дайте <u>один</u> ответ по <u>каждой</u> строке этой колонки)		
Важно	Средне	Почти не важно		Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
1	2	3	(3) Материально обеспечены (16)	1	2	3
1	2	3	(4) Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы (17)	1	2	3
1	2	3	(5) Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска) (18)	1	2	3
1	2	3	(6) Ситуация на работе (отношения) (19)	1	2	3
1	2	3	(7) Возможность реализовать себя в профессии (20)	1	2	3
1	2	3	(8) Возможность общения с друзьями, знакомыми, родственниками (21)	1	2	3
1	2	3	(9) Возможность получения образования, необходимых знаний, интересующей информации (22)	1	2	3
1	2	3	(10) Ваше положение, статус в обществе (23)	1	2	3
1	2	3	(11) Уровень Вашей личной безопасности (24)	1	2	3
1	2	3	(12) Возможность ездить на экскурсии по России (25)	1	2	3
1	2	3	(13) Возможность ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны (26)	1	2	3

1	2	3	(14) Возможность ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха (27)	1	2	3
1	2	3	(15) Возможность самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни (28)	1	2	3

29. Считаете ли Вы себя обеспеченным человеком?

Считаете ли Вы себя обеспеченным человеком?

1 В целом, да

2 Затрудняюсь ответить

3 В целом, нет

30. Как в целом складывается Ваша жизнь?

1 В целом, хорошо

2 В целом, удовлетворительно

3 В целом, плохо

31-35. Как Вы считаете, что из перечисленного могли бы предпринять большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – для улучшения своего положения и общего положения инвалидов в обществе?

(Дайте один ответ по каждой строке)

Для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе ...	Таких большинство	В общем-то, таких людей немало, но не большинство	Таких меньшинство, единицы
31. Настроены ждать, пока государство решит проблемы инвалидов	1	2	3
32. Готовы лично писать, обращаться в различные инстанции, в суды, к депутатам, в СМИ с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию	1	2	3
33. Хотели бы участвовать в работе общественных организаций	1	2	3
34. Готовы сами объединяться в общественные или политические организации для защиты своих прав	1	2	3
35. Могли бы идти работать в органы власти для коренного улучшения жизненной ситуации инвалидов и защиты их прав	1	2	3

36. Что бы Вы могли сказать о своем общем преобладающем эмоционально-психологическом состоянии в последний месяц?

1 Хорошее настроение, ощущаю эмоциональный подъем

2 Нормальное, ровное настроение, чувствую себя спокойно

3 Нахожусь в состоянии общего безразличия, апатии

- 4 Испытываю напряжённость, раздражение, тревогу, ощущение надвигающейся беды
 5 Ощущаю чувство озлобленности, собственной агрессивности

37-50. Оцените реальный вклад (**колонка А**) и возможный вклад в решение проблем и улучшение качества жизни инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия (**колонка Б**) представителей следующих групп:

Реальный вклад на сегодняшний день (колонка А)				Возможный вклад (колонка Б)		
Ощутимый	Небольшой	Бесполезный		Ощутимый	Небольшой	Бесполезный
1	2	3	37.Предприниматели (44)	1	2	3
1	2	3	38.Муниципальная власть (45)	1	2	3
1	2	3	39.Федеральная исполнительная власть (46)	1	2	3
1	2	3	40.Депутаты местных Зак. Собраний (47)	1	2	3
1	2	3	41.Депутаты Гос. Думы (48)	1	2	3
1	2	3	42.Региональная исполнительная власть (49)	1	2	3
1	2	3	43. Общественные организации (50)	1	2	3

51. Ваш пол:

- 1 Мужской
 2 Женский

52. Сколько лет Вам исполнилось?

- 1 18-29
 2 30-45
 3 46-59
 4 60 и старше

53. Где Вы живёте:

- 1 в Москве, Санкт-Петербурге
 2 в Краевом или областном центре
 3 в Городе, но не областном центре
 4 в Поселке городского типа
 5 в Селе, деревне

Приложение Б

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты (в %% к общему количеству опрошенных)

1. Типы адаптации, характерные для респондентов.*

1 Дезориентированные	34.3
2 Промежуточный тип	32.8
3 Понижающий тип	13.9
4 Повышающий тип	19.0
*Формулировки альтернатив к вопросу (признаку)1:	
1 Дезориентированные – Не могу приспособиться к нынешним условиям жизни и деятельности, переменам	
2 Промежуточный тип – Живу без особых проблем, не заморачиваюсь: не ищу ни благ, ни трудностей	
3 Понижающий тип – Приходится "вертеться", подрабатывать, браться за любую работу	
4 Повышающий тип – Удастся использовать имеющиеся в обществе и стране новые возможности, начать серьезное дело, целенаправленно работать на свою перспективу	
1	34.3%
2	32.8%
3	13.9%
4	19.0%
2. Типы проведения досуга (Вопрос: Как Вы обычно проводите свое свободное время?)	
1 Как правило, нахожусь дома: смотрю телевизор, слушаю радио, делаю что-то по хозяйству или просто «ничего не делаю»	43.8
2 Читаю периодику (газеты, журналы, Интернет-новости)	43.8
3 Читаю книги, слушаю музыку, играю в компьютерные игры, занимаюсь своим хобби	49.3
4 Общаюсь на Интернет-форумах (ВК, FB и др.), много и регулярно разговариваю по телефону с друзьями, знакомыми, родственниками	39.8
5 Встречаюсь с друзьями, знакомыми, родственниками вне дома, бываю в церкви (мечети, молельном доме, костёле)	38.3
6 Посещаю кино, театры, музеи, концерты, клубы и т. п.	54.7
7 Езжу на экскурсии, участвую в походах, занимаюсь физкультурой, спортом	32.8
8 Участвую в деятельности общественно-политических, благотворительных, общественных организаций	32.8
9 Учусь (на курсах; получаю дополнительное или основное образование)	16.4
1	43.8%
2	43.8%
3	49.3%
4	39.8%
5	38.3%
6	54.7%
7	32.8%
8	32.8%
9	16.4%
Признак 54. В-2. Типы проведения досуга – 3 градации. (Дополнительный, на базе вопроса 2: «Как Вы обычно проводите свое свободное время?»)	
1 Простой	0.0
2 Традиционный	34.3
3 Активный	65.7
1	0.0%
2	34.3%
3	65.7%
3. Значимость для респондента Материальной обеспеченности.	
1 Важно	100.0

2 Средне	0.0
3 Почти не важно	0.0
1 100.0%	
2 0.0%	
3 0.0%	
4. Значимость Возможности проведения повседневного досуга так, как хотелось бы.	
1 Важно	100.0
2 Средне	0.0
3 Почти не важно	0.0
1 100.0%	
2 0.0%	
3 0.0%	
5. Значимость Возможности длительного отдыха так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска).	
1 Важно	79.2
2 Средне	20.8
3 Почти не важно	0.0
1 79.2%	
2 20.8%	
3 0.0%	
6. Значимость для респондента ситуации на работе (аспект отношений).	
1 Важно	50.4
2 Средне	31.8
3 Почти не важно	17.9
1 50.4%	
2 31.8%	
3 17.9%	
7. Значимость для респондента Возможности реализовать себя в профессии.	
1 Важно	68.2
2 Средне	31.8
3 Почти не важно	0.0
1 68.2%	
2 31.8%	
3 0.0%	
8. Значимость для респондента Возможности общения с друзьями, знакомыми, родственниками.	
1 Важно	100.0
2 Средне	0.0
3 Почти не важно	0.0
1 100.0%	
2 0.0%	
3 0.0%	
9. Значимость для респондента Возможности получения образования, знаний, интересующей информации.	
1 Важно	83.6
2 Средне	10.9
3 Почти не важно	5.5
1 83.6%	
2 10.9%	
3 5.5%	
10. Значимость для респондента его положения, статуса в обществе.	

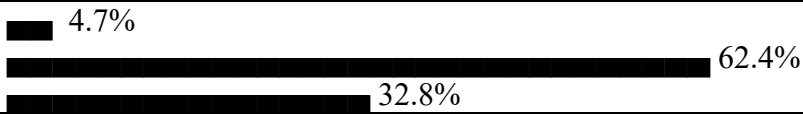
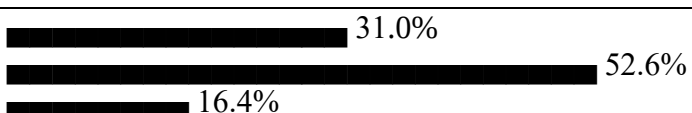
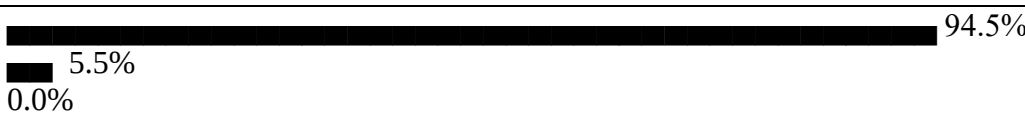
1 Важно	56.2
2 Средне	41.6
3 Почти не важно	2.2
1 56.2% 2 41.6% 3 2.2%	
11. Значимость для респондента Уровня его личной безопасности.	
1 Важно	89.1
2 Средне	10.9
3 Почти не важно	0.0
1 89.1% 2 10.9% 3 0.0%	
12. Значимость для респондента Возможности ездить на экскурсии по России.	
1 Важно	45.3
2 Средне	43.8
3 Почти не важно	10.9
1 45.3% 2 43.8% 3 10.9%	
13. Значимость для респондента Возможности ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны.	
1 Важно	83.6
2 Средне	16.4
3 Почти не важно	0.0
1 83.6% 2 16.4% 3 0.0%	
14. Значимость для респондента Возможности лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха.	
1 Важно	50.7
2 Средне	49.3
3 Почти не важно	0.0
1 50.7% 2 49.3% 3 0.0%	
15. Значимость для респондента Возможности самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни.	
1 Важно	83.6
2 Средне	0.0
3 Почти не важно	16.4
1 83.6% 2 0.0% 3 16.4%	
16. Возможность реализации (достижения) Материальной обеспеченности.	
1 Высокая (Хорошо)	0.0
2 Средняя (Удовл.)	65.7
3 Низкая (Плохо)	34.3
1 0.0% 2 65.7% 3 34.3%	

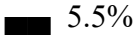
3	██████████	34.3%
17. Возможность реализации - Проведение повседневного досуга так, как хотелось бы.		
1	Высокая (Хорошо)	10.9
2	Средняя (Удовл.)	54.7
3	Низкая (Плохо)	34.3
1	██████████	10.9%
2	██	54.7%
3	██████████████████	34.3%
18. Возможность реализации - Длительный отдых так, как хотелось бы (в т.ч. в период отпуска).		
1	Высокая (Хорошо)	0.0
2	Средняя (Удовл.)	38.3
3	Низкая (Плохо)	61.7
1	0.0%	
2	██████████████████	38.3%
3	██	61.7%
19. Возможность реализации (достижения) - Желательной ситуации на работе (отношенческий аспект).		
1	Высокая (Хорошо)	16.4
2	Средняя (Удовл.)	43.8
3	Низкая (Плохо)	39.8
1	██████████	16.4%
2	████████████████████████████████████	43.8%
3	████████████████████	39.8%
20. Возможность реализовать себя в профессии.		
1	Высокая (Хорошо)	21.9
2	Средняя (Удовл.)	10.9
3	Низкая (Плохо)	67.2
1	██████████	21.9%
2	██████████	10.9%
3	██	67.2%
21. Возможность реализации – Общение с друзьями, знакомыми, родственниками.		
1	Высокая (Хорошо)	52.2
2	Средняя (Удовл.)	29.2
3	Низкая (Плохо)	18.6
1	██	52.2%
2	██████████████████	29.2%
3	██████████████	18.6%
22. Возможность реализации - Получение образования, необходимых знаний, интересующей информации.		
1	Высокая (Хорошо)	27.4
2	Средняя (Удовл.)	57.3
3	Низкая (Плохо)	15.3
1	██████████████████	27.4%
2	██	57.3%
3	██████████	15.3%
23. Возможность реализации - Достижение положения, статуса в обществе.		

1 Высокая (Хорошо)	33.2
2 Средняя (Удовл.)	46.4
3 Низкая (Плохо)	20.4
1 33.2%	
2 46.4%	
3 20.4%	
24. Возможность реализации - Достижение уровня личной безопасности.	
1 Высокая (Хорошо)	16.1
2 Средняя (Удовл.)	66.8
3 Низкая (Плохо)	17.2
1 16.1%	
2 66.8%	
3 17.2%	
25. Возможность реализации ценности - ездить на экскурсии по России.	
1 Высокая (Хорошо)	15.7
2 Средняя (Удовл.)	49.3
3 Низкая (Плохо)	35.0
1 15.7%	
2 49.3%	
3 35.0%	
26. Возможность реализации ценности - ездить на экскурсии и отдыхать в другие страны.	
1 Высокая (Хорошо)	15.3
2 Средняя (Удовл.)	32.8
3 Низкая (Плохо)	51.8
1 15.3%	
2 32.8%	
3 51.8%	
27. Возможность реализации ценности – ездить лечиться или отдыхать в российских санаториях, отелях или домах отдыха.	
1 Высокая (Хорошо)	15.3
2 Средняя (Удовл.)	21.9
3 Низкая (Плохо)	62.8
1 15.3%	
2 21.9%	
3 62.8%	
28. Возможность реализации ценности - влиять самому/самой влиять на происходящее в своей собственной жизни.	
1 Высокая (Хорошо)	15.0
2 Средняя (Удовл.)	65.7
3 Низкая (Плохо)	19.3
1 15.0%	
2 65.7%	
3 19.3%	
29. Считаете ли Вы себя обеспеченным человеком?	
1 В целом, да	10.9

2 Затрудняюсь отв.	27.4
3 В целом, нет	61.7
1 10.9%	
2 27.4%	
3 61.7%	
30. Как в целом складывается Ваша жизнь?	
1 В целом, хорошо	26.3
2 В целом, удовлетворительно	43.8
3 В целом, плохо	29.9
1 26.3%	
2 43.8%	
3 29.9%	
31. Как Вы считаете, для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – настроены ждать, пока государство решит проблемы инвалидов в обществе?	
1 Таких большинство	72.3
2 Таких немало, но не большинство	23.4
3 Таких меньшинство	4.4
1 72.3%	
2 23.4%	
3 4.4%	
32. Как Вы считаете, для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – готовы лично писать, обращаться в инстанции с заявлениями, жалобами, требованиями обеспечить положенное или улучшить ситуацию?	
1 Таких большинство	0.0
2 Таких немало, но не большинство	82.8
3 Таких меньшинство	17.2
1 0.0%	
2 82.8%	
3 17.2%	
33. Как Вы считаете, для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – хотели бы участвовать в работе общественных организаций?	
1 Таких большинство	0.0
2 Таких немало, но не большинство	54.7
3 Таких меньшинство	45.3
1 0.0%	
2 54.7%	
3 45.3%	
34. Как Вы считаете, для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – готовы объединяться в общественные, политические организации для защиты своих прав?	
1 Таких большинство	0.0
2 Таких немало, но не большинство	50.7
3 Таких меньшинство	49.3
1 0.0%	
2 50.7%	
3 49.3%	

35. Как Вы считаете, для улучшения своего положения или общего положения инвалидов в обществе большинство из тех инвалидов-колясочников, которых Вы знаете, – могли бы работать в органах власти для улучшения ситуации инвалидов и защиты их прав?	
1 Таких большинство	0.0
2 Таких немало, но не большинство	38.3
3 Таких меньшинство	61.7
1 0.0% 2 38.3% 3 61.7%	
36. Что бы Вы могли сказать о своем общем преобладающем эмоционально-психологическом состоянии в последний месяц?	
1 Хорошее настроение, ощущаю эмоциональный подъем	0.0
2 Нормальное, ровное настроение, чувствую себя спокойно	78.1
3 Нахожусь в состоянии общего безразличия, апатии	5.5
4 Испытываю напряжённость, раздражение, тревогу, ощущение надвигающейся беды	16.4
5 Ощущаю чувство озлобленности, собственной агрессивности	0.0
1 0.0% 2 78.1% 3 5.5% 4 16.4% 5 0.0%	
37. Предприниматели – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	6.6
2 Небольшой	71.5
3 Бесполезны	21.9
1 6.6% 2 71.5% 3 21.9%	
38. Муниципальная власть – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	0.0
2 Небольшой	83.6
3 Бесполезны	16.4
1 0.0% 2 83.6% 3 16.4%	
39. Федеральная исполнительная власть – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	0.0
2 Небольшой	83.6
3 Бесполезны	16.4
1 0.0% 2 83.6% 3 16.4%	

40. Депутаты местных Зак. Собраний – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	5.5
2 Небольшой	72.6
3 Бесполезны	21.9
1 5.5% 72.6% 21.9%	
41. Депутаты Гос. Думы – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	4.7
2 Небольшой	62.4
3 Бесполезны	32.8
1 4.7% 62.4% 32.8%	
42. Региональная исполнительная власть – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	7.7
2 Небольшой	75.9
3 Бесполезны	16.4
1 7.7% 75.9% 16.4%	
43. Общественные организации – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	31.0
2 Небольшой	52.6
3 Бесполезны	16.4
1 31.0% 52.6% 16.4%	
44. Предприниматели – оценка реального вклада в решение проблем инвалидов-колясочников.	
1 Ощутимый	94.5
2 Небольшой	5.5
3 Бесполезны	0.0
1 94.5% 5.5% 0.0%	
45. Муниципальная власть – оценка возможного вклада в решение проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	72.6
2 Небольшой	10.9
3 Бесполезны	16.4
1 72.6% 10.9% 16.4%	

46. Федеральная исполнительная власть – оценка возможного вклада в решение проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	83.6
2 Небольшой	16.4
3 Бесполезны	0.0
1 83.6% 2 16.4% 3 0.0%	
47. Депутаты местных Зак. Собраний власть – оценка возможного вклада в решение - проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	83.6
2 Небольшой	5.5
3 Бесполезны	10.9
1 83.6% 2 5.5% 3 10.9%	
48. Депутаты Гос. Думы власть – оценка возможного вклада в решение - проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	83.6
2 Небольшой	16.4
3 Бесполезны	0.0
1 83.6% 2 16.4% 3 0.0%	
49. Региональная исполнительная власть – оценка возможного вклада в решение - проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	72.6
2 Небольшой	10.9
3 Бесполезны	16.4
1 72.6% 2 10.9% 3 16.4%	
50. Общественные организации власть – оценка возможного вклада в решение - проблем инвалидов-колясочников при должной организации их взаимодействия.	
1 Ощутимый	72.6
2 Небольшой	27.4
3 Бесполезны	0.0
1 72.6% 2 27.4% 3 0.0%	
51. Пол	
1 Мужской	47.1

2 Женский	52.9
1 47.1%	
2 52.9%	
52. Возраст	
1 18-29	19.0
2 30-45	32.5
3 46-59	48.5
4 60 и старше	0.0
1 19.0%	
2 32.5%	
3 48.5%	
4 0.0%	
53. Место жительства	
1 Москва, Санкт-Петербург	43.8
2 Краевой или областной центр	25.9
3 Город, но не областной центр	12.4
4 Поселок городского типа	0.0
5 Село, деревня	17.9
1 43.8%	
2 25.9%	
3 12.4%	
4 0.0%	
5 17.9%	
Признак. 54. В-2. Типы проведения досуга - 3 градации (Дополнительный, на базе вопроса 2: Как Вы обычно проводите свое свободное время?)	
1 Простой	0.0
2 Традиционный	34.3
3 Активный	65.7
1 0.0%	
2 34.3%	
3 65.7%	

Приложение В

Интервьюирование (стандартизированное экспертное интервью, глубинное интервью; целевая выборка – инвалиды-колясочники с выделением групп (когорт) активно адаптированных и пассивных граждан; N 1 – 25; N 2 – 25);

Для интервьюирования самих лиц с ОВЗ (глубинное интервью с активными и пассивными инвалидами-колясочниками)

Полуформализованные вопросы для интервьюирования:

1. В чем заключается основная цель интеграции инвалидов в общество?
2. В чем состоят основные препятствия в этой деятельности?
3. От чего зависит успех или неудача интеграции лиц с ОВЗ?
4. Как Вы предпочитаете проводить свой досуг? (Прогулки, общение в интернете, посещение театров и музеев, занятия спортом, путешествия, другое).
5. Какие существуют причины, ограничивающие Вас в проведении досуга? (Отсутствие времени, отсутствие финансовых средств, состояние здоровья, другое).

6. Какую роль играет культурная социализация и самоидентификация лиц с ОВЗ?

7. Кто и каким образом взаимодействует в культурной социализации инвалидов, в чем заключается эта деятельность?

8. В какой деятельности, связанной с социокультурной социализацией и самоидентификацией, участвует респондент?

9. Если не участвует, то хотел бы или нет? (Почему?)

10. Какую роль, по Вашему мнению, должны сыграть общественные организации в культурной социализации лиц с ОВЗ?

11. Какую роль, по Вашему мнению, должен сыграть бизнес в культурной социализации лиц с ОВЗ?

12. Готово ли общество предоставить возможности для инклюзии инвалидов?

Были возможны более 1 ответа на поставленные вопросы

п/н	вопрос	Ответы пассивных		Ответы активных	
1.	В чем заключается основная цель интеграции инвалидов в общество?	- снизить затраты государства на обеспечение инвалидов	8	- стать полноправными членами общества, учиться, работать;	18
		- вовлечь в работу и общественную жизнь	7	- реализовать свои возможности;	16
		- затрудняюсь ответить	10	- получить материальное благополучие, возможность работать или подрабатывать	15
2.	В чем состоят основные препятствия в этой деятельности?	- низкий уровень финансирования	18	- недостаточность доступности среды (в особенности образовательных организаций и организаций культуры)	22
		- малодоступная среда	18	- неготовность населения к восприятию инвалидов как равных	14
		- неготовность населения принять инвалидов как равных	16	- недостаточность специалистов, готовых работать с инвалидами разных нозологий	14
		- не позволяет самочувствие и состояние здоровья самих инвалидов	15	- пассивность самих инвалидов	10
		- государство не слишком заинтересовано в активности инвалидов	12		
		- мало специалистов	9		
		- нет специальных программ, адресованных инвалидам	9		

3.	От чего зависит успех или неудача интеграции лиц с ОВЗ?	- от государственной поддержки	19	- от последовательности государственной поддержки	18
		- от доступности среды	18	- от совершенствования законодательной базы	17
		- затрудняюсь ответить	13	- от самих инвалидов, активности их позиции	15
				- другое	5
4.	Как Вы предпочитаете проводить свой досуг?	- просмотр телефильмов и телепрограмм	25	- общение в интернете	25
		- прогулки недалеко от дома	10	- прогулки, в том числе выездные (загородные)	25
		- посещение родных	7	- посещение выставок, музеев	15
		- общение в интернете	3	- занятия спортом	7
				- путешествия	5
				- занятия спортом	3
5.	Какие существуют причины, ограничивающие Вас в проведении досуга? (Отсутствие времени, отсутствие финансовых средств, состояние здоровья, другое).	- состояние здоровья	16	- трудности перемещения (недостатки в доступности среды)	16
		- недостаточность средств	16	- недостаток времени (у работающих инвалидов и у студентов)	16
		- нет сопровождающих	15	- недостаточно культурно-образовательных программ, адресованных инвалидам	14
		- опасение враждебности окружающих	15		
6.	Какую роль играет культурная социализация и самоидентификация лиц с ОВЗ?	- помогает в общении с окружающими	10	- помогает в самореализации	15
		- затрудняюсь ответить	15	- повышает общий уровень культуры и образования	14
				- облегчает возможности в получении образования, в том числе профессионального	12
				- помогает в общении	12

				- содействует формированию здорового образа жизни	10
7.	Кто и каким образом взаимодействует в культурной социализации инвалидов, в чем заключается эта деятельность?	- сами инвалиды	25	- сами инвалиды	25
		- организации культуры	15	- образовательные организации	22
		- образовательные организации	10	- организации культуры	22
				- общественные и спортивные организации	18
				- социально ориентированные некоммерческие организации	12
				- благотворительные фонды	10
8.	В какой деятельности, связанной с социокультурной социализацией и самоидентификацией, участвует респондент	- не участвует	25	- участник культурных мероприятий	12
				- представитель руководства общественной организации	5
				- представитель некоммерческой социально ориентированной организации	5
				- организатор спортивных соревнований инвалидов	3
9.	Если не участвует, то хотел бы или нет? (Почему?)	- нет, такого желания нет	18		
		- при благоприятных условиях мог бы расширить участие в культурных мероприятиях	7		
10.	Какую роль, по Вашему мнению, должны сыграть общественные организации в культурной социализации лиц с ОВЗ?	- доставлять инвалидов к месту проведения мероприятий	10	- информационно-просветительскую (шире информировать о проводимых мероприятиях и возможностях участия в них для инвалидов)	12
		- затрудняюсь ответить	15	- организационную (содействовать в расширении участия инвалидов в культурных мероприятиях:	10

				организация сопровождения, содействие с транспортом)	
				- мобилизовать общественное мнение в поддержке мероприятий, адресованных инвалидам	8
				- другое (мотивировать инвалидов, содействовать в подготовке кадров и др.)	3
11.	Какую роль, по Вашему мнению, должен сыграть бизнес в культурной социализации лиц с ОВЗ?	- содействие в финансировании проведения культурных мероприятий	18	- содействие в финансировании проведения культурных мероприятий	18
		- затрудняюсь ответить	7	- содействие появлению малого предпринимательства, организованного самими инвалидами или адресованного инвалидам	18
				- содействие в получении профессионального образования и общего развития инвалидов	7
				- участие в формировании культуры взаимоотношений на предприятиях, где трудятся инвалиды	7
				- другое (финансирование исследований, содействие в подготовке профильно подготовленных кадров)	7
12.	Готово ли общество предоставить возможности для инклюзии инвалидов?	- готово	-	- готово	3
		- скорее готово	5	- скорее готово	17
		- скорее не готово	16	- скорее не готово	5
		- совсем не готово	4	- совсем не готово	-

Интервьюирование муниципальных служащих

Тема: «Интеграция инвалидов и лиц с ОВЗ в общество: цели и задачи, барьеры и основные пути их преодоления»

Вопросы:*

1. В чем заключается основная цель интеграции инвалидов в общество?
2. В чем состоят основные препятствия в этой деятельности?
3. От чего зависит успех или неудача интеграции лиц с ОВЗ?
4. Какую роль играет культурная социализация и самоидентификация лиц с ОВЗ?
5. Кто и каким образом взаимодействует в культурной социализации инвалидов, в чем заключается эта деятельность?
6. Какую профессиональную деятельность, связанную с социокультурной социализацией и самоидентификацией лиц с ОВЗ, ведет респондент?
7. Какую роль, по Вашему мнению, должны сыграть общественные организации в культурной социализации лиц с ОВЗ?
8. Какую роль, по Вашему мнению, должен сыграть бизнес в культурной социализации лиц с ОВЗ?
9. В чем преимущества (или недостатки) паратуризма (доступного туризма) в культурной социализации лиц с ОВЗ?
10. Как Вы оцениваете социокультурное пространство Московского региона (уровень его адаптированности к культурным потребностям лиц с ОВЗ)?
11. Готово ли общество предоставить возможности для инклюзии инвалидов?

Выборка целевая; респонденты: специалисты муниципальных центров социального обслуживания, специалисты муниципальных образований (г. Сергиев Посад, г. Пушкино, г. Мытищи, г. Подольск). N = 48

Вопрос	Варианты ответов
1. В чем заключается основная цель интеграции инвалидов в общество?	1.1. Сделать их полноправными членами общества – 35 ответов
	1.2. Помочь инвалидам в самореализации – 28 ответов
	1.3. Содействовать в адаптации их в обществе – 19 ответов
	1.4. Помочь в получении профессии и способствовать их занятости – 19 ответов
	1.5. Содействовать в снижении расходов на обеспечение инвалидов – 13 ответов
	1.6. Другие ответы (это соответствует мировым тенденциям, это одно из направлений социальной политики современного государства, это соответствует Государственным программам и Указам Президента РФ) – 11 ответов.
2. В чем состоят основные препятствия в этой деятельности?	2.1. Недоступность многих медицинских, социальных, образовательных и культурных учреждений и организаций (недостатки в организации доступной среды для лиц с ОВЗ) – 44 ответа.
	2.2. Несогласованность действий разных ведомств и организаций – 38 ответов.
	2.3. Недостаточное финансирование программ – 35 ответов.
	2.4. Пассивность самих инвалидов и лиц с ОВЗ – 35 ответов.

* Ответы, полученные в ходе интервьюирования, обработаны, обобщены и сведены в таблицу. Часть респондентов давала два и более ответов.

	2.5. Недостаточная заинтересованность муниципальных властей – 26 ответов.
	2.6. Противоречия в интересах различных организаций и учреждений – 25 ответов.
	2.7. Другие ответы (недостатки в правовом обеспечении государственных и муниципальных программ; отсутствие методических разработок и рекомендаций; недостаточная осведомленность об опыте других муниципальных образований в реализации интеграционных программ, недостаточная подготовленность кадров) – 22 ответа.
3. От чего зависит успех или неудача интеграции лиц с ОВЗ?	3.1. От целеустремленности участников взаимодействия – 42 ответа.
	3.2. От уровня подготовки кадров муниципальных организаций и организаций социального обслуживания – 39 ответов.
	3.3. От активизации позиции самих инвалидов и лиц с ОВЗ – 35 ответов.
	3.4. От качества предоставляемых социальных услуг – 35 ответов.
	3.5. От совершенствования нормативно-правовой базы, в частности в льготном налогообложении частного социального предпринимательства, деятельности некоммерческих социально-ориентированных организаций, в регулировании деятельности общественных организаций, защищающих права инвалидов – 23 ответа.
	3.6. От правильного методического сопровождения – 18 ответов.
	3.7. От хорошо поставленной информационной политики – 16 ответов.
	3.8. Другие ответы (незаинтересованность муниципальных органов власти, пассивность бизнеса и общественных организаций; приоритетность других программ; затрудняюсь ответить) – 12 ответов.
4. Какую роль играет культурная социализация и самоидентификация лиц с ОВЗ?	4.1. Культурная социализация позволяет инвалидам и лицам с ОВЗ понять и принять ценности окружающего общества – 43 ответа.
	4.2. Культурная социализация – основа для формирования модели поведения и общения инвалидов и лиц с ОВЗ с окружающими людьми – 39 ответов.
	4.3. Культурная социализация может облегчить включение в общественную жизнь, в образовательную деятельность, содействовать в получении профессии – 39 ответов.
	4.4. Другие ответы (Культурная социализация – часть общей социализации, она важна так же, как и другие направления социализации; затрудняюсь ответить) – 11 ответов.
5. Кто и каким образом взаимодействует в культурной социализации инвалидов, в чем заключается эта деятельность?	5.1. Основными сторонами (субъектами), которые взаимодействуют в культурной социализации инвалидов, являются: - государство (федеральные, региональные и муниципальные органы власти); - организации социального обслуживания населения разных уровней и форм, в том числе специализированные и адресованные инвалидам;

	- различные социальные институты общества (прежде всего, здравоохранение и образование, система социальной защиты населения); - сами инвалиды и лица с ОВЗ; - общественные организации, в том числе организации самих инвалидов; - некоммерческие социально ориентированные общественные организации; - частные поставщики социальных услуг; - благотворительные фонды; - бизнес-сообщества. (субъекты перечислены в порядке убывания значимости) 5.2. Каждый субъект в этом взаимодействии выполняет свои, свойственные ему функции в культурной социализации инвалидов и лиц с ОВЗ: - разработка законодательных основ, разработка государственных, региональных и муниципальных программ интеграции инвалидов в общество, организационно-административные функции – функции органов власти; - предоставление социальных услуг в соответствии с нормами социальной защиты населения – функции системы социальной защиты и социального обслуживания населения; - функции образования – организация инклюзивного образования для лиц с ОВЗ и для инвалидов как на уровне общего среднего образования, так и на уровне профессионального образования, а также повышения квалификации или переподготовки инвалидов и лиц с ОВЗ; отдельная функция – подготовка специалистов для работы с инвалидами и лицами с ОВЗ; совершенствование системы профессиональной подготовки таких кадров; - функции системы здравоохранения – лечение заболеваний и максимально возможная реабилитация инвалидов и лиц с ОВЗ; - интегративные функции выполняет такой орган, как медико-социальная экспертиза, которая обязана соединять функции медицинской и социальной реабилитации, разрабатывать индивидуальные программы реабилитации и абилитации инвалидов и лиц с ОВЗ, а также давать рекомендации поставщикам услуг по эффективной адаптации и реабилитации инвалидов и лиц с ОВЗ; - сами инвалиды и лица с ОВЗ выступают важнейшим субъектом взаимодействия, однако уровень их активности и степень мотивированности в настоящее время крайне низок (вариант ответов – «довольно низок»); - общественные организации, в том числе организации самих инвалидов, выполняют функции инициаторов изменений (работа в общественных комиссиях, собраниях и советах при муниципальных, региональных и федеральных органах власти, участие в законодательных инициативах, контрольные функции (экспертные функции при оценке выполнения проектов и программ, в частности, по программе «доступная среда»); выполняют информационные и консультативные функции, формируют общественное мнение; однако в меньшей степени
--	---

	выступают в роли мотиваторов в повышении субъектности лиц с инвалидностью и ОВЗ; - некоммерческие социально ориентированные общественные организации выполняют функции предоставления социальных услуг различной направленности инвалидам и лицам с ОВЗ, преимущественно адресные и специализированные, а также выполняют функции, сходные с общественными организациями; - частные поставщики социальных услуг выполняют функции предоставления социальных услуг различной направленности инвалидам и лицам с ОВЗ, преимущественно адресные и специализированные, в том числе дорогостоящие, как на договорной основе, так и без оплаты или при смешанном финансировании; - благотворительные фонды участвуют в сборе средств на оказание социальных услуг, в организации социально-реабилитационной помощи, в проведении дорогостоящего лечения с последующей социальной реабилитацией; стимулируют развитие отечественного производства необходимой медико-реабилитационной техники и оборудования, выполняют информационные и общественно-мобилизационные функции, воздействуя на общественное мнение; - бизнес-сообщества участвуют, в основном, в финансировании различных программ как федерального и регионального уровня, так и муниципального, а также адресных программ (для инвалидов и лиц с ОВЗ), в меньшей степени финансируют производство необходимой медико-реабилитационной техники и оборудования; еще меньше участвуют в трудоустройстве инвалидов и лиц с ОВЗ, в их профессиональной подготовке и переподготовке; в последнее время более активно участвуют в разработке профессиональных стандартов как для специалистов, работающих с инвалидами и лицами с ОВЗ, так и для профессиональной деятельности самих инвалидов. 5.3. Препятствием во взаимодействии этих субъектов является: - несогласованность действий, узковедомственные интересы (в пример приводятся рассогласования в действиях учреждений здравоохранения, которые отвечают за лечение пациентов, но не отвечают за социальную реабилитацию, организаций социального обслуживания, которые предоставляют социальные услуги, но не имеют права влиять (вмешиваться) в медицинскую часть реабилитации, образовательные организации, обеспечивающие инклюзивное образование, но не имеющие права организовать специальное медицинское сопровождение обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ в самой образовательной организации); - отсутствие единого плана действий и информационного обмена, отсутствие координирующих органов; - отсутствие информации о возможностях и социальном потенциале среды, ближайшего окружения и сам их инвалидов и лиц с ОВЗ;
--	---

	противоречия между общественными организациями и государственными органами, отсутствие взаимопонимания; - низкий уровень качества предоставляемых услуг в ряде организаций социального обслуживания, преимущественно муниципального уровня; - непрозрачность финансирования программ; серьезные недостатки в грантовой системе финансирования выполнения работ, адресованных инвалидам и лицам с ОВЗ; - недостаток специально подготовленных кадров для работы с инвалидами и лицами с ОВЗ (профессиональная подготовка обеспечивается по направлениям «социальная работа», «социальный педагог», «психолог» и т.д., что заставляет проводить переобучение или дообучение специалистов после получения высшего или среднего профессионального образования; - неготовность части населения к взаимодействию с инвалидами и лицами с ОВЗ как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности
6. Какую профессиональную деятельность, связанную с социокультурной социализацией и самоидентификацией лиц с ОВЗ, ведет респондент?	- 36 представителей организаций социального обслуживания населения (в том числе 18) заняты в организации культурно-досуговой деятельности инвалидов и лиц с ОВЗ); - 12 представителей муниципальных образований Московской области (все имеют прямое отношение к программе «Доступная среда», в том числе 6 представителей имеют отношение к организации паратуризма и социального туризма).
7. Какую роль, по Вашему мнению, должны сыграть общественные организации в культурной социализации лиц с ОВЗ? (Ответы даны в порядке убывания значимости).	- прежде всего, роль мотиватора: объединить инвалидов и лиц с ОВЗ, стимулировать их к более активной жизнедеятельности, формировать культуру активного образа жизни; - организовать экскурсионные программы, связанные с культурно-просветительской деятельностью; - информировать инвалидов и лиц с ОВЗ о возможностях социальной реабилитации и адаптации в окружающем мире, получения профессионального образования или профподготовки (в соответствии с нозологией инвалидности), а также с возможностями трудоустройства; - содействовать развитию образования, как общего, так и профессионального, для инвалидов и лиц с ОВЗ; - выступать в роли посредников между инвалидами и лицами с ОВЗ и другими субъектами, взаимодействующими в этом пространстве; - проводить информационную работу по разъяснению необходимости и возможностей работы с инвалидами и лицами с ОВЗ; готовить общественное мнение и население страны к взаимодействию с ними; - правозащитные функции: защищать интересы и права инвалидов и лиц с ОВЗ на получение культурно-досуговых услуг высокого качества и по доступной цене, в том числе, различных видов туристических и экскурсионных услуг выездного и внутреннего туризма.
8. Какую роль, по Вашему мнению, должен сыграть	- оказать поддержку федеральным, региональным и муниципальным властям в выполнении государственных

бизнес в культурной социализации лиц с ОВЗ?	программ социальной реабилитации (абилитации) инвалидов и лиц с ОВЗ – 38 ответов; - должна возрасти социальная ответственность бизнеса за принимаемые решения (в том числе, при трудоустройстве инвалидов, при их профессиональном обучении и переобучении, в формировании особой культуры труда и трудовых взаимоотношений) – 19 ответов; - финансирование программ, в том числе, связанных с производством необходимой медико-реабилитационной техники и оборудования; это повысит возможности инвалидов и лиц с ОВЗ в перемещении и повышении уровня их автономности, даст возможность приобретать качественные технические средства реабилитации по доступной цене – 12 ответов; - оказание прямой адресной помощи конкретным инвалидам и лицам с ОВЗ, а также их семьям (прямая благотворительность) – 10 ответов; - другие ответы (обеспечение доступности среды в своих организациях, финансирование культурно-развлекательной деятельности, организация праздников для детей-инвалидов и др.; бизнес не заинтересован в такой деятельности; затрудняюсь ответить) – 10 ответов.
9. В чем преимущества (или недостатки) паратуризма (доступного туризма) в культурной социализации лиц с ОВЗ?	- преимущества в том, что это способ повышения уровня общего образования и культурного уровня инвалидов и лиц с ОВЗ; - паратуризм дает возможность инвалидам и лицам с ОВЗ общаться между собой и с окружающими (обычными) людьми, помогает устанавливать взаимопонимание; - формирует способность работать в группе (в команде), выполнять общие требования; - ненавязчиво, но твердо дает понять и воспринять ценности окружающего мира, нормы поведения в обществе и возможности взаимодействий; - формирует интерес к окружающему миру; - дает возможность инвалидам и лицам с ОВЗ проверить свои силы, способности и возможности; - содействует профориентационной работе; - формирует активное отношение к себе и окружающему миру; - формирует здоровый образ жизни; - имеет огромный социально-реабилитационный и адаптационный потенциал.
10. Как Вы оцениваете социокультурное пространство Московского региона (уровень его адаптированности к культурным потребностям лиц с ОВЗ)?	- Московский регион имеет огромный потенциал как объект туризма и в особенности социального туризма (что важно не только для российских, но и для зарубежных представителей такой группы, как инвалиды и лица с ОВЗ). Однако уровень обеспеченности доступной среды пока еще низок (притом, что он оценивается респондентами как самый высокий в стране); - доступная среда обеспечена на культурных объектах федерального значения (48 ответов); регионального значения (34 ответа); оценка оснащенности муниципальных объектов вызвала затруднения респондентов;

	- малоизучены возможные объекты паратуризма; нет единой карты оснащенности объектов туризма для инвалидов и лиц с ОВЗ (по различным нозологиям);
	- хорошо изучены возможности памятников и объектов туризма международного уровня; практически нет карты объектов экотуризма, сельскохозяйственного туризма, экскурсионных программ профориентационного характера для инвалидов и лиц с ОВЗ (5 респондентов ответили, что знают о разработке таких программ в Московском регионе);
	- в регионе очень хорошо развито краеведческое движение и краеведческий туризм, однако нет данных об адаптированности его к потребностям инвалидов и лиц с ОВЗ (по разным нозологиям);
	- не изучены возможности инклюзивного туризма (возможности включения инвалидов и лиц с ОВЗ в общие туристические группы, необходимые условия сопровождения как медицинского, так и социально-психологического, а также вопросы подготовки кадров для ведения инклюзивной туристической деятельности);
	- требуется доработка нормативно-правовой базы организации сопровождения паратуризма различных видов и направлений;
	- требуется изучение и обобщение опыта действующих социально ориентированных некоммерческих организаций паратуризма, а также опыта муниципальных образований и муниципальных организаций социального обслуживания в организации паратуризма и экскурсионной деятельности для инвалидов и лиц с ОВЗ и их семей.
11. Готово ли общество предоставить возможности для инклюзии инвалидов?	Ответы: - общество вполне готово к инклюзии – 3 ответа; - скорее готово, хотя многое надо усовершенствовать – 10 ответов; - скорее не готово, требуется осознать значимость задач и многое перестроить не только в доступности среды, но и в психологии отношений – 27 ответов; - общество не готово к инклюзии – 5 ответов; - затрудняюсь ответить – 3 ответа.

Экспертный опрос (целевая выборка – представители организаций, реализующих программы паратуризма, представители общественных организаций, включенных в деятельность по адаптации инвалидов-колясочников, представители муниципальных социальных учреждений, взаимодействующих с инвалидами-колясочниками; N – 50):

- оцените готовность общества к интеграции лиц с ОВЗ (низкая, скорее низкая, скорее высокая, высокая);

- оцените уровень государственной поддержки интеграции лиц с ОВЗ (низкий, скорее низкий, скорее высокий, высокий);

- оцените уровень нормативно-правового обеспечения интеграции лиц с ОВЗ (низкий, скорее низкий, скорее высокий, высокий);

- оцените значение культурной социализации лиц с ОВЗ для активизации их жизненной позиции (низкое, скорее низкое, скорее высокое, высокое);

- оцените возможности культурного туризма в структуре паратуризма в повышении активности инвалидов-колясочников (низкие, скорее низкие, скорее высокие, высокие);

- оцените готовность социокультурной среды в регионах для культурной социализации инвалидов-колясочников (низкие, скорее низкие, скорее высокие, высокие).

п/п	Вопрос	Оценка			
		низкая	скорее низкая	скорее высокая	высокая
1.	оцените готовность общества к интеграции лиц с ОВЗ	15	18	12	5
2.	оцените уровень государственной поддержки интеграции лиц с ОВЗ	13	31	6	-
3.	оцените уровень нормативно-правового обеспечения интеграции лиц с ОВЗ	27	13	10	-
4.	оцените значение культурной социализации лиц с ОВЗ для активизации их жизненной позиции	3	8	29	10
5.	оцените возможности культурного туризма в структуре паратуризма в повышении активности инвалидов-колясочников	3	7	32	8
6.	оцените готовность социокультурной среды в регионах для культурной социализации инвалидов-колясочников	16	28	6	-

Приложение Г

Названия признаков (названия приведены в сокращенном варианте; полные формулировки представлены в тексте анкеты – Прил. А)	Значения коэффициентов корреляции по Пирсону между признаками					
	# 1	# 5	# 6	# 7	# 16	# 17
1.Типы адаптации	1# 1.000					
5.Возм. длит. отдыха -значимость	5# -0.188	1.000				
6.Ситуация на работе -значимость	6# -0.281	-0.231	1.000			
7.Самореализация в профессии-значимость	7# -0.308	-0.079	0.085	1.000		
16.Материальная обеспеч.-возм.реализ	16# -0.478	-0.124	0.410	-0.262	1.000	
17.Возм.провед.повседн.досуга.-воз.реализ	17# -0.722	-0.004	0.425	0.095	0.695	1.000
18.Возм. длит. отдыха -возм. реализации	18# -0.652	0.404	0.206	0.070	0.332	0.649
19.Ситуация на работе -возм-ть. Реализ.	19# -0.411	-0.559	0.241	-0.081	0.616	0.520
20.Самореализ-я в профессии -возм.реализ	20# -0.796	0.339	0.280	0.451	0.181	0.650
21.Возможность общения-возм. реализации	21# -0.627	-0.033	0.331	0.114	0.504	0.551
22.Возм.получения образования-возм.реализ	22# -0.714	0.362	0.017	0.213	0.231	0.385
23.Положение в обществе-возм. реализации	23# -0.643	0.141	0.077	0.284	0.299	0.675
24.Уровень личн. безопас-ти -возм. реализ	24# -0.395	-0.088	0.642	0.014	0.533	0.555
25.Ездить на экскур.по РФ-возм.реализации	25# -0.403	-0.000	0.156	-0.135	0.581	0.647
26.Отдых/лечен в др.странах-возм. реализ	26# -0.373	0.198	0.173	0.035	0.332	0.447
27.Лечение/отдых в Д/О РФ-возм.реализ	27# -0.159	0.217	0.111	-0.171	0.241	0.424
28.Возм.влиять на свою жизнь-возм.реализ	28# -0.069	-0.038	0.262	-0.024	0.156	0.269
29.Материальная обеспеченность	29# -0.195	-0.025	0.359	-0.013	0.520	0.773
30.Как в целом складывается Ваша жизнь?	30# -0.336	-0.061	0.348	0.051	0.345	0.538
31.Настроены ждать,что гос-во решит пробл	31# 0.016	-0.168	-0.038	0.284	0.039	0.005
32.Готовы писать,обращаться в инстанции	32# 0.236	-0.162	-0.175	-0.248	-0.125	-0.506
33.Участствовать в работе общест. организац	33# -0.558	-0.231	0.147	-0.179	0.563	0.407
34.Объедин-ся в обществен,полит орг-ции	34# 0.785	0.286	-0.338	-0.437	-0.482	-0.712
35.Могли бы работать в органах власти	35# -0.625	-0.410	0.147	0.296	0.332	0.292
36.Оценка своего эмоционально-псих сост-я	36# 0.201	-0.094	-0.261	0.101	-0.368	-0.651
37.Предприниматели-реальный вклад	37# 0.757	-0.154	-0.116	-0.343	-0.157	-0.270
38.Муниципальная власть - реальный вклад	38# -0.474	0.088	-0.381	-0.006	0.302	0.539
39.Федеральн. исп. власть-реальный вклад	39# -0.071	0.841	-0.135	0.015	-0.320	-0.164
40.Депутаты местн.Зак.Собр - реальн.вклад	40# -0.634	0.066	-0.042	-0.005	0.225	0.576
41.Депутаты Гос. Думы - реальный вклад	41# -0.277	0.676	-0.502	0.065	-0.133	0.149
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42# -0.379	0.093	-0.251	-0.140	0.347	0.472
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43# -0.601	-0.116	-0.164	0.101	0.431	0.450
44.Предприниматели-возможный вклад	44# -0.257	-0.123	-0.193	-0.164	0.333	0.292
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45# -0.552	0.012	-0.273	0.195	0.343	0.587

46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46#	-0.474	0.088	-0.381	-0.006	0.302	0.539
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47#	-0.452	0.145	-0.362	-0.119	0.408	0.514
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48#	-0.474	0.088	-0.381	-0.006	0.302	0.539
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	-0.368	0.012	-0.406	0.040	0.343	0.473
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	-0.194	-0.052	-0.535	-0.173	0.074	-0.033
51.Пол	51#	0.243	-0.327	-0.326	0.156	-0.088	0.117
52.Возраст	52#	0.566	-0.725	-0.080	0.013	-0.178	-0.392
53.Место жительства	53#	-0.669	-0.142	0.082	0.046	0.676	0.715
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градации	54#	0.772	0.124	-0.360	0.030	-0.757	-0.878
		# 18	# 19	# 20	# 21	# 22	# 23
18.Возм. длит. отдыха -возм. реализации	18#	1.000					
19.Ситуация на работе -возм-ть. Реализ.	19#	0.100	1.000				
20.Самореализ-я в профессии -возм.реализ	20#	0.685	0.019	1.000			
21.Возможность общения-возм. реализации	21#	0.465	0.428	0.443	1.000		
22.Возм.получения образования-возм.реализ	22#	0.483	0.245	0.603	0.404	1.000	
23.Положение в обществе-возм. реализации	23#	0.558	0.321	0.641	0.389	0.440	1.000
24.Уровень личн. безопас-ти -возм. реализ	24#	0.328	0.367	0.319	0.427	0.181	0.214
25.Ездить на экскур.по РФ-возм.реализации	25#	0.452	0.461	0.251	0.454	0.277	0.412
26.Отдых/лечен в др.странах-возм. реализ	26#	0.402	0.186	0.329	0.339	0.302	0.316
27.Лечение/отдых в Д/О РФ-возм.реализ	27#	0.361	0.032	0.279	0.175	0.150	0.242
28.Возм.влиять на свою жизнь-возм.реализ	28#	0.098	0.107	0.193	0.097	0.053	0.109
29.Материальная обеспеченность	29#	0.419	0.236	0.297	0.246	-0.060	0.412
30.Как в целом складывается Ваша жизнь?	30#	0.339	0.182	0.374	0.255	0.153	0.306
31.Настроены ждать, что гос-во решит пробл	31#	-0.221	-0.070	0.049	-0.089	-0.076	-0.044
32.Готовы писать, обращаться в инстанции	32#	-0.358	0.136	-0.506	-0.103	-0.111	-0.429
33.Участвовать в работе общест. организац	33#	0.264	0.824	0.052	0.491	0.365	0.324
34.Объедин-ся в обществен,полит орг-ции	34#	-0.349	-0.631	-0.653	-0.508	-0.520	-0.554
35.Могли бы работать в органах власти	35#	0.074	0.733	0.277	0.416	0.472	0.298
36.Оценка своего эмоционально-псих сост-я	36#	-0.497	-0.065	-0.367	-0.087	-0.018	-0.381
37.Предприниматели-реальный вклад	37#	-0.395	-0.269	-0.526	-0.425	-0.633	-0.383
38.Муниципальная власть - реальный вклад	38#	0.349	0.477	0.293	0.244	0.436	0.611
39.Федеральн. исп. власть-реальный вклад	39#	0.349	-0.768	0.293	-0.037	0.190	-0.003
40.Депутаты местн.Зак.Собр - реальн.вклад	40#	0.487	0.510	0.485	0.315	0.508	0.588
41.Депутаты Гос. Думы - реальный вклад	41#	0.406	-0.291	0.341	0.129	0.399	0.416
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42#	0.283	0.450	0.147	0.206	0.305	0.493
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43#	0.219	0.611	0.289	0.313	0.542	0.480
44.Предприниматели-возможный вклад	44#	0.190	0.259	0.159	0.333	0.170	0.332
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45#	0.455	0.520	0.382	0.339	0.483	0.683
46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46#	0.349	0.477	0.293	0.244	0.436	0.611
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47#	0.334	0.456	0.280	0.265	0.457	0.568

48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48#	0.349	0.477	0.293	0.244	0.436	0.611
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	0.158	0.419	0.208	0.195	0.348	0.496
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	-0.021	0.488	-0.187	0.087	0.294	0.211
51.Пол	51#	-0.247	0.104	-0.050	-0.259	-0.165	0.137
52.Возраст	52#	-0.685	0.228	-0.573	-0.369	-0.491	-0.400
53.Место жительства	53#	0.391	0.781	0.305	0.553	0.444	0.632
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градации	54#	-0.570	-0.777	-0.459	-0.623	-0.447	-0.618
		# 24	# 25	# 26	# 27	# 28	# 29
24.Уровень личн. безопас-ти -возм. реализ	24#	1.000					
25.Ездить на экскур.по РФ-возм.реализации	25#	0.410	1.000				
26.Отдых/лечен в др.странах-возм. реализ	26#	0.319	0.440	1.000			
27.Лечение/отдых в Д/О РФ-возм.реализ	27#	0.319	0.377	0.277	1.000		
28.Возм.влиять на свою жизнь-возм.реализ	28#	0.313	0.188	0.176	0.220	1.000	
29.Материальная обеспеченность	29#	0.448	0.553	0.329	0.472	0.328	1.000
30.Как в целом складывается Ваша жизнь?	30#	0.346	0.306	0.215	0.237	0.113	0.476
31.Настроены ждать,что гос-во решит пробл	31#	-0.045	-0.029	-0.082	-0.095	0.115	0.081
32.Готовы писать,обращаться в инстанции	32#	-0.227	-0.354	-0.253	-0.277	-0.200	-0.549
33.Участствовать в работе общест. организац	33#	0.263	0.375	0.187	-0.038	-0.068	0.012
34.Объедин-ся в обществен,полит орг-ции	34#	-0.373	-0.342	-0.212	-0.040	-0.111	-0.250
35.Могли бы работать в органах власти	35#	0.158	0.124	0.024	-0.254	-0.095	-0.238
36.Оценка своего эмоционально-псих сост-я	36#	-0.313	-0.356	-0.300	-0.474	-0.288	-0.697
37.Предприниматели-реальный вклад	37#	-0.179	-0.064	-0.178	0.068	0.088	0.258
38.Муниципальная власть - реальный вклад	38#	-0.111	0.435	0.223	0.180	-0.033	0.319
39.Федеральн. исп. власть-реальный вклад	39#	-0.094	-0.125	0.169	0.180	-0.033	-0.113
40.Депутаты местн.Зак.Собр - реальн.вклад	40#	0.096	0.325	0.226	0.154	0.026	0.238
41.Депутаты Гос. Думы - реальный вклад	41#	-0.266	0.167	0.209	0.220	-0.073	0.078
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42#	-0.043	0.379	0.260	0.199	-0.014	0.329
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43#	-0.015	0.362	0.197	-0.051	-0.077	0.010
44.Предприниматели-возможный вклад	44#	-0.060	0.236	0.121	0.127	-0.018	0.173
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45#	-0.044	0.448	0.244	0.142	-0.019	0.310
46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46#	-0.111	0.435	0.223	0.180	-0.033	0.319
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47#	-0.096	0.416	0.197	0.192	-0.032	0.305
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48#	-0.111	0.435	0.223	0.180	-0.033	0.319
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	-0.128	0.448	0.192	0.130	-0.035	0.310
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	-0.338	0.113	-0.026	-0.171	-0.256	-0.275
51.Пол	51#	-0.261	0.053	-0.139	0.031	0.058	0.304
52.Возраст	52#	-0.206	-0.275	-0.432	-0.341	-0.062	-0.202
53.Место жительства	53#	0.281	0.572	0.335	0.143	0.024	0.365
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градации	54#	-0.507	-0.626	-0.395	-0.262	-0.143	-0.520

	# 30	# 31	# 32	# 33	# 34	# 35
30.Как в целом складывается Ваша жизнь?	30# 1.000					
31.Настроены ждать,что гос-во решит пробл	31# 0.104	1.000				
32.Готовы писать,обращаться в инстанции	32# -0.371	-0.142	1.000			
33.Участвовать в работе общест. организац	33# 0.073	-0.250	0.325	1.000		
34.Объедин-ся в обществен,полит орг-ции	34# -0.360	-0.150	0.287	-0.456	1.000	
35.Могли бы работать в органах власти	35# 0.058	0.023	0.199	0.717	-0.800	1.000
36.Оценка своего эмоционально-псих сост-я	36# -0.414	-0.033	0.554	0.122	0.226	0.252
37.Предприниматели-реальный вклад	37# -0.053	0.058	-0.099	-0.531	0.533	-0.645
38.Муниципальная власть - реальный вклад	38# 0.202	0.010	-0.176	0.488	-0.437	0.349
39.Федеральн. исп. власть-реальный вклад	39# -0.048	-0.115	-0.149	-0.403	0.450	-0.562
40.Депутаты местн.Зак.Собр - реальн.вклад	40# 0.259	-0.152	-0.131	0.585	-0.546	0.487
41.Депутаты Гос. Думы - реальный вклад	41# 0.029	-0.094	-0.217	-0.038	0.095	-0.213
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42# 0.153	-0.064	-0.062	0.518	-0.269	0.236
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43# 0.221	0.106	-0.031	0.622	-0.654	0.699
44.Предприниматели-возможный вклад	44# 0.267	0.121	-0.110	0.265	-0.237	0.190
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45# 0.223	0.004	-0.225	0.490	-0.569	0.455
46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46# 0.202	0.010	-0.176	0.488	-0.437	0.349
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47# 0.198	-0.001	-0.163	0.466	-0.417	0.334
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48# 0.202	0.010	-0.176	0.488	-0.437	0.349
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49# 0.190	0.178	-0.212	0.345	-0.425	0.307
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50# -0.172	-0.135	0.394	0.675	-0.114	0.484
51.Пол	51# 0.124	0.336	-0.347	-0.318	-0.197	-0.037
52.Возраст	52# -0.190	0.189	0.241	-0.131	0.029	0.157
53.Место жительства	53# 0.265	-0.073	-0.069	0.809	-0.640	0.609
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градации	54# -0.396	0.128	0.166	-0.795	0.712	-0.570
	# 36	# 37	# 38	# 39	# 40	# 41
36.Оценка своего эмоционально-псих сост-я	36# 1.000					
37.Предприниматели-реальный вклад	37# -0.191	1.000				
38.Муниципальная власть - реальный вклад	38# -0.226	-0.249	1.000			
39.Федеральн. исп. власть-реальный вклад	39# -0.029	-0.133	-0.197	1.000		
40.Депутаты местн.Зак.Собр - реальн.вклад	40# -0.169	-0.473	0.746	-0.147	1.000	
41.Депутаты Гос. Думы - реальный вклад	41# -0.129	-0.168	0.585	0.585	0.261	1.000
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42# -0.273	-0.187	0.838	-0.142	0.625	0.489
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43# -0.041	-0.487	0.755	-0.358	0.563	0.271
44.Предприниматели-возможный вклад	44# -0.123	-0.104	0.543	-0.107	0.405	0.318
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45# -0.295	-0.333	0.913	-0.256	0.681	0.497
46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46# -0.226	-0.249	1.000	-0.197	0.746	0.585
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47# -0.216	-0.204	0.955	-0.188	0.713	0.559
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48# -0.226	-0.249	1.000	-0.197	0.746	0.585

49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	-0.102	-0.145	0.913	-0.256	0.536	0.497
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	0.340	-0.312	0.722	-0.272	0.539	0.359
51.Пол	51#	-0.249	0.426	0.398	-0.470	0.076	0.044
52.Возраст	52#	0.253	0.425	-0.222	-0.749	-0.310	-0.627
53.Место жительства	53#	-0.159	-0.448	0.758	-0.383	0.636	0.218
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градац	54#	0.368	0.457	-0.613	0.320	-0.690	-0.079
		# 42	# 43	# 44	# 45	# 46	# 47
42.Регионал. исполнит. власть-реал. вклад	42#	1.000					
43.Обществен. организации -реальн. вклад	43#	0.578	1.000				
44.Предприниматели-возможный вклад	44#	0.455	0.410	1.000			
45.Муниципальная власть - возможный вклад	45#	0.733	0.755	0.496	1.000		
46.Федеральн. исп. власть- возможн. вклад	46#	0.838	0.755	0.543	0.913	1.000	
47.Депутаты местн.Зак.Собр -возможн.вклад	47#	0.800	0.721	0.643	0.873	0.955	1.000
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48#	0.838	0.755	0.543	0.913	1.000	0.955
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	0.703	0.748	0.496	0.809	0.913	0.873
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	0.651	0.656	0.392	0.617	0.722	0.690
51.Пол	51#	0.201	0.208	0.227	0.371	0.398	0.377
52.Возраст	52#	-0.257	-0.079	-0.156	-0.179	-0.222	-0.222
53.Место жительства	53#	0.675	0.756	0.411	0.802	0.758	0.724
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градац	54#	-0.585	-0.625	-0.333	-0.647	-0.613	-0.586
		# 48	# 49	# 50	# 51	# 52	# 53
48.Депутаты Гос. Думы - возможный вклад	48#	1.000					
49.Регионал.исполнит.власть-возможн.вклад	49#	0.913	1.000				
50.Обществен. организации -возможн.вклад	50#	0.722	0.617	1.000			
51.Пол	51#	0.398	0.526	0.071	1.000		
52.Возраст	52#	-0.222	-0.085	0.020	0.497	1.000	
53.Место жительства	53#	0.758	0.709	0.576	0.053	-0.211	1.000
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градац	54#	-0.613	-0.495	-0.332	0.088	0.329	-0.899
		# 54					
54.В-2. Типы проведения досуга-3 градац	54#	1.000					